

С. И. Гальперинъ
присяжный повѣренный.

УЧЕБНИКЪ РУССКАГО ТОРГОВАГО

— И —

ВЕКСЕЛЬНАГО ПРАВА.

*Для Коммерческихъ училищъ, Торговыхъ школъ и примѣ-
нительно къ университетскимъ требованіямъ.*

В ы п у с к ъ I.

*Часть общая и ученіе о субъектахъ и объектахъ
торговыхъ дѣйствій.*

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Дитятковскаго Товарищества.
1907 г.

В ы п у с к ъ I.

*Часть общая и учение о субъектах и объектах
торговых действий.*

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Дитятковскаго Товарищества.
1907 г.

Если моя долготлетняя судебная практика, въ связи съ постоянными теоретическими занятіями, дала мнѣ дѣйствительную возможность составить учебникъ русскаго торговаго и вексельнаго права, полезный для желающихъ изучить это право, то я буду считать свою задачу вполне выполненной. Задача же эта заключалась въ составленіи систематическаго и практическаго пособія для учащихся. Это все, что я имѣлъ сказать въ предисловіи.

С. ГАЛЬПЕРИНЪ.

Екатеринославъ
Августъ 1906 г.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

ВЫПУСКЪ I-й. (Часть I-я).

Часть общая и учение о субъектахъ и объектахъ торговыхъ дѣйствій.

ГЛАВА I-я. *Понятіе торгового права. Его связь съ правомъ гражданскимъ.*

СТР.

§ 1. Наука торгового права. § 2. Дѣленіе торгового права: частное, государственное или публичное и международное. § 3. Торговое право вообще или частное торговое право. § 4. Связь торгового права съ гражданскимъ. Выдѣленіе торгового права изъ общегражданскаго и причины этого выдѣленія: по субъекту торговыхъ дѣйствій, по объекту и по характеру самыхъ дѣйствій. § 5. Соотношеніе источниковъ русскаго торгового права. Уставъ торговый и субсидіарное значеніе гражданскихъ законовъ общихъ и мѣстныхъ (Финляндія, Царство Польское) и примѣненіе нормъ по аналогіи. Соотношеніе между закономъ и обычаемъ. § 6. Обычное торговое право. Созданіе его. Примѣненіе обычая въ судѣ Обычай общіе и спеціальные. Торговый слогъ. § 7. Русскіе торговые законы. Составъ устава торгового, устава о векселяхъ. Уставы: Кредитный, о промышленности, Положен. о Государств. Промысл. Налогѣ, Общій уставъ Россійск. жел. дорогъ, Уставъ судопр. торг. Мѣстные торговые законы. § 8. Литературныя пособія . . . . . 1—13.

ГЛАВА II. *Торговля. Торговья дѣйствія.*

§ 9. Появленіе торговли Обороты: социальный, гражданскій, экономическій и торговый. Исторія появленія торговли. § 10. Опредѣленіе торговли. Спекуляція. Объектъ торговли. Обработка при сбытѣ. Сбытъ и ликвидація. § 11. Торговья дѣйствія. Включеніе въ торговлю промышленной дѣятельности, кромѣ добывающей. Профессиональныя занятія. Дѣленіе торговли на сухопутную и морскую, внутреннюю и вѣшнюю, вывозную и ввозную и транзитную. Торговля крупная и мелкая, оптовая и розничная. § 12. Виды торговыхъ дѣйствій. Юридическіе факты и юридич. сдѣлки. Недозволенные дѣйствія. Абсолютно—или объективно—торговья сдѣлки и относительно или субъективно—торговья сдѣлки. Купля-продажа и поставка. Посредничество въ обращеніи труда. Содѣйствіе посредничеству. Сдѣлки торговья по связи съ торговлей. Дѣленіе сдѣлокъ по учиненію ихъ купцами и по подсудности коммѣрч. судамъ. Сдѣлки одностороннія и двустороннія. § 13. Торговля и торговья дѣйствія по русскому законодательству—Подсудность. Значеніе званія лицъ. соверш. сдѣлка (презупція). Отрицат. признаки: сдѣлки, не считающіяся торговыми. Положительные признаки торговыхъ сдѣлокъ по русскому праву (ст. 42 и 43, 45 Уст. Судопр. Торгов.). Признаки торговли по Полож. о Промысл. налогѣ. Пять разрядовъ. § 14. Дѣленіе торговыхъ дѣйствій по русскому закону: субъективно—

II

и объективно-торговья сдѣлки, сухопутная и морская торговля, одно—и двустороннія сдѣлки; посреднич. въ обращаніи: товаровъ, фондовъ и труда. Сдѣйствіе торговль. Сдѣлки торговья по связи съ торговлей . . . . . 13—34

ГЛАВА III. *Субъекты торговыхъ дѣйствій.*

А. КУПЕЦЪ.

§ 15. Физическія и юридич. лица. Виды субъектовъ—самостоятельные, по уполномочію, по найму; посредники. § 16. Купецъ и торговецъ. Понятіе социальное: формальное и реальное. Формальное и фискальное понятіе: выборка купеч свивѣтельствъ; двѣ гильдіи. Случаи несовпаденія формальнаго понятія купца съ реальнымъ. Торговое или реальное понятіе купца. Значеніе терминовъ „владѣлецъ“, „хозяинъ“, „глава дома“. Коммерсантъ, принципалъ. Собираемый купецъ. § 17. Торговая право—и дѣеспособность. Ограниченія свободы торговли: объективныя и субъективныя. Частичныя запрещенія права торговли (члены купеческой семьи, еврей). Наказанія за нарушенія ограниченій правъ на торговлю. § 18. Ограниченія правоспособности по полу (купчиха) и возрасту. § 19. Торговая дѣеспособность: офицеры и нижніе чины; малолѣтніе, несовершеннолѣтніе (глухонѣмые, слабоумные и расточители) . . . . . 34—45.

ГЛАВА IV. *Субъекты торговыхъ дѣйствій.*

КУПЕЦЪ. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ КУПЦА. ТОРГОВОЕ ПРЕДПРИЯТІЕ. ФИРМА. ТОРГОВЫЯ КНИГИ.

§ 20. Права купцовъ: сословныя, процессуальныя и т. п. Право на клеймо. Вывѣска. Особенности въ наследованіи. § 21. Обязанности купца—юридическія или легальныя и экономическія или реальныя. Юридическія обязанности: фискальныя. Уплата налога, за гильдію и раскладочныя (общественныя) сборы. Оповѣщеніе и регистраціонное. § 22. Реальныя обязанности купца. Торговое предпріятіе, стремленіе къ его самостоятельности. Слѣды самостоятельности предпріятія единоличн. купца по русскому праву. § 23. Торговое заведеніе. Филиалныя отдѣленія. Совпаденія и несовпаденія торговаго заведенія съ жительствою купца. § 24. Фирма. Понятіе фирмы. Принципъ петинности фирмы. Передача фирмы. Запись торгов. фирмъ. § 25. Право на фирму. Фирма единоличныхъ торговцевъ и товариществъ. § 26. Охрана права на фирму. Административная и судебная ея защита. Прекращеніе права на фирму. § 27. Купеческія книги. Обязательность веденія книгъ: кассовая, товарная и расчетная. Книги: документная, мемориаль (журналъ), дневникъ, гроевъ-бухъ, копировальная, фактурная и вспомогательныя книги. Языкъ записей. Способъ веденія книгъ. Доказательная сила торг. книгъ. Книги розничныхъ и мелкихъ торговцевъ, отписныя книги или реверсы. § 28. Послѣдствія неведенія книгъ или несправнаго ихъ веденія: въ отношеніи доказательствъ, въ отношеніи самостоятельности, въ отношеніи безостановочн. хода предпріятія въ случаѣ смерти торговца и въ отношеніи угол. наказаній. § 29. Тайна торговыхъ книгъ. Представленіе книгъ въ судъ. § 30. Способъ счетоводства . . . . . 45—72

ГЛАВА V. *Субъекты торговыхъ дѣйствій.*

Б. СТЕЧЕНІЕ ТОРГОВЦЕВЪ. АРТЕЛЬ. ТОВАРИЩЕСТВО; ПОЛНОЕ И НА ВЪРЪ.

§ 31. Долевыя предпріятія. Временныя долевыя товарищества, синдикаты и консорціумы. § 32. Артели. Понятіе. Виды ар-

телей. Вступленіе въ артель, арт. фондъ, круговая порука. Артельное мѣсто. Выходъ изъ артели. Управление артелью. Прекращеніе артели. Общество съ переменнымъ составомъ членовъ. § 33. Товарищество. Общее понятіе и отличіе торговаго товарищества отъ гражданскаго. Виды товариществъ по степени участія труда или капитала. § 34. Возникновеніе полнаго товарищества: письменный договоръ. Внѣшніе признаки: регистрація, циркуляры. § 36. Взаимныя отношенія между товарищами. Дѣйствія одного изъ товарищей и обязательн. ихъ для остальныхъ. Обязанности членовъ торговаго дома—имущественныя и личныя. Права товарищей другъ въ отнош. друга. Дивидендъ. Провѣрка хода дѣлъ. § 37. Отношенія полн. товарищества къ третьимъ лицамъ. Отвѣтственность за долги, представительство. Зачеты долговъ и требованій членовъ товарищества въ дѣлахъ его. Отвѣтственность товарища, какъ срочнаго поручителя за обязательства товарищества. § 38. Измѣненія въ товариществѣ—при срочномъ и безсрочномъ договорѣ. Выходъ изъ состава товарищества: добровольный и недобровольный. Смерть товарища. § 39. Прекращеніе товарищества—по согласію, за истечен. срока, по достиженію цѣли, по уничтоженію договора, при выходѣ товарища. Искъ о признаніи товарищества несостоявшимся. Признаніе товарищества несостоятельнымъ должникомъ. Ликвидация. § 40. Товарищество на вѣрѣ или коммандитное товарищество. Понятіе, экономич. выгоды. Положеніе вкладчиковъ. Отличіе ихъ отъ кредиторовъ товарищества, отъ полныхъ товарищей. § 41. Возникновеніе, дѣятельность и прекращеніе товарищ. на вѣрѣ. § 42. Негласное товарищество на вѣрѣ. § 43. Товарищества съ ограниченной отвѣтственностью. § 44. Акціонерная коммандита 72—106

ГЛАВА VI. *Субъекты торговыхъ дѣйствій.*

АКЦИОНЕРНАЯ КОМПАНИЯ.

§ 45. Общее понятіе объ акціонерной компаніи. Опредѣленіе акціонерной компаніи и ея характеръ, какъ юридическаго лица; какъ одного изъ видовъ товариществъ. Основной капиталъ компаніи. Отвѣтственность акціонеровъ. § 46. Акція. Матерьяльное и формальное понятіе акціи. Номинальная и биржевая цѣна акціи. Понятіе акціи, какъ движим. имущества. Приобрѣтеніе акцій. § 47. Виды акцій. Именные и предъявительскія, также бланковыя акціи. Переходъ тѣхъ и другихъ (трансфертъ). Акціи, какъ обезпеченіе ссуды. Трансфертъ при залогѣ акцій, при смерти акціонера, при обращеніи взыскапія на акціи. Акціи простыя и привилегированныя. Индустріальныя акціи. Пользовательныя акціи. Капитальныя и апортныя акціи. Котировка акцій. Потеря акціи. Облигаціи. § 48. Возникновеніе акціонерной компаніи. Проектъ договора. Учредители общества. Разрѣшеніе общества. Требования закона объ уставѣ общества; его разсмотрѣніе, утвержденіе и обнародованіе. Иностранныя акціонерныя общества. § 49. Уставъ компаніи. Значеніе устава—какъ закона и какъ учредительнаго акта (уставы кредитн. учрежд. съ капиталомъ менѣе 5 милліоновъ рублей). § 50. Подписка на акціи. Роль городской управы (учредит. акціи и апортъ). Раздробит. взносъ за акціи—предварительное свидѣтельство. Минимальный взносъ. Пропускъ очереднаго взноса. Развертка акцій. Передача учредителями дѣла акціонерамъ. § 51. Права и обязанности акціонеровъ. Дивидендъ (купоны, тиражъ акцій). Право на имущество при ликвидациіи. Личныя права: участіе въ общемъ собраніи, право голоса. Обязанности акціонеровъ. Дополнител. выкупъ акцій, облигац. заемъ. § 52. Управление дѣлами акціон.

компаніи: а) Правленіе (порученіе и представительство). Переходъ управленія отъ учредителейъ къ правленію. Избраніе правленія. Срокъ избранія. Директоръ-распорядитель. Вознагражденіе правленія. Кандидаты. Отвѣтственность компаніи за дѣйствія правленія и правленія предъ обществомъ. Значеніе коллегіальности правленія. Обязанности правленія. Отчетъ правленія и балансъ. Повѣрка его. Созывъ общихъ собраній, б) наблюдательный совѣтъ, в) ревизіонная коммисія, г) общее собраніе: права общ. собр., участіе въ немъ, право голоса, порядокъ засѣданія и рѣшенія вопросовъ. § 53. Видоизмѣненія и прекращеніе акціонерной компаніи. Измѣненіе личнаго состава, цѣли или характера компаніи, измѣненія капитала. Фузіонированіе. Прекращеніе акціонерной компаніи . . . . . 106—136

ГЛАВА VII. *Субъекты торговыхъ дѣйствій.*

В. ТОРГОВОПРОМЫШЛЕННЫЙ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ ПЕРСОНАЛЬ.

1) Торговые довѣренныя. 2) Приказчики.

§ 54. Торговые довѣренныя. Порученіе и представительство. Представительство договорное. Порученіе—возмездное. Юридич. характеръ дѣятельности довѣреннаго. Дѣятельность не отъ своего имени. Наличность и отсутствіе довѣренности. Обязательность дѣйствій приказчика, учиненныхъ безъ довѣренности. Кредитное письмо. Предѣлы полномочія. Перевѣрие. Отчетъ. Обязанности повѣреннаго. § 55. Письменная форма договора. Довѣренность гражданская и торговая, общая и частная, срочная и безсрочная. Довѣренность на хожденіе по таможенному производству дѣлъ. § 56. Прекращеніе довѣренности. Дѣйствія прекращенія довѣренности. § 57. Приказчики. Личный наемъ. Приказчикъ—довѣренный. Прокуристъ. Договоръ приказчицѣй. Отсутствіе письменнаго договора. Способъ доказательствъ (свидѣтели, эксперты, истребованіе книгъ). Желательная постановка вопроса (Проектъ новаго Гражданскаго Уложенія § 58. Досрочное увольненіе приказчика, увольненіе и оставленіе службы безъ предувѣдомленія—при договорѣ на неопредѣленный срокъ и при истеченіи срочнаго договора. Причины незаключенія письмен. договоровъ. § 59. Взаимныя отношенія хозяина и приказчика. Обязанности приказчика по торговлѣ, по дачѣ отчета. Сроки для требованія отчетовъ. Свидѣтельство о дачѣ отчета. Права приказчика. § 60. Нормальный рабочій день. Праздничныи отдыхъ. Прекращеніе службы. § 61. Служебный персоналъ. Бухгалтеръ, кассиръ, конторщики и корреспонденты. Торговые ученики. Коммивояжеры . . . . . 136—157

ГЛАВА VIII. *Субъекты торговыхъ дѣйствій.*

Г. ТОРГОВЫЕ ПОСРЕДНИКИ.

§ 62. Маклеръ. Понятіе и виды маклеровъ. Отличіе отъ приказчика. Должностныя маклера (ихъ виды). Избраніе ихъ и дѣятельность. Аукціонисты, корабельные маклера, диспашеры. Куртажъ. § 63. Торговые агенты—ихъ отличіе отъ приказчиковъ, довѣренныхъ, маклеровъ и коммисіонеровъ. Понятіе агента. Обязанности его и отношенія къ кліенту. § 64. Коммисіонеръ. Понятіе. Отличіе отъ приказчиковъ. Два вида коммисіонеровъ. Отказъ отъ порученія. Исполненіе принятаго порученія. Значеніе лимитовъ. Отвѣтственность предъ коммитентомъ. Делькредере. Положеніе товаровъ, сданныхъ на коммисію. Провизія. Прекращеніе договора. Экспедиціонный договоръ. Отчетность коммисіонеровъ . . . . . 157—164

ГЛАВА IX. *Объекты торговых дѣйствій.*

§ 65. Товаръ. Общее понятіе и виды товаровъ. Вещи реальные и идеальные. Недвижимость. Принципъ свободы обращенія товаровъ. Передача товаровъ. Виндикація. Коносаментъ. Накладная, фактура, варрантъ. Трудъ, какъ товаръ. § 66. Охрана товарныхъ знаковъ. Свобода выставленія товарн. знаковъ и обязательное клеймленіе. Характеръ товарн. знаковъ. Порядокъ заявки знаковъ. Свидѣтельство на пользованіе знакомъ. Судебная охрана знаковъ. Преслѣдованіе за употребленіе неклеимленныхъ предметовъ, обязательныхъ къ клеймленію. Иностранные товарные знаки. § 67. Охрана моделей и рисунковъ. Заявка ихъ. Поддѣлка. § 68. Охрана привилегій на изобрѣтенія. Что считается изобрѣтеніемъ. Когда дается привилегія. Порядокъ ея полученія (прошеніе, пошлины, охранное свидѣтельство, его значеніе, передача и срокъ. Разсмотрѣніе прошенія. Отказъ въ привилегіи, выдача ея). Роды привилегій: самостоятельная, дополнительная и зависимая (патентованная за-границей привилегія). Срокъ приведенія привилегіи въ дѣйствіе. Права привилегіи. Лиценція и продажа. Прекращеніе привилегіи. Понудительное ея отчужденіе. § 69. Мѣра и вѣсъ товаровъ. Вѣсъ брутто и нетто. Тара. Способы ея опредѣленія. Мѣры русскія и иностранныя. Изготовленіе мѣръ и вѣсовъ и наблюденіе за мѣрами и вѣсами. § 70. Цѣна товаровъ. Такса. § 71. Деньги. Значеніе денегъ и ихъ виды. Полноцѣнная монета и биллонъ. Серебро и золото. Чекавка монеты. Вѣсъ ея и проба. Цѣнность денегъ. § 72. Бумажныя деньги. Лажъ и дизажіо. Курсъ на бумажныя деньги. Выпускъ денегъ. (Англійскій банкъ, Французскій банкъ и Германскій Имперскій банкъ. Русскій Государственный банкъ). Денежные курсы. § 73. Цѣнныя бумаги—процентныя и безпроцентныя, государственныя, общественныя и частныя; именныя, ордерныя и предъявительскія. § 74. Бумаги на предъявителя. Ихъ значеніе и виды. Частныя бумаги на предъявителя. Переходъ, виндикація и потеря предъявительскихъ бумагъ . . . . . 164—190

УЧЕБНИКЪ

РУССКАГО ТОРГОВАГО И ВЕКСЕЛЬНАГО ПРАВА

ЧАСТЬ I.

Часть общая и учение о субъектах и объектах торговых дѣйствій.

Глава I.

Понятіе торговаго права,

ЕГО СВЯЗЬ СЪ ПРАВОМЪ ГРАЖДАНСКИМЪ.

§ 1. *Наука торговаго права.* Наука торговаго права является отраслью юридическихъ наукъ: ея предметъ торговое право. Торговое право составляетъ совокупность нормъ, регулирующихъ торговую дѣятельность. Иначе говоря, торговое право является наукой, изучающей торговую дѣятельность со стороны юридической.

§ 2. *Дѣленіе торговаго права.* Слѣдуетъ различать торговое право *частное*, или собственно торговое право, *государственное* или *публичное* и *международное*.

Подъ торговымъ правомъ, безъ прибавленія наименованій „публичное“ (государственное) или „международное“, разумѣется торговое право *частное*, т. е. совокупность нормъ, касающихся торговой дѣятельности частныхъ лицъ и обществъ. Хотя общимъ правиломъ здѣсь имѣется въ виду торговая дѣятельность лицъ, принадлежащихъ къ одному и тому же государству, но наука торговаго права (т. е. частнаго торговаго права) включаетъ въ кругъ своего изученія и международныя торговыя отношенія, на сколько послѣднія не входятъ въ кругъ собственно международнаго торговаго права.

Государственнымъ торговымъ правомъ называется совокупность юридическихъ нормъ, касающихся торговли во всемъ томъ, что интересуется государство не какъ учрежденіе, обязанное регулировать, охранять и защищать интересы своихъ подданныхъ (этого рода дѣятельность государства составляетъ его законодательную функцію въ области ча-

стнаго торговаго права), а государство, какъ цѣлое. Государство, какъ политическое учрежденіе, заинтересовано въ торговлѣ съ разныхъ сторонъ. Во первыхъ для него имѣетъ значеніе финансовая сторона. Торговля, ея правильное развитіе, правильная постановка и организація торговаго кредита—важны, какъ источникъ податнаго обложенія. Все, что необходимо для нормированія этой стороны дѣла, т. е. государственная торговля политика, и входитъ въ кругъ данныхъ, изучаемыхъ государственнымъ торговымъ правомъ. Не менѣе важна торговля съ полицейской точки зрѣнія. Для государства важно, чтобы недопустима была торговля людьми (рабство) и т. п. Торговля нѣкоторыми предметами (взрывчатыя вещества, лѣкарства, произведенія печати и художества безнравственнаго характера и т. п.) терпитъ ограниченія въ виду соображеній публичноправнаго характера. Правильное устройство биржъ, ярмарокъ, выставокъ; надзоръ за правильностью торговли—все это область полицейскаго торговаго права. Наконецъ, правильное устройство суда и организація правилъ для лучшей постановки процессовъ по торговымъ дѣламъ (торговое судоустройство и судопроизводство) составляетъ предметъ заботы государства столько-же въ интересахъ населенія, сколько и въ интересахъ поддержанія порядка съ одной стороны и облегченія развитія самой торговли съ другой. (При правильной организаціи суда и при наилучшей его дѣятельности торговля лучше и скорѣе развивается). Всѣ мѣропріятія финансоваго, полицейскаго и процессуальнаго свойства о торговлѣ и входятъ въ область государственнаго торговаго права. Та или другая постановка отношеній государства къ этимъ вопросамъ входитъ въ государственную *торговую политику*.

Международное торговое право. Государства постепенно входятъ между собой въ соглашенія по поводу совершаемыхъ подданными ихъ торговыхъ операцій. Соглашеніе двухъ государствъ между собой называется конвенціей; соглашеніе нѣсколькихъ государствъ — трактатомъ. Система юридическихъ нормъ, опредѣляющихъ взаимныя отношенія государствъ о торговыхъ дѣйствіяхъ и о торговлѣ вообще и называется международнымъ торговымъ правомъ. Помимо конвенцій (договоровъ) и трактатовъ, — международное право регулируется еще торговыми обычаями, которые исторически выработались при международныхъ сношеніяхъ торговцевъ. Эти обычаи имѣютъ большое вліяніе на торговлю вообще и потому при изученіи частнаго торговаго права ихъ часто нужно имѣть въ виду. Международныя торговыя сношенія развиваются такъ быстро и широко, что знаніе обычаевъ и пріемовъ международной торговли представляется необходимымъ и внутри cadaго государства.

(Въ особенности это необходимо въ экспортномъ и транзитномъ дѣлѣ, въ банковомъ дѣлѣ, въ морской торговлѣ).

§ 3. *Торговое право вообще или частное торговое право* составляетъ совокупность законовъ и обычаевъ, касающихся торговли. Торговое право (частное) въ отличіе отъ международнаго является національнымъ, т. е. дѣйствующимъ въ предѣлахъ одной и той же страны. Вліяніе обычаевъ международной торговли внутри каждой страны нисколько не ослабляетъ національнаго значенія частнаго торговаго права, ибо эти обычаи, будучи допустимыми въ странѣ, становятся какъ бы частью торговаго права данной страны.

§ 4. *Связь торговаго права съ гражданскимъ.* Торговое право составляетъ часть общегражданскаго права. Гражданское право, изучающее отношенія частныхъ лицъ между собой по имуществу (а также семейныя отношенія, поскольку послѣднія затрагиваютъ частныя интересы), изучаетъ и торговыя отношенія, но все, что касается специально торговли, выдѣляется въ самостоятельную науку торговаго права. Торговое право является какъ бы частью гражданскаго права, его специальною частью. Такое выдѣленіе части изъ цѣлаго порождаетъ много споровъ и недоумѣній: его считаютъ искусственнымъ и находятъ излишнимъ. Торговое сословіе не такъ обособлено теперь, какъ въ средніе вѣка (когда создалось особое торговое право), и живетъ тою же жизнію, какъ прочіе граждане и поэтому, говорятъ многіе ученые, нѣтъ основанія для отдѣленія нормъ, регулирующихъ общегражданскія частныя права отъ торговыхъ. Содержаніе торговыхъ кодексовъ разныхъ странъ показываетъ также, что выдѣленіе торговаго права изъ общегражданскаго является искусственнымъ и основаннымъ не на существѣ предмета, а на случайныхъ, внѣшнихъ и техническихъ признакахъ. Рознь торговаго и гражданскаго права является историческою, т. е. зависѣвшею отъ прежнихъ условій жизни народовъ. Измѣнились и измѣняются эти условія, стали исчезать сословныя перегородки и замѣняться классовымъ устройствомъ (отличіе классовъ—экономическаго характера) и должно измѣниться отраженіе жизни въ правѣ: отдѣльные торговые кодексы должны исчезнуть и всѣ законоположенія о частной торговой дѣятельности должны составить часть общегражданскаго кодекса. Такое стремленіе слить воедино законоположенія объ общегражданскихъ правахъ и обязанностяхъ съ торговыми обнаружили и составители проекта будущаго нашего гражданскаго уложенія, высказавшись рѣзко противъ обособленности гражданскаго и торговаго права (Гражданское Уложеніе. Книга 5. Обязательства. Проектъ Высоч. учрежд. Редакціонной Коммисіи т. I, съ объясненіями. См. стр. III—LI).

Составители будущаго Русскаго Гражданскаго Уложенія прямо заявляютъ, что съ *теоретической* точки зрѣнія представляется невозможнымъ сколько-нибудь правильно и послѣдовательно размежевать область гражданскаго и торговаго права.

Изъ всего сказаннаго видно, что торговое право есть „искусственное видоизмѣненіе права гражданскаго“, отъ котораго его совершенно отдѣлить невозможно. Изъ этого же видно, что это отдѣленіе сдѣлано изъ чисто *практическихъ* цѣлей. Если этихъ цѣлей достаточно, то то обстоятельство, что теоретически такое отдѣленіе не оправдывается, значенія не имѣетъ. Практическая точка зрѣнія въ жизни и правѣ имѣетъ громадное значеніе. Практически же выдѣленіе торговаго права изъ обще-гражданскаго объясняется особыми условіями предмета, изучаемаго торговымъ правомъ, т. е. торговли. Торговля нуждается, для правильнаго и широкаго своего развитія, въ особыхъ нормахъ, которыя, сверхъ нормъ общегражданскихъ, а иногда и въ отличіе отъ послѣднихъ, способствуютъ ея постановкѣ и росту. Торговля состоитъ изъ торговыхъ сдѣлокъ. Во всякой сдѣлкѣ слѣдуетъ отличать *субъектъ* ея, предметъ ея, или *объектъ* сдѣлки и самое *дѣйствіе*. Что касается субъекта юридическихъ отношеній, то хотя имъ является и въ торговомъ и въ гражданскомъ оборотѣ одно и то же лицо (физическое или юридическое), но въ торговлѣ этотъ субъектъ пріобрѣтаетъ спеціальныя свойства, (купецъ, торговецъ, агентъ и т. п.), который придаетъ ему особыя свойства. Эти свойства встрѣчаются только въ торговомъ оборотѣ. Точно такимъ-же образомъ и объектъ по существу одинъ и тотъ-же и въ гражданскомъ и въ торговомъ оборотѣ: вещи, реальныя и идеальныя. Но въ торговомъ оборотѣ имѣются въ виду только вещи опредѣленнаго характера, именно товары. Особенности товара, какъ предмета производства, обмѣна и потребленія изучаются политической экономіей, особенности же обмѣна его съ точки зрѣнія юридическихъ нормъ, регулирующихъ правильность обмѣна, и составляютъ ту характерную черту, которая выдѣляетъ этотъ объектъ сдѣлокъ въ особую область торговаго права. Особый характеръ субъекта и объекта торговаго дѣйствія не затрагивается общегражданскимъ правомъ: послѣднее, какъ *общее* для всѣхъ гражданъ, изучаетъ субъекты и объекты сдѣлокъ только въ общемъ для всѣхъ гражданъ видѣ. Поэтому практически и необходимо выдѣлить особенности, связанныя съ субъектомъ и объектомъ торговой сдѣлки, въ особую научную дисциплину.

Подобное выдѣленіе, съ точки зрѣнія особенностей объекта сдѣлокъ, тѣмъ болѣе необходимо, что цѣлый рядъ объектовъ гражданскаго оборота изыять изъ области торго-

выхъ сдѣлокъ: торговли недвижимыми имѣніями не существуетъ. Нѣтъ складовъ недвижимыхъ имуществъ и т. п. Спекуляція на недвижимыя имѣнія (покупка съ цѣлью перепродавать съ барышемъ) не составляетъ торговли, какъ это будетъ выяснено позже, при опредѣленіи понятія „торговли“.

Особенности дѣйствія по сдѣлкамъ торговаго характера менѣе значительны, чѣмъ спеціальныя свойства субъектовъ и объектовъ этихъ сдѣлокъ, но тѣмъ не менѣе существуютъ и таковыя (банковыя, страховыя операціи, торговая довѣренность и т. п.). Эти особенности изучаются при разсмотрѣніи отдѣльныхъ торговыхъ сдѣлокъ и будутъ указаны въ дальнѣйшемъ изложеніи настоящаго курса.

Изъ всего изложеннаго явствуетъ, что торговое право обладаетъ нѣкоторыми особенностями, которыя и входятъ въ область торговаго законодательства и въ область торговыхъ обычаевъ и что торговыя дѣйствія составляютъ часть дѣйствій общегражданскихъ, а потому регулируются и нормами общегражданскаго права. Итакъ, торговля регулируется: 1) торговыми законами, 2) торговыми обычаями и 3) гражданскими законами.

Такъ какъ торговое право является національнымъ, то и является необходимостью рѣшить вопросъ, какъ по русскому закону рѣшается дѣло соотношенія торговыхъ законовъ, торговыхъ обычаевъ и общегражданскихъ законовъ. Иначе говоря, чѣмъ изъ трехъ указанныхъ началъ опредѣляются торговыя дѣйствія по русскому праву, существуетъ ли постепенность въ примѣненіи этихъ трехъ нормъ и, если существуетъ, то какова она?

§ 5. *Соотношеніе источниковъ русскаго торговаго права.* Главнымъ источникомъ русскаго торговаго права является уставъ торговый (Томъ XI ч. 2 Свода закон. Издан. 1903 г.) Теоретически онъ является главнымъ потому, что это законъ спеціальныи. Общее положеніе права таково, что законъ спеціальныи исключаетъ дѣйствіе закона общаго. Напримѣръ, общія постановленія законовъ о правѣ пріобрѣтать недвижимыя имѣнія не примѣняются въ тѣхъ случаяхъ, когда для категорій лицъ или обществъ изданы спеціальныя законы. Уставъ спеціальнаго общества (другой примѣръ) составляетъ спеціальныи законъ и примѣняется прежде общихъ законовъ, которые примѣняются только въ дополненіе къ спеціальному, т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда что-либо этимъ спеціальнымъ закономъ упущено, не предусмотрѣно или когда сдѣлана въ немъ ссылка на примѣненіе общихъ законовъ. Всѣ эти заключенія подкрѣпляются и русскими общими указаніями о дѣйствіи законовъ вооб-

ще (Законы Основные, т. I Св. Закон, ст. 68—71; Уст. Торг. т. XI ч. 2, изд. 1903 г. ст. 1.).

Отсюда вытекаютъ слѣдующія положенія:

1) Всѣ спорные вопросы, возникающіе въ торговыхъ сношеніяхъ, должны быть опредѣлены по нормамъ торговаго права. Поэтому необходимо, чтобы въ каждомъ данномъ случаѣ былъ съ несомнѣнностью установленъ торговый характеръ дѣйствія или вопроса, подлежащаго обсужденію.

2) Въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ имѣетъ тѣсную связь съ гражданскимъ правомъ и не содержится для него особыхъ постановленій въ торговомъ кодексѣ, рѣшеніе должно быть основано на (торговомъ обычаѣ и) почвѣ постановленій общегражданскаго кодекса (т. е. т. X ч. 1 Свода Закон.). Поэтому примѣненіе гражданскаго права къ торговымъ дѣйствіямъ является вспомогательнымъ, или, какъ въ наукѣ права принято говорить, субсидіарнымъ.

3) Поэтому торговые сдѣлки, совершенныя въ Россіи въ области дѣйствія общегражданскаго кодекса, нормируются въ соответственныхъ случаяхъ (въ случаяхъ молчанія о семъ Устава Торговаго, или въ случаяхъ, когда сдѣлка вообще является общегражданскою, входящей въ область торговли лишь по специальнымъ особенностямъ даннаго случая, напр. при выдачѣ торговой довѣренности, т. е. когда законы гражданскіе примѣняются субсидіарно),—общимъ для Россіи гражданскимъ кодексомъ, а именно первую частью X тома свода законовъ. Если же сдѣлка совершена въ губерніяхъ царства Польскаго, то примѣняется и мѣстный гражданскій кодексъ.

4) Наконецъ если сдѣлка не предусмтрѣна ни торговыми законами, ни торговыми обычаями, ни, наконецъ, гражданскимъ кодексомъ, то примѣняется слѣдующее общее правило: дѣло разрѣшается по аналогіи съ подходящими законами и въ данномъ случаѣ по аналогіи съ законами торговыми или по общему ихъ духу.

Таково положеніе вопроса о взаимоотношеніи торговыхъ и общегражданскихъ законовъ. Болѣе сложнымъ и спорнымъ является вопросъ о мѣстѣ, занимаемомъ въ этомъ отношеніи торговымъ обычнымъ правомъ. Всѣ торговые кодексы возникли изъ торговыхъ обычаевъ. Торговля живетъ и развивается гораздо быстрѣй, чѣмъ общегражданская жизнь. Важно не тормозить этого развитія, а напротивъ способствовать ему, ибо вся жизнь современнаго общества основана на правильномъ ходѣ отношеній между производителями и потребителями. Пока производители отдѣлены отъ потребленія и производятъ не непосредственно для опредѣленныхъ лицъ, а на „рынокъ“, торговля является необходимымъ началомъ для жизни общества. Поэтому при

современной организациі общества торговля должна обращать на себя серьезное вниманіе въ смыслѣ способствованія ея безостановочному и широкому развитію. Торговые обычаи создаются въ торговомъ быту быстро и примѣнительно къ вновь нарождающимся потребностямъ. Поэтому торговые обычаи являются всюду важнѣйшимъ источникомъ торговаго права.

Русскій законъ (статья 1 Устава Торгов. Т. XI ч. 2 Св. Зак.) говоритъ слѣдующее о взаимоотношеніи торговыхъ законовъ, обычаевъ и гражданскихъ законовъ. „Права и обязанности, проистекающія изъ сдѣлокъ и отношеній, торговлѣ свойственныхъ, опредѣляются законами торговли. Въ случаѣ недостатка этихъ законовъ примѣняются законы гражданскіе и принятые въ торговлѣ обычаи“. Изъ этого постановленія вытекаетъ общій выводъ, что главное мѣсто при рѣшеніи правовыхъ вопросовъ, связанныхъ съ торговлей, занимаютъ законы торговли. Только въ случаѣ недостатка ихъ слѣдуетъ и можно обращаться къ помощи торговыхъ обычаевъ и къ своду законовъ гражданскихъ. Но что слѣдуетъ примѣнять раньше: обычное торговое право или гражданскіе законы? Въ выше приведенномъ законѣ (ст. 1 Уст. Торг.) говорится, что въ этомъ случаѣ примѣняются законы гражданскіе и принятые въ торговлѣ обычаи. Отсюда можно сдѣлать выводъ, что законы гражданскіе стоятъ на первомъ мѣстѣ, а торговые обычаи на второмъ (многіе русскіе ученые, напр. Шершеневичъ, такой выводъ дѣйствительно дѣлаютъ), но можно понимать и такъ, что, по мысли нашего закона, примѣняются и тѣ и другіе (законы и обычаи). Еслибы законодатель отдавалъ предпочтеніе гражданскимъ законамъ предъ торговымъ обычаемъ, то онъ это указалъ бы въ законѣ, сказавъ „примѣняются законы гражданскіе, а затѣмъ (или въ случаѣ ихъ недостатка) и принятые въ торговлѣ обычаи“. Въ нашей наукѣ совершенно правильно замѣчено, что если суды должны были бы разрѣшать споры о торговыхъ сдѣлкахъ въ такой постепенности, что сначала примѣнялись бы законы торговли, а за недостаткомъ ихъ законы гражданскіе, и только за неимѣніемъ и этихъ послѣднихъ—нормы торгово-обычнаго права, то, конечно, этимъ парализовалось бы образованіе торгово-обычнаго права. Тогда его нѣтъ и быть не можетъ, потому что всякій разсудительный человѣкъ, предвидящій возможность спора по поводу сдѣлки, будетъ сообразоваться съ тѣми нормами, которыя долженъ будетъ примѣнять судъ, а потому, если онъ знаетъ, что, при пробѣлахъ въ торговыхъ законахъ, судъ прежде всего долженъ будетъ сообразоваться съ общегражданскими законами, то не будетъ имѣть и побужденій руководствоваться обычаями торговли. Понятно,

что при такихъ условіяхъ объ образованіи обычнаго права не можетъ быть и рѣчи. (Гольмстенъ: Очерки по русскому торговому праву). Какъ указано выше, обычаи торговые имѣютъ столь существенное значеніе, что въ соотношеніи трехъ источниковъ торговаго права (торгов. закона, обычаевъ и гражданскихъ законовъ), обычаи должны занять второе мѣсто послѣ торговыхъ законовъ и ранѣе нормъ общегражданскаго кадекса. Такой именно порядокъ существуетъ въ Германіи (см. *Конрада Козака: Lehrbuch des Handelsrechts, Stuttgart 1903, §§ 5, 6*). Въ нашей судебной практикѣ установился такой же приѣмъ. (*Нерсесовъ, Торговое право. стр. 14*). Иначе и быть не могло въ виду той важности, какую имѣетъ торговое обычное право въ торговлѣ, въ особенности международные торговые обычаи, не подлежащія регулировкѣ со стороны законодательныхъ кодексовъ. Г. Шершеневичъ находитъ (*Шершеневичъ. Курсъ Торговаго права, Казань 1899 г.*) вышеприведенные доводы Гольмстена, Нерсесова (слѣдуетъ еще назвать проф. Цитовича) неубѣдительными, въ виду прямого смысла 1 ст. устава Торговаго. Но независимо того, что статья эта совершенно не разрѣшаетъ вопроса, слѣдуетъ указать еще слѣдующее. Въ правилахъ о производствѣ судебныхъ торговыхъ дѣлъ, изданныхъ для коммерческихъ судовъ (*Уставъ Судостройства и Судопроизводства коммерческихъ судовъ. Т. XI ч. 2. Св. Зак. изд. 1903 г.*) имѣется статья 352, которая говоритъ: „рѣшенія коммерческихъ судовъ утверждаются *на законахъ*“; въ тѣхъ же случаяхъ, на кои нѣтъ точныхъ и ясныхъ законовъ, дозволяется принимать въ основаніе *торговые обычаи* и примѣры рѣшеній, въ томъ же судѣ послѣдовавшихъ и вступившихъ окончательно въ законную силу“. Рѣшенію дѣла въ коммерческомъ судѣ предшествуетъ составленіе „краткой записки“ по дѣлу, которая должна содержать въ себѣ: 1) предметъ тяжбы и доказательства, на коихъ искъ основанъ; 2) отвѣтъ на просьбу; 3) возраженіе истца противъ отвѣта и опроверженіе на него отвѣтчика, буде таковыя представлены и 4) основанія и *законы*, а въ недостаткѣ положительныхъ законовъ, принятые въ торговлѣ *обычаи* и примѣры бывшихъ въ томъ же судѣ рѣшеній въ подобныхъ случаяхъ“ (ст. 154 Уст. Судостр. и Судопр. Торг.). О какихъ же законахъ говорятъ 154 и 352 статьи устава судопр. и судостр. торговаго, о законахъ вообще, т. е. торговыхъ и общегражданскихъ, или только торговыхъ? Общимъ правиломъ нашъ XI томъ ч. 2, говоря о законахъ, безъ болѣе точнаго опредѣленія того, какіе именно законы имѣются въ виду, разумѣетъ законы торговые; тогда-же, когда имѣются въ виду общегражданскіе законы, законодатель прямо это и указываетъ (см. наприм. ст. 45, 63. Уст. Торг.—ст. 67 Уст. Торг.). Такъ, напримѣръ

ст. 64 Уст. Торг. говоритъ объ обязанности каждаго лица, вступающаго въ товарищество торговое, назначить лицо, долженствующее замѣнить его, въ случаѣ смерти, для продолженія общей торговли, до раздѣла или прекращенія товарищества, *на основаніи законовъ*. Какихъ же именно законовъ? Обще-гражданскіе законы ничего объ этомъ особо въ отдѣлѣ о завѣщаніяхъ не говорятъ и поэтому, если распоряженія, указаннаго въ ст. 64 Уст. Торг., не сдѣлано, приходится просить оставшимся въ живыхъ товарищамъ у суда временнаго разрѣшенія на продолженіе торговаго дѣла (прилож. къ ст. 1238, прим. 1, т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд.). Такимъ образомъ, очевидно, что подъ „законами“ статья 64 Уст. Торг. разумѣетъ не обще-гражданскіе законы, а иные и именно законы торговые и только когда вышеупомянутаго назначенія въ порядкѣ законовъ торговыхъ не сдѣлано, возможно примѣненіе законовъ гражданскихъ, что прямо и указано въ Уставѣ Торговомъ (ст. 66 Уст. Торг. изд. 1903 г.)

Такимъ образомъ ст. 154 и 352 Уст. Судопр. Торгов. должны быть понимаемы въ томъ смыслѣ, что въ дѣлахъ торговыхъ примѣняются прежде всего законы торговые, а въ случаѣ ихъ недостатка торговые обычаи и затѣмъ уже только, согласно ст. 1 Уст. Торг., законы обще-гражданскіе. Дальнѣйшее доказательство такого соотношенія источниковъ торговаго права можно усмотрѣть въ слѣдующемъ. Въ законахъ торговыхъ не содержится никакихъ указаній о судьбѣ торговой поклажи. Какъ быть суду при обужденіи спора по сдѣлкѣ этого рода? Еслибы правильно было мнѣніе, что въ этомъ случаѣ, въ виду пробѣла въ торговыхъ законахъ, слѣдуетъ руководствоваться сначала гражданскими законами, а затѣмъ уже, т. е. въ случаѣ и недостатка таковыхъ, торговыми обычаями, то изъ нашихъ законовъ гражданскихъ пришлось бы выбросить всю третью часть ст. 2112 (т. X ч. 1 изд. 1903 г.), въ которой говорится, что правила основнаго закона гражданскаго о поклажѣ не примѣняются въ торговлѣ и вообще въ поклажахъ, производимыхъ по купеческому обычаю. *)

§ 6) *Обычное торговое право*. Въ исторіи образованія права обычай создавался на почвѣ частоты примѣненія того или иного рѣшенія вопроса. Неразрѣшенный еще вопросъ, въ виду молчанія существующихъ сборниковъ нормъ или въ виду новизны возникшаго явленія, получаетъ то или иное рѣшеніе либо путемъ соглашенія, либо путемъ третей-

---

*)Цѣлый рядъ другихъ доводовъ въ пользу изложеннаго взгляда на отношеніе обычая къ гражданск. законамъ указанъ у Гольмстена. Очерки по русскому торговому праву, стр. 20 и слѣд.

скимъ, либо даже одностороннимъ путемъ рѣшенія со стороны лица, обладающаго силой рѣшать (въ силу своего положенія или въ силу взаимныхъ отношеній сторонъ). Повторенное затѣмъ рѣшеніе, примѣняясь все большимъ и большимъ кругомъ лицъ, становится правиломъ и переходитъ въ разрядъ обычаевъ (см. *С. Гальперина*: Очерки первобытнаго права, С.-Петербургъ 1893 г. стр. 87 и слѣд.). Такимъ образомъ обычнымъ правомъ называется совокупность юридическихъ правилъ, общепризнанныхъ вслѣдствіе долговременнаго соблюденія и примѣненія и выработанныхъ жизнью народовъ, либо внутри народа отдѣльными классами и группами лицъ.

Для примѣненія обычая въ судѣ, онъ долженъ быть общеизвѣстнымъ. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ объясняется постановленіе прежней 592 ст. (Прил. къ ст. 592 ст. Торг. изд. 1893 г.), обязывавшей биржевые комитеты собирать торговые юридическіе обычаи. Къ сожалѣнію, эта обязанность исполняема не была, и сборниковъ русскихъ торговыхъ обычаевъ мы почти не имѣемъ. Поэтому въ нашихъ коммерческихъ судахъ примѣняются слѣдующія положенія, выработанныя IV Департаментомъ Правительствующаго Сената, являющимся высшимъ торговымъ судомъ въ Имперіи: „Для того, чтобы обычаи могъ служить основаніемъ для суда при толкованіи условій договора, необходимо, чтобы таковой былъ точно и опредѣленно установленъ и выражался бы въ рядѣ постоянныхъ единообразныхъ соблюденій его, причемъ обязанность доказать существованіе обычая, на которомъ сторона основываетъ свои требованія, лежитъ на сей послѣдней, а не на судѣ, вообще не собирающемъ никакихъ справокъ по собственному почину“ (рѣшеніе 1886 г. № 503. Уст. Судопр. Торг. изданія *Д. А. Носенко*).“ Къ сдѣлкѣ, заключенной и подлежащей исполненію въ Россіи, могутъ имѣть примѣненіе лишь существующіе въ Россіи обычаи (то-же рѣшеніе. См. *В. Гребнера*: Практика 4 Департ. и 2 Общ. Собранія Правит. Сената по торгов. дѣламъ 1889—1896 г.г. часть II, С.-Петербургъ 1896 г. № 125, стр. 321 и слѣд.) „Примѣненіе обычая въ тѣхъ случаяхъ, когда отношенія сторонъ устанавливаются специальнымъ договоромъ (напримѣръ способъ и размѣръ коммисіоннаго вознагражденія), не можетъ имѣть мѣста“ (*Гребнеръ*, стр. 67 № 32. Сравн. № 24, стр. 42 и слѣд.).

Торговые обычаи раздѣляются на *общіе*, дѣйствующие въ отношеніи всѣхъ или большей части отраслей торговли и *спеціальные*, относящіеся къ одной какой либо отрасли торговли (наприм., морской). Кромѣ того обычаи являются

общими или мѣстными по значенію дѣйствія своего въ предѣлахъ большей или меньшей территории.

Среди торговыхъ обычаевъ слѣдуетъ еще упомянуть „торговый слогъ“. Слогъ этотъ для лицъ, которыя занимаются торговлей, облегчаетъ сношенія и является частью ихъ профессіи. Въ виду же развитія международной торговли, въ слогъ этотъ широко входитъ практика иностранныхъ торговыхъ терминовъ.

§ 7. *Торговые законы.* Русскіе торговые законы изложены главнымъ образомъ въ Уставѣ Торговомъ, составляющемъ часть т. XI ч. 2 Свода Законовъ (по изданію 1903 г.). Онъ раздѣляется на 3 книги.—Книга первая говоритъ о договорахъ и обязательствахъ, свойственныхъ торговлѣ. Положенія общія (о торговомъ правѣ и правовыхъ субъектахъ) занимаютъ двѣ первыхъ статьи. Затѣмъ первая книга раздѣляется на два *раздѣла*. Первая глава перваго раздѣла содержитъ постановленія о торговыхъ приказчикахъ, о комиссіонерахъ и торговыхъ ученикахъ (такъ назыв. торговыхъ мальчикахъ). Вторая глава содержитъ постановленія о торговыхъ порученіяхъ: о торговой довѣренности, торговыхъ приказахъ и о довѣренностяхъ для хожденія по таможенному дѣлу. Второй раздѣлъ, состоящій изъ 5 главъ (ст. 55—93) говоритъ о торговомъ товариществѣ. Вся вторая книга посвящена морской торговлѣ. Она состоитъ изъ семи раздѣловъ (ст. 94—653) и касается мореходныхъ торговыхъ судовъ, торговаго мореплаванія, о займѣ въ пути на морѣ (бодмерея), объ аваріи или морскихъ убыткахъ, о помощи и спасеніи въ случаѣ кораблекрушенія, о наградахъ за спасеніе и возвращеніе хозяевамъ потеряннаго; о морскомъ страхованіи и, наконецъ, о мѣстномъ управленіи приморскими торговыми портами. Книга третья устава торговаго, состоящая изъ 4 раздѣловъ, говоритъ о торговыхъ установленіяхъ: биржахъ и ярмаркахъ, о купеческихъ и маклерскихъ книгахъ, о торговыхъ мѣрахъ и вѣсахъ и о товарныхъ складахъ. Къ торговому Уставу присоединены приложенія о порядкѣ учрежденія комиссіонерскихъ конторъ, о патентахъ на плаваніе подъ русскимъ флагомъ и т. п.

Къ торговымъ законамъ относятся всѣ постановленія о векселяхъ. Онѣ изложены въ *Уставѣ о векселяхъ 1902 года*, состоящемъ изъ 126 статей. Первые двѣ статьи общаго характера (о видѣ векселей и о правѣ обязываться векселями). Состоитъ уставъ изъ двухъ раздѣловъ: первый говоритъ о простыхъ векселяхъ, а второй—о переводныхъ. Это уставъ новый. До него дѣйствовалъ уставъ, составленный въ 1832 г. Послѣднее официальное изданіе стараго вексельнаго устава было въ 1893 году. Постановленія этого устава примѣняются

по отношенію къ векселямъ, выданнымъ до изданія устава о векселяхъ 1902 года.

Имѣеть отношеніи къ торговлѣ и *Уставъ Кредитный*, составляющій также часть XI тома (ч. 2) свода законовъ. Онъ включаетъ въ себѣ уставъ комисіи погашенія государственныхъ долговъ, уставъ государственнаго банка, дворянскаго и крестьянскаго поземельныхъ банковъ, о сохраненныхъ и ссудныхъ казнахъ и о городскихъ общественныхъ банкахъ и общія положенія о частн. коммерч. банкахъ.

Уставъ о промышленности (т. XI г. 2) представляетъ интересъ для торговаго права во всемъ томъ, что касается найма рабочихъ, а также въ отношеніи клеймъ на издѣлія, привилегій на открытія и изобрѣтенія и въ отношеніи законоположеній о правѣ собственности на фабричныя рисунки и модели.

Для торговли еще имѣють значеніе Положеніе о Государственномъ Промысловомъ Налогѣ, Общій Уставъ Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ съ конвенціями о международной перевозкѣ грузовъ, многія постановленія уставовъ: Горнаго и Путей сообщенія.

Формальное торговое право изложено въ Уставѣ Судопроизводства Торговаго, составляющемъ также часть т. XI ч 2, и въ Уставѣ о Несостоятельности торговой. Постановленія послѣдняго рода изложены также въ уставѣ гражданскаго судопроизводства (прилож. III къ ст. 1400 примѣч.)

Наконецъ, въ виду значенія общегражданскаго права для торговли, необходимо къ источникамъ русскаго торговаго права причислить и наши законы гражданскіе, изложенные въ т. X ч. 1 свода Законовъ.

Въ губерніяхъ царства польскаго дѣйствуетъ торговый кодексъ (русское и польское изданіе 1876 года), составляющій французское торговое право. Въ Финляндіи дѣйствуетъ для морскаго права законъ 9 іюня 1873 года, сухопутная же торговля нормируется устарѣлымъ сводомъ 1734 г. (русское изданіе К. Малышева 1891 г.). Въ бессарабскомъ краѣ дѣйствуетъ византійское право, изложенное въ сборникахъ Довича и Арменопуло. Бессарабія живетъ обычнымъ торговымъ правомъ.

Въ судебныхъ дѣлахъ источникомъ торговаго права служатъ также вошедшія въ законную силу рѣшенія того-же суда по однороднымъ дѣламъ (это относится только къ Коммерческимъ судамъ, а не къ окружнымъ) и рѣшенія 4 Департамента и Гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго Сената.

§ 8 *Литературныя пособія.* Русская литература торговаго права весьма небогата. На первомъ мѣстѣ (по времени)

слѣдуетъ поставить книгу проф. *П. Цитовича* Лекціи по торговому праву. Книга не окончена и удѣляетъ больше вниманія праву гражданскому, нежели торгому. Слѣдующій трудъ того же автора—„Очеркъ основныхъ положеній торговаго права.“ Очеркъ имѣетъ значеніе догматическаго труда, но, къ сожалѣнію, удѣляетъ немного вниманія собственно русскому торговому праву. Курсъ проф. *Башилова* „Русское торговое право“ вышелъ въ 1887 г. ,но, къ сожалѣнію, не окончень. „Къ сожалѣнію,“—потому что книга обладаетъ крупными достоинствами по существу предмета и по формѣ изложенія. Очень хорошъ посмертный курсъ „Торговаго права“ проф. *Нерсегова* (изданъ А. Гусаковымъ въ 1896 году). Не смотря на краткость изложенія, книга включаетъ всѣ необходимыя свѣдѣнія по торговому праву и даже содержитъ въ себѣ вексельное право, теперь, впрочемъ, устарѣвшее. Въ 1899 г. вышло третье изданіе „Курса торговаго права“ проф. *Шершеневича*. Это наиболѣе полный курсъ русскаго торговаго права, который можетъ быть рекомендованъ для лицъ, желающихъ изучить предметъ подробнѣй. Нужно замѣтить, что проф. Шершеневичъ слишкомъ широко пользуется при изученіи торговаго права постановленіями обще-гражданскаго свойства. Книга *Гольмстена* „Очерки по русскому торговому праву“ (С Петербургъ 1895 года) не представляетъ собой „курса“, а является рядомъ изслѣдованій по отдѣльнымъ вопросамъ торговаго права. Въ 1897 г. появилась брошюра проф. *Д. Азаревича* „Очерки по торговому праву“, составляющая только начало курса. Въ 1900 году изданъ въ Петербургѣ краткій учебникъ торговаго права г. *Вальденберга*. Затѣмъ въ 1901 г. вышли въ Петербургѣ 1 и 2 выпуски „Очерковъ по теоріи торговаго права“ *П. Цитовича*. Этотъ трудъ отличается тѣми-же свойствоми, какъ и упомянутыя выше „Лекціи“, а равно и вышедшій въ 1901 г. въ Кіевѣ „Учебникъ торговаго права“ того-же автора. Наконецъ, слѣдуетъ еще упомянуть: *Шершеневича* „Система торговыхъ дѣйствій“ (Казань 1888 г.), его-же „Учебникъ торг. права“, курсы Добровольскаго, Нефедьева и рядъ „Конспектовъ“, изданныхъ въ Кіевѣ, Одессѣ и т. д.

Глава II.

ТОРГОВЛЯ. ТОРГОВЫЯ ДѢЙСТВІЯ.

§ 9. *Появленіе торговли.* Жизнь народовъ представляетъ собой рядъ отношеній между людьми и въ этомъ смыслѣ представляетъ собой общественный или *соціальный оборотъ*. Разсматриваемыя съ юридической стороны, эти отношенія

называются *правооборотомъ*. По скольку мы при разсмотрѣніи правооборота имѣемъ въ виду отношенія частныхъ сдѣлокъ и интересовъ, мы говоримъ о *гражданскомъ оборотѣ*. Этотъ послѣдній, разсматриваемый съ матеріальной точки зрѣнія, является *экономическимъ оборотомъ*

Экономическій оборотъ или хозяйственная жизнь народовъ слагается, при современной организаціи общества, изъ производства, распредѣленія или обращенія и потребленія продуктовъ. Не всегда такъ было. На первыхъ ступеняхъ жизни народовъ люди производили продукты только на себя, и потому хозяйственная жизнь состояла только изъ производства и потребленія: никакого обращенія производственныхъ благъ, въ смыслѣ экономическомъ, не было. Съ развитіемъ производства появился и обмѣнъ производственныхъ благъ. Люди стали обмѣниваться производимыми и добываемыми продуктами, покрывая путемъ обмѣна необходимость потребленія такихъ предметовъ, которыхъ они сами не производили или производили мало. Съ возникновеніемъ рабскаго труда появился и прибавочный трудъ: рабы производили больше, чѣмъ господинъ потреблялъ. Часть непотребленнаго стала идти въ обмѣнъ на другіе предметы потребленія. Съ раздѣленіемъ или спеціализаціей труда обмѣнъ становится не случайнымъ, вводится болѣе въ систему. Въ это время обмѣнъ еще непосредственный: одинъ производитель обмѣнивается съ другимъ; хозяйство еще натуральное: предметы производства обмѣниваются непосредственно. Съ ростомъ общественной жизни появляется и орудіе обмѣна, которымъ являются предметы наиболѣе ходкіе, всего охотнѣе пріобрѣтаемые. Такимъ прежде всего былъ скоть, который и сталъ первымъ орудіемъ обмѣна. Съ этого времени скоть сталъ *товаромъ*. Онъ обращался не только ради непосредственнаго потребленія, но и въ виду возможности пріобрѣтенія за него всякаго другого рода предметовъ потребленія. Вскорѣ скоть, какъ орудіе обмѣна, сталъ замѣняться условными знаками, шкурами, затѣмъ частями шкуръ, которыя и стали первыми деньгами. Съ появленіемъ денегъ, скоть сталъ только предметомъ потребленія и товаромъ.

Развитіе хозяйственной жизни народовъ имѣло и другую сторону. Производство, раньше имѣвшее въ виду опредѣленнаго потребителя, перешедшее фазу ремесленнаго развитія—производства по заказу опредѣленнаго потребителя—стало явленіемъ самостоятельнымъ. Производить стали не на опредѣленнаго потребителя, а на потребленіе вообще, на рынокъ. Хозяйство сдѣлалось товарнымъ. Непосредственныя отношенія между производителемъ и потребителемъ замѣнились въ массѣ отношеніями посредственными. Появилось товарное обращеніе. Послѣднее заключалось въ томъ,

что лица, не бывшія производителями продуктовъ, стали пріобрѣтать ихъ съ единственною цѣлью переобмѣна на другіе продукты производства. Появилась торговля, какъ посредница между производителями и потребителями. Такимъ образомъ торговля является органомъ обращенія или обмѣна. Въ этомъ смыслѣ торговля историческое явленіе и связана со всею организаціей народнаго хозяйства. Иначе говоря: не будь обращенія произведенныхъ товаровъ, не было бы и торговли. Съ появленіемъ послѣдней къ понятіямъ перечисленныхъ выше оборотовъ прибавляется понятіе *торгового оборота*, т. е. совокупности юридическихъ правилъ, имѣющихъ цѣлью осуществленіе указанной выше посреднической дѣятельности между народнымъ производствомъ и народнымъ потребленіемъ.

Торговля развивалась въ теченіи исторической жизни народовъ. Составляя въ главномъ существѣ промыселъ покупки товаровъ у производителей съ цѣлью продажи ихъ потребителямъ съ извлеченіемъ въ свою пользу разницы между покупной и продажной цѣной товара, торговля въ началѣ была не особенно развитой. Хозяйство въ общемъ было еще не мѣновымъ, а натуральнымъ, ибо люди пріобрѣтали только часть товаровъ путемъ обмѣна; большую же часть предметовъ своего потребленія производили сами. Къ тому же безъ развитого денежнаго обращенія торговля развиваться не можетъ. Для правильнаго товарнаго обращенія требуются деньги, а добываніе золота и серебра было прежде сравнительно весьма незначительнымъ. Появленіе бумажныхъ денегъ и кредита—явленія сравнительно позднія. Особенно важенъ для развитія торговли *кредитъ*. Только съ появленіемъ кредитныхъ сдѣлокъ начался разцвѣтъ торговли. Кредитъ первоначально существовалъ только для торговыхъ сдѣлокъ и лишь въ послѣдствіи перешелъ изъ торговаго оборота въ оборотъ гражданскій.

§ 10. Изъ изложеннаго вытекаетъ и *опредѣленіе торговли*, какъ покупки и продажи, вообще обмѣна товаровъ, въ видѣ промысла, съ цѣлью извлеченія выгоды, заключающейся въ разницѣ цѣнъ. Изъ этого опредѣленія прежде всего слѣдуетъ, что въ объектъ торговли не входятъ недвижимыя имущества, какъ несоставляющія товара. Во вторыхъ очевидно, что торговлей не считается покупка съ цѣлью спекуляціи, ибо она лишена характера промысла. Торговый барышъ не составляетъ спекуляціи на цѣнахъ, ибо составляетъ экономически понятную выгоду посредника собственно за посредническую дѣятельность, за рискъ связанный съ покупкой, за вкладъ капитала въ закупку товаровъ, тогда какъ спекуляція имѣетъ въ виду расчетъ на особенности предмета, или времени или опредѣленнаго

ряда покупателей, либо даже определеннаго одного какого либо покупателя. Известныя въ торговомъ быту спекуляціи „сдѣлокъ на разницу“, гдѣ никакого товара не покупается и не продается, а лишь совершаются сдѣлки яко-бы на куплю продажу товаровъ или бумагъ на определенный срокъ по определенной цѣнѣ, съ тѣмъ, что въ этотъ срокъ стороны рассчитываются путемъ уплаты одною стороною другой разницы между условленной цѣною и биржевою или курсовою, въ дѣйствительности не составляють торговыхъ сдѣлокъ, ибо никакого обращенія благъ здѣсь нѣтъ. Въ торговлю эти сдѣлки входятъ лишь постольку, поскольку онѣ совершаются чрезъ кредитныя учрежденія. Но здѣсь вліяетъ на это введеніе этихъ сдѣлокъ въ область торговаго права не объектъ сдѣлокъ и не существо этихъ сдѣлокъ самыхъ по себѣ, а участіе кредитнаго учрежденія, покупающаго и продающаго, именно въ видѣ промысла, товары и бумаги за определенную провизію или прибыль. Отдѣльнаго-же, помимо участія банковъ, или биржи промысла частныхъ лицъ по сдѣлкамъ на разность не существуетъ нигдѣ въ мірѣ.

Изъ изложеннаго выше определенія торговли вытекають слѣдующіе признаки ея. 1) Это прежде всего *приобрѣтеніе* товаровъ; *приобрѣтеніе* путемъ покупки, т. е. возмездное. Безвозмездные способы *приобрѣтенія* имущества (по наслѣдству, путемъ даренія) не входятъ въ область торговли. Это, какъ сказано, *приобрѣтеніе товаровъ*, т. е. только предметовъ, имѣющихъ рыночную цѣнность и способныхъ къ прямой передачѣ. Какъ уже указано, недвижимое имѣніе не составляетъ объекта торговли—оно не предметъ производства, не предметъ обращенія (хотя и можетъ быть предметомъ спекуляціи, рассчитанной либо на земельный голодъ, либо на возможность увеличенія земельной ренты въ зависимости отъ обстоятельствъ, внѣ объекта спекуляціи лежащихъ: проведеніе желѣзной дороги, какія либо сооруженія по сосѣдству и т. п.) Объектомъ торговли является все, имѣющее рыночную цѣнность и поэтому этимъ объектомъ являются не только матеріальныя (реальныя) вещи, но и идеальныя (кредитъ, парва и т. п.) Изъ того же, изложеннаго выше определенія торговли вытекаетъ, что не всякое *приобрѣтеніе* товаровъ является *торговымъ дѣйствіемъ*, а лишь такое, которое имѣетъ въ виду *перепродажу* ихъ съ цѣлью извлеченія барыша, состоящаго изъ чистой разницы въ цѣнѣ *приобрѣтенія* (цѣна покупки плюсъ стоимость всѣхъ затратъ, связанныхъ какъ съ покупкой, такъ и съ продажей) съ цѣной *перепродажи*. Эта *продажа* товара вовсе не необходимо должна слѣдовать непосредственно вслѣдъ за *приобрѣтеніемъ* товаровъ. Это, конечно, часто бываетъ, но нерѣдко оба дѣйствія раздѣлены нѣ-

которымъ промежуткомъ времени. Въ теченіе этого времени товаръ можетъ лежать на складѣ, въ магазинѣ, въ амбарѣ и т. д. Итакъ, только приобрѣтеніе товаровъ, имѣющее въ виду сбытъ ихъ съ цѣлью извлеченія выгоды входитъ въ понятіе торговли. Но и не всякое такое приобрѣтеніе является торговымъ. Таковымъ не является отдѣльный случай товарной спекуляціи. Торговый характеръ имѣетъ только приобрѣтеніе при указанныхъ условіяхъ, производящееся въ видѣ *промысла*, въ видѣ постояннаго занятія. Въ этомъ случаѣ такое занятіе становится источникомъ жизни лица, его отправляющаго.

Закончивъ обзоръ краткихъ выводовъ, вытекающихъ изъ разсмотрѣнія перваго признака, входящаго въ понятіе торговли, т. е. момента приобрѣтенія товаровъ, обратимся къ изученію выводовъ, связанныхъ съ разсмотрѣніемъ втораго его признака, а именно момента *сбыта* товаровъ. Какъ мы видѣли, торговля имѣетъ въ виду приобрѣтеніе, въ видѣ промысла, товаровъ съ цѣлью сбыта ихъ. Сбытъ можетъ не слѣдовать за приобрѣтеніемъ не только въ смыслѣ истеченія извѣстнаго промежутка времени, но и въ другомъ смыслѣ. Приобрѣтенные товары могутъ не только оставаться *лежать* на складѣ. Здѣсь возможно еще одно придаточное дѣйствіе: именно *выдѣлка* или *передѣлка* приобрѣтенныхъ товаровъ въ другіе товары, или *отдѣлка* ихъ, но непременно въ виду сбыта такихъ. Но и не всякое приобрѣтеніе, въ видѣ промысла, товаровъ съ цѣлью сбыта ихъ (въ томъ видѣ, въ какомъ они приобрѣтены или передѣланныхъ или отдѣланныхъ) составляетъ объектъ торговли. Для этого сбытъ долженъ имѣть въ виду новое приобрѣтеніе. Иначе говоря, долженъ имѣть мѣсто постоянный оборотъ приобрѣтеній и сбытовъ, связанныхъ съ постояннымъ извлеченіемъ барышей. И здѣсь, какъ и выше, приобрѣтеніе можетъ слѣдовать и не непосредственно за сбытомъ, ибо торговецъ можетъ, сбывъ одного рода товары, приобрѣсти другого рода. Такого рода измѣненія особенно часто имѣютъ мѣсто въ торговляхъ разнообразными товарами, когда условія рынка могутъ заставить торговца одно время запасаться больше одними товарами, другое время—другими.

Въ торговомъ быту наступаютъ случаи, когда сбытъ товаровъ не имѣетъ въ виду новаго ихъ приобрѣтенія. Такого рода случаи называются *ликвидациями*. Послѣднія бываютъ общими, когда прекращается вся торговля и частичными, составляющими сокращеніе торговли или измѣненіе ея характера.

§ 11. *Торговля дѣйствія*. Политическая экономія различаетъ промышленность на добывающую, обрабатывающую и торговую. Послѣдняя является посредницей при обращеніи и му-

щественныхъ благъ, посредницей по передачѣ этихъ благъ отъ производителя потребителю. Съ точки зрѣнія науки торговаго права такое опредѣленіе торговыхъ дѣйствій является недостаточнымъ. Подъ торговыя дѣйствія подходят не только случаи посредничества при обращеніи товаровъ, но и тѣ дѣйствія, которыя при этомъ связаны съ обработкой (выдѣлкой, передѣлкой, отдѣлкой) приобрѣтенныхъ товаровъ съ цѣлью сбыта таковыхъ, въ видѣ промысла, для извлеченія барыша. Поэтому, съ точки зрѣнія права, торговля включаетъ не только дѣятельность промысла посредничества въ дѣлѣ обращенія товаровъ, но и дѣятельность обрабатывающую, т. е. мануфактурную. Въ понятіе торговаго дѣйствія не входитъ, однако, тотъ видъ обрабатывающей промышленности, который представляютъ мелкія ремесла, ибо здѣсь отсутствуетъ элементъ торговой спекуляціи: вознагражденіе ремесленника составляетъ плата за его трудъ. Не являются по тому-же основанію торговыми и профессиональныя занятія: адвокатура, врачеваніе, искусства и т. п. Собственно добывающая промышленность не входитъ въ понятіе торговыхъ дѣйствій: земледѣлецъ не участвуетъ въ обращеніи товаровъ и продаетъ товаръ не съ цѣлью приобрѣтенія новыхъ товаровъ для сбыта, а послѣдняго для новаго приобрѣтенія и т. д. Если же онъ это дѣлаетъ (напримѣръ, углепромышленникъ), то его дѣйствія являются торговыми, хотя сбытъ у него и не имѣетъ цѣлью приобрѣтенія такихъ же товаровъ: здѣсь это приобрѣтеніе является излишнимъ въ виду постояннаго (въ видѣ промысла) пополненія складовъ товара путемъ добычи.

Торговыя дѣйствія составляютъ въ своей совокупности торговлю. Послѣдняя подраздѣляется на *сухопутную* и *морскую*. Это дѣленіе вызвано (кромѣ историческихъ основаній) тѣми особенностями, съ которыми связано отправленіе морскаго торговаго, каковыя особенности и будутъ изложены въ своемъ мѣстѣ. Другое подраздѣленіе торговли состоитъ въ томъ, что отличается торговля *внутренняя* и *внѣшняя*. Послѣдняя представляется въ значительной степени международной. Внѣшняя торговля подраздѣляется на *экспортную* или *вывозную*, *импортную* или *ввозную* и, наконецъ, *транзитную*, когда товары перевозятся отъ иностранныхъ производителей къ потребителямъ черезъ предѣлы другаго государства. Съ послѣдней дѣятельностью связанъ рядъ торговыхъ дѣйствій, во время которыхъ товаръ только проходитъ предѣлы даннаго государства: перевозка, перегрузка съ однихъ путей на другіе (напримѣръ съ водныхъ на сухопутные), переупаковка, храненіе на складахъ до очереди отправки, страховка грузовъ и т. п.

Изъ всего того, что до сихъ поръ было сказано о тор-

говлѣ, видно что торговля дѣйствія необходимо связаны съ цѣлымъ рядомъ воспособляющихъ ее отраслей дѣятельности. Такъ, нами былъ уже указанъ кредитъ. Упомянута нами была и страховка товаровъ. Поэтому въ торговлю входятъ также банковое, страховое и транспортное дѣло.

Всѣ роды торговыхъ дѣйствій могутъ быть *крупными и мелкими* по размѣрамъ своихъ оборотовъ. Нѣкотораго рода торговля дѣйствія могутъ быть только крупными. Таково прежде всего страховое дѣло: здѣсь рискъ такъ великъ, что покрытiе его и полученiе выгодъ возможны только при крупныхъ оборотахъ. Такимъ же образомъ банковое и транспортное дѣло представляются по большей части крупными, въ виду необходимости большихъ оборотныхъ средствъ. Въ жизни, однако, удерживаются и мелкіе банкиры и мелкіе возчики.

Дѣленіе торговли на *крупную и мелочную* не должно быть смѣшиваемо съ дѣленіемъ на торговлю *оптовую и розничную*. Торговля можетъ продавать товары не перепродавцамъ, не торговцамъ, а въ розницу, т. е. потребителямъ и быть весьма крупной. Таковы крупныя розничныя дѣла въ Парижѣ (Лувръ, Au bon marché), въ Берлинѣ (Вертегеймъ, Тицъ), въ Москвѣ (Мюръ и Мерилизъ) и т. п.

§ 12. *Виды торговыхъ дѣйствій.* Торговля дѣйствія состоятъ изъ торговыхъ сдѣлокъ. Люди вступаютъ между собой въ различнаго рода отношенія, изъ которыхъ одни являются фактическими, другія же ведутъ либо къ установленію какого-либо права, либо къ его измѣненію, либо къ прекращенію уже существующихъ юридическихъ отношеній. Первыя отношенія, въ которыхъ дѣятельность не направлена на установленіе, измѣненіе или прекращеніе права и которыя могутъ имѣть результатомъ подобное установленіе, измѣненіе или прекращеніе права лишь случайно, называются *юридическими фактами*. Торговое право не имѣетъ дѣла съ юридическими фактами, ибо самое понятіе торговли включаетъ элементъ цѣли (пріобрѣтеніе съ цѣлью сбыта, сбытъ съ цѣлью пріобрѣтенія, то и другое съ цѣлью барыша) и исключаетъ моментъ случайности. Юридическіе факты подлежатъ дѣйствію общегражданскаго права. Торговое же право имѣетъ дѣло съ юридическими дѣйствіями, состоящими изъ сдѣлокъ. Сдѣлки, направленные на осуществленіе задачъ торговли, называются *торговыми сдѣлками*. Заключаются онѣ сообразно съ дѣйствующимъ въ странѣ закономъ; въ противномъ случаѣ, онѣ являются недозволенными дѣйствіями или правонарушеніями. Послѣдними являются только сдѣлки, заключенныя вопреки закона, недозволенныя закономъ, а не сдѣлки, не предусмотрѣнныя закономъ. Послѣднія могутъ быть предусмотрѣны торговыми

обычаями, которые также являются источником торгового права, на сколько данный обычай не запрещенъ прямымъ постановленіемъ закона. Обычай можетъ противорѣчить предписаніямъ законовъ гражданскихъ, но отъ этого онъ не становится противузаконнымъ, если противорѣчіе не ведетъ къ столкновеніямъ съ предписаніями публичноправнаго характера *). Такимъ образомъ понятіе торговли включаетъ въ себѣ *только юридическія* сдѣлки, направленные къ установленію, измѣненію или прекращенію торговаго правоотношенія. Сюда, стало быть, не входитъ житейское понятіе торговой операціи, ибо послѣдняя можетъ быть и не „юридическимъ дѣйствіемъ“, на примѣръ злоупотребленіе чужой фирмой (*Козакъ Lehrbuch des Handelsrechts*, 6 изд. Штутгартъ 1896 г., стр. 30, § 9).

Западно-европейскіе и русскіе учебники торговаго права держались въ прежнее время дѣленія торговыхъ сдѣлокъ на безусловно или *абсолютно-торговья* и относительно или *субъективно-торговья*. Это дѣленіе было основано на такомъ же подраздѣленіи, приведенномъ въ прежнее Германскомъ Торговомъ Кодексѣ. Но теоретически и тогда встрѣчались возраженія противъ такого дѣленія (см. напр. *Башиловъ: Русское Торговое Право*, вып. I, Петербургъ 1887 г. стр. 51—52). Дѣленіе это состояло въ томъ, что объективными торговыми дѣйствіями назывались операціи, которыя считаются торговыми сами по себѣ, по существу. Таковыми являются: пріобрѣтеніе товаровъ съ цѣлью сбыта въ видахъ полученія барыша, а равно поставка товаровъ, иначе говоря пріобрѣтеніе товаровъ для сбыта ихъ съ прибылью, все равно будутъ ли товары пріобрѣтены путемъ купли или мѣны, или посредствомъ найма для перенайма, или, наконецъ,—пріобрѣтены для обработки съ цѣлью перепродажи или для поставки. Это дѣленіе, существовавшее въ германскомъ законодательствѣ, исчезло съ изданіемъ новаго Общегерманскаго Торговаго Уложенія 1898 года (см. ст. 373. *Lithauer: Handelsgesetzbuch*, Berlin 1905, стр. 365). Къ этимъ абсолютно или объективно—(безусловно) торговымъ сдѣлкамъ въ теоріи торговаго права относятъ еще страхованіе и сдѣлки по морской торговлѣ. Теоретически, однако, по вѣрному замѣчанію проф. Башилова (*Русское Торговое Право* стр. 52; см. также *Шершеневича Курсъ Торгов. Права* стр. 88 и слѣд. 94—95), нѣтъ основаній для подобнаго дѣленія: всѣ сдѣлки относительны, ибо самое понятіе торговаго права относительно—оно составляетъ искусственное выдѣленіе изъ об-

---

*) См. примѣръ противорѣчія торговаго обычнаго права съ общегражданскими законами, приведенный у *Гольмстена: Очерки по русскому торговому праву*, стр. 22.

ласти общегражданск. права. Страхование, далѣе, не всегда является торговымъ дѣйствіемъ: напримъ страхование недвиж. имѣній. (О сущн. торг. сдѣл. см. Рѣш. Гр. Кас. Деп. Сен. 1905 г. № 25).

Къ субъективнымъ торговымъ дѣйствіямъ обыкновенно относятся такія дѣйствія, которыя получаютъ характеръ торговый только тогда, когда они совершаются въ видѣ промысла. Напримѣръ, отдѣльное порученіе, стоящее особнякомъ, не составляетъ торговаго дѣйствія, постоянное же исполненіе порученій (коммисіонерство) уже относится къ разряду дѣйствій торговыхъ. Къ числу субъективно-торговыхъ дѣйствій относятся: 1) транспортное и экспедиціонное дѣло, 2) страхование, 3) товарные склады и храненіе товаровъ, 4) банкирское дѣло и 5) биржевое, коммисіонное дѣла, агентуру и маклерскія дѣйствія.

Основной торговой сдѣлкой является купля-продажа и мѣна товаровъ съ цѣлью сбыта въ видахъ полученія барыша. Сюда же относится и поставка, въ которой цѣль сбыта обыкновенно предшествуетъ приобрѣтенію товаровъ: по объявленію, напримѣръ, управленія желѣзной дороги лѣсоторговецъ беретъ на себя поставку шпаль по опредѣленнымъ условіямъ, а затѣмъ приобрѣтаетъ соотвѣтствующій лѣсъ, приводитъ его въ обусловленный кондиціями видъ и доставляетъ по назначенію.

Какъ мы неоднократно указывали, торговля родилась вмѣстѣ съ появленіемъ необходимости посредничества въ дѣлѣ обращенія товаровъ. Это посредничество и высказывается въ куплѣ-продажѣ и мѣнѣ товаровъ съ цѣлью сбыта въ видахъ полученія барыша, а также и въ сбытѣ товаровъ путемъ поставки. Но развитіе производства и обращенія повело и къ развитію денежнаго обращенія и фондовъ. Посредничество въ обращеніи *денежныхъ знаковъ и фондовъ* и составляетъ вторую категорію торговыхъ сдѣлокъ. Сюда относятся посредническія сдѣлки по обращенію цѣнныхъ бумагъ, размѣнъ монеты, открытіе текущихъ счетовъ, торговые займы и т. п. Этого рода сдѣлки распадаются на операціи двухъ видовъ: банкирское дѣло и биржевое дѣло.

Въ торговлю входитъ и необходимость обработки товаровъ и посредничество въ обращеніи труда: пособіе въ наймѣ необходимаго въ торговлѣ служебнаго персонала. Поэтому третью категорію составляютъ: *обработка вещей, или обрабатывающая промышленность* (исключая мелкаго ремесла), подрядная дѣятельность по сооруженію *строений, отчасти издательское дѣло*, за исключеніемъ случаевъ издательствъ въ цѣляхъ исключительно просвѣтительныхъ или филантропическихъ, безъ извлеченія барыша, хотя бы и съ продажей печатныхъ произведеній въ видахъ возмещенія издержекъ печати, пересылки и т. п. Сюда относится посредничество

въ обращеніи тѣхъ видовъ непродуцительнаго труда, которыя носятъ названіе искусствъ: напр. театральная антреприза. Наконецъ, посредниками въ обращеніи труда являются всякаго рода конторы и бюро найма, вообще *агентура*.

Мы перечислили виды торговыхъ сдѣлокъ по посредничеству въ торговомъ оборотѣ, поскольку онъ касается содѣйствія дѣлу экономическаго обращенія и именно: обращенія товарнаго, обращенія фондовъ и обращенія труда. Но торговля нуждается и въ содѣйствіи ея посредничеству. Недостаточно заключить сдѣлку купли-продажи или порученія купить или продать, недостаточно заключить сдѣлку о приобрѣтеніи товаровъ для обработки или сдѣлку поставки: нужно ихъ исполнить, нужно перевезти, доставить товары. Вслѣдствіе этого получается *четвертая* категория товарныхъ сдѣлокъ, а именно операціи *по содѣйствію торговлѣ*. Сюда прежде всего относится *перевозка* товаровъ, раздѣляющаяся на сухопутную и морскую перевозку, каковое раздѣленіе дѣлается въ виду особенностей, присущихъ морской перевозкѣ. Въ виду того, что товары и торговцы весьма часто разобщены пространственно (торговецъ, приобрѣтающій товары, живетъ въ Москвѣ, а товары, которые онъ долженъ приобрѣсти, находятся въ разныхъ мѣстахъ страны и за границей), на помощь призываются почта, телеграфъ и особыя лица, занимающіяся исполненіемъ торговыхъ порученій. Послѣднее и составляетъ такъ называемое *коммисіонерство*. Въ договорѣ торговой коммисіи важно, чтобы порученіе было торговымъ со стороны лица поручающаго (коммитента) и затѣмъ самое принятіе коммисіонеромъ порученія, а не его исполненіе. Когда товаръ приобрѣтенъ и находится въ пути часто нужна его перегрузка, храненіе въ складахъ и т. п. Это составляетъ новый видъ торговыхъ дѣйствій, относящихся къ той же категоріи содѣйствія торговлѣ, именно операціи по открытію и содержанію товарныхъ складовъ. Наконецъ, перевозка связана со страхованіемъ (сухопутнымъ и морскимъ) товаровъ въ пути и на складахъ.

Въ виду связи съ торговлей къ разряду торговыхъ дѣйствій относятся еще: наемъ складовъ, амбаровъ и магазиновъ для товаровъ, наемъ пристаней для судовъ, наемъ квартиръ для содержанія гостинницъ и меблированныхъ комнатъ, для ресторановъ и столовыхъ, наемъ и приобрѣтеніе предметовъ для перевозки товаровъ (вагоновъ, пароходовъ и т. п.) и, наконецъ, нѣкоторыя законодательства относятъ сюда-же дѣйствія по приобрѣтенію или отчужденію торговаго предпріятія.

Прежнее дѣленіе сдѣлокъ на торговыя вслѣдствіе: а) учиненія ихъ купцомъ и б) подсудности ихъ коммерческимъ судамъ теперь оставлено, ибо: 1) купечество не составляетъ

теперь обособленнаго сословія; можно быть купцомъ, не производя торговли и можно производить торговлю, не будучи купцомъ. (Тѣмъ не менѣе новое Общегерманское Торговое Уложеніе сохраняетъ такое именно опредѣленіе торговыхъ сдѣлокъ: ими считаются всѣ юридическія дѣйствія купца по его занятію), 2) подсудность не опредѣляетъ всѣхъ торговыхъ дѣйствій, такъ какъ существуютъ цѣлые разряды торговыхъ дѣлъ, не подвѣдомыхъ коммерческимъ судамъ, напримѣръ перевозка по желѣзнымъ дорогамъ, дѣла по страхованію имущества и жизни и т. п. Съ другой стороны коммерческимъ судамъ (гдѣ они существуютъ) подвѣдомы всѣ дѣла вексельныя, хотя вексель является орудіемъ не только торговаго, но и общегражданскаго кредита.

Существуетъ еще подраздѣленіе торговыхъ сдѣлокъ на *одностороннія* и *двустороннія*. Дѣленіе это имѣетъ значеніе только въ томъ смыслѣ, что при двустороннихъ сдѣлкахъ, въ случаѣ торговаго характера дѣйствія только въ лицѣ одной изъ сторонъ, необходимо рѣшить вопросъ о подсудности дѣла коммерческому суду или общегражданскому, а тамъ, гдѣ коммерческихъ судовъ нѣтъ и торговыя дѣла вѣдаются судами гражданскими, необходимо рѣшить, подлежатъ ли примѣненію торговыя законы и обычаи или законы общегражданскіе. Вопросъ этотъ въ теоріи права рѣшается неодинаково, но общимъ правиломъ слѣдуетъ принять положеніе, что важно не то, каковъ личный характеръ сторонъ (отъ того, что чиновникъ купитъ нѣсколько аршинъ матеріи на платьѣ у купца дѣло не становится торговымъ въ виду принадлежности только продавца къ торговому классу), а каково дѣйствіе по существу и если оно по существу торговое хотя бы съ одной стороны, то оно обсуждается по законамъ торговымъ (напримѣръ, торговецъ—коммитентъ даетъ торговое порученіе комисіонеру не торговцу, не занимающемуся комисіями въ видѣ промысла.)

Для большей явственности дѣленій торговыхъ дѣйствій на категоріи и виды приводимъ заимствованную у пр. Шершеневича таблицу.

Система торговых сдѣлокъ.

Посредничество

I. Въ обращеніи товаровъ.	II. Въ обращеніи фондовъ.	III. Въ обращеніи труда.	IV. Содѣйствіе посредничеству.
а) Приобрѣтѣніе съ цѣлью сбыта или наоборотъ	а) банкирскія операціи.	а) Обработка.	а) Перевозка (сухопутная и морская)
б) Поставка.	б) Виржевыя операціи.	б) Постройка.	б) Коммисія.
		в) Издательство.	в) Поклажа (Товарные склады)
		г) Антреприза.	г) Страхованіе.
		д) Агентура.	
- V. Сдѣлки торговыя по связи съ торговлей. (Наемъ помѣщеній, кораблей, пристаней, приобрѣтеніе и наемъ перевозочныхъ средствъ и т. п.).

§ 13) *Торговля и торговыя дѣйствія по русскому законодательству.* Отъ изложенныхъ выше общихъ соображеній мы переходимъ къ разсмотрѣнію постановленій русскихъ законовъ и вообще русскаго права о торговлѣ и торговыхъ дѣйствіяхъ.

Русскій законъ говоритъ о торговлѣ и о торговыхъ дѣйствіяхъ только въ связи съ подсудностью торговыхъ дѣлъ коммерческимъ судамъ и въ связи съ вопросомъ объ обложеніи торговли сборами въ пользу государства. Съ точки зрѣнія подсудности дѣлъ коммерческому суду законъ говоритъ слѣдующее. „Къ вѣдомству коммерческаго суда принадлежатъ: 1) всѣ споры и иски по торговымъ оборотамъ, по векселямъ, договорамъ и обязательствамъ словеснымъ и письменнымъ, торговлѣ свойственнымъ, какъ между частными лицами всѣхъ состояній взаимно, такъ и искамъ государственныхъ кредитныхъ установленій на частныя лица, 2) всѣ дѣла о торговой несостоятельности, къ какому бы званію ни принадлежали лица, въ оную впавшія, и хотя бы сѣи дѣла сопряжены были съ несостоятельностью и въ дворянскомъ того лица состояніи“ (ст. 42 Уст. Торг. т. XI ч. 2. изд. 1903 г.). Уставъ о несостоятельности торговой соотвѣтственно съ этимъ постановляетъ: „Всѣ лица, впавшія по торговлѣ въ несостоятельность, подсудны, по своей несостоятельности коммерческому суду, а гдѣ сего суда нѣтъ, суду первой степени того мѣста, гдѣ они имѣютъ пребываніе“ (т. е. окружному суду. Ст. 477 Уст. Судопр. Торг.).

Изъ изложенныхъ постановленій прежде всего могутъ быть сдѣланы выводы отрицательнаго характера, а именно: торговый характеръ сдѣлокъ не опредѣляется званіемъ сторонъ. Всѣ вексельныя дѣла подсудны коммерческимъ су-

дамъ; торговыя сдѣлки „частныхъ лицъ *всѣхъ* состояній“, какъ говоритъ вышеприведенная 42 ст. Устава Торговаго, дѣла о несостоятельности по торговлѣ лицъ *всѣхъ* званій, не исключая и дворянскаго (ст. 42 Уст. Торг.), „*всѣ* лица“, впавшія по торговлѣ въ несостоятельность, говоритъ 477 ст. Уст. Судопр. Торгов., подвѣдомы коммерческому суду. Согласно съ этимъ выводомъ наша судебная практика опредѣляетъ, что „подсудность дѣла о несостоятельности опредѣляется *не званіемъ* должника во время обнаруженія несостоятельности, а принадлежностью дѣйствій, изъ коихъ несостоятельность возникла, къ дѣйствіямъ торговымъ“ (рѣшенія 4 Департамента Правительствующаго Сената 1877 г. № 398, 1880 г. № 92 и 1389, 1882 г. № 1336; 1883 г. № 2022; 3041, 3054; 1884 г. № 2037, 2709; 1887 г. № 56; 1890 г. № 27, 1897 г. № 1147. *Носенко*. Уставъ о несостоятельности, Москва 1903 г. стр. 1). Одна принадлежность лица къ торговому сословію (а также принадлежность къ числу браковщиковъ и десятниковъ, по ст. 592 Уст. Торг. и Примѣч. къ ст. 479 Уст. Судопр. Торг.) не обусловливаетъ, по практикѣ нашихъ судовъ, признанія несостоятельности его подсудною коммерческому суду (рѣш. 4 Деп. Прав. Сен. 1877 г. № 131, 1887 г. № 56); для этого необходимо, чтобы неоплатность его произошла по торговлѣ или по промысламъ (тѣ же рѣшенія и рѣшеніе 1897 г. № 805, а также рѣшенія Гражданск. Кассационнаго Департамента 1882 г. № 23, 1884 г. № 69, 1899 г. № 6 и 44) или же нужно, чтобы его несостоятельность вытекала изъ такихъ торговыхъ его дѣйствій, самое право на совершеніе которыхъ (напримѣръ, занятіе подрядами) обусловлено взятіемъ купческаго или промысловаго свидѣтельства. (рѣш. 4 Деп. Правит. Сената 1890 г. № 1206; 1891 г. № 103, 1895 г. № 1107, 1896 г. № 600, 1897 г. № 1147. *Носенко* Уставъ о несостоятельности, стр. 3).

Хотя принадлежность къ купечеству предполагаетъ занятіе торговлей, а потому и несостоятельность купца общимъ правиломъ подсудна коммерческому суду, но если по дѣлу не установленъ торговый характеръ сдѣлки, изъ которой вытекаетъ несостоятельность, то дѣло становится неподсуднымъ коммерческому суду. На томъ же основаніи (т. е. на основаніи юридическаго предположенія, именуемаго въ наукѣ права *презумпціей*), хотя всѣ вексельныя дѣла предполагаются торговыми и потому неоплатность по векселямъ ведетъ къ признанію несостоятельности по торговлѣ, но если будетъ доказано неторговое происхожденіе векселя, то несостоятельность является неторговою, подвѣдомою окружнымъ судамъ на основаніи правилъ, составляющихъ приложение III къ статьѣ 1400, примѣчанію, Устава Гражданск. Судопроизв. (рѣшеніе Гражд. Кассац. Деп. Правит. Сената

1899 г. № 6). Званіе лицъ, участвующихъ въ сдѣлкѣ настолько не кмѣетъ значенія, что и иски казенныхъ управленій къ частнымъ лицамъ, вытекающіе изъ торговыхъ оборотовъ отвѣтчика, подсудны коммерческому суду. (Рѣшеніе 4 Деп. Сената 1889 г. № 1864. *Гренбергъ*, Практика 4 Департ. по торгов. дѣламъ стр. 2—3.) Съ другой стороны, согласно нашей судебной практикѣ, несостоятельность лица, занимавшагося поставкой угля на желѣзную дорогу, въ качествѣ комисіонера, признается торговой, хотя бы лицо это не состояло въ купечествѣ и не брало свидѣтельствъ на право торговли. (Рѣш. 4 Деп. Прав. Сената 1889 г. по дѣлу Алфераки. *Вильсонъ*. Судебная Практика по торг. дѣламъ. Петербургъ 1897 г. стр. 41—42).

Такимъ образомъ очевидно, что торговый характеръ сдѣлокъ опредѣляется не званіемъ сторонъ, участвующихъ въ сдѣлкѣ, а существомъ самой сдѣлки. Существа этого, признаковъ, по коимъ опредѣляется характеръ сдѣлки, какъ мы видѣли, приведенныя выше узаконенія не опредѣляютъ. Для отысканія этихъ признаковъ по русскому праву мы должны обратиться къ другимъ постановленіямъ нашего закона. Но предварительно отмѣтимъ еще нѣкоторые отрицательные признаки, т. е. условія, при наличности которыхъ сдѣлка не подвѣдома торговымъ судамъ. Одинъ изъ такихъ признаковъ мы уже указали выше, говоря, что хотя выдача векселей почитается дѣйствіемъ торговымъ (см. нар. рѣш. 4 Деп. Прав. Сената 1887 г. по дѣлу Кордига. *Вильсонъ*, Назв. Сочин. стр. 41), но противное этому можетъ быть доказываемо и тогда сдѣлка, являющаяся по назначенію своему торговой, перестаетъ быть таковою. Далѣе по закону не подлежатъ вѣдѣнію коммерческихъ судовъ споры по покупкѣ и продажѣ товаровъ на наличныя деньги (а не въ кредитъ) въ рядахъ, въ лавкахъ, на рынкахъ и ярмаркахъ, равно какъ и дѣла ремесленниковъ между собою и съ другими, по коимъ плата требуется за личную работу, безъ всякой какой либо поставки матеріаловъ и окредитованія, т. е. мелкое ремесло (ст. 46 Уст. Судопр. Торг.). Такимъ образомъ мы видимъ, что, вопль согласно съ вышеприведенными теоретическими выводами, нашъ законъ не считаетъ торговыми дѣйствіями обычныя житейскія закупки (припасовъ на рынкахъ и базарахъ, товаровъ въ магазинахъ, лавкахъ и на ярмаркахъ), а равно обрабатывающій промыселъ мелкихъ ремесленниковъ. Затѣмъ законъ исключаетъ изъ компетенціи коммерческихъ судовъ, хотя это не значитъ, чтобы эти дѣла поэтому считались неторговыми, всѣ споры *по торговлѣ*, не превышающіе 150 рубл. (ст. 46 Уст. Судопр. Торгов.), а изъ дѣлъ вексельныхъ изъемятъ въ мѣстахъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебныя уставы въ

полномъ объемѣ (т. е. теперь на пространствѣ всей имперіи) взысканія ниже 500 рубл., которыя подсудны мировымъ судамъ или судебнымъ установленіямъ, образованнымъ закономъ 29 Дек. 1889 г. (о городск. судьяхъ и земскихъ начальникахъ) по принадлежности. (Ст. 44 и 46 Уст. Судопр. Торг.). Въ губерніи Архангельской всѣ вексельныя дѣла подвѣдомы коммерческому суду (Примѣчаніе къ ст. 46 Уст. Судопр. Торг.).

Изъ всего изложеннаго видно, что, кромѣ отрицательныхъ данныхъ о томъ, что нашъ законъ исключаетъ изъ круга торговыхъ дѣйствій, мы пока изъ содержанія разсмотрѣнныхъ узаконеній никакихъ положительныхъ выводовъ сдѣлать не могли: эти законы не опредѣляютъ того, что законъ считаетъ торговлей, торговымъ дѣйствіемъ, торговой сдѣлкой. Въ Уставѣ Судопроизводства Торговаго имѣется ст. 43, которая какъ бы является дополненіемъ къ ст. 42. Статья эта гласитъ слѣдующее. „Торговыми оборотами признаются: 1) всѣ роды торговли оптовой, розничной и мелочной, какъ свободной для всѣхъ состояній (т. е. безъ записки въ торговое сословіе), такъ и ограниченной установленными свидѣтельствами (купеческими, на промысловый торгъ); 2) торговля фабричная и заводская, также лавочная, амбарная, магазинная и тому подобная; 3) торговая промышленность въ построеніи, покупкѣ, починкѣ и наймѣ кораблей и купеческихъ судовъ и въ отправленіи оныхъ; 4) дѣла по купеческимъ приказамъ о закупкѣ, продажѣ, перевозкѣ и поставкѣ товаровъ, или такъ называемыя дѣла коммисіонныя, экспедиціонныя и маклерскія; 5) денежные переводы на російскіе и иностранные города, дѣла вексельныя и банкирскія и 6) дѣла по искамъ на цеховыхъ въ оборотахъ, торговлѣ свойственныхъ“. Перечисленіе, сдѣланная въ этой статьѣ, наша судебная практика признаетъ имѣющимъ лишь характеръ примѣровъ, почему неупоминаніе въ ней о какой либо сдѣлкѣ не есть безусловное основаніе къ непризнанію ея торговой. (Рѣш. 4 Деп. Правит. Сената 1884 г. № 2439. *Носенко*. Уст. Судопр. Торг., ст. 43, § 2). Дѣйствительно здѣсь не упомянуты, напримѣръ, сдѣлки по страхованію (ст. 558 и слѣд. Устава Торговаго, ст. 5 Приложенія II къ ст. 3 Положенія о Государственномъ промысловомъ налогѣ), биржевыя сдѣлки (ст. 656 и слѣд. Уст. Торгов.). Всѣ эти дѣла, а также дѣла о наймѣ магазиновъ, амбаровъ и другихъ строеній, назначенныхъ для торговли, относятся къ дѣламъ торговли. (ст. 45 и прим. къ ней Уст. Судопр. Торгов.). Правило о торговомъ значеніи найма помещеній для торговыхъ дѣлъ является по нашему закону спеціальнымъ (относится только къ нѣкоторымъ мѣстностямъ имперіи), но судебной практикой это правило распростра-

нено на пространство всей имперіи и также на сдѣлки найма помѣщенія подѣ трактиръ (рѣш. 4 Деп. Правит. Сената 1883, № 85), на сдѣлки аренды каменно-угольныхъ копей (рѣш. 4 Деп. 1877 г. № 1523), соляныхъ участковъ (рѣш. 4 Деп. 1873 г. № 1995, 1874 г. № 1240) и т. п. (см. *Носенко Уст. Судопр. Торг. ст. 45 § 8—10*).

Кромѣ законовъ процессуальныхъ, отмѣченныхъ выше, нашъ законъ касается опредѣленія того, что онъ считаетъ торговымъ предпріятіемъ и въ законахъ финансовыхъ, именно въ росписаніи разрядовъ торговыхъ предпріятій, составляющихъ второе приложение къ ст. 3 новаго положенія о Государственномъ промысловомъ налогѣ (законъ 8 іюня 1898 года). Къ первому разряду по размѣру обложенія законъ относитъ *оптовую торговлю*, которую онъ опредѣляетъ, какъ „продажу всякаго рода товаровъ преимущественно партіями, главнымъ образомъ торговцамъ и промышленникамъ“ (ст. 1 прил. II къ ст. 3 Полож. о Госуд. Промысл. Налогѣ). Къ первому разряду затѣмъ относится *крупная торговля*, которую законъ относитъ къ этому разряду по размѣру годоваго оборота (свыше 300000 р. въ годъ). Здѣсь (ст. 2 упомянутаго Приложенія) законъ опредѣляетъ и самое *понятіе торговли*. Это „скупка, въ видѣ промысла, для перепродажи внутри имперіи или для вывоза за границу всякаго рода товаровъ, хотя бы и безъ содержанія конторъ, торговыхъ заведеній и складочныхъ помѣщеній“. Въ этомъ опредѣленіи отмѣчены почти все тѣ признаки торговли, которые указаны выше при теоретическомъ разборѣ этого понятія. Къ первому же разряду относятся *крупныя кредитныя установленія, банкирскіе дома* и всякаго рода и наименованія частныя банкирскія предпріятія. Подѣ банкирскими предпріятіями разумѣются въ нашемъ законѣ не только банкирскія заведенія (ст. 134 Устава Кредитнаго т. XI ч. 2 Св. Закон.), но и занятія, въ видѣ промысла, банкирскими дѣлами и вообще операціями съ денежными капиталами, производимыя какъ на биржѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, хотя бы безъ содержанія для сего особыхъ заведеній. (ст. 3 Прилож. II къ ст. 3 Полож. о Госуд. Промысл. Налогѣ).

Далѣе къ торговымъ дѣламъ, подлежащимъ обложенію по первому разряду, относятся *страховыя предпріятія* съ основнымъ капиталомъ свыше 200000 рублей (ст. 5 упомянутаго приложенія), *коммиссіонерскіе и транспортныя дома* (ст. 6), *экспедицiонское дѣло* (ст. 7), *элеваторы*, устроенные для храненія свыше 500000 пудовъ всякаго зерна (ст. 8), заведенія трактирнаго промысла, аптеки, *подряды и поставки* (на сумму свыше 200000 руб. для налога по 1 разряду).

Ко второму разряду по размѣру обложенія законъ относитъ прежде всего *розничную торговлю*, которую онъ опре-

дѣляетъ какъ раздробительную продажу всякаго рода товаровъ какъ мелочнымъ торговцамъ, такъ и потребителямъ (ст. 1 разр. II приложения II къ ст. 3 Полож. о Государств. Промысл. Налогѣ). Затѣмъ сюда относится торговля вообще, на сумму годоваго оборота свыше 50000 р., но до 300000 р., которую законъ считаетъ мелкой (не крупной), но *не мелочной*. Затѣмъ сюда-же относятся всѣ менѣе крупныя кредитныя установленія, страховыя предпріятія, перевозочныя, кромѣ пароходныхъ, справочныя, посредническія и техническія конторы и бюро, менѣе крупныя элеваторы и другія складочныя помѣщенія для храненія чужихъ грузовъ и товаровъ за особую плату (ст. 9 разр. II прил. II къ ст. 3 Пол. о Госуд. Пром. Налогѣ). Затѣмъ еще къ торговымъ предпріятіямъ (II разряда) законъ относитъ заведенія трактирнаго промысла (въ столицахъ оныя относятся къ первому разряду, при опредѣленныхъ условіяхъ), меблированныя комнаты безъ продажи спиртныхъ напитковъ и стола (и если число отдаваемыхъ комнатъ не свыше 20), оптовые склады вина и спирта, ренсковыя погреба, аптеки (при извѣстныхъ условіяхъ; ср. ст. 11 разр. I и ст. 14 разр. II пр. II къ ст. 3 Полож. о Госуд. Промысл. Налогѣ), бани (сравн. ст. 12 разр. I и ст. 15 разр. II того-же приложения), заведенія для торговли книгами, газетами и вообще произведеніями печати (въ столицахъ, если наемная плата за ихъ помѣщенія превышаетъ 1000 руб. въ годъ, въ другихъ случаяхъ эти торговыя заведенія относятся къ третьему разряду; ср. ст. 16 разр. II и ст. 15 разр. III указ. приложения); наконецъ, подряды и поставки на сумму свыше 50000 руб. и до 200000 р. (ср. ст. 13 разр. I и ст. 17 разр. II Прил. къ ст. 3 Полож. о Госуд. Пром. Налогѣ).

Къ третьему разряду по размѣру государственнаго промысловаго обложенія законъ относитъ прежде всего *мелочную торговлю*, которая опредѣляется въ законѣ какъ раздробительная продажа товаровъ исключительно потребителямъ. Затѣмъ сюда относятся общая торговля съ оборотомъ до 50000 руб. въ годъ, кредитныя установленія съ основнымъ капиталомъ свыше 10000 и ниже 50000 рублей, мѣняльныя будки, столы и лари, страховыя предпріятія съ капиталомъ свыше 10 и ниже 50 тысячъ рублей, конторы для найма служащихъ и прислуги, заведенія трактирнаго промысла, кромѣ упомянутыхъ выше, билліардныя заведенія, содержи-мыя отдѣльно отъ трактирныхъ, чайныя, кофейныя, молочныя, табачныя лавки для розничной продажи табаку и табачныхъ издѣлій, аптеки при извѣстныхъ условіяхъ (ср. ст. 13 разр. III, ст. 14 разр. II и ст. 11 разр. I Прил. II къ ст. 3 Полож. о Госуд. Промысл. Налогѣ); бани, мелкія заведе-

нія торговли произведеній печати и подряды и поставки на сумму свыше 10000 и до 50000 руб.

Остальныя торговыя предпріятія, съ оборотомъ или капиталомъ ниже указанныхъ въ 3 разрядѣ, а также постоянныя двory внѣ городскихъ поселеній, заведенія для продажи искусственныхъ водъ и прохладительныхъ напитковъ, купальни и водопойни, содержимыя съ коммерческою цѣлью, относятся къ четвертому разряду торговли и, наконецъ, развозной и разносной торгъ, внѣ городскихъ поселеній, относятся къ пятому разряду по размѣру обложенія промысловымъ налогомъ.

Что касается всякаго рода фабрикъ, заводовъ, горныхъ промысловъ, артелей, извознаго и рыбаго промысла, то они въ финансовомъ отношеніи выдѣлены изъ торговыхъ въ предпріятія *промышленныя* (Прилож. III къ ст. 3 Полож. о Госуд. Пром. Налогѣ), но въ отношеніи торговомъ такого отдѣленія сдѣлать нельзя. Русскій законъ (ст. 43 уст. суд. торг. и ст. 67 примѣч. Уст. Промышл.) прямо относитъ къ торговымъ предпріятіямъ фабричное и заводское дѣло. Мы уже видѣли, что сюда относится и горное дѣло (каменноугольная промышленность). Исключеніе сдѣлано нашей судебною практикой только для золотопромышленности (рѣш. 4 Деп. Сената 1890 г. №№ 678, 679, 680. *Носенко* Уст. Суд. Торг. ст. 43 § 1. *Гребнеръ*. Практика по торг. дѣламъ. С.-Петербургъ 1896 г. ч. 1 стр. 36—37, № 65).

§ 14. *Дѣленіе торговыхъ дѣйствій по русскому закону.* Изъ всего изложеннаго мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ.

1. Дѣленіе торговыхъ сдѣлокъ на объективно или абсолютно торговыя и субъективно-торговыя нашему закону неизвѣстно.

2. Торговыя сдѣлки раздѣлены нашимъ закономъ на сдѣлки по сухопутной торговлѣ и по морской.

3. Сдѣлки дѣлятся на двустороннія и одностороннія (выдача торговаго обязательства). Двустороннія сдѣлки являются торговыми и тогда, когда сдѣлка торговая (по существу) для одной только изъ участвующихъ въ ней лицъ.

4. Сдѣлки торговыя касаются посредничества въ обращеніи товаровъ. Сюда относятся: а) пріобрѣтеніе съ цѣлью сбыта ради достиженія барыша. Подъ пріобрѣтеніемъ разумѣется не только скупка товаровъ, но и мѣна ихъ, вообще всякое *возмездное* пріобрѣтеніе товаровъ, предназначенныхъ для дальнѣйшаго ихъ возмезднаго отчужденія съ цѣлью получить прибыль (рѣш. 4 Деп. Сен. 1877 г. № 980. *Шершеневичъ*, Курсъ Торгов. Права, стр. 97. Рѣш. Гр. Кас. Деп. 1884 года № 69). Сюда же относится пріобрѣтеніе вещей, напр. перевозочныхъ средствъ, съ цѣлью не сбыта ихъ, а

возмезднаго найма. Приобрѣтеніе товаровъ съ цѣлью личнаго потребленія (покупка припасовъ, матерій, платья и т. п. въ лавкахъ, на рынкахъ и т. д.) не является торговой сдѣлкой.

Къ посредничеству по обращенію товаровъ относится и обработка товаровъ (кромѣ мелкаго ремесла) и поставка ихъ. Однако, для признанія поставки торговлей, необходимо, чтобы она производилась въ видѣ промысла. По рѣшенію Торговаго (4-го, нынѣ Судебн.) Деп. Сен. „подъ понятіе торговаго промысла не можетъ быть подведено единичное исполненіе подрядной работы“ и цѣтому происшедшая, напимѣрь, отъ исполненія такой работы несостоятельность не можетъ быть признана торговой. (Рѣш. 1892 г. по дѣлу Томилова. *Вильсонъ*, Судебная практика, стр. 47—48).

5. Сдѣлки по посредничеству въ обращеніи фондовъ, т. е. всѣ банкирскія и биржевыя операціи. Изъ числа кредитныхъ предпріятій исключены изъ торговыхъ слѣдующія учрежденія: ломбарды общественныя (городскіе и сельскіе), ссудосберегательныя товарищества и сберегательныя кассы, основанныя на взаимной помощи, сельскія кредитныя установленія и потребительныя общества (если основной капиталъ ихъ не превышаетъ 10000 руб.), всякаго рода вспомогательныя, пенсіонныя, эмеритурныя, ссудосберегательныя, похоронныя и тому подобныя кассы служащихъ въ правительственныхъ, общественныхъ и сословныхъ учрежденіяхъ (напр. въ городскихъ управахъ, въ мѣщанскихъ и купеческихъ управахъ и т. п.), а также на желѣзныхъ дорогахъ, при промышленныхъ, торговыхъ, пароходныхъ и всякаго рода перевозочныхъ предпріятіяхъ. (Полож. о Гос. Промысл. Налогѣ ст. 6, п. 10 и 11).

6. Сдѣлки по посредничеству въ обращеніи труда. По современной теоріи политической экономіи трудъ превращенъ въ товаръ (*Шершеневичъ*, Курсъ Торг. права, стр. 103). Онъ покупается и продается на рынкѣ подобно движимымъ вещамъ. Поэтому трудъ, употребляемый въ обрабатывающей промышленности, не лишаетъ дѣйствій, съ этимъ связанныхъ, ихъ торговаго характера. По русскому закону, какъ мы уже указали, фабрично-заводская дѣятельность, а равно горная промышленность, кромѣ золотопромышленности, относится къ дѣятельности торговой. (См. данныя судебной практики у *Носенко*: Уст. Судопр. Торг. ст. 43 § 4, *Гребнера*: Практика 4 Департамента §§ 53—56, стр. 30—32). Сюда же относится дѣятельность подряда постройки сооружений (рѣш. 4 Департ. Сената 1884 года № 806), а также издательское дѣло, за вышеуказаннымъ исключеніемъ изданій не спекулятивнаго свойства. Далѣе сюда относится антреприза по содержанію театровъ, цирковъ и т. п. (рѣш. 4 Деп. Сената

1881 г. № 437, 1884 г. № 581—*Носенко* Уст. Судопр. Торг. ст. 43, § 4). Къ этой же категоріи торговыхъ дѣлъ законъ относитъ занятія агентурой, какъ это видно изъ вышеуказаннаго перечня дѣлъ, подлежащихъ торговому промысловому обложенію (Прил. II къ ст. 3 Пол. о Госуд. Промысл. Налогъ ст. 8 разр. III и ст. 6 разр. III). Агенты приравняются нашимъ правомъ къ приказчикамъ (Опредѣл. Петерб. Коммерч. Суда 21 февр. 1885 г. по дѣлу Бродскаго. *Вильсонъ*: Практика, стр. 48 № 13).

7. Четвертую категорію торговыхъ сдѣлокъ составляютъ дѣйствія, направленные къ содѣйствію торговлѣ въ тѣсномъ смыслѣ слова. (См. вышеприведенную таблицу). Нашъ законъ относитъ сюда прежде всего договоръ перевозки пассажировъ и грузовъ (прил. II къ ст. 3 Пол. о Государ. Промысл. Налогѣ). Перевозка различается сухопутная и морская. Правила послѣдней предусмотрѣны въ Уставѣ Торговомъ, правила перевозки по внутреннимъ воднымъ путямъ въ Уставѣ путей сообщенія, сухопутной—въ томъ же уставѣ и въ Уставѣ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. По общему правилу для признанія договора перевозки торговымъ необходимо, чтобы товаръ представлялъ торговый матерьялъ и перевозчикъ занимался извозомъ какъ промысломъ (рѣш. 4 Департ. 1879 г. № 375. *Носенко* Уст. Судопр. Торг. ст. 43, § 9). Сюда же отнесена перевозка всякаго рода грузовъ (напр. по желѣзной дорогѣ), лишь бы перевозка совершалась въ видѣ промысла (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. Сената 1875 года № 790). Если возка товаровъ и пассажировъ, по своимъ размѣрамъ, несложности и цѣнности (напримѣръ, обыкновенная извозчицья ѣзда), не составляетъ *предпріятія* (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. Сената 1878 г. № 158), то это и не составляетъ торговаго дѣйствія. Не составляетъ также торговаго дѣйствія договоръ о перевозкѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ (рѣш. 4 Деп. Сената 1874 г. № 966. *Носенко*, Уст. Судопр. Торг. ст. 43, § 9, также рѣш. 4 Департ. 1876 г. № 1294. *Шершеневичъ*, Курсъ Торг. права, стр. 107). Что касается морской перевозки, то здѣсь слѣдуетъ только замѣтить, что многія правила торговаго устава о морской перевозкѣ примѣнимы и къ перевозкѣ по внутреннимъ воднымъ путямъ сообщенія, рѣкамъ, каналамъ и озерамъ (см. рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1879 г. № 385, 1899 г. № 69).

Къ той же категоріи торговыхъ дѣйствій относится и торговое комисіонерство, что и указано прямо въ нашемъ законѣ (ст. 43 уст. судопр. торг., Прил. II къ ст. 3 Полож. о Госуд. Промысл. Налогѣ). Сюда же относятся экспедиторы, т. е. исполнители торговыхъ порученій по очисткѣ пошлинъ и перееотправкѣ товаровъ на пограничныхъ и внутреннихъ таможахъ. Торговый характеръ договора комисіи не за-

виситъ отъ того, занимается ли комисіонеръ торговыми порученіями въ видѣ промысла. Вопреки подобнаго мнѣнія проф. Цитовича (*Цитовичъ*, Лекціи по торговому праву, Одесса 1873—1875 г., стр. 164), практика обращаетъ вниманіе на характеръ сдѣлки, а не на качества исполнителя порученія. Такъ исполненіе порученій въ видѣ промысла по покупкѣ домовъ, хотя-бы порученіе было исполнено и для купца, не составляетъ торговыхъ дѣйствій (рѣш. 4 Департ. 1893 г. № 1250—*Носенко* Уст. Судопр. Торг. ст. 43, § 5), или порученіе купить выигрышный билетъ (рѣш. 4 Деп. 1875 г. № 1799—тамъ же), тогда—какъ исполненіе за куртажъ хотя-бы и единичнаго купеческаго *приказа* (рѣш. 4 Деп. Прав. Сената 1888 г. № 284. *Носенко* Уставъ Торговый, ст. 46, § 20) составляетъ дѣйствія торговое.

Къ категоріи сдѣлокъ по содѣйствію торговлѣ относятся, какъ мы указали выше (см. также таблицу) сдѣлки по устройству, содержанію товарныхъ складовъ и храненію товаровъ (Прим. къ ст. 3 Пол. о Госуд. Пром. Налогѣ), а также содержаніе элеваторовъ. Къ этой же категоріи относятся договоры страхованія. Судебная практика признала торговое свойство за всякимъ страхованіемъ, требуя только чтобы страхованіе было сдѣлано въ интересахъ торговли (рѣш. 4 Деп. 1872 г. по дѣлу Новикова, 1876 г. по дѣлу Гордина, рѣш. С.-Петербур. Коммерческаго Суда 1875 г. № 87 по д. Гуревича. *Шершеневичъ*, курсъ торгов. права стр. 111). Поэтому страхованія недвижимостей, жизни и т. п. не относятся къ разряду торговыхъ. Но къ этому разряду не относятся сдѣлки страхованія, самыя же страховыя учрежденія относятся къ числу торговыхъ (Прим. къ ст. 3 Пол. о Госуд. Промысл. налогѣ). Поэтому и ликвидація дѣлъ страховыхъ обществъ приравнена закономъ (Прилож. къ ст. 2200 примѣч., т. X ч. 1 Законовъ Гражданскихъ—ст. 19 и слѣд.) къ порядку ликвидаціи кредитныхъ учрежденій (порядокъ этотъ указанъ въ Уставѣ Кредитномъ).

Наконецъ, по ихъ связи съ торговлей, къ числу торговыхъ сдѣлокъ относится наемъ торговыхъ помѣщеній, перевозочныхъ средствъ и пріобрѣтеніе и продажа цѣлыхъ торговыхъ предпріятій. Всѣ эти подраздѣленія, какъ мы уже указали знаетъ и русскій законъ.

Отмѣтимъ еще, что нашъ законъ дѣлитъ торговлю на оптовую и розничную, крупную, мелкую и мелочную, ввозную и экспортную, а сдѣлки раздѣляетъ на дву—и одностороннія (векселя, текущій или „открытый“ счетъ).

На этомъ исчерпывается все главнѣйшее, что относится къ общей части курса торговаго права. Въ дальнѣйшемъ задача изученія торговаго права опредѣляется тѣмъ, что весь составъ понятія о торговой сдѣлкѣ разлагается на слѣ-

дующія стороны: о лицахъ сдѣлки или о субъектахъ торговыхъ правъ, о предметѣ сдѣлокъ или объектѣ торговыхъ правъ и о самомъ торговомъ (юридическомъ) дѣйстви. Къ изученію этихъ сторонъ дѣла мы и переходимъ.

Глава III.

СУБЪЕКТЫ ТОРГОВЫХЪ ДѢЙСТВИИ.

А. Купецъ

§ 15. Субъектами правовыхъ отношеній вытекающихъ изъ торговыхъ сдѣлокъ, какъ и субъектами правоотношеній гражданскихъ, могутъ быть лица физическія и юридическія (акціонерныя компаніи, артели, казна). Общегражданскіе законы въ ст. 698 (т. X ч. 1) предоставляютъ пріобрѣтеніе имущественныхъ правъ какъ разнымъ учрежденіямъ, такъ и частнымъ лицамъ и „сословіямъ лицъ“, подъ которыми разумѣются (въ отличіе отъ учреждений) юридическія лица частноправнаго характера. Юридическія лица пріобрѣтаютъ права въ предѣлахъ предоставленныхъ имъ по закону правъ, причемъ акціонерныя компаніи и артели руководствуются не только общими узаконеніями, но также, и даже въ особенности, своими уставами. (рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1881 г. № 31). Это постановленіе законовъ гражданскихъ имѣетъ особое значеніе потому, что въ отношеніи правъ на торговую сдѣлку, т. е. въ отношеніи *торговой правоспособности*, слѣдуетъ, какъ это указано въ законахъ торговыхъ, руководствоваться также и законами гражданскими. Ст. 2 Уст. Торговаго говоритъ въ этомъ отношеніи слѣдующее. „Право вступать въ договоры и обязательства, торговлѣ свойственныя, принадлежитъ лицамъ обоого пола, русскимъ поданнымъ всѣхъ состояній и иностранцамъ, а также товариществамъ и компаніямъ, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ семъ уставѣ и въ законахъ гражданскихъ.“ Такъ какъ, однако, собственно для купцовъ, торговцевъ, никакихъ правилъ положительнаго характера не указано и правила эти касаются лишь приказчиковъ, коммисіонеровъ и т. п., то дѣйствуетъ начало, что все дозволено, кромѣ прямо запрещеннаго или ограниченнаго законами. Поэтому правиломъ является широкая свобода торговли, за исключеніемъ запрещеній и ограниченій, прямо указанныхъ въ законѣ и о которыхъ будетъ сказано ниже.

Субъектами торговыхъ дѣйствій являются лица, участвующія (на сколько это участіе не запрещено прямымъ предписаніемъ законовъ) въ создаваемыхъ сдѣлками торговыхъ правоотношеніяхъ. Такими лицами являются физическія и юридическія лица: а) ведущія торговлю самостоятельными

(купцы, торговля товарищества, фабрики), б) занимающіяся торговлей по уполномочію и найму другихъ лицъ—вспомогательный персоналъ торговли и в) лица посредничающія въ торговлѣ (маклеръ, агентъ и т. п.). Остановимся прежде всего на лицахъ, самостоятельно ведущихъ торговлю, или, какъ часто говорятъ, купцахъ.

§ 16. *Купецъ* (der Kauffmann, иногда шире: der Handelsmann; le marchand и шире: le commerçant, il commerciante the merchant). Въ жизни подъ именемъ купца не столько разумѣется лицо, въ дѣйствительности производящее торговлю, сколько лицо, принадлежащее къ купеческому сословію. Въ прежнія времена сословныя грани были очень рѣзкіи, но теперь, подъ вліяніемъ жизни, эти грани стерлись и купцы образуютъ не столько отдѣльное сословіе, сколько классъ. Поэтому существовавшее прежде понятіе временнаго купца, т. е. лица не принадлежащаго къ данному сословію (напр. мѣщане, дворяне), но выбирающаго купеческіе документы и потому состоящаго въ этомъ сословіи какъ бы временно,—теперь стало выходить изъ употребленія. Такъ какъ понятіе сословія исчезаетъ изъ жизни, а понятіе класса является социальнымъ и экономическимъ, но отнюдь не юридическимъ, то теперь обыденное понятіе „купца“ уже не выражаетъ того, что оно выражало прежде, во время обособленности купеческаго сословія. Между тѣмъ въ жизни извѣстны случаи, когда люди производятъ самостоятельно торговлю, принадлежатъ къ классу торговцевъ, не будучи купцами и, обратно, случаи, когда люди являются по званію купцами, но не производятъ торговли. Это приводитъ къ тому, что надо отличать обычное или *соціальное* понятіе купца отъ юридическаго, а въ этомъ послѣднемъ приходится отличать понятіе *формальное* отъ *реальнаго*. Формальное понятіе купца мы имѣемъ тогда, когда говоримъ о лицахъ, именуемыхъ купцами потому, что они выбрали купеческое свидѣтельство одного изъ разрядовъ, указанныхъ въ законѣ (см. Высоч. утв. Мнѣніе Государств. Совѣта 8 іюня 1898 г. ст. IV). Въ законѣ и въ изданныхъ въ развитіе его „Инструкціи о порядкѣ выдачи свидѣтельствъ“ и въ циркулярахъ Департамента Торговли и Мануфактуръ (нынѣ Министерства Торговли), мы встрѣчаемъ указанія на то, что лица, производящія торгъ и коимъ не воспрещено (см. объ этомъ ниже) быть купцами, должны, помимо выборки промысловыхъ свидѣтельствъ, буде пожелаютъ приписаться въ купцы, выбирать: если желаютъ пользоваться правами купцовъ 1 гильдіи (на что имѣютъ, Однако, право только при выборкѣ промысловаго свидѣтельства высшаго разряда), на свое имя сословное купеческое свидѣтельство съ уплатой въ доходъ казны 50 р., а за свидѣтельство 2 гильдіи (при промысло-

вомъ свидѣтельствѣ низшаго разряда)—20 рубл. Кромѣ того они уплачиваютъ мѣстные сборы, установленные на сословныя купеческія и общественныя надобности. Такимъ образомъ нашъ законъ знаетъ двѣ гильдіи (прежде ихъ было три) и приписку къ гильдіи ставить въ связь съ соотвѣтствующимъ промысловымъ свидѣтельствомъ на производство торгова вообще. Отсюда самъ собой слѣдуетъ выводъ, что можно выбирать промысловое свидѣтельство на производство торгова и производить его, не выбирая сверхъ того и гильдейскаго, т. е. купеческаго 1 или 2 гильдіи свидѣтельства. Инструкціей и циркулярами правительства выработаны слѣдующія правила выборки торговыхъ (на производство самостоятельнаго торгова) документовъ. Промысловыя свидѣтельства должны выбирать только тѣ, кто имѣетъ самостоятельное торговое дѣло, торговое предпріятіе или предпріятіе промышленное. Сюда, стало быть, относятся собственно торговыя предпріятія, кредитныя и страховыя предпріятія, торговое посредничество, всякаго рода подряды и поставки, затѣмъ промышленныя предпріятія, въ томъ числѣ горно-заводскія, ремесленныя (когда онѣ составляютъ именно предпріятіе), горныя и перевозочныя и личныя промысловыя занятія (ст. 1 Пол. о Госуд. Пром. Налогѣ). Статья 6 Положенія о Государств. Налогѣ, состоящая изъ 46 пунктовъ, перечисляетъ тѣ предпріятія, которыя освобождены по самому закону отъ промысловаго налога. Это предпріятія, содержимыя казной исключительно для казенныхъ надобностей и государственныя кредитныя учрежденія и по винной монополіи, предпріятія, содержимыя кабинетомъ Его Величества и вѣдомствомъ учрежденій императрицы Маріи, предпріятія, содержимыя епархіальнымъ начальствомъ (духовныя типографіи, свѣчныя лавки и т. п.), общепользныя городскія предпріятія (канализація, ассенизація и т. п.), предпріятія, не преслѣдующія барыша (основанныя на взаимности, на принципѣ общественной помощи и т. п.), гигиеническія и лѣчебныя заведенія, учебныя заведенія и мастерскія, театры, цирки и т. п.; золотопромышленность, ремесла и крестьянскіе промыслы, разносный торгъ, а также развозный внѣ городскихъ поселеній и т. п.

Взявъ промысловое на производство торгова свидѣтельство, торговецъ или промышленникъ, желающій воспользоваться правами купцовъ 1 гильдіи, можетъ получить на то свидѣтельство, если его промысловое свидѣтельство взято на торговыя предпріятія перваго (по купеческому обложенія) разряда или на промышленныя предпріятія первыхъ трехъ разрядовъ, или на парходное предпріятіе (съ уплатой основнаго промысловаго налога болѣе 500 р. въ годъ); если же онъ желаетъ приписаться ко 2 гильдіи, то это возможно

только тогда, когда размѣръ основнаго промысловаго налога для него выше 50, хотя и ниже 500 р. въ годъ. Купеческое свидѣтельство выбирается изъ купеческихъ управъ, а гдѣ ихъ нѣтъ—изъ городскихъ управъ, и именно въ томъ городѣ, къ купечеству котораго данное лицо желаетъ приписаться. Поэтому съ формальной (или налоговой) точки зрѣнія не существуетъ званія купца вообще, а лишь купца опредѣленнаго города (Одесскій 2 гильдіи купецъ, Петербургскій 1 гильдіи купецъ). Что касается юридическихъ лицъ, то и они должны выбирать промысловыя свидѣтельства, но при этомъ свидѣтельство на производство торга (промысловое), выбранное на имя товарищества или торговаго дома не даетъ права на выборку столькихъ купеческихъ свидѣтельствъ, изъ сколькихъ участниковъ они состоятъ, а лишь одного сословнаго купческаго свидѣтельства на имя главы дома. Всѣ прочіе члены торговаго дома могутъ выбирать купеческія свидѣтельства на общемъ основаніи, т. е. при выборкѣ самостоятельныхъ промысловыхъ свидѣтельствъ (Высоч. утв. мн. Госуд. Совѣта 8 іюня 1898 г. ст. IV п. 3).

Съ точки зрѣнія формальной, какъ мы замѣтили выше, можно быть купцомъ, не будучи торговцемъ. На этотъ счетъ наше налоговое право выработало слѣдующія положенія. Лица, не имѣющія торговыхъ или промышленныхъ предприятий, но желающія пользоваться купеческими сословными правами 1 гильдіи, обязаны выбрать на свое имя промысловое свидѣтельство на торговлю перваго разряда, и 2 гильдіи—такое же свидѣтельство второго разряда по тому классу мѣстности, къ купечеству которой они желаютъ приписаться. По этому свидѣтельству они затѣмъ и выбираютъ свидѣтельство купеческое (Инструкція о порядкѣ выдачи свидѣтельствъ § 9 и Цирк. Департ. Торговли и Мануфактуръ Казеннымъ Палатамъ 12 Декабря 1898 г. № 33344. См. *Н. Лаппа*, Справочный указатель по государственному промысловому налогу, стр. 108—109).

Таково формальное понятіе „купца“. Въ смыслѣ же торговомъ это понятіе отчасти шире, ибо въ этомъ смыслѣ является субъектомъ самостоятельныхъ торговыхъ правоотношеній и такой торговецъ, который не выбираетъ купеческихъ свидѣтельствъ, т. е. не является купцомъ въ смыслѣ формальномъ, а отчасти оно уже, ибо и имѣющія званіе купца лица, не всегда занимаютъ торговлей. Такъ, по нашему закону лицо, часто раздающее деньги въ ростъ (ростовщикъ въ смыслѣ житейскомъ; юридическое понятіе гораздо уже: нуженъ ростъ выше 12, обременительность и разорительность займа для должника и т. п.), привлекается къ платежу основнаго промысловаго налога (Прил. II къ ст.

3 Полож. о Гос. Промысл. Налогѣ п. 4 примѣч.). Эта фискальная мѣра не превращаетъ, конечно, ростовщичество въ торговлю, а ростовщика—въ купца въ смыслѣ торговомъ.

Для насъ въ дальнѣйшемъ имѣетъ значеніе *только торговое понятіе купца*. Это лицо, профессионально занимающееся торговлей отъ своего имени. Купецъ—лицо ведущее отъ своего имени торговля дѣла въ видѣ промысла. Многія иностранныя законодательства даютъ именно подобное опредѣленіе торговца. Такъ, французскій торговый кодексъ (Code de Commerce, статья 1) говоритъ „коммерсантами являются всѣ тѣ, которые занимаются торговлей и дѣлаютъ изъ нея свою обычную профессію“ (Башиловъ, Русское Торговое право, стр. 75). Такое-же правило содержится въ новомъ Германскомъ Торговомъ Уложеніи (§ 1, См. комментарий въ изданіи Литтауера—Берлинъ 1905 г. стр. 2 и слѣд.) и еще подробнѣе въ Бельгійскомъ Торговомъ Кодексѣ (§ 1 „коммерсантами являются тѣ, которые совершаютъ дѣйствія, почитаемыя закономъ торговыми и которые отправляютъ эту дѣятельность въ качествѣ профессіи“). Въ торговомъ смыслѣ (въ отличіе отъ социальнаго и формальнаго пониманія) купцомъ является и фабрикантъ, заводчикъ и крупный ремесленникъ (см. выше §§ 13 и 14), въ томъ случаѣ если онъ ведетъ свое дѣло на широкихъ началахъ, самъ пріобрѣтаетъ обрабатываемые матерьялы и т. п. Въ торговомъ смыслѣ купцомъ является и содержатель аптеки.

Торговецъ является купцомъ въ торговомъ смыслѣ, если онъ ведетъ торговлю *самостоятельно*, отъ своего имени. Веденіе торговли отъ чужаго имени ставитъ это лицо въ положеніе директора (завода или фабрики), управляющаго, довѣреннаго, приказчика, но не купца, въ смыслѣ торговомъ. Такъ какъ, какъ будетъ показано въ своемъ мѣстѣ комисіонеры ведутъ дѣло отъ своего имени, хотя и для другихъ, то и они являются купцами въ смыслѣ торговомъ. Въ виду такой самостоятельности купца, законодательства называютъ его часто „хозяйномъ“ (ст. 3, 5, 6, 11, 12, 16 и др. Устава Торговаго, т. XI ч. 2 Св. Зак.) „владѣльцомъ“, „главой дома“, а въ отношеніи къ семьѣ своей, состоящей съ нимъ въ одномъ купеческомъ свидѣтельствѣ (можетъ быть и иначе: сынъ можетъ быть самостоятельнымъ купцомъ, напримѣръ), купецъ называется „начальникомъ семейства“ (ст. 8 Уст. Торговаго, ст. 290 т. V Св. Зак. Уст. о пром. налогѣ). Послѣднее наименованіе теперь лишено юридическаго значенія, въ виду того, что власть „начальника“ купеческой семьи теперь не выше общей власти мужа и родителей, предусмотрѣнной законами гражданскими (а по отношенію къ женѣ и нѣкоторыми постановленіями торговаго и вексельнаго права), что-же касается наименованій „владѣлецъ“, и „хозяйинъ“ то первое юридически непра-

вильно, ибо торговецъ не только владѣлецъ своего торговаго дѣла, но и собственникъ его, а хозяиномъ онъ является лишь по отношенію къ своему служебному персоналу, а не въ отношеніи своихъ контрагентовъ. Онъ, конечно, и хозяинъ своего торговаго дѣла, но тогда это наименованіе совпадаетъ съ понятіемъ собственника, а ни терминъ хозяинъ, ни терминъ собственникъ, безъ прибавленія къ нему дополненія „торговаго дѣла, торговли, торговаго или промышленнаго предпріятія“ и т. п.—не выражаютъ торговаго характера того лица, которое этими наименованіями называется. Поэтому остается болѣе правильнымъ придерживаться термина „купецъ“, а въ виду возможности смѣшенія его съ понятіями социальнымъ, экономическимъ и формальнымъ наименованіями купецъ, слѣдуетъ прибѣгнуть къ болѣе широкому понятію *коммерсанта*. Иностранцы употребляютъ также для обозначенія самостоятельнаго коммерсанта терминъ „принципаль“, „шефъ“ (Principal, chef de commerce).

Купцомъ можетъ быть не только физическое лицо, но и юридическое. Таковымъ является именно собирательное, коллективное лицо (товарищество), а не входящіе въ его составъ члены (которые могутъ быть купцами независимо того, т. е. отдѣльно; однако они отнюдь не могутъ быть членами другихъ товариществъ). Можетъ быть купцомъ и самое предпріятіе, т. е. физически-безличное лицо (фирма, акціонерная компанія).

§ 17. *Торговая право—и дѣеспособность*. Способность быть субъектомъ права (т. е. субъективное право на дѣйствующія въ странѣ права) называется правоспособностью. Возможность же осуществлять лично принадлежащія лицу права называется дѣеспособностью. Можно быть правоспособнымъ, не будучи дѣеспособнымъ. Малолѣтній имѣетъ право на приобрѣтеніе имущества (напр. по наслѣдству), но не можетъ лично осуществить это право: онъ не дѣеспособенъ. Возможность на основаніи закона вести торговое дѣло отъ своего имени и есть возможность быть субъектомъ правъ и обязанностей, связанныхъ съ торговыми сдѣлками и называется это торговою правоспособностью. Возможность же лично вести торговля операціи и совершать торговля сдѣлки называется торговою дѣеспособностью. Въ тѣ времена, когда общественная жизнь была строго сословной, существовало много сграниченій торговой правоспособности. Часть этихъ застарѣлыхъ историческихъ ограниченій сохранилась и донынѣ, не смотря на то, что общимъ правиломъ всѣ законодательства признаютъ принципъ свободы торговли. Какъ мы видѣли выше,—этотъ принципъ положенъ и въ основаніе нашего торговаго права: торговлей могутъ заниматься всякія общества и лица всякаго рода состояній. Ограниченія, а

иногда и запрещенія свободы торговли бываютъ двухъ родовъ: по существу или *объективныя* и по лицу торговца или *субъективныя*. Первыя въ сущности не относятся къ вопросу о субъектѣ торговыхъ правъ и являются ограниченіями публичноправнаго характера. Таковы, на примѣръ, всѣ монопольныя или регальныя производства (фабрикація игральныхъ картъ, спиртоваго вина) и нѣкоторыя производства и торговли, вызывающія особое вниманіе правительства (аптеки, торговля артиллерійскими снарядами, взрывчатыми веществами и т. п.). Всѣ эти ограниченія не входятъ въ область частнаго торговаго права, или собственно торговаго права. Что касается субъективныхъ воспрещеній и ограниченій, то въ нашемъ правѣ встрѣчаются слѣдующія исключенія изъ общаго правила о свободѣ торговли.

Безусловно запрещается, по нашему закону, производить торговлю лично или чрезъ уполномоченныхъ слѣдующимъ разрядамъ лицъ: 1) священнослужителямъ и церковнымъ причетникамъ, каковое запрещеніе, однако, не распространяется на оставшихся по ихъ смерти вдовъ и незамужнихъ дочерей (ст. 235 прим. 1 т. V Св. Зак. Уст. о Пошл.), 2) протестантскимъ проповѣдникамъ во время нахождения ихъ въ должности (тамъ-же); 3) приказчикамъ, коимъ воспрещено производить торгъ своими товарами на имя хозяина (ст. 16 Уст. Торг.). Это постановленіе относится собственно къ приказчикамъ и потому, по нашей судебной практикѣ, не распространяется на бухгалтеровъ (рѣш. 4 Департ. Сен. 1885 г. № 1412. *Носенко* Уставъ Торг. ст. 16 § 1). 4) Занятіе самостоятельной торговли воспрещено биржевымъ маклерамъ и браковщикамъ (стат. 657 прим. Уст. Торг.); 5) консуламъ (ст. 3 Устава Консульст. т. XI ч. 2 Св. Зак.). 6) Членамъ и предсѣдателямъ коммерческихъ судовъ (ст. 528 Уст. о Служ. Правит.). 7) Лишеннымъ по суду правъ. Въ отношеніи послѣднихъ мы встрѣчаемъ въ нашемъ законѣ слѣдующія правила: а) лица, впавшія въ несостоятельность по торговлѣ и признанныя неосторожными несостоятельными должниками (или, по выраженію закона, простыми банкротами), подвергаются запрещенію торговать (ст. 482, 622 Уст. о несост.). Такъ какъ это считается наказаніемъ, то съ истеченіемъ десяти лѣтъ послѣ такого воспрещенія оно уничтожается. Законъ предостовляетъ заимодавцамъ несостоятельнаго должника, по большинству суммы заявленныхъ къ нему и признанныхъ подлежащими удовлетворенію долговъ, представить суду о допущеніи должника вновь къ торговлѣ, б) лица, лишенные по суду уголовному всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (ст. 47 Улож. о Наказ.). Однако, ссыльнопоселенцамъ и сосланнымъ на житье, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присво-

енныхъ правъ и преимуществъ, можетъ быть разрѣшено заниматься торговлею и промыслами, со взятіемъ на это промысловыхъ и гильдейскихъ свидѣтельствъ, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Уставѣ о Ссылныхъ (стат. 236 прим. 4 т. V Уст. о прям. налогахъ), т. е. не иначе, какъ съ разрѣшенія генераль-губернатора и притомъ либо въ предѣлахъ мѣста ссылки, либо въ отведенныхъ для того сибирскихъ губерніяхъ и областяхъ (ст. 381, прим. 1 и стат. 503 Уст. о ссылн., по продолженію 1902 года); в) торговецъ, изблеченный болѣе трехъ разъ, послѣ понесенныхъ за то наказаній въ видѣ денежныхъ по суду взысканій, въ употребленіи неклеименныхъ мѣръ и вѣсовъ, лишается права производить торговлю (ст. 1175 Улож. о Наказ.). Содержатели банкирскихъ заведеній, понесшіе дважды по суду наказанія (денежн. штрафы) за производство неразрѣшенныхъ операцій (напримѣръ, сдѣлки на разность въ золотой валютѣ, продажа иностранныхъ лоттерейныхъ билетовъ, продажа промессовъ—права на выигрышъ или часть его и т. п.), подвергаются тюремному заключенію отъ 2 до 8 мѣсяцевъ, закрытію ихъ банкирскихъ заведеній или мѣняльныхъ лавокъ и лишенію права содержать таковыя (ст. 1174⁴ Ул. о Наказ.), но не вообще правъ на торговлю.

Съ временными и частичными запрещеніями правъ торговли, толькочто перечисленными, стоятъ въ связи и другого рода частичныя ограниченія свободы торговли. Такъ, лица, причисленныя, какъ члены семьи, къ одному купеческому свидѣтельству, лишены на все время такого состоянія права самостоятельной торговой дѣятельности (ст. 291 т. V Св. Зак., Уст. о прям. налогахъ). Въ дѣлѣ своего главы они могутъ быть приказчиками по одной довѣренности главы семейства, безъ договора о наймѣ (ст. 8 Уст. Торг.). Разумѣется, что взятіе ими самостоятельнаго промысловаго и купеческаго свидѣтельствъ выводитъ ихъ изъ такого подчиненнаго состоянія, если такая самостоятельная роль не встрѣчаетъ другихъ закон. препятствій (малолѣтство и т. п.).

Совершенно особое положеніе занимаютъ *евреи*. Будучи вообще совершенно правоспособными въ торговомъ отношеніи, кромѣ торговли предметами христіянскаго богослуженія, они стѣснены въ территоріальномъ отношеніи: рядъ мѣстностей для нихъ закрытъ. За нарушеніе запрещенія торговли внѣ черты еврейской осѣдлости для тѣхъ евреевъ, которымъ черта эта назначена для постояннаго жительства, виновные подвергаются по суду конфискаціи товаровъ и высылкѣ изъ запрещенныхъ мѣстъ (ст. 1471 Улож. о Наказ.). Въ отношеніи евреевъ внѣ черты осѣдлости существуютъ особыя узаконенія, изложенныя въ Уставѣ о Паспортахъ (см. ст. 12, 13, 157, 158, 161)—ни жительства, кромѣ исключеній, ука-

ланныхъ въ законѣ, ни торговля внѣ черты имъ не дозво-лена. Торговля же предметами чествованія христіанъ имъ запрещена повсюду (Уст. о Предупр. и пресѣч. преступл. изд. 1890 г. т. XIV Св. Зак.).

Прибавимъ ко всему изложенному, что за производ-ство торговли лицами, которыя по закону не имѣютъ на нее права, виновные караются нынѣ дѣйствующимъ уголовнымъ закономъ штрафомъ до 300 р. (ст. 1169 Ул. о Нак.); купецъ—за неисполненіе обязанностей по веденію торговыхъ книгъ ка-рается первые три раза все увеличивающимися денежными взыска-ніями, а въ четвертый разъ лишается на всегда права торговли (ст. 1173 Ул. о Налк.), а приказчикъ за недозволяемую ему закономъ торговлю денежн. штраф., какъ за торговлю безъ свидѣтельствъ (ст. 1186 ч. 2 и 3 Улож. о Нак.). Всѣ эти постанов-ленія дѣйствующаго уголовн. права сведены въ одно общее узаконеніе въ новомъ Уголовномъ Уложеніи, хотя и утвер-жденномъ 22 марта 1903 г., но еще не введенномъ въ боль-шей своей части въ дѣйствіе (см. ст. 335 Угол. Ул. 1903 г.).

§ 18. Все, до сихъ поръ сказанное, касается *запрещенія*, полнаго, частнаго или временнаго, торговой дѣятельности. Но право знаетъ и состоянія *ограниченія* торговой правоспо-собности. Эти ограниченія связаны съ состояніемъ пола и возраста. Подъ *купчихою*, въ торговомъ, въ отличіе отъ со-ціального, смыслѣ слова, разумѣется замужняя или неза-мужняя женщина, ведущая самостоятельно торговлю. Всѣ ограниченія правоспособности женщинъ, которыя встрѣчают-ся въ области нашего права, относятся къ сферѣ семейнаго и наслѣдственнаго права. Въ сферѣ же имущественныхъ и въ частности торговыхъ дѣйствій женщина во всемъ при-равнена къ мужчинѣ. Единственное отступленіе составляетъ ограниченіе вексельной правоспособности женщинъ, да и то не всѣхъ, а только замужнихъ и дѣвицъ, не отдѣленныхъ отъ родителей. Какъ мы указали выше, относительно вдовъ священно-служителей и церковныхъ причетниковъ такая свобода торговли прямо упомянута въ законѣ. Что касается ограниченія права обязываться векселями, то и оно теряетъ свою силу, если замужняя женщина или совершеннолѣтняя дѣвица производятъ торговлю отъ собственнаго своего име-ни (ст. 2 Новаго Уст. о векселяхъ).

Что касается ограниченія правоспособности *по возрасту*, то русскіе законы раздѣляютъ возрастъ несовершеннолѣтія на два разряда: лицъ до 17 лѣтъ, которыхъ законъ имену-етъ малолѣтними и отъ 17 до 21 года, которыхъ онъ назы-ваетъ собственно несовершеннолѣтними. Существуетъ еще дѣленіе отъ рожденія до 14 лѣтъ (ст. 213 т. X. ч. 1), но существеннаго значенія это послѣднее дѣленіе для насъ не

имѣть, ибо оно не касается совершенно торговаго права и имѣетъ значеніе для опредѣленія брачнаго яозраста въ нѣкоторыхъ мѣстахъ страны (напр. для Кавказа) и для вопросовъ примѣненія уголовныхъ наказаній и иногда даже самаго уголовного преслѣдованія. По общему правилу, не знающему никакихъ исключеній, малолѣтніе и несовершеннолѣтніе обладаютъ полною торговою правоспособностью, т. е. имѣютъ право быть собственникомъ торговаго дѣла, доставшагося имъ, напримѣръ, по наслѣдству. Такимъ образомъ возрастъ въ вопросъ о правоспособности не имѣетъ совсѣмъ значенія и приобрѣтаетъ таковое только въ связи съ вопросомъ о *дѣеспособности*, общегражданской вообще и торговой въ частности.

§ 19. *Торговая дѣеспособность.* Лицо, имѣющее право на торговлю (правоспособное въ торговомъ отношеніи), можетъ быть не въ состояніи (малолѣтніе, глухонѣмые) или не въ правѣ (несовершеннолѣтніе) осуществлять это право лично. Такія лица недѣеспособны или ограничены въ своей торговой дѣеспособности.

По нашему закону офицеры и нижніе чины, состоящіе на дѣйствительной службѣ, имѣютъ право имѣть торговлю, право на производство ея отъ ихъ имени, но лишены права отправлять ее лично. Для этого они должны прибѣгать къ помощи повѣренныхъ, управляющихъ или приказчиковъ (ст. 237 прим. 2 т. V Уст. о Прям. Налог., сравн. ст. 2135 кн. I ч. II Свода военныхъ постановленій, издан. 1895 г.).

Малолѣтніе до 17 лѣтъ могутъ производить торговлю не иначе, какъ чрезъ опекуновъ. Если торговое дѣло перешло по наслѣдству къ малолѣтнему, то, по закону, опекунъ обязанъ заботиться, „чтобы торги, промыслы и прочія дѣла и заведенія малолѣтняго приведены были по возможности въ лучшее положеніе“ (ст. 270 п. 4 т. X ч. 1 Св. Зак.). Стало быть, опекунъ обязанъ продолжать торговое дѣло послѣ смерти прежняго владѣльца и даже улучшать, расширять его („привести въ лучшее положеніе“). Для такого породолженія торговли опекунъ обязанъ взять на имя малолѣтняго промысловое свидѣтельство (ст. 300 т. V Уст. о Пром. Налог.) и купеческое, хотя бы они, какъ дѣти прежняго владѣльца, числились съ нимъ въ одномъ купеческомъ свидѣтельствѣ (Инструкція о порядкѣ выдачи пром. свид. отъ 22 Ноября 1898 года ст. 11 п. 3). Свободные капиталы, доставшіеся малолѣтнему, опекунъ, наблюдая въ этомъ особую осторожность и отвѣчая собственнымъ имуществомъ за легкомысленное помѣщеніе наличныхъ средствъ подопечнаго, долженъ помѣщать въ вѣрныя залого и т. п., но также вправѣ употреблять на торги, промыслы и т. п. (ст. 268 т. X. ч. 1).

Съ наступленіемъ 17 лѣтъ и до 21 года, т. е. въ періодъ несовершеннолѣтія, лицо вступаетъ въ управленіе своимъ имуществомъ (ст. 220 т. X ч. 1). Управление имуществомъ не даетъ, однако, несовершеннолѣтнему права дѣлать самостоятельно долги. Дѣлать таковыя, давать письменныя обязательства, совершать акты и сдѣлки, а равно распоряжаться капиталами, находящимися гдѣ-либо въ обращеніи (напр. на текущемъ счету въ банкѣ, отданными подъ залогъ и т. п.), или получать таковыя обратно изъ кредитныхъ установленій несовершеннолѣтній можетъ не иначе, какъ съ согласія и за подписью своихъ попечителей, безъ чего никакія выданныя имъ обязательства не считаются дѣйствительными. (ст. 220 и 222 т. X. ч. 1). Всѣ эти правила относятся въ полной мѣрѣ къ лицамъ торговаго состоянія, какъ вышедшимъ изъ подъ опеки (т. е. достигшимъ 17 лѣтняго возраста), такъ и находящимся подъ оною (ст. 223 т. X ч. 1). Принимая во вниманіе, что несовершеннолѣтнему нельзя вынимать, безъ согласія попечителя, изъ банка свои капиталы, должно признать, что онъ лишенъ возможности завести новое торговое дѣло, для основанія котораго необходимъ капиталъ. Конечно, попечитель можетъ дать письменное согласіе на извлеченіе капитала несовершеннолѣтняго изъ банка, но одного капитала для основанія торговли недостаточно, нуженъ наемъ помѣщенія, персонала, сношенія съ продавцами и кліентами и т. д. и на каждое такое дѣйствіе необходимо разрѣшеніе попечителя, ибо дать напередъ разрѣшеніе на рядъ дѣйствій онъ не въправѣ. Этъ такъ тормазитъ живое дѣло торговли, что въ быту торговцевъ подобные случаи не встрѣчаются. Наши коммерсіалисты (наприм., *Нерсесовъ*, стр. 50, *Шершеневичъ*, стр. 131) считаютъ, что на этомъ основаніи несовершеннолѣтній не въправѣ открывать новое торговое дѣло, но въ законѣ къ сему основанію не встрѣчается: вопросъ практическаго неудобства постояннаго письменнаго согласія на каждую сдѣлку по торговлѣ не представляетъ теоретическаго и юридическаго препятствія. Подобное толкованіе привело бы къ тому противорѣчію, что малолѣтніе (до 17 лѣтъ) могутъ въ лицѣ своихъ опекуновъ открывать новые торги и промыслы (ст. 268 т. X. ч. 1), а тѣ же лица сами, достигнувъ 17 лѣтняго возраста, съ расширеніемъ своихъ правъ, этого права лишаются. Можетъ случиться, что то, что данное лицо могло сдѣлать законно вчера, стало недоступнымъ для него сегодня.

Вопросъ о правѣ несовершеннолѣтняго вступать въ торговыя товарищества, въ качествѣ полнаго товарища, т. е. купца, проф. Шершеневичъ также разрѣшаетъ отрицательно и на томъ же основаніи невозможности об-

щаго и напередъ даваемого согласія попечителя. Но законъ, говоря о дѣйствительности актовъ несовершеннолѣтняго и требуя согласія на нихъ попечителя, не дѣлаетъ никакихъ исключеній и потому договоръ полнаго товарищества, по началу „что не запрещено, то дозволено“, вполне доступенъ и для несовершеннолѣтняго. Согласіе попечителя можетъ быть дано и на договоръ и на отдѣльныя соглашенія товарищей по ихъ общему дѣлу. Г. Шершеневичъ самъ указываетъ на то, что наша судебная практика (рѣш. 4 Депар. Сената 1876 года № 947) разрѣшаетъ этотъ вопросъ въ противоположномъ смыслѣ, но это рѣшеніе онъ считаетъ неправильнымъ, не говоря ближайшимъ образомъ почему, а мотивы рѣшенія—особенно несостоятельными, но этихъ мотивовъ не приводитъ. Нѣтъ этихъ мотивовъ и въ ссылкѣ на означенное рѣшеніе въ изданіи устава торговаго Д. А. Носенко (Уст. Торг. ст. 63, § 3). Но изъ того, что малолѣтніе и несовершеннолѣтніе могутъ быть даже признаны несостоятельными по торговлѣ должниками (рѣш. Гр. Кас. Департ. Сената 1877 г. № 156), яствуетъ, что возбужденный выше вопросъ разрѣшается иначе, чѣмъ полагаетъ проф. Шершеневичъ.

Чтобы покончить съ вопросомъ о торговой дѣеспособности, прибавимъ, что все сказанное о несовершеннолѣтнихъ, состоящихъ подъ опекой, распространяется, по аналогіи правъ и обязанностей опеки, и на глухонѣмыхъ, слабоумныхъ и расточителей.

Глава IV.

СУБЪЕКТЫ ТОРГОВЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Купецъ. Права и обязанности купца. Торговое предпріятіе. Фирма. Торговья книги.

• § 20. Общія права купцовъ не отличаются отъ общегражданскихъ правъ всѣхъ другихъ членовъ общества. Что касается особыхъ ихъ правъ, то прежде всего необходимо отмѣтить остатки сословныхъ правъ. Послѣдніе въ нашемъ правѣ перечислены въ ст. 548 и слѣд. т. IX Св. Зак., (Зак. о состояніяхъ). За особенно важныя заслуги и полезную дѣятельность купцы могутъ награждаться медалями и орденами, возводиться въ званіе коммерціи—и мануфактуръ—совѣтниковъ и т. п. Къ особымъ правамъ купцовъ принадлежитъ подсудность ихъ особымъ торговымъ судамъ по правиламъ, изложеннымъ въ Уставѣ судопроизводства торговаго. Впрочемъ, теперь эта особая подсудность не имѣетъ значенія, ибо коммерческихъ судовъ въ Россіи немного и

въ юриспруденціи и законодательной политикѣ обнаруживается стремленіе къ сліянію судовъ коммерческихъ съ гражданскими (торговой юрисдикціи съ гражданской). Если осуществится мнѣніе многихъ нашихъ коммерціалистовъ (напр. *Гельке*, Торговое право и гражданское уложеніе. Журн. Гражд. и Угол. Права 1884 г. № 7) и составителей будущаго нашего гражданского уложенія (Объяснительная записка къ кн. V Проекта Гр. Улож., т. I. См. также *Шершеневича*, Вопросы Торговаго права въ проектѣ гражд. Уложенія. Газета „Право“ 1899 г. № 41 и *Герке* Докладъ въ засѣданіи Петербургск. Юридич. Общества 1 Окт. 1899 г.), то особые торговые суды въ Россіи прекратятъ свое существованіе (см. объ этомъ Объяснит. Записку къ проекту новой редакціи учрежденія судебныхъ установленій, т. II, Спб. 1900 г., стр. 391 и слѣд., особенно 393 и слѣд.), а равно не будетъ и особыхъ отдѣленій въ окружныхъ судахъ, для разрѣшенія торговыхъ дѣлъ съ участіемъ членовъ купческаго сословія.

Вопросъ объ особенностяхъ въ судебно-правовомъ отношеніи положенія купцовъ связанъ еще съ тѣмъ, что купцы освобождены по закону отъ тѣлеснаго наказанія по суду (ст. 548 Зак. о состоян.). Теперь эта „привилегія“ не имѣетъ значенія, такъ какъ тѣлесныя наказанія въ Россіи отмѣнены общимъ закономъ.

Особенности юрисдикціи купцовъ соединены еще съ особымъ характеромъ торговой несостоятельности, которая сохраняетъ и вѣроятно сохранитъ свое положеніе въ правѣ даже съ реформой нашего конкурснаго процесса (см. Проектъ Конкурснаго Устава, изданный сенаторомъ Туромъ). Объясн. записка, С.-П. 1889 г.

Купцамъ принадлежитъ право образовывать купеческія общества, избирать купеческихъ старостъ и купеческія управы (ст. 583, 591 и слѣд. Зак. о Сост.). Управы и старосты заботятся о дѣлахъ купечества, ведутъ вѣдомости о лицахъ купческаго сословія, посемейные списки, выдаютъ купцамъ виды на жительство (гдѣ купеческихъ управъ и старостъ нѣтъ, этими дѣлами завѣдуютъ Городскія управы и полиція по принадлежности); завѣдуютъ раскладкой, съ общественнаго согласія, сборовъ и повинностей своего сословія (стат. 595 п. 4 Зак. о Сост. т. IX Св. Зак.). Купеческому обществу предоставляется право ходатайствовать, чрезъ биржевые комитеты, а гдѣ ихъ нѣтъ—чрезъ губернаторовъ, предъ правительствомъ объ общихъ нуждахъ торговли и промышленности (ст. 550 Зак. о сост.).

Право посѣщенія биржъ принадлежитъ только лицамъ, принадлежащимъ къ торговому классу (стат. 656, 660 Уст. Торг.). Купецъ, находящійся на биржѣ, не можетъ быть

арестованъ ни по какому дѣлу, кромѣ уголовныхъ, но и по послѣднимъ запрещается брать купцовъ съ биржи прежде окончанія собранія (ст. 663 Уст. Торг.). Съ биржами связано право на открытіе, взаимнѣ судебной несостоятельности, администраціи по дѣламъ должника, что представляется, съ точки зрѣнія положенія должника во время производства, значительнымъ для него преимуществомъ.

Къ числу собственно торговыхъ правъ купцовъ принадлежитъ право на фирму, клеймо или этикетъ и вывѣску. О фирмѣ будетъ сказано ниже, а здѣсь остановимся нѣсколько на правѣ купца на особое *клеймо*.

Слѣдуетъ отличать клейма торговыя отъ фабричныхъ. Клеймо торговое, кладущееся на товары, называется еще товарной мѣткой. Это знакъ, который кладется торговцемъ на своихъ товарахъ для предупрежденія смѣшенія ихъ съ чужими. Поддѣлка клейма преслѣдуется уголовнымъ закономъ. Фабричное клеймо удостовѣряетъ фактъ производства товара именно данною фабрикой. Для пользованія фабричнымъ клеймомъ необходимо исходатайствовать особый патентъ. Съ полученіемъ его и утвержденіемъ рисунка фабричное клеймо или фабричная марка считается собственностью лица, его приобрѣвшаго по патенту, почему ему и принадлежитъ исключительное право пользоваться имъ. При заявкѣ патента въ другомъ государствѣ, патентъ считается и тамъ пользующимся охраной закона (*marque déposée*)

Торговцамъ и промышленникамъ, получившимъ почетные *дипломы, медали, государственные гербы*, принадлежитъ право изображенія ихъ на своихъ этикетахъ, бланкахъ писемъ, счетовъ, фактуръ и т. п. Имъ принадлежитъ подобное же право изображеній на ихъ торговыхъ вывѣскахъ. Всѣ эти знаки отличія принадлежатъ, по мысли нашего закона (ст. 16 Высоч. утв. Мн. Госуд. Сов. 26 февр. 1896 г.), не лицу, а его торговому предпріятію. Поэтому при переходѣ предпріятія къ новому владѣльцу, къ нему переходятъ и дипломы на медали, полученные на выставкахъ, и право на ихъ изображеніе. (Рѣш. Гр. Кас. Деп. Сената 1898 г. № 17).

Что касается торговой *вывѣски*, то купцы не только имѣютъ право на таковыя, но по русскому закону даже обязаны имѣть ихъ. Законъ прямо говоритъ, что каждое торговое заведеніе или складочное помѣщеніе *должно* имѣть соотвѣтствующую вывѣску. (ст. 70 Пол. о Госуд. Пром. Налогѣ). За неимѣніе вывѣски владѣльцы предпріятій подвергаются денежному штрафу до 10 рублей (ст. 163 Пол. о

Госуд. Пром. Налогѣ). Такимъ образомъ мы здѣсь уже имѣемъ переходъ отъ правъ купца къ его обязанностямъ.

Прежде, чѣмъ перейти къ изученію обязанностей купцовъ, отмѣтимъ еще, что къ числу спеціальныхъ правъ купцовъ принадлежатъ и нѣкоторыя особенности *въ порядкѣ наслѣдованія*. Въ общемъ порядкѣ наслѣдованія, т. е. для всѣхъ вообще гражданъ установленномъ, наслѣдство можетъ быть либо принято, либо не принято. Наслѣдникъ властенъ не принять наслѣдство молчаливо (не „явись“ за полученіемъ наслѣдства) или отречься отъ него путемъ формальнаго заявленія въ судъ. Такое отреченіе недопустимо, если наслѣдникъ уже успѣлъ принять формально наслѣдство или фактически вступилъ въ обладаніе таковымъ. „Осмотрѣться“, вступить временно въ обладаніе наслѣдствомъ съ цѣлью рѣшить, не выгоднѣе-ли его не принимать (дабы, напримѣръ, не быть обязаннымъ платить долги наслѣдодателя, превышающіе самый размѣръ наслѣдства),—законъ въ общемъ порядкѣ не разрѣшаетъ. Такое исключеніе сдѣлано для наслѣдниковъ лица, производившаго торговлю: имъ дается послѣ явки мѣсячный срокъ на то, чтобы „осмотрѣться“ и тогда рѣшить, вступаютъ-ли они въ наслѣдство, или нѣтъ (Прилож. къ ст. 1238 прим. 1 т. X ч. 1 Св. Зак. гражд.).

§ 21. *Обязанности купца*. Обязанности купца бываютъ двухъ родовъ: юридическія или легальныя, предусмотрѣнныя самымъ закономъ и экономическія или реальныя, вытекающія изъ самой природы дѣятельности торговца. Что касается *юридическихъ обязанностей* купца, то послѣднія бываютъ *фискальнаго* свойства и *торговаго* характера.

Обязанности фискальнаго свойства сводятся къ обязательству уплачивать разнаго рода сборы за право торговли. Промысловый налогъ состоитъ изъ основнаго и дополнительнаго (ст. 1 и 2 Пол. о Госуд. Пром. Налогѣ). Промысловый налогъ основной уплачивается каждымъ, желающимъ производить торговлю. Желающій же быть сверхъ того купцомъ 1 или второй гильдіи обязанъ сверхъ того выбрать соотвѣтствующее купеческое свидѣтельство (см. выше § 16). Дополнительный промысловый налогъ обязаны платить предпріятія, обязанныя публичной отчетностью (акціонерныя общества, страховыя, кредитныя предпріятія), а также всѣ остальные (кромѣ изъятыхъ отъ сего по закону—ст. 114 Пол. о Пром. Нал.) предпріятія, которыя уплачиваютъ дополнительный налогъ въ видѣ раскладочнаго и процентнаго сбора съ прибыли, превышающей прибыль предпріятія, исчисляемаго порядкомъ, указаннымъ въ ст. 149 Пол. о Пром. Нал. т. е. съ той части прибыли, которая превышаетъ въ 30 разъ окладъ основнаго налога за данное предпріятіе и которая остается сверхъ прибыли, исчисленной для уплаты раскладоч-

наго сбора. Акціонерныя общества, кредитныя и вообще обязанныя публиковать отчеты о своихъ операціяхъ и представлять эти отчеты въ казенныя палаты (ст. 91 Пол. о Пром. Нал.), обязаны уплачивать дополнительный налогъ въ видѣ налога съ своего основнаго капитала и именно въ размѣрѣ 15 коп. съ каждой полной сотни капитала, причемъ сумма, уплаченнаго основнаго капитала вычитывается изъ данной суммы (ст. 92, 93 Пол. о Пром. Нал.). Если чистая прибыль всѣхъ этихъ предпріятій, т. е. предпріятій публичной отчетности, не превышаетъ трехъ процентовъ на ихъ основной капиталъ, то никакимъ сборамъ въ казну за полученную прибыль они не подвергаются; если же она болѣе 3% на основной капиталъ, то эти предпріятія уплачиваютъ еще и процентный сборъ съ прибыли въ размѣрѣ, указанномъ въ законѣ (ст. 98 Пол. о Пром. Нал.). Обложенію подлежитъ только чистая прибыль (ст. 101). Что касается остальныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, т. е. не обязанныхъ публичной отчетностью, то они уплачиваютъ дополнительный налогъ въ видѣ раскладочнаго сбора (ст. 114. Изъятія указаны въ ст. 115—117 Пол. о Пром. Нал.). Размѣръ раскладочнаго сбора на всю имперію устанавливается законодательнымъ порядкомъ каждые три года. Затѣмъ министерствомъ торговли и финансовымъ дѣлаются распредѣленія его между губерніями и областями на каждый годъ отдѣльно. Назначенная на губернію или область сумма раскладочнаго сбора распределяется общимъ присутствіемъ казенной палаты, въ началѣ каждого года, по отдѣльнымъ мѣстностямъ губерніи или области, называющимся податными участками. Эти раскладки могутъ быть оспариваемы и обжалываемы заинтересованными лицами въ порядкѣ, указанномъ въ законѣ (ст. 118—145 Пол. о Пром. Налогѣ). Кромѣ означеннаго дополнительнаго промысловаго налога, именно раскладочнаго, владѣльцы торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, не обязанные публичной отчетностью, должны еще платить процентный сборъ съ прибыли (кромѣ предпріятій отъ сего изъятыхъ по закону—ст. 148). Этотъ сборъ взыскивается только съ излишка (ст. 149) прибыли въ размѣрѣ 1 рубля съ каждыхъ полныхъ 30 р. такого излишка прибыли (ст. 150). За недоимки во взносѣ налоговъ уплачивается пеня въ размѣрѣ 1% въ мѣсяць (ст. 153). Промысловыя свидѣтельства, взятыя для себя (гильдейское свидѣтельство), торговецъ обязанъ выставить въ своемъ торговомъ или промышленномъ заведеніи на видномъ мѣстѣ и предъявлять ихъ для провѣрки лицамъ податнаго надзора, а въ противномъ случаѣ платятъ штрафъ до 25 рубл. (ст. 162).

Проф. Цитовичъ (Лекціи по торговому праву, вып. 2.

Одесса 1875 г. стр. 190) называет совокупность фискальных обязанностей купца *патентными* обязанностями. Это неправильно, ибо патент имѣетъ специальное значеніе и выбирается только предпріятіями и торговлями, обязанными уплачивать сборы акцизные. Таковы предпріятія не—сельскохозяйственнаго винокуренія (ст. 264, 266 Уст. объ акцизн. сбор.), заводы, выдѣлывающіе крѣпкіе напитки (ст. 405—407 Уст. объ акц. сб.), заведенія для продажи напитковъ (ст. 408), заведенія трактирнаго промысла съ продажей напитковъ и ренсковые погреба, владѣльцы которыхъ обязаны выбирать еще и гильдѣйскія свидѣтельства (ст. 499), предпріятія по производству (ст. 622) и продажѣ (ст. 816, 828 Уст. объ акц. сборѣ), предпріятія по приготовленію сахара (ст. 841), но не торговля имъ, которая производится на основаніи общихъ торговыхъ узаконеній (ст. 846); предпріятія по выработкѣ продуктовъ нефти и производству нефти и производству освѣтительныхъ маселъ (ст. 886) и предпріятія по изготовленію спичекъ (ст. 914 Уст. объ акц. сборѣ).

Кромѣ обще-торговыхъ фискальныхъ обязанностей, на купцахъ лежатъ уже указанныя нами обязанности платежа за выборку гильдѣйскихъ свидѣтельствъ и кромѣ того уплаты сборовъ за право посѣщенія биржъ и производства на нихъ сдѣлокъ (ст. 660 Уст. Торг.), а также уплата сборовъ и повинностей своего сословія по раскладкѣ съ согласія купеческаго общества (ст. 595 т. IX Зак. о Состоян.).

Второй разрядъ обязанностей, лежащихъ на торговомъ классѣ, составляютъ обязанности реальныя или собственно торговыя, вызываемыя интересами поддержанія кредита, правильности производства торговаго и хозяйственнымъ существомъ торговли. Среди этихъ обязанностей законодательство европейскихъ странъ отводитъ мѣсто обязанности *оповѣщенія* торговаго міра о началіи того или другого торговаго дѣла и о его характерѣ. Это такъ называемая обязанность *регистраціи* или регистратуры (Handelsregister, registre de commerce) Въ Германіи регистрація или торговая запись дѣлается путемъ заявленія мѣстному суду объ открывающейся торговлѣ, о ея родѣ, характерѣ и о всѣхъ тѣхъ фактахъ, связанныхъ съ предпріятіемъ, которые предприниматель пожелаетъ сдѣлать (Handelsgesetzbuch 1897 года, ст. 8 и 9). Торговый реестръ не составляетъ тайны и всякое лицо, желающее вступить въ сдѣлку съ даннымъ предпріятіемъ, вправе разсматривать реестровую (регистрационную) запись. Основныя черты этой записи публикуются судомъ въ нѣмецкомъ правительственномъ вѣстникѣ (Reichsanzeiger) и въ одной, избираемой для сего судомъ, частной газетѣ (ст. 10 и 11 Германск. Торг. Свода). Кромѣ этого торговый обычай

выработалъ практику разсылки циркуляровъ торговому міру и кліентамъ объ учрежденіи, измѣненіи, переходѣ къ другому лицу или закрытіи торговли.

Торговой записи у насъ совершенно не существуетъ, а между тѣмъ необходимость ея давно уже сознана. Такъ, еще въ 1883 году сенаторомъ Туромъ составленъ „Проектъ Положенія о торговой записи“, опубликованный тогда же (съ объяснительной къ нему запиской; С. Петербургъ 1883 г.), но до сихъ поръ 'проектъ остается проектомъ и даже не подвергся ни подробному пересмотру, ни окончательной редакціи.

Институтъ оповѣщенія въ нашемъ правѣ установленъ только для торговыхъ товариществъ, но не для единоличныхъ торговцевъ. Тѣмъ не менѣе и у насъ мало по малу торговый обычай вводитъ практику оповѣщеній путемъ циркуляровъ.

Дальнѣйшею законною обязанностью торговца, вытекающей изъ характера предпріятія, является обязанность вести торговые книги. Вопросъ этотъ требуетъ подробнаго разсмотрѣнія, что и будетъ сдѣлано нами нѣсколько далѣе.

§ 22. *Реальные обязанности купца*, вызываемыя постановкой самага дѣла. *Торговое предпріятіе*. Дѣятельность купца выражается во внѣшнемъ мірѣ цѣлымъ рядомъ дѣйствій. Эти дѣйствія направлены прежде всего къ извѣстной организаціи средствъ, необходимыхъ для осуществленія торговыхъ или промышленныхъ задачъ. Средства эти составляютъ какъ основной и оборотный капиталъ, такъ личный трудъ купца и его служебнаго персонала, помѣщеніе товаровъ и конторы и т. п. Совокупность всѣхъ средствъ, назначенныхъ для извѣстной торговой или промышленной цѣли называется торговымъ предпріятіемъ (*Geschäft, fonds de commerce, Azienda*). Въ жизни все болѣе и болѣе усиливается понятіе *самостоятельности* торговаго предпріятія, его обособленности отъ личности владѣльца. Эта идея порождена не столько законодательствами (въ нашихъ законахъ объ этомъ ничего не говорится, по крайней мѣрѣ прямо и безспорно), сколько торговыми обычаями, которые все болѣе и болѣе упрачиваютъ такое пониманіе торговаго предпріятія. Состоитъ эта идея въ томъ, что купецъ (или промышленникъ), ведущій торговое (или промышленное) предпріятіе, хотя и считаютъ его своимъ, но разсматриваютъ самое дѣло какъ экономически самостоятельную массу; въ дѣло вложенъ такой-то капиталъ, который и считается *капиталомъ дѣла*. По окончаніи года подводится общій счетъ дѣлу (балансъ) и результатъ, за отчисленіями по усмотрѣнію купца, становится капиталомъ предпріятія. Если во время опера-

цій случилась нужда въ наличныхъ деньгахъ и купецъ ихъ внесъ въ предпріятіе, онъ считаетъ, что *предпріятіе ему должно* и такъ и записываетъ это въ книги, а при составленіи баланса считаетъ эту сумму пассивнымъ капиталомъ предпріятія. Если въ теченіи года онъ самъ взялъ изъ оборотовъ дѣла какую либо сумму (иногда считается долгомъ даже заборъ товаровъ въ предпріятіи на домашнія нужды купца), то онъ считаетъ, что *онъ долженъ* предпріятію, записываетъ этотъ долгъ въ книги предпріятія и считается съ нимъ при бухгалтерскомъ сведеніи годичнаго баланса. Въ концѣ концовъ оказывается, что предпріятіемъ открывается личный счетъ своему владѣльцу. Такая обычно-правовая практика укореняется на столько сильно въ торговомъ быту, что въ концѣ концовъ контрагенты и кліенты данной торговли начинаютъ себя считать контрагентами и кліентами не владѣльца предпріятія, а самага дѣла. Кредитъ ими оказывается не столько личности торговца, сколько его предпріятію. Конечно, при оцѣнкѣ солидности предпріятія принимается въ расчетъ и личность его владѣльца (не считая „безличныхъ“ предпріятій, напримѣръ принадлежащихъ акціонернымъ обществамъ, гдѣ, однако, часто личные качества управителей и главныхъ акціонеровъ также не остаются безъ вліянія), но гораздо большее значеніе имѣетъ самое дѣло, его солидность, устойчивость, зарекомендованность.

Въ нашемъ законодательствѣ замѣтны только блѣдныя попытки къ обособленію предпріятія отъ личности его владѣльца. Такъ, напримѣръ, купецъ, выбравшій промысловое и гильдейское свидѣтельство, можетъ пользоваться билетомъ только на одно свое предпріятіе. Если онъ откроетъ другія предпріятія, то на каждое изъ нихъ онъ долженъ взять особое промысловое свидѣтельство. Наоборотъ, если предпріятіе принадлежитъ нѣсколькимъ лицамъ сообща, то выбираются свидѣтельства не по лицу лицъ, а по числу принадлежащихъ имъ предпріятій и если предпріятіе одно, то берется и одно только свидѣтельство. Свидѣтельство на столько принадлежитъ предпріятію, а не владѣющему имъ лицу, что съ переходомъ среди года предпріятія къ другому лицу (если оно имѣетъ право на пріобрѣтеніе даннаго предпріятія), послѣднее не обязано брать новаго свидѣтельства, а пользуется прежнимъ. Для этого необходимо о переводѣ свидѣтельства только заявить, въ теченіе мѣсячнаго срока, мѣстному податному инспектору или его помощнику, который и дѣлаетъ отмѣтку на свидѣтельствѣ. Свидѣтельства на личные промысловыя занятія (директора, управляющіе, бухгалтеры, приказчики 1 разряда) не могутъ быть передаваемы другимъ лицамъ. (Ст. 69 Пол. о Пром. Нал.).

Самостоятельность предпріятія отмѣчается нашимъ дѣйствующимъ правомъ еще и тѣмъ, что оно заботится о безостановочномъ его ходѣ, независимо отъ перемѣны въ лицѣ собственника его, или даже отъ смерти собственника. Переходъ предпріятія изъ однихъ рукъ въ другія можетъ совершиться безъ остановки самой дѣятельности торгового или промышленнаго дѣла (рѣш. С.-Петербург. Коммерч. Суда 1874 г. № 36 по д. Антонова. *Шершеневичъ*, Курсъ Торг. Права стр. 144). Въ случаѣ смерти лица, производившаго торговлю, судъ, при объявленной ему исправности книгъ, т. е. что эти книги находятся въ положеніи, открывающемъ возможность тотчасъ, или впоследствии, вывести балансъ, немедленно предоставляетъ безостановочное продолженіе хода торговаго предпріятія, по принадлежности или товарищу, или уполномоченному душеприказчику, или же, за неимѣніемъ оныхъ, главному или старшему конторщику или приказчику, подъ надзоромъ совершеннолѣтняго наслѣдника или родственника. Въ этомъ случаѣ продолженіе хода торговаго предпріятія заключается въ безостановочномъ отправленіи текущихъ дѣлъ, въ ликвидаціи оныхъ, производя и принимая слѣдующіе платежи, но отнюдь не входя въ новыя спекуляціи (п. 14 приложенія къ ст. 1238 прим. 1, т. X ч. 1). Въ этомъ случаѣ охранительныхъ мѣръ надъ этой частью наслѣдственной массы не принимается, а все это имущество передается лицу, продолжающему предпріятіе до вступленія въ дѣло законныхъ наслѣдниковъ. (Рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1893 г. № 52).

Изъ всѣхъ этихъ указаній и рѣшеній судебныхъ мѣстъ можно только сдѣлать выводъ о тенденціи нашего права усвоить себѣ обычно-правовую торговую доктрину о самостоятельности предпріятія, но не о томъ, что принципъ этотъ уже принятъ нашимъ закономъ. Еслибы такое усвоеніе принципа самостоятельности предпріятія было уже сдѣлано нашимъ закономъ, то это равнялось бы установленію самостоятельности не только *фирмы* совокупности лицъ, объединившихся въ лицѣ этой фирмы, которая тогда и является субъектомъ данныхъ торговыхъ правъ (а не эти отдѣльныя лица), но и самостоятельности фирмы отдѣльнаго торговца: это значило бы, что „фирма“ единоличнаго купца такое-же лицо, какъ и онъ. Между тѣмъ въ числѣ лицъ, имѣющихъ правоспособность, нашъ законъ (ст. 698 т. X ч. 1) фирму частнаго лица не упоминаетъ. Въ виду этого и упомянутое уже нами рѣшеніе Гражд. Кассац. Департ. Правит. Сената 1898 г. № 17 о принадлежности дипломовъ на медали, полученныя на выставкѣ, не лицу, а предпріятію, не можетъ поколебать изложеннаго вывода.

§ 23. *Торговое обзаведеніе*. Какъ мы указали выше (§ 21)

торговымъ предпріятіемъ является совокупность всѣхъ средствъ (имущественныхъ и личныхъ), назначенныхъ для извѣстной торговой или промышленной цѣли. Среди этихъ средствъ первое мѣсто занимаетъ торговое заведеніе, или обзаведеніе (Handelsniederlassung, établissement, stabilimento, the Establishment). Это мѣсто дѣятельности торговаго предпріятія, мѣсто, къ которому приуроченъ промыселъ купца, это—дѣловой центръ предпріятія (*Гольмстенъ*. Очерки по русскому торговому праву, стр. 47; *Нерсесовъ*, Торговое Право, 55; *Шершеневичъ*, Курсъ Торговаго Права, 138). Мѣсто это можетъ совпадать съ мѣстожительствомъ купца, но можетъ и не совпадать. Далѣе, у купца можетъ быть и нѣсколько торговыхъ заведеній. Каждое изъ нихъ можетъ быть вполне самостоятельнымъ, но можетъ быть и филиальнымъ отдѣленіемъ главной конторы (напримѣръ, дѣло Эрлангеръ и К^о и его разногороднія отдѣленія). Въ бухгалтерскомъ отношеніи каждое отдѣленіе стремится къ самостоятельности: у него свое счетоводство, своя бухгалтерія и особая отчетность предъ главной конторой. Исполненія, сдѣланныя по требованіямъ главной конторы (пересылка товара въ ближайшее сосѣднее отдѣленіе, гдѣ товаръ потребовался, но оказался не въ достаточномъ количествѣ, платежъ за счетъ и по операціи главной конторы и т. п.) считаются долгомъ отдѣленія конторѣ. Въ податномъ отношеніи также замѣтна тенденція къ признанію самостоятельности каждаго отдѣленія: полагается выбирать промысловое свидѣтельство на каждое отдѣленіе. Но все это не ведетъ къ юридической самостоятельности отдѣльныхъ предпріятій одного лица и филиальныхъ отдѣленій его главнаго торговаго обзаведенія. Последній выводъ чрезвычайно важенъ для опредѣленія подсудности исковъ и тяжбъ, возникающихъ изъ сдѣлокъ съ иногородними предпріятіями купца или отдѣленіями его главной конторы. Въ тѣхъ случаяхъ, когда предпріятія принадлежатъ юридическимъ лицамъ (компаніямъ, обществамъ и товариществамъ), иски могутъ быть предъявляемы въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ сдѣлки заключены съ мѣстными конторами или агентами, либо по мѣсту нахождения правленія или фирмы (т. е. по мѣсту торговаго обзаведенія) либо по мѣсту нахождения этихъ конторъ или агентоу (стат. 220, 221 Уст. Гражд. Судопр.), а для иностранныхъ обществъ—по мѣсту нахождения отвѣтственнаго ихъ агентства, какое мѣстонахожденіе публикуется въ Вѣстникѣ Министерства Финансовъ. Что же касается частныхъ лицъ, то нашъ законъ знаетъ предъявленіе исковъ къ лицу, *живущему* въ разныхъ судебныхъ округахъ (ст. 218 уст. гражд. судопр.), но не имѣющему предпріятія въ разныхъ округахъ; знаетъ предъявленіе иска и по мѣсту временнаго пребыванія от-

вѣтчика (ст. 206 уст. гр. судопр.), но послѣдній можетъ просить о переводѣ дѣла въ судъ, въ округѣ котораго онъ имѣетъ постоянное жительство (ст. 207). Наконецъ въ уставѣ граждан. судопроизводства мы встрѣчаемъ статью 205, которая гласитъ, что если отвѣтчикъ, по роду своихъ занятій или промысловъ, не живетъ постоянно въ одномъ мѣстѣ, но имѣетъ осѣдлость и обзаведеніе въ разныхъ мѣстахъ, то истцу предоставляется выбрать изъ числа этихъ мѣстъ то, гдѣ онъ можетъ застигнуть отвѣтчика. Но и это узаконеніе не рѣшаетъ случая предъявленія иска по спору, возникшему изъ сдѣлки, заключенной съ иногороднимъ предпріятіемъ купца или отдѣленіемъ его главнаго дѣла: въ данной статьѣ, говорится о лицѣ, имѣющемъ нѣсколько обзаведеній и не живущемъ постоянно въ одномъ мѣстѣ (напримѣръ подрядчикъ, производящій одновременно въ разныхъ мѣстахъ подрядныя работы), а мы имѣемъ въ виду купца, имѣющаго постоянное жительство и одно обзаведеніе при нѣсколькихъ предпріятіяхъ или отдѣленіяхъ. Наконецъ, по ст. 205 истецъ долженъ своимъ искомъ *застигнуть* отвѣтчика въ избранномъ имъ одномъ изъ мѣстъ обзаведеній послѣдняго, т. е. доказать, что въ моментъ предъявленія иска отвѣтчикъ здѣсь находился, что сводитъ практически дѣйствіе ст. 205 почти къ нулю. Такимъ образомъ занимающіе насъ иски должны быть предъявляемы на общемъ основаніи по мѣсту постоянного жительства купца (ст. 203, 204 Уст. Гражданск. Судопр.). Единственная возможность предъявить искъ по мѣсту нахождения его иногородняго предпріятія или отдѣленія является тогда, когда въ заключенной съ отдѣленіемъ сдѣлкѣ обусловлено, что исполненіе должно послѣдовать именно въ мѣстѣ нахождения данныхъ предпріятія или отдѣленія (ст. 209 уст. граждан. судопр.). Но при этомъ искъ долженъ заключаться именно въ требованіи исполненія договора (поставки вещей, сдачи товаровъ и т. п.), а не взысканія денегъ, убытковъ или неустойки: всѣ послѣдніе иски, не составляя требованія объ исполненіи договора, подчиняются общему правилу о подсудности по мѣсту жительства отвѣтчика (рѣш. Граждан. Кассац. Департ. Сената 1874 года № 543; 1876 г. № 142; 1877 г. № 283).

§ 24. *Фирма*. Мы уже имѣли случай убѣдиться, что въ тѣсной связи съ понятіемъ торговаго предпріятія стоитъ понятіе фирмы (Firma, maison, ditta, the House). Фирма есть наименованіе, подъ которымъ купецъ ведетъ торговлю (*Гольмстенъ*, Очерки по русскому торговому праву, стр. 48; *Вашиловъ*, Русское торговое право, стр. 126). Нерсовъ и Шершеневичъ считаютъ фирму торговымъ именемъ предпріятія (а не купца), подъ которымъ послѣднее фигурируетъ

въ торговомъ оборотѣ (*Нерсесовъ*. Торговое право, стр. 56, *Шершеневичъ*, Курсъ торговаго права, стр. 145 и слѣд.), а *Цитовичъ* считаетъ фирму именемъ и торговца и его торговли (*Цитовичъ*, Очеркъ основныхъ понятій торговаго права, Кіевъ 1886 г. стр. 42). Эти колебанія въ опредѣленіи понятія фирмы объясняются тою жизненной тенденціей, отмѣченной нами выше, которая состоитъ въ приданіи торговому предпріятію самостоятельнаго характера, независимо отъ личности владѣльца предпріятія. Но пока это только и остается тенденціей, и правовымъ субъектомъ въ области торговаго оборота является только торговецъ (единоличный или коллективный) и поэтому и фирма есть торговое имя купца, а не его предпріятія. Наименованіе фирмы помѣщается на вывѣскѣ торговаго или промышленнаго предпріятія, на бланкахъ, счетахъ и фактурахъ купца, на ярлыкахъ и клеймахъ, за которыми идетъ его товаръ, фигурируетъ въ его подписи и т. д. Фирма отличаетъ торговое предпріятіе отъ другихъ предпріятій и до извѣстной степени, т. е. въ смыслѣ торговыхъ обычаевъ, придаетъ предпріятію независимое отъ личности владѣльца его значеніе.

Слѣдуетъ различать фирму купца, торгующаго отдѣльно, отъ фирмы товариществъ и компаній. Въ первомъ случаѣ наименованіе фирмы обыкновенно совпадаетъ съ гражданскимъ именемъ купца. Купецъ *Сергѣй Петровъ Ивановъ* торгуетъ обыкновенно подъ своей полной фирмой „С. П. Ивановъ“, „Сергѣй Ивановъ“, „С. Ивановъ“ и просто „Ивановъ“. Сохраняется ли фирма при переходѣ всего предпріятія къ другому лицу? Это зависитъ отъ того, признаетъ ли законодательство право на передачу (продажу или даже аренду) фирмы. Если признаетъ, то купецъ *Николаевъ*, приобрѣтая торговое предпріятіе *Иванова*, можетъ торговать либо подъ своимъ именемъ, либо подъ фирмой „бывшій С. П. Ивановъ“, либо, если соглашеніе о переходѣ фирмы состоялось, прямо подъ старой фирмой, не упоминая своего имени. Наше законодательство ничего не говоритъ о передачѣ фирмъ единоличными торговцами. По общему правилу („что незапрещено закономъ, то дозволено“) слѣдуетъ признать, что такая передача допустима. Наша судебная практика установила на этотъ счетъ слѣдующія положенія. „Фирма должна быть разсматриваема какъ коммерческое учрежденіе, успѣвшее заслужить извѣстную репутацію среди покупателей, а потому и имѣющее ту или другую денежную стоимость. Поэтому должна быть допустима и продажа фирмы (рѣш. 2 Общ. Собр. Департ. Сената 1890 года № 79. *Носенко* Уставъ Торговый, ст. 62 § 3). „Право отдѣльнаго лица торговать подъ извѣстною фирмой можетъ быть предметомъ договора и притомъ не только письменнаго, но и словеснаго“ *Гребнеръ*,

Практика, часть II, С.-Петербургъ 1896 г. стр. 68—71, рѣш. 4 Департ. Сената 1891 г. № 1526. См. также *Носенко, Уставъ Торговый ст. 62, § 5*). Лицо, приобрѣвшее по договору право на фирму, если это приобрѣтеніе окончательно, безусловно и безсрочно, можетъ быть признано лицомъ, имѣющимъ самостоятельное и независящее отъ прежняго собственника фирмы право на нее (*Носенко, Уст. Торговый ст. 62, § 5. Сравн. рѣш. Гражд. Кассац. Деп. Сената 1898 г. № 17*).

Юридическое значеніе употребленія фирмы состоитъ въ томъ, что это влечетъ за собой такія же послѣдствія, какъ и употребленіе своего общегражданскаго имени при подписи сдѣлокъ. Вексель подписанный фирмой (напримѣръ, Торговый домъ „Оборотъ“ А. Ивановъ), такъ-же обязательственъ для собственника фирмы, какъ и его общегражданская подпись. Въ виду такого значенія фирмы важно, что она не должна вводить третьихъ лицъ, вступающихъ въ сдѣлки съ владѣльцемъ предпріятія съ опредѣленной фирмой, въ заблужденіе о томъ, кто именно состоитъ собственникомъ торговаго предпріятія. Это называется *принципомъ истинности фирмы*. Въ виду этого принципа возникаетъ слѣдующій вопросъ: если собственникъ фирмы (въ вышеприведенномъ примѣрѣ С. П. Ивановъ) продалъ ее другому лицу (въ нашемъ примѣрѣ Николаеву), то сохраняетъ-ли онъ, Ивановъ, право открыть новую торговлю подъ фирмой своего гражданскаго имени (Сергѣй Петровичъ Ивановъ, С. П. Ивановъ, С. Ивановъ и т. д.)? Выше мы привели рѣшеніе сената, изъ котораго видно, что продажа фирмы возможна потому, что она представляетъ собой имущественную цѣнность, т. е. вещь, объектъ правъ. Проектъ будущаго гражданскаго уложенія прямо причисляетъ фирму, къ числу движимыхъ имуществъ т. е. объектовъ права (Проектъ, часть общая, кн. I, ст. 37). Это понятіе граждански-правоваго характера и потому подлежитъ обсужденію по началамъ гражданскаго права. Права различаются по объему, какъ право собственности, отдѣльнаго владѣнія и пользованія. Право распоряженія тѣсно связано съ собственностью и можетъ быть отдѣлено отъ него только передачею всѣхъ правъ, въ полномъ объемѣ. Передавать можно право собственности на вещи и права въ полномъ объемѣ (ст. 420, 1510 т. X ч. 1), т. е. путемъ реальной передачи вещи (*traditio*) или путемъ передачи права распоряженія (ст. 1510 т. X. ч. 1.)—на вещи идеальныя. Но собственникъ, удержавъ за собой право собственности, можетъ передать одно только владѣніе или пользованіе предметомъ (реальнымъ или идеальнымъ) другому лицу и тогда такое отдѣльное владѣніе составляетъ само по себѣ особое право, коего пространство, пожизненность или срочность опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ,

коимъ оно установлено (ст. 514, 521 т. X ч. 1). Наконецъ: „пользованіе движимымъ имуществомъ составляетъ особое право, когда владѣлецъ его, удерживая за собою право собственности, уступаетъ пользованіе его другому лицу по договору или иному какому либо акту. Пространство сего права опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено“ (ст. 535 т. X ч. 1). Такимъ образомъ очевидно, что владѣлецъ вправѣ по закону продать окончательно право собственности на фирму и тогда уже самъ, при устройствѣ новаго дѣла, ею пользоваться не вправѣ (въ нашѣмъ примѣрѣ Ивановъ, продавъ фирму „С. П. Ивановъ“, вправѣ пользоваться фирмой Сергѣй Ивановъ, Ивановъ и т. п.— ибо это наименованія различныя). Если же собственникъ, продавъ свое предпріятіе, или сдавъ его въ аренду другому лицу, уступить ему только право пользованія фирмой, то размѣръ, пожизненность, срочность, дальнѣйшая передаваемость фирмы другимъ лицамъ зависятъ отъ договора, но во всякомъ случаѣ собственникъ не лишаетъ себя права собственности на фирму и потому и можетъ это право собственности осуществлять.

Нашей судебной практикой установлены положенія, вполне согласныя съ только что приведенными. Купчиха Элькенъ, по первому мужу Бавастро, уступила по роспискѣ на имя Кутюрье право пользованія (но не собственности) своей фирмой „Е. О. Бавастро“. По поводу спора между нею и купцами Мигачевымъ и Кругловымъ, коимъ Кутюрье уступилъ пользованіе фирмой, 4-й Департаментъ Сената разъяснилъ, что „предоставленіе права пользованія фирмой не равносильно передачѣ права собственности на оную. Отсутствіе при этомъ въ актѣ уступки оговорки о сохраненіи права собственности за собственникомъ не имѣетъ значенія“ (рѣш. 1892 г. № 191. *Гребнеръ*, Практика, стр. 71—73. Также рѣшеніе 1890 г. № 871. См. *Носенко*, Уставъ Торговый, ст. 62 § 6). Такимъ же образомъ отдача своей торг. въ аренду съ предоставленіемъ права пользованія на фирму не устанавливаетъ права собствен. на таковую (*Гребнеръ*, стр. 71—76).

Итакъ собственникъ, отдѣливъ по акту одно право пользованія фирмой, можетъ затѣмъ и самъ ею пользоваться. Это разумѣется, является нарушеніемъ принципа истинности фирмы и поэтому на практикѣ прежній собственникъ видоизмѣняетъ свою фирму при подобныхъ обстоятельствахъ. Во всякомъ случаѣ торговая практика стремится охранить третьихъ лицъ отъ невыгодныхъ послѣдствій передачи фирмы, возможныхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда уступка права пользованія фирмой, какъ у насъ, не оглашается или не регистрируется (см. наприм., рѣш. 4 Деп. Сената 1897 г. № 1113. *Носенко*, Уст. Торг. ст. 62 § 6). Въ связи съ этимъ

снова стоит вопрос о торговой записи, регистраціи или оповѣщеніи, о которыхъ мы говорили уже выше (§ 20). По многимъ иностраннымъ законодательствамъ фирма должна быть зарегистрирована. По нашему закону существуетъ только „оповѣщеніе“ и запись торговыхъ фирмъ купеческихъ товариществъ и акціонерныхъ компаній. Для единоличныхъ торговцевъ существуетъ только обязательство купеческихъ управъ вести списки купцовъ данной мѣстности, издавать торговые сборники съ наименованіями фирмъ купцовъ и ихъ адресовъ и сообщать ежегодно эти списки Министерству Торговли и Промышленности.

§ 25. *Право на фирму* есть гражданская принадлежность правъ лица (физическаго и юридическаго). Какъ мы сказали уже, фирма можетъ совпадать съ гражданскимъ именемъ купца, но можетъ и не совпадать: въ случаѣ уступки правъ на фирму, перехода ея по наслѣдству. Если торговое предпріятіе переходитъ въ руки одного наслѣдника (когда нѣтъ болѣе наслѣдниковъ, когда собственникъ оставилъ завѣщаніе, по которому завѣщаль предпріятіе и фирму одному изъ многихъ наслѣдниковъ или когда между сонаслѣдниками произошло соглашеніе о переходѣ фирмы наслѣдодателя только къ одному изъ нихъ), то и наименованіе фирмы переходитъ къ нему-же. Дробить фирму невозможно, въ виду присущаго ей экономическаго единства. При переходѣ фирмы по наслѣдству къ другому лицу мы снова имѣемъ случай несовпаденія наименованія фирмы съ гражданскимъ именемъ ея владѣльца. Единоличный купецъ имѣетъ право не единоличное же названіе фирмы, за исключеніемъ случаевъ пріобрѣтенія имъ фирмы, принадлежавшей двумъ или нѣсколькимъ торговцамъ сообща. Въ тѣхъ случаяхъ, когда фирма принадлежит двумъ или тремъ лицамъ сообща и когда она носитъ „именное“ названіе, то имя каждаго компаніона фигурируетъ въ фирмѣ (напримѣръ „Сименсъ и Гальске“, братья Зензиновы, К. и С. Поповы или для трехъ лицъ: старинная Одесская фирма Рансомъ, Симсонъ и Гедъ, а теперь Симсонъ, Гедъ и Джеферисъ). Въ этихъ случаяхъ дозволяется именовать фирму названіемъ одного или двухъ лицъ съ прибавленіемъ словъ „и Компанія“ или „и К^о.“ Единоличный купецъ не вправѣ употреблять фирму товарищескаго характера, такъ какъ это можетъ вводить въ заблужденіе контрагентовъ и кліентовъ фирмы. Фирмы товарищескія выражаютъ либо наименованія всѣхъ товарищей, либо части ихъ съ прибавленіемъ указанія на „Компанію“, но возможно и отвлеченное наименованіе („Лувръ“, „Au bon marché“ и т. п.). Акціонерныя компаніи выражаютъ обыкновенно въ наименованіи предметъ

своихъ занятій („Россійское Общество Страхованія и Транспортированія кладей“, „Общество Брянскаго Механическаго, Рельсопрокатнаго и Желѣзодѣлательнаго Завода“ и т. п.), но часто встрѣчаются и аллегорическія названія или имена городовъ или страны („Якорь“, „Помощь“, „Россія“, „Москва“ и т. п.) Акціонерныя общества по общему правилу совсѣмъ не носятъ въ фирмѣ обозначенія именъ (бываютъ и исключенія, напр.: Акціонерное Общество Пивоваренныхъ заводовъ наслѣдниковъ Ф. Ф. Боте); поэтому ихъ называютъ безыменными или анонимными обществами (Sach - firmen, sociétés anonymes).

Разсмотрѣвъ вопросы о понятіи фирмы, установленіи (регистрація, оповѣщеніе) фирмы и перехода ея (продажей окончательной, уступкой права пользованія, безсрочнаго и временнаго, по наслѣдству), мы должны еще разсмотрѣть вопросы объ охраненіи права на фирму и о прекращеніи фирмы.

§ 25. *Охрана права на форму и прекращеніе фирмы.* Охрана права на фирму есть право исключительнаго пользованія фирмой и право владѣльца фирмы бороться со всякимъ нарушеніемъ этого его права. Въ нашемъ законѣ нѣтъ прямыхъ указаній на охрану права на фирму. Отсюда нѣкоторые коммерціалисты (наприм., г. Колумбусъ: Фирма по нашимъ торговымъ законамъ, Журналъ Гражд. и Угол. Права 1882. № 1, стр. 99 и слѣд.), полагаютъ, что нашъ законъ и не признаетъ самаго права на фирму. Мы уже указали выше, что это невѣрно: право на фирму существуетъ, какъ право на вещь въ торговомъ оборотѣ. Поэтому должна существовать и охрана этого права, ибо по нашему закону всякое право должно быть охраняемо (ст. 609, 690 и 691 т. X ч. 1 Зак. Гражд.). Охрана правъ бываетъ двоякаго рода: административная и судебная. Последняя дѣлится на защиту правъ въ судѣ гражданскомъ и въ судѣ уголовномъ.

Административная защита правъ на фирму въ Западной Европѣ поставлена довольно широко, что связано съ регистраціей фирмъ въ судѣ. У насъ, какъ уже указано, такой регистраціи нѣтъ. Даже проектъ будущаго нашего Гражданскаго Уложенія выработалъ правила о регистраціи фирмы только въ связи съ торговыми товариществами (см. 648 ст. книги V Проекта Гр. Улож. Объясн. Записка т. III, стр. 453 и слѣд.). Г. Ржондковскій и вслѣдъ за нимъ Башиловъ свидѣтельствуютъ, что практикой учреждений, заведывающихъ выдачею торговыхъ билетовъ (уѣздныя казначейства, городскія управы, купеческія управы) выработано и примѣняется правило, что лицамъ, заявляющимъ чужую фирму, билеты эти не выдаются (Башиловъ, Русское

Торг. Право, стр. 133. См. также *Гольмстена*: Очерки по русскому торговому праву, стр. 61).

Административная охрана права на фирму осуществляется благодаря установленному въ законѣ надзору за правильнымъ производствомъ торговли. Этотъ надзоръ осуществляется купеческими управами путемъ веденія списковъ купцовъ (ст. 595 п. 3 Зак. о Состояніяхъ, т. IX Св. Зак.), податными инспекторами, городскими учрежденіями (управой и думой) и волостными правленіями, непосредственно или чрезъ подвѣдомственныхъ имъ лицъ и торговыхъ депутатовъ (ст. 319—321 Устава о прям. налогахъ, т. V Св. Зак.) и при содѣйствіи полиціи (ст. 323). Безъ вѣдома одного изъ упомянутыхъ учреждений по принадлежности никакое торговое или промышленное предпріятіе открываемо быть не можетъ, а производящіяся предпріятія повѣряются податными инспекторами или по порученію ихъ полиціей и членами торговыхъ депутацій. Въ случаѣ перехода фирмы податные инспекторы, коимъ объ этомъ должно быть заявляемо, дѣлаютъ надписи на промысловыхъ свидѣтельствахъ. Для возможности надзора за торговлей, учрежденія, выдающія свидѣтельства, обязаны имѣть *книги* (по формѣ, утверждаемой министромъ финансовъ) для записки заявляемыхъ свидѣтельствъ и билетовъ (ст. 324 Уст. о прям. налогахъ, т. V Св. Зак.). Должно замѣтить, что весь надзоръ за правильнымъ производствомъ торговли и промышленности установленъ въ нашемъ законѣ исключительно съ финансовыми цѣлями (см. ст. 334 и слѣд.), но повѣрка входитъ и въ разсмотрѣніе вопроса по существу (ст. 330). Какъ же быть, если кто-либо позволяетъ себѣ неправомѣрное пользованіе фирмой и этимъ нарушаетъ права другого лица? Принимая во вниманіе, что, какъ только что указано, общая полиція привлечена самымъ закономъ къ участию въ дѣлѣ надзора за правильнымъ производствомъ торгова и что, съ другой стороны, въ прямыя обязанности полиціи входитъ охрана правъ частныхъ лицъ и не только въ видѣ содѣйствія судебному порядку возстановленія нарушенныхъ правъ, но и въ видахъ предупрежденія и пресѣченія правонарушеній, слѣдуетъ признать, что въ обязанности общей полиціи входитъ административная охрана правъ на фирму (см. также ст. 681 п. 24, 682 п. 7 и 687 т. II ч. 1 Свода Законовъ, объ обязанностяхъ полиціи, и ст. 247, 285, 286 Уст. о пред. и пресѣч. преступл. т. XIV Св. Зак.). Принимая во вниманіе, что печатаніе клеймъ, фабричныхъ марокъ, торговыхъ ярлыковъ (этикетокъ) и т. п. требуетъ предварительнаго разрѣшенія Министерства Торговли и Промышленности, правительственная власть вправе отказать въ выдачѣ разрѣшенія, если представленный рисунокъ, недоста-

точно отличается отъ, уже ранѣе разрѣшеннаго клейма или знака (ст. 160 Устава о Промышленности, т. XI ч. 2). Что же касается собственно полиціи, то отъ нея зависитъ разрѣшеніе печатать бланки, ярлыки, фактуры съ фирмой и потому она вправѣ не давать разрѣшенія въ случаѣ необходимости охранить чужія права или обереечь публику отъ заблужденій. Полиція вправѣ также снять вывѣску, не отвѣчающую принципу истинности фирмы или нарушающую чужія права на фирму (*Гольмстенъ*, стр. 62) Если на практикѣ все это наблюдается въ весьма слабой степени, а рекламная погоня за подражательными этикетками не встрѣчаетъ препятствій въ вмѣшательствѣ администраціи, то это объясняется только плохою организаціей и составомъ нашихъ административныхъ властей, часто дѣлающихъ то, чего имъ дѣлать по закону нельзя и неисполняющихъ того, что имъ дѣлать должно.

Въ сферу административной защиты права на фирму въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ учреждены торговныя биржи и гдѣ имѣются биржевые маклера (а мѣстами и биржевые нотариусы), а въ приморскихъ городахъ—маклера корабельные,— всѣ они отрѣшаются отъ должностей за учиненіе или записку ложныхъ актовъ или за недовесеніе о семъ (ст. 1306, 1322, 1324, 1325 Улож. о Наказ.).

Судебная охрана правъ на фирму состоитъ прежде всего въ общемъ правѣ на искъ объ убыткахъ за неправильное пользованіе чужою фирмой (ст. 684 т. X ч. 1). Въ случаяхъ, когда убытки вытекаютъ изъ уголовно-правнаго нарушенія правъ на фирму (поддѣлка клейма и т. п.), то искъ объ убыткахъ можетъ быть основанъ на ст. 644 т. X ч. 1 Закон. Гражд. Въ нашей судебной практикѣ никакихъ разногласій по поводу права на искъ объ убыткахъ за нарушеніе правъ на фирму не существуетъ и всѣ колебанія практики, а равно вся трудность дѣла сводятся къ обязанности истца доказать размѣръ убытковъ, что весьма нелегко. На западѣ Европы широко развито въ этомъ отношеніи примѣненіе судейскаго усмотрѣнія по принципу „справедливости“. Кромѣ иска объ убыткахъ, лицо, права коего нарушены, вправѣ требовать судебнымъ порядкомъ запрещенія отвѣтчику пользоваться фирмой, снятія у него вывѣски съ изображеніемъ фирмы и т. п. Такое право прямо вытекаетъ изъ содержанія ст. 685 Законовъ Гражданскихъ (т. X ч. I). Нарушенное право на фирму, говоритъ Торговый Департ. Сената, можетъ быть восстановлено посредствомъ суда тѣмъ, что, по требованію собственника фирмы, судъ можетъ воспретить другому пользованіе фирмой перваго (рѣш. 4 Деп. Сената 1883 года № 2499. *Носенко*, Уст. Торговый ст. 62, § 4).

Что касается охраны правъ на фирму уголовнымъ судомъ, то, по нашему закону, не всякое нарушение правъ чужой фирмы ведетъ къ уголовному преслѣдованію. Такое преслѣдованіе возможно только при воспроизведеніи чужаго клейма *фабричнаго*. Хотя ст. 161 Устава о промышленности (т. XI ч. 2) говоритъ объ уголовномъ преслѣдованіи и за поддѣлку торговыхъ клеймъ на основаніи законовъ уголовныхъ и трактатовъ съ иностранными государствами (такіе трактаты заключены съ Франціей, Англіей, Испаніей, Соед. Штатами Америки, Германіей, Австро Венгріей, Бельгіей, Румыніей, Голландіей и Испаніей), но законъ уголовный (ст. 1354 Улож. о Наказ.) караетъ только за поддѣлку фабричныхъ клеймъ. Для торговли же имѣется только указаніе на наказуемость самовольнаго воспроизведенія заявленныхъ законнымъ порядкомъ рисунковъ или моделей. Виновный подвергается штрафу отъ 50 до 200 рублей и обязанъ возместить убытки (ст. 1357). Въ случаѣ же поддѣлки знаковъ, клеймъ и т. п. атрибутовъ фирмы (напр. этикетки чаевъ „бр. К. и С. Поповы“), нашъ законъ специальныхъ постановленій не дѣлаетъ. Нужно полагать, что эти случаи подойдутъ подъ общее понятіе о мошенничествѣ (ср. *Сергѣевского*: О мошенничествѣ, Юридич. Лѣтопись 1890 г. Ноябрь, стр. 390 и слѣд., *Гольмстенъ*, стр. 60. См. разсужденія Фойницкаго о „правахъ“, какъ объектѣ правонарушеній—*Фойницкій*, Мошенничество по русскому праву, Петербургъ 1871 г. ч. II, стр. 23 и слѣд.).

Что касается *прекращенія права на фирму*, то такое наступаетъ: 1) при желаніи собственника: а) вслѣдствіе прекращенія самаго предпріятія и б) вслѣдствіе окончательной продажи права на фирму съ оговоркой прежняго собственника объ ограниченіи своего дальнѣйшаго права пользования фирмой; 2) помимо его желанія: а) при запрещеніи ему уголовнымъ судомъ дальнѣйшаго права торговли (см. выше § 17) и б) при торговой несостоятельности, когда должникъ признанъ банкротомъ или неосторожнымъ съ лишеніемъ права торговли. Наконецъ: 3) смерть собственника фирмы ведетъ къ ея прекращенію, если наследники не продолжаютъ дѣла наследодателя сообща или если о переходѣ фирмы къ одному изъ нихъ не состоялось между наследниками соглашенія.

§ 27. *Купеческія книги*. Въ связи съ правами и обязанностями торговцевъ, какъ субъектовъ торговаго права, стоитъ обязанность ихъ вести торговые книги (называемыми въ нашемъ законодательствѣ по большей части „купеческими“ книгами). Съ точки зрѣнія экономической эта обязанность сама по себѣ понятна. Но законодательства до такой степени заинтересованы (въ смыслѣ правильнаго хода

и развитія торговаго оборота, въ смыслѣ надзора полицейскаго и финансоваго) въ дѣлахъ торговцевъ, что почти всѣ законодательства считаютъ веденіе торговцами книгъ дѣломъ *обязательнымъ*. Нашъ законъ идетъ въ этомъ отношеніи дальше: онъ не только признаетъ обязанность веденія торговыхъ книгъ со стороны торговцевъ и промышленниковъ, но и правильнаго ихъ веденія, входитъ даже въ разсмотрѣніе вопроса, какія именно книги и (по родамъ торговли) обязательно торговцамъ имѣть и, наконецъ, съ неведеніемъ книгъ или неправильнымъ ихъ веденіемъ связываетъ рядъ карательныхъ и невыгодныхъ послѣдствій, иногда довольно ощутительныхъ. Этимъ вопросамъ нашъ законъ удѣляетъ довольно много вниманія (см. наприм. Уставъ Торговый ст. 669—712, Уст. Судопр. Торг. ст. 257—276). Обязанными „имѣть и содержать въ надлежащемъ порядкѣ“ книги считаются всѣ лица, занимающіяся торговлей, за исключеніемъ мелочныхъ торговцевъ, продающихъ товары и продукты съ лотковъ, ларей и столовъ, а также торгующихъ въ развозъ или разносъ (ст. 669 и примѣч. къ 672 Устава Торгов.) Въ отношеніи купеческихъ книгъ законъ различаетъ три рода торговли: оптовую, куда отнесены и банкиры и торговцы, ведущіе заграничную торговлю и комиссіонныя дѣла (ст. 670), розничную или раздробительную (671 ст.) и третій разрядъ торговли, къ каковому разряду причислены мелочные торговцы (кромѣ вышеуказаннаго исключенія), мѣщане и ремесленники, торгующіе своими издѣліями (исключаются ремесленники, работающіе только по заказамъ—ст. 672). Три книги законъ считаетъ обязательными для всѣхъ разрядовъ торговли, разъ только они вообще обязаны вести книги, а именно: кассовую, товарную и расчетную. *Кассовая книга* должна содержать записи статей прихода и расхода денегъ. Книга эта должна быть ежемѣсячно заключаема съ подведеніемъ остатка къ первому числу наступающаго мѣсяца. Въ торговляхъ розничной и мелочной статьи прихода могутъ быть записываемы ежедневно общими выручками, одной статьей или общимъ итогомъ (ст. 671 и 672), расходъ же, о которомъ такой льготы на суммарную запись въ законѣ не указано, долженъ записываться съ указаніемъ каждой расходной статьи отдѣльно. Для оптовой же торговли (также банкировъ и т. п.) установлена обязанность записи прихода на каждый отдѣльный пріемъ денегъ (ст. 670). *Товарная книга* предназначается для записыванія всѣхъ купленныхъ, полученныхъ, а также проданныхъ и отпущенныхъ или отпращенныхъ товаровъ съ обозначеніемъ продажныхъ цѣнъ (ст. 670—672), причемъ въ дѣлахъ розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ должны быть обозначаемы и условія продажи, кондиціи, т. е. за налич-

ныя ли деньги, въ кредитъ-ли—по открытому-ли счету, или дпоъ векселя, или, наконецъ, за наложенный платежъ или для выкупа чрезъ банкъ). Въ мелочной торговлѣ и розничной дозволяется мелочныя статьи отпуска обозначать не подробно, а общимъ итогомъ. *Разсчетная книга* назначена для открытія и записей личныхъ счетовъ кредита и дебета кліентовъ по торговлѣ, т. е. тѣхъ, кто должны предпріятію и кому оно должно (ст. 670—671). Въ разсчетной книгѣ, именуемой также книгой „личныхъ счетовъ“ (контокуррентный счетъ, Contocourrant, Rescontro), торговцы обязаны отмѣчать сдѣланныя и полученные уплаты. Содержаніе этихъ книгъ, а для торговцевъ розничныхъ еще и документной книги и для оптовыхъ (банкировъ и т. п.) еще и меморіала или дневника, главной книги или „гроссъ-буха“, книги копій писемъ, книги для записи счетовъ на проданные товары и книги фактурной,—*обязательно* для торговцевъ, но каждому торговцу не возбраняется имѣть и другія, сверхъ обязательныхъ, книги (ст. 673 Стг. Торг.). Что касается *меморіала* или *журнала*, то это книга для записей всѣхъ дѣлъ и всего производства, записей, отмѣчаемыхъ ежедневно. Эта книга основывается на черновомъ меморіалѣ или дневникѣ, въ который каждое дѣйствіе записывается немедленно и изъ котораго записи переносятся въ меморіаль: дѣйствія, возникшія и отмѣченныя въ черновомъ меморіалѣ, но не осуществившіяся, въ журналъ не переносятся. Книга для *копій* писемъ, счетовъ и фактуръ, копірь-бухъ (Kopierbuch Copie-letres, CopiaLetre). Всѣ письменныя отправленія должны быть скопированы. Теперь это дѣлается не путемъ переписки писемъ въ книгу, а путемъ стереоскопирования подъ копировальными прессами. Практика ввела копированіе въ нѣсколькихъ экземплярахъ, причемъ стереоскопически вносится копія не только въ копировальную книгу, но и на отдѣльные листки (copies—jaunes). Полученныя торговцемъ письма сохраняются въ пачкахъ, въ регистровыхъ переплетахъ, въ ящикахъ—въ алфавитномъ порядкѣ. Книга для *записи счетовъ* ведется только въ виду ея обязательности. Значенія она не имѣетъ, потому что счета копируются стереоскопическимъ путемъ. *Фактурная книга* имѣетъ назначеніе для записи фактуръ (иногда накладныхъ) на отправляемые товары. Это доказываетъ не только продажу по извѣстнымъ цѣнамъ товаровъ, но и отпускъ, отправку ихъ. Въ фактуру вносятся, кромѣ наименованія и количества товаровъ, также ихъ цѣны, укупорка и издержки провоза. Отраженіе всѣхъ операцій, разносимыхъ по отдѣльнымъ книгамъ, происходитъ въ *главной книгѣ* или Гроссъ-бухѣ. Главная книга должна быть ведена такимъ образомъ, чтобы изъ нея можно было имѣть полное пред-

ставленіе о положеніи дѣла и вывести балансъ его. Веденіе всѣхъ этихъ книгъ, обязательныхъ по указаннымъ разрядамъ торговли, обязательны и для отдѣленій торговыхъ предпріятій (ст. 684 Уст. Торг.). Обязаны вести книги и фабриканто-заводчики (ст. 685). Никакія отговорки въ немѣннѣи и неведеніи книгъ русскимъ закономъ не принимаются, а отклоненіе отвѣтственности за беспорядокъ въ книгахъ на приказчиковъ не берется въ уваженіе (ст. 688). Хозяинъ обязанъ сохранять въ цѣлости книги въ теченіи десяти лѣтъ (ст. 689) и въ случаѣ похищенія ихъ у него или истребленія ихъ пожаромъ, наводненіемъ или другимъ несчастнымъ случаемъ, онъ обязанъ заявить объ этомъ суду, который, удостовѣривъ въ справедливости заявленія, выдаетъ ему въ томъ свидѣтельство, которое впослѣдствіи ограждаетъ его отъ отвѣтственности за несохраненіе книгъ (ст. 690 и 691 Уст. Торг.).

Торговый обычай ввелъ въ употребленіе еще нѣкоторыя вспомогательныя книги, каковы: отдѣльная *балансовая*, въ которую изъ года въ годъ вносятся общіе балансы предпріятія, *рабочая*, въ которую записываются всѣ платежи рабочимъ, ихъ наемъ и расчеты съ ними и т. п.

Книги можно вести на какомъ угодно языкѣ, за исключеніемъ еврейскаго (ст. 674). Послѣднее ограниченіе объясняется не практическими основаніями (невозможностью провѣрки въ необходимыхъ случаяхъ книгъ должностными лицами), а историческими условіями отношеній къ евреямъ. Это видно изъ того, что караимы могутъ вести книги на своемъ языкѣ (рѣш. Гр. Кассац. Департ. 1895 г. № 34).

Въ практикѣ веденіе въ Россіи книгъ не на русскомъ языкѣ представляетъ рядъ неудобствъ—напримѣръ при протестахъ противъ присутствій казенныхъ палатъ на величину раскладочнаго сбора, при необходимости снять съ записи въ книгу засвидѣтельствованной нотариусомъ копіи. Во всѣхъ этихъ случаяхъ необходимъ переводъ книгъ или записей присяжнымъ переводчикомъ или учителемъ гимназіи и т. п. Поэтому иностранныя предпріятія, дѣйствующія въ Россіи, постепенно переходятъ къ веденію своихъ книгъ на русскомъ языкѣ.

По русскому закону книги должны быть ведены исправно и въ надлежащемъ порядкѣ, безъ переправокъ, подчистокъ, вымарыванія и приписокъ между строками и съ пробѣлами между статьями. Страницы книги должны быть перенумерованы напередъ (ст. 657 Уст. Торг.). Въ случаѣ описки или ошибки, она не вымаривается, а поставляется въ скобкахъ, а подъ статьей дѣлается оговорка. Маловажныя описки и исправленія слога значенія не имѣютъ (стат. 676). Но если ошибка не была замѣчена во время и потому

уже не можетъ быть оговорена непосредственно подъ статьей, куда уже занесена другая запись, то въ меморіаль или журналъ заносится объ этомъ особая статья, которая потомъ и разносится по прочимъ книгамъ. Но это можно дѣлать только до заключенія баланса (ст. 677 Уст. Торг.). Балансъ и составленіе инвентаря (Inventarium) обязательны ежегодно, или, по крайней мѣрѣ, каждые 18 мѣсяцевъ. На практикѣ балансы совершаются предпріятіями, не обязанными публичной отчетностью, всегда на первое января, а обязанными къ такой отчетности—ко времени общаго собранія пайщиковъ или акціонер. (ст. 678 Уст. Тор., ст. 102 и сл. Пол. о Гос. Пр. Нал.).

Торговья книги, веденныя въ порядкѣ и исправности, считаются, по закону, доказательствомъ въ возникающихъ спорахъ и тяжбахъ и однимъ изъ доказательствъ спора противъ обложенія раскладочнымъ и процентнымъ съ прибылей сборомъ, противъ оцѣнки доходности со стороны городскихъ и земскихъ учреждений при привлеченіи предпріятій къ платежу оцѣночныхъ сборовъ. Доказательная сила торговыхъ книгъ, обязательныхъ и вспомогательныхъ, въ судахъ во время разборовъ исковъ и споровъ (ст. 681 и 683 Уст. Торг.) нормируется слѣдующими постановленіями. Въ коммерческихъ судахъ (и въ общегражданскихъ противъ лицъ торговаго сословія) торговья книги, при условіи ихъ исправности и порядка (веденія по установленнымъ правиламъ) имѣютъ силу доказательства во всѣхъ дѣлахъ по товарной и вексельной торговлѣ, доказательства дѣйствительности всего того, что въ нихъ записано (ст. 681 Уст. Торг., ст. 257 Уст. Судопр. Торг.). Въ искахъ противъ лицъ, не принадлежащихъ къ торговцамъ, книги при разсмотрѣніи дѣлъ въ коммерческихъ судахъ (ст. 260 Уст. Судопр. Торг.) не имѣютъ полной силы и потому требуются дополнительныя доказательства (ст. 261 Уст. Судопроизводст. Торг.). Всѣ эти правила примѣнимы и къ окружнымъ судамъ, но съ тою разницею, что въ искахъ противъ лицъ, не принадлежащихъ къ торговому сословію, книги принимаются въ доказательство только въ спорахъ о поставкѣ товаровъ и о займѣ денегъ и то лишь когда доказанъ самый заборъ или поставка товаровъ и споръ идетъ лишь о времени, количествѣ, качествѣ или цѣнѣ забора или поставки или обѣщаннаго платежа (ст. 466 уст. гражд. судопр.). Въ искахъ противъ не-торговцевъ книги имѣютъ силу доказательствъ только въ теченіи года со дня поставки товара или отпуска денегъ (ст. 363 Уст. Суд. Торг. и ст. 467 уст. гражд. судопр.).

При спорахъ же между купцами взаимно книги имѣютъ значеніе полного доказательства, конечно, когда онѣ ведены исправно и содержатся въ порядкѣ (стат. 258 Уст. Судопр. Торг.). Эта доказательная сила сохраняется въ те-

ченіи общаго давностнаго срока (10 лѣтъ), каковой срокъ по отношенію къ умершему купцу сокращается до пятилѣтняго (ст. 262 Уст. Судопр. Торг.). Сокращеніе этого срока въ данномъ случаѣ понятно. Въ общемъ порядкѣ купецъ-отвѣтчикъ вправѣ противъ доказательной силы записей въ книгахъ купца-истца противопоставить свои записи, и если записи несходны, то доказательная сила обѣихъ книгъ падаетъ (ст. 258 и 259) и тогда стороны должны подкрѣпить свои требованія и утвержденія другими доказательствами (рѣш. 4 Департ. Сената 1890 г. № 1132. *Носенко Уст. Судопр. Торгов.*). Такъ какъ съ одной стороны доказательная сила книгъ сохраняется въ теченіе 10 лѣтъ, а съ другой купцы обязаны въ теченіе такого же срока сохранять свои книги, то для отвѣтчика торговца представленіе своихъ книгъ для сличенія съ книгами истца всегда доступно. Въ случаѣ же смерти отвѣтчика, его дѣло можетъ и прекратиться, и поэтому обязанность сохраненія книгъ его наслѣдниками падаетъ, а съ этимъ исчезаетъ и одно изъ средствъ защиты своихъ правъ. Поэтому-то и для истца срокъ доказательной силы книгъ сокращенъ до 5 лѣтъ.

Веденныя неисправно, книги купца не принимаются въ доказательство (ст. 681 Уст. Торг., ст. 266 Уст. Суд. Торг.) Но, теряя доказательную силу въ пользу купца, онѣ сохраняютъ эту силу противъ него (ст. 267 Уст. Суд. Торг.). То-же самое имѣетъ значеніе и при неисправности его книгъ въ дѣлахъ противъ лицъ, не принадлежащихъ къ торговому сословію (ст. 468, 469 Уст. Гражд. Судопр.). Нужно замѣтить, что судъ, принимая въ доказательство иска торговыя книги, не можетъ рѣшить дѣло только на основаніи вспомогательныхъ книгъ: онъ долженъ сличить ихъ съ главными (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Сената 1868 г. № 30).

Что касается книгъ розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ, поставщиковъ разныхъ припасовъ, то онѣ дѣйствительны въ смыслѣ доказательствъ только при наличности расписки тѣхъ лицъ, коимъ товары отпущены или припасы доставлены (ст. 470 уст. гражд. судопр.). Наконецъ, въ быту извѣстны случаи, въ которыхъ заборщики товаровъ или припасовъ отмѣчаютъ это въ книжкахъ поставщиковъ, такъ называемыхъ *отписныхъ книгахъ или реверсахъ*, которыя, по провѣркѣ должникомъ записей, возвращаются поставщику. Если заборщикъ, продержавъ у себя книгу (и, предполагается, провѣривъ правильность записей о немъ) и затѣмъ, возвративъ ее, не заявилъ протеста противъ записей въ теченіе семи дней, то такія книги служатъ противъ него доказательствомъ (ст. 471 уст. гражд. судопр. См. ст. *Гасмана: О доказат. силѣ торговыхъ и маклерскихъ книгъ. Вѣстникъ Права* 1905 года № 5).

§ 28. *Послѣдствія неведенія книгъ или неисправнаго ихъ веденія.* Какъ мы уже указали, послѣдствія эти разнообразны и всегда клонятся къ невыгодѣ торговцевъ и промышленниковъ. Нами уже отмѣчено, что неведеніе книгъ и неисправное ихъ веденіе лишаетъ торговца возможности спорить противъ правильности всякаго рода обложеній (раскладочнымъ сборомъ, процентнымъ сборомъ съ прибыли, сборомъ съ капитала, оцѣночнымъ сборомъ). При оцѣнкѣ фабрикъ и заводовъ во время производства судебныхъ взысканій, промышленникъ безъ книгъ лишенъ возможности спорить противъ чрезмѣрно низкой оцѣнки его имущества (ст. 1120 уст. гражд. судопр.). При полученіи торговыхъ и промышленныхъ судъ, при выпускѣ облигаціоннаго займа—книги необходимое подспоріе для оцѣнки предпріятія.

Въ судебномъ отношеніи, какъ мы видѣли, неимѣніе книгъ или неправильное ихъ веденіе, лишаетъ купца легкаго доказательства исковъ, въ особенности по отношенію къ ихъ покупщикамъ по открытымъ счетамъ, безъ покрытія этихъ покупокъ векселями. При несостоятельности этотъ дефектъ служитъ однимъ изъ признаковъ злостности банкротства, что сопряжено съ преданіемъ суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, въ виду связи наказанія съ лишеніемъ правъ состоянія. Неимѣніе книгъ или неисправное ихъ содержаніе лишаетъ, въ случаѣ смерти купца, его наслѣдниковъ права просить судъ о безостановочномъ ходѣ торговаго предпріятія (прилож. къ стат. 1238 прим. т. X ч. 1 Зак. Гражд.). Наконецъ, неведеніе книгъ ведетъ къ наказаніямъ по суду уголовному, причемъ такое нарушеніе обязанности связано первые три раза съ денежными взысканіями, а въ четвертый разъ съ лишеніемъ на всегда права производства торговли (стат. 1173 Улож. о Наказан.). Виновные въ несправности книгъ или въ невзятіи отъ суда свидѣтельства о покражѣ у него книгъ или объ истребленіи ихъ по несчастному случаю подвергаются по суду штрафу въ размѣрѣ до 50 руб. (ст. 1174 Улож. о Наказ.).

§ 29. *Тайна торговыхъ книгъ.* Нашъ законъ признаетъ общимъ правиломъ принципъ сохраненія коммерческой тайны. Поэтому, внѣ случаевъ собственнаго на то желанія или согласія купца, нашъ законъ не предоставляетъ всецѣло усмотрѣнію суда вопросъ о разсмотрѣніи имъ купеческихъ книгъ. „Предъявленіе книгъ въ судъ для удостовѣренія и доказательства спора“, говоритъ нашъ законъ, „отдается на волю хозяина“ и, за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ случаевъ, „никто и ни подъ какимъ предлогомъ не вправе требовать, чтобы открыты были купеческія книги, составляющія ненарушимую коммерческую тайну“ (ст. 681 Уст. Торгов.). Поэтому, если судъ, внѣ указанныхъ въ законѣ слу-

чаевъ, обяжетъ тяжущагося торговца представить для обозрѣнія его книги, онъ вправѣ отъ этого отказаться, и такой отказъ не можетъ и не долженъ вести къ невыгоднымъ для стороны процессуальнымъ послѣдствіямъ. Однако, тогда, когда сторона согласилась на представленіе книгъ и потомъ ихъ не представила, судъ вправѣ признать доказаннымъ то обстоятельство, которое, по утвержденію противной стороны, предполагалось записаннымъ въ книгахъ (рѣшен. Гражд. Кассац. Деп. Сената 1869 г. № 20). Какъ уже сказано выше представленіе въ судъ книгъ для обозрѣнія представлено, внѣ указанныхъ закономъ случаевъ, на усмотрѣніе тяжущейся стороны. Такой стороной является собственникъ предпріятія („хозяинъ“), а въ случаѣ его смерти—лицо, распоряжающееся предпріятіемъ до вступленія наследниковъ (рѣш. 4 Деп. Сената 1889 г. № 783; *Носенко*, Уставъ Торгов. ст. 681 § 12). Тайна торговыхъ книгъ распространена и на тайну балансовъ, составляемыхъ на основаніи записей въ книгахъ (рѣш. 4 Деп. Сената 1880 года № 1632, *Носенко* Уст. Торг. ст. 681, § 8).

Представивъ свои книги въ судъ по своему желанію, или въ случаяхъ, обязательныхъ для купца, онъ, за исключеніемъ случая несостоятельности (682 уст. торг.), не обязанъ оставлять ихъ въ судѣ (ст. 681), а можетъ, по обозрѣніи, взять ихъ обратно. Осмотру, внѣ случаевъ несостоятельности, подлежатъ лишь статьи, относящіяся къ данному дѣлу, а не все содержаніе книгъ. (ст. 681). Остальныя записи книгъ могутъ быть осмотрѣны судомъ или отряженнымъ имъ для этого членомъ суда или уѣзднымъ членомъ суда или мировымъ судьей (ст. 681 Уст. Торг., ст. 450 Уст. Гражд. Судопр.) лишь только съ внѣшней стороны, съ цѣлью убѣдиться, что книги ведутся исправно и потому имѣютъ доказательную силу.

По нашему закону сторона въ процессѣ можетъ сослаться, для подкрѣпленія своихъ утвержденій, на доказательства, находящіяся у противника (ст. 439, 441, 442 уст. гр. суд.). Для этого она должна доказать нахожденіе этого доказательства у противной стороны (ст. 443 уст. гр. суд.). Противникъ обязанъ представить въ судъ доказательства, существованіе коихъ у него доказано другою тяжущеюся стороной, въ противномъ случаѣ утверждаемое доказательство считается установленнымъ (ст. 444 уст. гр. суд.). Можно также просить судъ объ истребованіи доказательствъ и отъ лицъ, не участвующихъ въ дѣлѣ, за исключеніемъ ихъ частной переписки и торговыхъ книгъ въ тѣхъ случаяхъ, когда требованіе сихъ книгъ не разрѣшено закономъ (ст. 445 уст. суд.). Въ тѣхъ случаяхъ, когда по закону представленія книгъ требовать можно, онѣ должны быть предста-

влены въ судъ, а въ случаѣ невозможности сего, книги осматриваются членомъ суда или уѣзднымъ его членомъ или мировымъ судьей въ мѣстѣ ихъ нахождения для учиненія выписки изъ нихъ того, что къ дѣлу относится (ст. 449, 450 Уст. гр. судопр.). Въ торговыхъ дѣлахъ, или когда сторона, отъ которой противникъ требуетъ представленія книгъ, принадлежитъ къ числу торговцевъ, нѣтъ надобности въ представленіи доказательствъ нахождения у нихъ книгъ, ибо такое нахожденіе обязательно по закону, и, какъ указано выше, никакія отговорки въ неимѣніи книгъ не принимаются. Но здѣсь правила объ истребованіи доказательствъ отъ противника или третьихъ, не участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, сталкиваются съ принципомъ охраненія коммерческой тайны. Поэтому законъ съ точностью устанавливаетъ случаи, когда можно требовать представленія книгъ. Въ остальныхъ случаяхъ такое требованіе не обязательно и отъ исполненія его можно отказаться. Случаевъ этихъ три: споръ о наслѣдствѣ между сонаслѣдниками торговца или члена торговаго товарищества, споръ участниковъ торговаго товарищества (ст. 681 Уст. Сорг.) и случай торговой несостоятельности (ст. 682 Уст. Торг.). Въ спорахъ между членами торговаго товарищества книги, принадлежащія къ дѣламъ товарищества, должны быть представлены въ судъ по требованію его или могутъ быть осмотрѣны судомъ въ мѣстѣ ихъ нахождения. (ст. 449, 450 Уст. Гр. Судопр.). Въ указанныхъ случаяхъ, при наличности спора стороны противъ представленія книгъ, судъ не вправе постановить опредѣленія объ истребованіи ихъ (рѣш. 4 Деп. Сената 1894 г. № 487 *Носенко*, Уставъ Торгов. ст. 681 § 2, рѣш. Гражд. Кассац. Деп. Сената 1896 г. № 117. Сравн. рѣш. Гр. Деп. Сен. 1897 г. № 43). То же самое относится и къ случаю производства по просьбѣ объ обезпеченіи судомъ доказательствъ производящагося или будущаго иска (рѣшен. Гр. Кас. Деп. Сен. 1897 г. № 67). При несостоятельности и конкурсѣ всѣ книги торговца, впаваго въ несостоятельность, доступны для просмотра присяжнаго попечителя по его дѣламъ, кредиторовъ, конкурснаго управленія и суда (ст. 519, 520, 581, 582, 596 и др. Уст. Судопр. Торг. Уст. о Несостоятельности).

§ 30 *Способъ счетоводства*. Законъ нашъ только поименовалъ роды книгъ, обязательныхъ въ торговлѣ, но не предписалъ какой-либо системы счетоводства. Закономъ установленной системы бухгалтеріи у насъ нѣтъ. Въ прежнихъ изданіяхъ торговаго устава существовало приложение (къ прежней 519 статьѣ, по изданію 1857 г., ст. 607 изд. 1887 и 1903 г.), содержавшее формы и образцы указанныхъ въ законѣ книгъ, но съ изданіемъ устава 1887 г. это прило-

женіе исключено изъ свода. Изъ описанія же характера книгъ, указанныхъ выше, строгаго вывода о системѣ бухгалтеріи сдѣлать нельзя. Существуютъ двѣ главныхъ системы: простая и двойная или италіанская бухгалтерія. Простая основана на принципѣ записей прихода и расхода. Такова система записи по *кассовой книгѣ*, описанной выше (§ 26). Хотя книга расчетная или личныхъ (лицевыхъ счетовъ, контокоррентная) отмѣчаетъ по большей части другія рубрики (имѣть, долженъ, credit, debet), но въ существѣ это также запись прихода и расхода отъ имени лица, коему принадлежать книги. Двойная бухгалтерія основана на отношеніи между счетами. Здѣсь каждая отрасль дѣла и каждое лицо, съ которымъ имѣетъ дѣло предпріятіе составляетъ отдѣльную статью и каждое дѣйствіе разсматривается какъ переходъ цѣнности съ одного счета въ другой, что и отмѣчается въ книги. Здѣсь кредиторами и должниками являются отдѣльныя счета, а общая сводка ихъ отражается на страницахъ главной книги. Здѣсь дебетъ и кредитъ представляются долгомъ и активомъ не лица, а счета (употребляются выраженія активъ и пассивъ, дебетъ и кредитъ). Эта система чрезвычайно распространена въ Европѣ и въ Россіи. Существуетъ еще система тройной бухгалтеріи, или русская система (система Езерскаго), но она очень мало распространена и потому мы ея и не касаемся.

Можно было бы думать, что нашъ законъ имѣетъ въ виду простую бухгалтерію для веденія купеческихъ книгъ (такъ можно судить по тому, что меморіаль приравненъ въ законѣ къ журналу, что невозможно при двойной системѣ), но за то описаніе книги расчетной совпадаетъ съ правилами двойной бухгалтеріи. Слѣдуетъ признать одно: для доказательной силы книгъ и для избавленія торговца отъ неприятныхъ послѣдствій неправильнаго содержанія книгъ важна не принятая имъ система бухгалтеріи, а правильное веденіе счетоводства и правильность записей. Такимъ образомъ система счетоводства имѣетъ значеніе экономическое, а не юридическое.

Глава V.

СУБЪЕКТЫ ТОРГОВЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Б. Стеченіе торговцевъ. Артель. Товарищество: полное и на взръ.

§ 31. *Долевыя предпріятія.* Кромѣ предпріятій единоличныхъ, бываютъ въ торговлѣ и предпріятія, принадлежащія двумъ или многимъ лицамъ на болѣе или менѣе прочныхъ началахъ. Часто стеченіе купцовъ въ одномъ торговомъ дѣйствіи бываетъ временнымъ. Это составляетъ пере-

ходную ступень къ коллективному купцу, каковымъ является торговое товарищество разныхъ видовъ.

Если нѣсколько торговцевъ соединятся временно для осуществленія извѣстнаго, опредѣленнаго предпріятія на ихъ общій счетъ, то такое предпріятіе называется долевымъ. Такія долевыя предпріятія въ обычной торговлѣ не часты, но за-то они все болѣе и болѣе встрѣчаются въ банковомъ дѣлѣ. Въ торговлѣ могутъ быть случаи, когда возможно купить на выгодныхъ условіяхъ подходящую партію товара, превышающую потребность или обороты одного торговца. Купить часть товара иногда представляется либо невозможнымъ, либо невыгоднымъ (если продавецъ повышаетъ цѣну при дробленіи партіи, если накладные расходы при разложеніи на отдѣльныя партіи слишкомъ удорожаютъ покупную цѣну товара и т. п.). Въ такихъ случаяхъ торговецъ соединяется съ другимъ купцомъ, образуется доленое предпріятіе изъ двухъ лицъ, которое называется предпріятіемъ *a meta*, или пополамъ. Прибыль или убытокъ отъ предпріятія дѣлится пополамъ. При трехъ участникахъ долевого предпріятія и раздѣленіи барыша и убытковъ на три части (при общей продажѣ) — это предпріятіе называется предпріятіемъ *a conto terzo* и, наконецъ, при числѣ участниковъ болѣе трехъ, оно называется предпріятіемъ за общій счетъ, *a conto commune* или *sociale*.

Доленое предпріятіе обыкновенно заключается не только для покупки товара за общій счетъ, ибо тогда это будетъ не общимъ предпріятіемъ торговымъ, а лишь общимъ торговымъ дѣйствіемъ, но для общей реализаціи сдѣлки, т. е. для общей перепродажи товара за общій счетъ. Поэтому въ этихъ случаяхъ и говорится о раздѣленіи по равнымъ частямъ (*pro rata*) прибыли и убытковъ. При этомъ дѣятельность по покупкѣ и продажѣ, или по той или другой въ отдѣльности, можетъ быть, въ зависимости отъ соглашенія участниковъ, осуществлена ихъ общими усиліями, усиліями одного изъ нихъ (съ отвѣтственностью предъ прочими за выполненіе порученія) или, наконецъ, можетъ быть та или другая часть предпріятія (покупка или продажа) или обѣ вмѣстѣ поручена третьему лицу, комисіонеру.

Такого рода долевыя предпріятія усиленно практикуются въ послѣднее время въ крупной промышленности и въ банкирскомъ дѣлѣ. Въ крупной промышленности это *синдикаты*, которые представляютъ собой соединеніе, болѣе или менѣе постоянное, промышленниковъ одного и того же рода дѣятельности съ цѣлью однообразнаго приема заказовъ конторою синдиката и распредѣленія полученныхъ заказовъ между участниками синдиката по справедливой очереди и сообразно съ техническими и финансовыми силами участ-

никовъ соглашенія. Всѣ такого рода синдикаты являются очень полезными для предпринимателей, но очень вредными для потребителей, такъ какъ позволяютъ участникамъ синдиката руководиться въ меньшей мѣрѣ законами спроса, чѣмъ искусственно поднимаемыми цѣнами, благодаря организациі на сторонѣ предложенія. Нашъ законъ запрещаетъ только синдикаты торговцевъ и промышленниковъ, оперирующихъ предметами продовольствія и „необходимой потребности“ и то лишь, когда можетъ быть установлена цѣль возвышенія цѣны на нихъ. Такіе синдикаты онъ называетъ стачками и караетъ ихъ въ уголовномъ повѣдкѣ (ст. 1180 Улож. о Нѣк. Ср. ст. 252 Уголовн. Уложенія 22 Марта 1903 г.).

Что касается банкирскаго дѣла, то соединеніе нѣсколькихъ банковъ для какой-нибудь общей крупной финансовой операціи (реализациі государственнаго займа, акціи крупнаго акціонернаго дѣла и т. п.) называется также синдикатомъ или консорціумомъ.

Права и обязанности долевыхъ предпріятій зависятъ отъ состоявшагося въ общемъ ихъ договорѣ или протоколѣ соглашенія (для банковъ) и нормируются общими гражданскими законами о силѣ и дѣйствиі договоровъ (стат. 569, 570, 1536 т. X ч. 1), объ ихъ толкованіи (ст. 1539 т. X ч. 1), а, поскольку дѣло касается купли-продажи товаровъ,—стат. 1510 и слѣд. т. X. ч. 1 Закон. Гражд.

Во всѣхъ случаяхъ долевыхъ предпріятій мы не имѣемъ дѣла съ понятіемъ коллективнаго купца, коллективнаго торговца, а лишь съ простымъ стеченіемъ двухъ или нѣсколькихъ торговцевъ или предпринимателей для проведенія извѣстнаго общаго дѣла. Нѣкоторую длительность и систему дѣйствиі представляютъ промышленные синдикаты, но и здѣсь мы не имѣемъ коллективнаго, т. е. юридическаго лица, а лишь простое стеченіе нѣсколькихъ предпринимателей въ одной общей организациі. Юридическимъ лицомъ являются только товарищества, основанныя на соединеніи труда (артели), труда и капитала (торговья товарищества и товарищества на вѣрѣ) и одного капитала (акціонерныя компаніи).

§ 32. *Артели.* Несмотря на то, что артель стародавнее учрежденіе русской жизни, въ наукѣ не утвердилось до сихъ поръ прочнаго взгляда на этотъ видъ товарищества. Большинство писателей и судебная практика видятъ въ нихъ юридическое лицо, коллективное лицо юридическаго свойства. Г. Горенбергъ отказываетъ артели въ подобномъ характерѣ (*М. Горенбергъ*, Акціонерное общество, товарищество, артель. Журн. Юридическ. Общества 1896 г. кн. 10, стр. 126 и слѣд.). Онъ считаетъ это простою множественностью лицъ, участвующихъ въ общемъ дѣлѣ и связанныхъ кру-

говою порукой. Наличие послѣдней ведетъ къ возможности отвѣтственности предъ третьими лицами не имущества артели, какъ таковой, а каждаго члена въ отдѣльности. Побѣдоносцевъ считаетъ артель *товариществомъ*, но лишь господствующимъ въ народномъ обычаѣ (К. Побѣдоносцевъ, Курсъ Гражданскаго Права, ч. 3, Спб. 1880 г. стр. 520, 524 и слѣд.). Артель, говоритъ онъ, есть народная форма товарищества, возникшая непосредственно изъ хозяйственныхъ условій народной жизни промышленяты не въ одиночку, а міромъ. По скольку Побѣдоносцевъ имѣетъ въ виду простыя соединенія рабочихъ для одной опредѣленной работы, не объединенныхъ постоянствомъ организаци (артель каменщиковъ и т. п.), онъ, конечно, правъ, но несомнѣнно также, что, кромѣ этого бытоваго понятія артели, существуетъ и понятіе юридическое. Статья 79 Устава Торговаго говоритъ: артелямъ называются общества работниковъ, по добровольному между собою условію составленныя, для отправленія службъ, работъ и промысловъ, силамъ одного человѣка несообразныхъ. Артели образуются на основаніи особыхъ правилъ“. Въ 1902 году изданы общія правила объ артеляхъ, придающія имъ юридическій характеръ товариществъ труда съ опредѣленными имущественными правами и обязанностями (см. *Гессенъ* Артели. Законъ 1 іюня 1902 г. съ разъясненіями и съ образцовыми уставами). Существуютъ чисто торговыя артели—(инженерныя, строительныя, рыболовныя и т. п.).

Артель представляетъ соединеніе нѣсколькихъ лицъ съ цѣлью совмѣстнаго производства работъ или промысловъ, представляющееся цѣлымъ, объединеннымъ обществомъ задачъ и имущественнымъ интересомъ, причемъ участники общаго дѣла связаны круговою порукой, отвѣчаютъ другъ за друга солидарно (ст. 87 Уст. Торг.). Артель можетъ имѣть свое имущество, отдѣльное отъ имущества входящихъ въ составъ ея членовъ, а потому она является обществомъ (*Genossenschaft*), являющимся по закону субъектомъ правъ (ст. 698 т. X ч. 1). Наша судебная практика, не колеблясь, признаетъ за артелью характеръ юридическаго лица (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. Сената 1881 г. № 31) и потому признаетъ за артелью право вступать въ разнаго рода юридическія сдѣлки, не исключая и сдѣлокъ займа (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1881 г. № 31, 1896 г. № 72).

Артели бываютъ самыхъ разнообразныхъ видовъ. Артель, исполняющая разныя работы на биржѣ, при таможахъ, при городскихъ амбарахъ и буянахъ (буянами называются мѣста для выгрузки товаровъ и грузовъ съ судовъ и складки выгруженнаго), въ рядахъ и тому подобныхъ торговыхъ помѣщеніяхъ, называются вообще биржевыми (ст. 82 Уст.

Торг.). Нѣкоторыя изъ такихъ артелей пользуются исключительнымъ правомъ выгрузки и нагрузки, на примѣръ компанія дрягилей при петербургской таможенѣ (рѣш. Гр. Кас. Деп. Сената 1881 г. № 74). Существуютъ и спеціальныя таможенныя артели въ портовыхъ городахъ и на пограничныхъ станціяхъ, а также во внутреннихъ таможняхъ (Московская, Харьковская и т. д.) Во многихъ городахъ существуютъ особыя грузовыя артели, называемыя иногда (напр въ Одессѣ) артелями стивадоровъ. Далѣе существуютъ производительныя артели—сельскохозяйственныя, мелкія промышленныя (напр., селитроваренныя), лоцманскія, бурлацкія (для тяги судовъ на Волгѣ), артели крючниковъ (для переноски грузовъ, погрузки и выгрузки судовъ), подрядныя, солепромышленныя, купорныя (для укупорки и раскупорки товаровъ, сложенныхъ въ ящики, бочки, тюки и т. п.), сторожевыя, исполненія порученій въ банкирскихъ учрежденіяхъ и т. п.

Для вступленія въ артель необходимо сдѣлать опредѣленный денежный „вкупъ“, а при неимѣніи денегъ, величина вкупа удерживается у вступившаго въ артель ежегодно изъ вырабатываемой платы при дѣлежѣ изъ общаго дохода, которая называется дуваномъ (ст. 84 Уст. Торгов.). Вступившій въ артель безъ взноса вкупа, впредь до заработка его, считается новикомъ (иногда—мальчикомъ, ст. 85 Уст. Торг.). Члены артели называются артельщиками. Число ихъ можетъ измѣняться; однако, на примѣръ, въ биржевыхъ артеляхъ, долженъ быть опредѣленный minimum. Артель есть соединеніе личнаго труда членовъ имуществовыми ихъ вкладами. Личный трудъ, однако, имѣетъ преимущественное значеніе, ибо вкладъ можетъ образоваться и какъ послѣдствіе личнаго труда. Поэтому артели называются еще иначе „трудовыми товариществами“ (Законъ 1 іюня 1902 года).

Изъ вкладовъ образуется фондъ артели, служащій главной гарантіей въ дѣлѣ возмещенія убытковъ, причиненныхъ артелью своимъ кліентамъ. Вкладъ обыкновенно поступаетъ въ собственность артели и не возвращается члену ея, выступающему изъ ея состава (рѣш. 4 Деп. Сената 1873 г. № 1295. *Носенко*, Уст. Торгов., ст. 84). Кромѣ отвѣтственности своимъ фондомъ, артель отвѣчаетъ еще за убытки дополнительно, въ виду обязательства круговой поруки ея членовъ (ст. 87 Уст. Торг., Зак. 1 іюня 1902 г.). Это даетъ право понесшему убытки обращаться и прямо къ имущественной отвѣтственности артельщиковъ. Обстоятельство это, однако, не лишаетъ артель юридическаго характера, такъ какъ и въ полномъ товариществѣ торговомъ, какъ будетъ показано ниже, наблюдается та-же самая осо-

бениость. То обстоятельство, что вкладъ или пай остается въ артели съ выходомъ товарища изъ ея состава, не обозначаетъ еще потери цѣнности этого пая для артельщика. По толкованію нашей практики, артельное мѣсто составляетъ собою цѣнность, стоимость которой подвергается, по состоянію дѣлъ артели, колебаніямъ. Поэтому практика установила право продажи мѣста съ выдачею выбывшему артельщику цѣны его. (рѣш. 4 Деп. Сен. 1887 г. № 1555). Но такъ какъ артель отвѣчаетъ за убытки предъ контрагентами, а артельщики связаны въ этомъ отношеніи круговой порукой и такъ какъ вопросъ о прибыльности или убыточности операціи можетъ опредѣлиться не въ каждое данное время, то цѣна пая, если его выплачиваетъ артель, а не новое лицо, вступающее на мѣсто выбывшаго члена, не выплачивается до истеченія опредѣленнаго срока (Зак. 1 іюня 1992 г.), обыкновенно шестимѣсячнаго. Поэтому общимъ правиломъ артель не выкупаетъ „мѣста“, и выходъ артельщика связанъ либо съ потерей пая, либо съ обязательствомъ продажи мѣста другому лицу (рѣш. 4 Департ. Сената 1893 г. № 301, 395). Отношенія между продавцомъ и покупщикомъ мѣста регулируются ихъ соглашеніемъ, а если въ такомъ ничего не постановлено на тотъ случай, что проданный пай оказался впоследствии (въ теченіи 6 мѣсячнаго срока) не имѣющимъ цѣнности въ виду необходимости покрыть убытки, вытекающія изъ операціи артели до вступленія въ нее покупщика пая, то вопросъ разрѣшается на общегражданскихъ основаніяхъ о значеніи заблужденія контрагента при вступленіи въ договоръ (ст. 700 и слѣд. и ст. 1528, 1529 т. X ч. 1).

Артель обыкновенно управляется старостою, который либо выбирается, либо вступаетъ въ исправленіе обязанностей по очереди. Староста—представитель артели и, если это предусмотрено ея уставомъ, можетъ ходатайствовать по дѣламъ ея въ судѣ (рѣш. Гр. Деп. Сен. 1880 г. № 137). Часто артель избираетъ еще помощниковъ старосты, кассира или казначея, назначаетъ писарей и т. п. Рѣшающимъ органомъ въ дѣлахъ артели является общее собраніе ея членовъ, которое повѣряетъ дѣйствія своего правленія, рѣшаетъ спорные и единичные вопросы и т. п., а также утверждаетъ расчетъ дѣлежа дувана.

Артель прекращаетъ свое существованіе, во первыхъ, по желанію ея членовъ. Во вторыхъ, когда число ея членовъ доходитъ до такого ничтожнаго числа, что выполненіе ея функцій становится невозможнымъ (для петербургской таможенной артели установлено закономъ минимальное число въ 25 человекъ). Во всякомъ случаѣ, не кончивъ начатой работы, артель не можетъ разойтись (ст. 93 Уст. Торг.). Въ

третьихъ артель можетъ быть закрыта губернской администраціей, когда дѣйствія ея признаны несогласными съ ея уставомъ или противными дѣйствующимъ законамъ (прим. 2 къ ст. 79 Уст. Торг., Законъ 1 іюня 1902 года, Норм. Уст. артелей. См. также Уставъ батумской артели грузовщиковъ. Собр. Узакон. и распор. правительства 1889 г. №116 ст. 975).

Выходъ изъ артели отдѣльныхъ товарищей можетъ быть и не связанъ съ ея прекращеніемъ. Не говоря о случаяхъ смерти артельщика, его несостоятельности или лишенія правъ, возможенъ и добровольный выходъ съ сохраненіемъ отвѣтственности въ теченіе опредѣленнаго срока (на этотъ счетъ отдѣльные уставы артелей отличаются крайнимъ разнообразіемъ). Кромѣ того возможно и исключеніе товарища изъ артели. Такъ, въ случаѣ неспособности артельщика къ труду, онъ оставаться ея членомъ не можетъ въ виду прямого характера артели, какъ трудового товарищества. Это не исключаетъ матеріальнаго пособія вышедшему изъ состава. Оцѣнка дѣйствій артельщика и сохраненіе его въ артели зависитъ отъ артельн. собранія (рѣш. 1878 г. №884, 1884 г. №688, 1889 г. №830, 1892 г. №1012, 1013, 1897 г. №543. *Носенко*, Уставъ Торгов. ст. 86, § 6). Но неосновательное исключеніе члена изъ состава артели даетъ ему право на искъ о недѣйствительности этого постановленія (рѣш. 4 Департ. Сен. 1888 г. №808, 1895 г. №401 и ст. 1 Уст. Гр. Судопр.), о возвращеніи его въ среду артели съ начетомъ въ его пользу дувана за все время его „отписки“ отъ артели (рѣш. 1873 г. №1295, *Носенко*, Уст. Торг. ст. 86, § 9. *Шершеневичъ*, Курсъ торгов. права, стр. 237).

Всѣ упомянутыя правила, только въ болѣе систематическомъ видѣ, изложены и въ законѣ 1 іюня 1902 года объ артеляхъ. Упомянемъ, что артели утверждаются мѣстнымъ губернаторомъ, который самъ отказать въ утвержденіи устава не можетъ, а, встрѣтивъ препятствія, обязанъ представить уставъ въ теченіе мѣсяца министру финансовъ. Членами артели могутъ быть и лица въ возрастѣ до 21 года, но старше 17 лѣтъ, но безъ участія въ управленіи дѣлами артели. Членами послѣдней могутъ быть и женщины (стат. 9 и 10. Зак. 1 іюня 1902 г.). Въ общемъ собраніи каждый имѣетъ не болѣе одного голоса; голоса могутъ быть передаваемы отсутствующимъ членомъ кому либо изъ товарищей (ст. 14). Вступающій въ артель отвѣчаетъ и за ея обязательства, возникшія до его вступленія (ст. 21). Выбывшій изъ состава отвѣчаетъ по ея дѣламъ еще въ теченіе года, если уставомъ не установлено болѣе продолж. срока (ст. 25).

Вслѣдствіе изданія новаго закона 4 Марта 1906 г. объ образованіи союзовъ явочнымъ порядкомъ возникъ вопросъ о томъ, распространяется ли этотъ законъ на ранѣе возник

шія артели и другія учрежденія, напимѣрь ссудо-сберегательныя и кредитныя товарищества. Вопросъ дошелъ до разсмотрѣнія перваго Департамента правительствующаго сената. Въ августѣ 1906 года правительствующій сенатъ разъяснилъ, что, такъ какъ законъ спеціальній исключаетъ примѣненіе закона общаго, то слѣдуетъ признать, что и по изданіи Именного указа 4-го марта 1906 года, ссудо-сберегательныя и кредитныя товарищества подлежатъ дѣйствию Высочайше утвержденнаго 7-го іюня 1904 года положенія объ учрежденіяхъ мелкаго кредита, устанавливающаго для единеній сего рода особый порядокъ ихъ возникновенія и дѣятельности, а трудовыя артели—дѣйствию Высочайше утвержденнаго 1-го іюня 1902 года положенія объ артеляхъ трудовыхъ. При этомъ сохраняютъ свою силу и образцовыя уставы, выработанныя министерствомъ финансовъ для упомянутыхъ учрежденій на точномъ основаніи правилъ приведенныхъ положеній. Но, если-бы на почвѣ временныхъ правилъ 4-го марта сего года объ обществахъ и союзахъ, возникло какое-либо общество, преслѣдующее задачу доставленія кредита своимъ членамъ, то это общество отнюдь не могло-бы пользоваться преимуществами, установленными для учрежденій мелкаго кредита, ибо таковое пользованіе безусловно обусловлено непремѣннымъ подчиненіемъ и во всемъ остальномъ нормамъ закона объ этихъ учрежденіяхъ, т. е. подчиненіемъ установленному этимъ закономъ порядку образованія и дѣятельности.

Много общаго съ артелями имѣютъ разные профессиональныя общества, кооперативныя, производительныя ассоціаціи и т. п. Въ Западной Европѣ онѣ также называются обществами съ *переменнымъ составомъ членовъ* (Genossenschaften, Sociétés à capital variable). Сюда относятся потребительныя ассоціаціи, общества взаимнаго кредита и т. п. Торговаго значенія они не имѣютъ, развѣ только по столько, по сколько они владѣютъ товарищескими лавками и складами, являются кліентами торговцевъ по закупкѣ товаровъ.

Кромѣ того изъ упомянутыхъ обществъ имѣютъ торговый характеръ еще общества взаимнаго кредита, благодаря тому, что предметомъ ихъ дѣйствій являются банкирскія операціи. Обыкновенно предѣлы правъ и обязанностей обществъ взаимнаго кредита и организація ихъ (устройство и порядокъ дѣятельности) излагаются въ ихъ уставахъ, причемъ общія основы дѣятельности преподаны въ уставѣ кредитномъ. Помимо того законъ указываетъ четыре устава взаимно-кредитныхъ обществъ, которые указываются какъ образцы, примѣняясь къ коимъ могутъ составляться уставы и другихъ подобныхъ же обществъ. Это уставы ново-черкасск., пензенск., втораго харьковск. и варшавск. обществъ

взаимнаго кредита. (*Гольмстенъ*, Очерки по русск. торговому праву, стр. 96—98). Кредитныя операціи входятъ въ составъ особенной части курса торговаго права и потому будутъ изучены въ своемъ мѣстѣ. На томъ-же основаніи здѣсь не разсматриваются особо общества взаимнаго страхованія. Весь вопросъ о страхованіи входитъ въ особую часть курса торговаго права.

Во всемъ до сихъ поръ изложенномъ на первый планъ выступала ассоціація труда. Дальнѣйшая коллективность въ лицѣ торговца составляетъ соединеніе двухъ или нѣсколькихъ лицъ на почвѣ товарищества труда и капитала. Это такъ называемыя торговыя товарищества.

§ 33. *Товарищество. Общее понятіе и отличіе торговаго товарищества отъ гражданскаго.* Самое общее понятіе товарищества представляетъ собою единеніе нѣсколькихъ лицъ путемъ общаго соглашенія для достиженія общей цѣли. Сюда подходятъ и временныя долевые товарищ. и товарищ., преслѣдующія идеальныя цѣли (напримѣръ, просвѣтительныя) и общегражданскія, основанныя для выполненія одной какой либо временной цѣли (ст. 1548 т. X. ч. 2) или ряда задачъ, осуществляемыхъ не только общими силами, но и подъ однимъ общимъ именемъ (ст. 2126 т. X. ч. 1) и, наконецъ, собственно торговыя товарищества разнаго рода организацій (ст. 55 и 56 Уст. Торг.). Торговыя товарищества являются спеціальнымъ видомъ товариществъ гражданскихъ и потому къ нимъ примѣнимы и постановленія гражданскихъ законовъ о товариществахъ съ тѣми измѣненіями, которыя вызываются особымъ характеромъ торговыхъ дѣйствій и торговаго оборота вообще. Проектъ будущаго гражданскаго уложенія, объединяя торговое право съ общегражданскимъ, даетъ слѣдующее понятіе о товариществѣ вообще: „По договору товарищества нѣсколько лицъ обязуются другъ передъ другомъ участвовать имущественными вкладами или личнымъ трудомъ въ совмѣстномъ веденіи торговаго, промышленнаго или иного предпріятія, направленнаго къ полученію прибыли“ (ст. 605). Изъ этого опредѣленія видно, что соединенія лицъ для общаго осуществленія задачъ идеальныхъ будущее уложеніе (если ему суждено стать закономъ въ проектируемомъ видѣ) исключаетъ изъ понятій товариществъ, что теоретически не совсѣмъ правильно.

Товарищество, торговое и общегражданское, есть прежде всего соединеніе лицъ, основанное на договорѣ. Но торговое товарищество образуется для веденія торговли, вообще для совмѣстнаго отправленія торговыхъ дѣйствій (т. е. собственно торговыхъ—посредничества въ дѣлѣ обращенія труда, промышленныхъ—посредничества въ дѣлѣ обработки,

банкирскихъ, страховыхъ и перевозочныхъ—посредничества въ дѣлѣ пособія торговли). Въ торговомъ свойствѣ дѣятельности и задачъ торговаго товарищества и коренятся все его отличія отъ товарищества гражданскаго. Такимъ отличіемъ является прежде всего образованіе общаго, т. е. складочнаго, капитала, котораго можетъ и не быть въ товариществѣ не торговомъ. Торговое товарищество должно обязательно имѣть свою собственную осѣдность (Sitz, siège), отличную отъ жительства входящихъ въ его составъ товарищей. Нашъ законъ называетъ такое „жительство“ товарищества иногда, весьма неудачно, фирмой его (ст. 164 Уст. Судопр. Торгов., ст. 220, 221 Уст. Гражд. Судопр.). Какъ субъектъ торговыхъ правъ и обязанностей, торговое товарищество должно (ст. 60 прим.) имѣть фирму, и въ этомъ качествѣ оно отличается отъ товарищества гражданскаго, но смѣшивать субъектъ съ его правомъ, товарищество съ фирмой, нѣтъ основаній. Договоръ товарищескій не есть только взаимное согласіе договаривающихся сторонъ (568, 569 ст. т. X ч. 1), онъ въ тоже время и *учрежденіе* товарищества. (Цитовичъ, Очеркъ основн. понятій торговаго права, стр. 74, § 170).

Товарищества состояются изъ лицъ, соединенныхъ въ одинъ составъ и дѣйствующихъ подъ общимъ именемъ (ст. 2126 т. X ч. 1, Зак. Гражд.). Но торговья товарищества отличаются характеромъ своей дѣятельности. Такъ, наприм., клубы являются также товариществами (рѣш. Гр. Кас. Деп. Сената 1880 года № 186), но они не относятся къ числу предпріятій торговыхъ. Гражданское товарищество существуетъ только до тѣхъ поръ, пока не осуществлена сдѣлка, ради которой оно составлено. Такое товарищество (напримѣръ, для совмѣстной покупки, вырубки и раздѣлки лѣса) считается даже товариществомъ въ смыслѣ ст. 2126 т. X ч. 1 (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1869 г. № 454).

Наконецъ, самое важное отличіе заключается въ томъ, что торговое товарищество (а не временное стеченіе торговцевъ на одной общей задачѣ, см. § 31) всегда представляется юридическимъ лицомъ (стат. 698 и 2126 т. X ч. 1, ст. 62 и друг. Уст. Торг.), тогда какъ общегражданское товарищество представляетъ собою совокупность нѣсколькихъ лицъ, изъ коихъ каждое имѣетъ не только фактически, но и юридически, свою особую осѣдность, свое особое имущество, свое особое имя, т. е. фирму, если это лицо занимается торговлей. Торговое товарищество является самостоятельнымъ лицомъ на судѣ (ст. 26, 27 Уст. Гражд. Судопр.), посѣщаетъ биржу въ качествѣ фирмы, въ лицѣ представителей послѣдней. Въ фискальномъ отношеніи привлекается къ платежу гильдейскихъ и торговыхъ сборовъ, а также сбора оцѣночнаго въ пользу земствъ и городовъ товарище-

ство, а не лица, его составляющія. Вопросъ о дополнительной отвѣтственности членовъ нѣкоторыхъ товариществъ (полныхъ, а также полныхъ товарищей въ товариществѣ на вѣрѣ) не измѣняетъ, какъ увидимъ ниже, дѣла. Наконецъ, существуютъ еще отличительныя черты торговыхъ товариществъ отъ гражданскихъ, но черты ограничительнаго характера; заключаются онѣ въ томъ, что компаніи, учреждаемыя для судоходства по Каспійскому морю, а равно вообще торговыя товарищества полныя и на вѣрѣ должны состоять исключительно изъ русскихъ подданныхъ (ст. 58 Уст. Торг. и примѣч. 3 къ ст. 2139 т. X ч. 1). Иностранные подданные терпятъ нѣкоторыя ограниченія по національностямъ въ дѣлѣ образованія въ Россіи акціонерныхъ компаній или въ допущеніи дѣятельности ихъ въ странѣ (прим. 2 къ ст. 2139 т. X ч. 1). Наконецъ, если акціонерная компанія имѣетъ право приобрѣтать въ Россіи недвижимыя имущества безъ ограниченія территоріальными районами (напримѣръ, чертой осѣдлости или губерніями западнаго края), то ихъ акціи не могутъ быть безыменными, а именныя не могутъ принадлежать лицамъ, коимъ воспрещено въ той или другой части имперіи приобрѣтать недвижимыя имѣнія.

Въ остальномъ товарищества, какъ коллективные торговцы, отличаются отъ общегражданскихъ товариществъ во всемъ томъ, въ чемъ отличаются единоличные купцы отъ лица въ граждански—правовомъ смыслѣ (напримѣръ, особая подсудность коммерческимъ судамъ, гдѣ таковыя существуютъ; особый характеръ несостоятельности или ликвидаціи и т. п.).

Товарищества образуютъ разныя формы по степени участія (или преимущественнаго участія) труда или капитала. Такъ, артельные товарищества относятся къ трудовымъ. Сочетанія личной дѣятельности и капитала даетъ полное товарищество. Сочетаніе личнаго труда и капитала въ лицѣ одного или нѣсколькихъ товарищей съ участіемъ исключительно капитала другихъ товарищей (вкладчиковъ) даетъ товарищество на вѣрѣ или коммандитное товарищество. Наконецъ, соединеніе исключительно капиталовъ—даетъ товарищество на паяхъ или акціяхъ, акціонерную компанію. Таковы три основныхъ вида торговыхъ товариществъ. Но кромѣ этихъ основныхъ формъ существуютъ еще и переходныя формы. Одну изъ такихъ переходныхъ формъ, товарищество съ переменнымъ составомъ и капиталомъ, мы уже разсмотрѣли. Такъ, товарищество на вѣрѣ раздѣляется на: 1) товарищества на вѣрѣ со вкладами, раздѣляемыми на акціи, или такъ называемая акціонерная коммандита, 2) товарищества съ ограниченной отвѣтственностью и 3) негласное товарищество на вѣрѣ.

Подробному разсмотрѣнію подлежатъ только основныя формы товарищества, ибо курсъ какого либо права не можетъ обратиться въ систему монографій по вопросамъ, входящимъ въ составъ курса.

§ 34. *Полное товарищество* (Offene Handelsgesellschaft, Offene Gesellschaft, société commerciale, société en nom collectif, Partnership). Нашъ законъ даетъ слѣдующее опредѣленіе полнаго товарищества: это соглашеніе двухъ или многихъ товарищей, положившихъ торговать подъ общимъ названіемъ всѣхъ (ст. 62 Уст. Торг., ст. 2129 т. X ч. 1) или дѣйствующихъ вообще подъ общимъ именемъ (стат. 2126 т. X ч. 1), которое и является фирмой товарищества. Проектъ нашего новаго гражданскаго уложенія даетъ вполнѣ научное опредѣленіе полнаго товарищества. „Полнымъ товариществомъ признается такое товарищество, всѣ участники коего (товарищи) занимаются торговлею или промысломъ подъ общею фирмою и по обязательствамъ товарищества отвѣчаютъ всѣмъ своимъ имуществомъ какъ совокупные (т. е. солидарные) должники“ (ст. 644 Проекта кн. V Граждан. Уложен.). Такое же опредѣленіе даетъ новое Германское Торговое Уложеніе (ст. 105).

Полному товариществу присущи всѣ тѣ признаки, которые свойственны товариществамъ вообще (см. § 33), но съ другой стороны ему присущи и признаки, рѣзко отличающіе его отъ другихъ товариществъ. Какъ и всякое товарищество, товарищество полное вызывается соединеніемъ личныхъ силъ и имущественныхъ средствъ двухъ или нѣсколькихъ лицъ. Въ отличіе отъ трудовыхъ артелей, какъ соединенія личныхъ силъ (вкупы въ артеляхъ имѣютъ значеніе лишь помощи въ главной задачѣ: организациі общаго труда), полное товарищество представляетъ собой соединеніе личной дѣятельности и имущества товарищей. Въ отличіе отъ товарищества съ переменнымъ капиталомъ, полное товарищество обладаетъ по принципу постояннымъ капиталомъ: измѣненія возможны по постановленію всѣхъ товарищей, выходъ товарища не связанъ съ уменьшеніемъ капитала, ибо дѣлается по согласію остальныхъ товарищей и съ замѣной ушедшаго новымъ. Въ противномъ случаѣ мы имѣемъ случай прекращенія стараго и учрежденіе новаго товарищества. Но самый главный признакъ, отличающій полное торговое товарищество заключается въ круговой отвѣтственности товарищей всѣмъ своимъ имуществомъ за дѣла фирмы, торговаго предпріятія (ст. 68 Уст. Торг.) Какъ мы видѣли, этотъ признакъ указанъ въ проектѣ новаго гражданскаго уложенія въ самомъ законѣ, опредѣляющемъ, что такое полное товарищество. Хотя члены товарищества (полнаго) и дѣлаютъ опредѣленные взносы, образующіе основ-

ной капиталъ предпріятія, но, въ случаѣ недостаточности имущества предпріятія на покрытіе обязательствъ своихъ предъ третьими лицами, всѣ товарищи и каждый порознь отвѣчаютъ всѣмъ своимъ имуществомъ вплоть до полного покрытія этихъ обязательствъ (стат. 2134 т. X ч. 1, ст. 68 Уст. Торг.). Такая солидарная (или совокупная) отвѣтственность участниковъ полного товарищества предъ третьими лицами вполне соотвѣтствуетъ понятію полного товарищества, ибо это не только соединеніе имуществъ, но и соединеніе въ одно цѣлое личныхъ дѣйствій. Каждое дѣйствіе товарищества представляетъ собой одно недѣлимое дѣйствіе всѣхъ товарищей и потому они и отвѣчаютъ одинъ за всѣхъ и всѣ за одного. Такая отвѣтственность вполне совпадаетъ съ интересами самаго товарищества, ибо это условіе вызываетъ въ контрагентахъ и кліентахъ большую степень довѣрія къ солидарности предпріятія, въ смыслѣ выполненія взятыхъ имъ на себя обязательствъ. Но эта солидарная отвѣтственность ведетъ практически и къ другому результату. Такъ какъ отвѣчать за дѣйствія другого можно согласиться лишь при довѣрії къ личнымъ качествамъ этого другого, то полныя товарищества обыкновенно малочисленны по своему составу.

Итакъ, во первыхъ, полное товарищество является однимъ изъ видовъ товариществъ, въ которое участники вносятъ свои личные силы и имущественныя средства. Во вторыхъ объектомъ дѣйствій полного товарищества является торговля или промышленность. Въ третьихъ полное товарищество является юридическимъ лицомъ, субъектомъ правъ и обязанностей. Въ четвертыхъ предпріятіе ведется подъ одною общею фирмой. Въ пятыхъ, всѣ товарищи отвѣчаютъ солидарно и всѣмъ своимъ имуществомъ по дѣламъ товарищества. Полное товарищество носитъ наименованіе торговаго дома (по нѣмецкой терминологіи *Firma* или *Haus*, иногда *Warenhaus*; у французовъ „*maison*“).

„Купцомъ“ (въ торговомъ смыслѣ) является само товарищество, какъ юридическое лицо, а не входящіе въ составъ его члены (товарищи). Товарищество признается субъектомъ, имѣющимъ право пріобрѣтать на свое имя имущества (ст. 698 т. X ч. 1), вступаетъ въ обязательства, выдаетъ и подписываетъ долговые документы (ст. 3 Уст. о век.), выбираетъ, какъ уже было показано выше, на свое имя промысловыя свидѣтельства, заключаетъ договоры о наймѣ посредниковъ и служащихъ, пользуется, какъ цѣлое, судебною защитой и процессуальными правами (судебное представительство, подсудность по мѣстонахожденію торговаго предпріятія, фирмы по словамъ нашего закона).

§ 35. *Возникновеніе торговаго товарищества.* Полное торговое товарищество возникает на основаніи договора. Договоръ долженъ быть письменный. Это вытекаетъ изъ требованія устава торговаго объ оповѣщеніи (заявкѣ; родъ регистраціи) объ учрежденіи товарищества съ приложеніемъ *выписки* изъ договора (ст. 59 и 60 Уст. Торг.). Вообще же законъ говоритъ лишь о томъ, что товарищества возникаютъ на основаніи договоровъ, заключаемыхъ между собою товарищами (ст. 63, 67, 70 Уст. Торг., ст. 2129, 2132, 2133 т. X ч. 1). Требованіе наличности письменнаго договора имѣетъ по нашему закону то значеніе, что, при отсутствіи его, падаетъ возможность доказать на судѣ такое право, которое сторона выводитъ изъ факта существованія договора товарищества или изъ условій этого договора. А эта возможность падаетъ потому, что отсутствіе письменнаго договора, въ тѣхъ случаяхъ, когда самое право должно быть облечено, по закону, въ письменную форму, исключаетъ возможность доказыванія утверждаемаго обстоятельства путемъ свидѣтельскихъ показаній (ст. 409 Уст. Гражд. Суд.). Въ частности относительно товариществъ нашихъ кассационный сенатъ высказалъ прямое запрещеніе доказывать фактъ товарищескаго договора и его условія свидѣтелями (рѣшен. Гражд. Кассац. Деп. 1872 года № 617). Нужно, однако, сказать, что такое запрещеніе относится во всей его строгости только къ участникамъ товарищества, отъ воли коихъ зависѣло исполнить всѣ требованія закона или нѣтъ, но не къ третьимъ лицамъ, которыя вступаютъ въ сдѣлки именно съ фирмой, какъ таковою. Въ этихъ случаяхъ отсутствіе или неполнота письменнаго договора не снимаетъ съ участниковъ фирмы законную предъ этими третьими лицами отвѣтственность, разъ по дѣлу установлено будетъ, что они по операціямъ фирмы состояли между собою дѣйствительно въ товариществѣ, были соединены воедино для производства общей торговли подъ общею фирмой, отъ имени которой они и вступали въ сдѣлки съ третьими лицами, посредствомъ уполномоченнаго на то представителя (рѣш. 4 Деп. Сен. 1890 г. № 313. *Носенко*, Уст. Торг. ст. 63, § 2).

Возникновеніе торговаго дома обставлено внѣшними признаками, именующимися на западѣ регистраціей и заключающейся во внесеніи договора и главныхъ его основъ для записи въ судебное мѣсто. У насъ, вмѣсто регистраціи, дѣйствуетъ требованіе объ оповѣщеніи путемъ заявленія городской (а въ столицахъ и Одессѣ—купеческой) управѣ съ приложеніемъ выписки изъ товарищескаго договора и путемъ печатныхъ циркуляровъ, рассылаемыхъ купечеству. „Торговый домъ не иначе, говорится въ законѣ, можетъ быть открытъ и не иначе получаетъ гражданское и торго-

вое знаменованіе (г. Нерсесовъ основательно иронизируетъ надъ этимъ уродливымъ терминомъ), какъ по внесеніи лицами, открывающими оный на правилахъ товарищества полнаго или на вѣрѣ въ городскую управу (или замѣняющее ее учрежденіе), а въ городахъ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ въ купеческую управу выписки изъ своихъ взаимныхъ постановленій о товариществѣ и обвѣщенія сими лицами о томъ купечества печатными листами“ (ст. 59 Уст. Торг.). Въ упомянутой выпискѣ должно быть обозначено: 1) родъ товарищества: полное или на вѣрѣ; 2) имя, отчество и фамилія (прозваніе), жительство и званіе (купецъ, дворянинъ и проч.) всѣхъ товарищей, 3) подпись и печать тѣхъ товарищей, которые уполномочены распоряжаться и управлять дѣлами предпріятія и 4) количество капитала, составленнаго товарищами (ст. 60). Въ дальнѣйшемъ регистрація заключается въ томъ, что купеческія управы вносятъ торговый домъ въ списки купечества (ст. 595 Зак. о Сост., т. IX Св. Зак.) и по окончаніи года представляютъ въ Министерство Торговли и Промышленности вѣдомости о торговыхъ домахъ „въ той подробности, съ какою сами извѣщены“ (ст. 61 Уст. Торг.).

Прямые постановленія закона относятся очень строго къ неисполненію торговыми домами означенныхъ обязанностей. Такъ, законъ уголовный говоритъ, что за открытіе торговаго товарищества безъ соблюденія установленныхъ закономъ правилъ виновные, сверхъ закрытія того учрежденія, подвергаются штрафу до 500 рублей. Да и торговый законъ не менѣе суровъ. Какъ мы видѣли, статья 59 Устава Торговаго говоритъ, что торговый домъ не получаетъ „гражданскаго и торговаго знаменованія“ (значенія, т. е. не имѣетъ силы, недѣйствителенъ), какъ съ соблюденіемъ правилъ о сообщеніи выписки договора городской (respectively купеческой) управѣ и о разсылкѣ циркуляровъ (печатныхъ листовъ) купечеству. Между тѣмъ фискальныя правила недѣлаютъ никакихъ препятствій или затрудненій въ дѣлѣ выдачи промысловыхъ свидѣтельствъ на имя торговаго дома (на практикѣ, однако, безъ договора свидѣтельства не выдаются).

Возникаетъ вопросъ, какія граждански—правовыя послѣдствія для участниковъ торговаго дома и для третьихъ лицъ связаны съ несоблюденіемъ товарищами упомянутыхъ предписаній ст. 59 Устава торговаго? Какъ торговый домъ, предпріятіе недѣйствительно („не имѣетъ гражданскаго и торговаго знаменованія“) по словамъ самаго закона. Но, какъ договоръ, заключенный между сторонами по непридуманному ихъ произволу (ст. 700—702, 1528 и 1536 т. X ч. 1),—соглашеніе для нихъ обязательно и должно быть ис-

полнено во всемъ, что въ договорѣ постановлено. Торговый домъ „закрывается“, товарищи наказываются штрафомъ до 500 рублей каждый (ст. 1197 Улож. о Наказ.), далѣе операціи отъ имени торговаго дома производиться не могутъ, но всѣ обязательства, уже возникшія между сторонами, должны быть исполнены (рѣш. 4 Деп. Сен. 1890 г. № 393. *Носенко*, Уст. Торг., ст. 59 § 2). То-же самое и еще съ большимъ правомъ относится и къ обязательствамъ, уже принятымъ товарищами въ отношеніи третьихъ лицъ (рѣш. Гр. Кассац. Департ. 1877 г. № 364, 1889 г. № 109). Эта, совершенно правильная практика, вызвана общими соображеніями права и тѣми очевидными мотивами закона объ оповѣщеніи объ открытіи торговаго дома, которыя заключаются въ огражденіи третьихъ лицъ отъ введенія ихъ въ заблужденіе (*Нерсесовъ*, Торговое право, стр. 89; *Гольмстенъ*, Очерки по русскому торг. праву, стр. 84 и слѣд.).

При такомъ значеніи выписки изъ договора товарищества случай несоотвѣтствія ея съ постановленіями договора можетъ имѣть значеніе для третьихъ лицъ, которыя лишены возможности осмотрѣть подлинный договоръ и при своихъ сужденіяхъ о составѣ и характерѣ товарищества могутъ руководиться только выпиской и циркулярами. Поэтому въ этихъ случаяхъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе содержанию выписки или разосланныхъ торговымъ домомъ циркуляровъ предъ никому неизвѣстными и съ выпиской или циркулярами несогласными постановленіями подлиннаго товарищескаго договора. Такво и отношеніе къ этому вопросу нашей судебной практики (рѣш. Гр. Кассац. Деп. 1889 г. № 109, рѣш. 4 Деп. Сената 1890 г. № 393. рѣш. Спб. Ком. Суда 22 февр. 1873 г. по дѣлу Рабенека. *Шершеневичъ*, Курсъ Торг. Права, стр. 244). Что касается собственно циркуляровъ, то они имѣютъ для разославшихъ ихъ такое-же обязательное значеніе, какъ и выписка: имѣющей въ рукахъ циркуляръ не нуждается въ обзорѣни выписки (Высоч. утв. мнѣніе Госуд. Совѣта 2 Марта 1874 г. по дѣлу Коловскаго. *Шершеневичъ*, стр. 245).

На тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какія изложены выше, и обязательства, принятыя на себя третьими лицами въ отношеніи товарищества, обязательны для исполненія, и третьи лица не вправѣ уклоняться отъ исполненія подъ предлогомъ нарушенія товарищами требованій закона относительно сообщенія выписки городской (respective—купеческой) управѣ.

§ 36. *Взаимныя отношенія между товарищами* Внутреннія отношенія товарищества сводятся къ взаимнымъ отношеніямъ товарищей другъ къ другу. Законъ на этотъ счетъ говоритъ слѣдующее. „Взаимныя обизательства (и,

очевидно, права) между товарищами, обязательства съ посторонними (и, очевидно, права требованій къ нимъ), на общее имя дома дѣлаемая, срокъ или безсрочность товарищества—зависитъ отъ дѣйствія взаимнаго договора“ (ст. 70 Уст. Торг.). По общимъ правиламъ о договорахъ, договаривающимся сторонамъ оставляется на волю включать въ договоры по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію всякія условія, кромѣ незаконныхъ, а именно условія о срокѣ, объ обезпеченіяхъ договора и т. п. (ст. 1530 т. X ч. 1). Хотя условія о срокѣ дѣйствія договора и отнесено къ числу произвольныхъ, но въ большинствѣ договоровъ это условіе является обязательнымъ (напр. аренда, личный наемъ), безъ коего договоръ является недѣйствительнымъ. Товарищескіе же договоры, по самому указанію закона, могутъ быть и безсрочными.

Взаимныя отношенія товарищей сводятся прежде всего къ тому, что ихъ обязательства въ отношеніи другъ къ другу безусловно обязательны для нихъ во всемъ томъ, что объ этомъ постановлено въ договорѣ (ст. 569, 570, 1536 т. X ч. 1) и поэтому, какъ уже впрочемъ указано, стороны не освобождаются отъ принятыхъ ими на себя обязательствъ (кромѣ дальнѣйшаго производства торга или промысла отъ общаго имени) только потому, что ими не соблюдены формальности, связанная съ учрежденіемъ торговаго дома (см. также рѣшеніе 4 Департ. Сената 1878 г. № 666 *Носенко*, Уст. Торгов. ст. 70, § 1). Стороны въ своихъ отношеніяхъ обязаны строго придерживаться постановленій заключеннаго ими договора и предписаній закона; неисполненіе же какою либо стороной договора можетъ служить основаніемъ для другихъ товарищей, въ случаѣ существенныхъ нарушеній ихъ правъ, къ предъявленію требованія, и осуществленію этого требованія судомъ, объ уничтоженіи товарищескаго договора (рѣш. 4 Департ. Сената 5 мая 1880 г. по д. Горѣлова. *Шершеневичъ*, стр. 246). Такое же право имѣютъ товарищи и тогда, когда кто либо изъ нихъ не внесъ своей доли общаго капитала или захватилъ часть товарищескаго имущества. (То же рѣшеніе—1880 г. № 593—*Носенко*, Уст. Торгов. ст. 70, § 4). Исключеніе товарища изъ состава торговаго дома допущено не можетъ быть, какъ это имѣетъ мѣсто въ артели, ибо здѣсь связь слишкомъ личная и притомъ фирма принадлежитъ всѣмъ товарищамъ сообща, а не каждому изъ нихъ въ отдѣльности.

Главные обязанности членовъ торговаго дома, какъ товарищества, основаннаго на сочетаніи личныхъ силъ и капиталовъ, сводятся къ несенію личнаго труда и взносу вкладовъ. Всѣ члены торговаго дома обязаны вести дѣла его, всѣ члены обязаны сдѣлать условленные въ договорѣ

вклады. Но если послѣдняя обязанность является безусловной, то первая можетъ быть въ товарищескомъ договорѣ совершенно видоизмѣнена. Что касается вкладовъ, то вложенные въ предпріятіе денежные капиталы и замѣнимыя вещи поступаютъ въ собственность товарищества, недвижимость же и часть движимыхъ вещей (экипажи, вообще перевозочныя средства и т. п.) могутъ поступить и только въ пользованіе товарищества. Размѣръ вклада опредѣляется товарищескимъ договоромъ, но если, вслѣдствіе операций товарищества, капиталъ уменьшится, то стороны, если не послѣдуетъ соглашенія объ уменьшеніи оборота предпріятія, обязаны пополнить свои вклады. Стороны, однако, могутъ требовать и прекращенія дѣйствія договора.

Что касается личнаго участія товарищей въ ихъ общемъ дѣлѣ, то по общему началу такое обязательно для всѣхъ участниковъ торговаго дома, представляющагося полнымъ товариществомъ. (Это не относится, какъ увидимъ ниже, къ торговому дому, образуемому товариществомъ на вѣрѣ). Это общее правило связано съ обязательствомъ круговой поруки товарищей за дѣйствія cadaго изъ членовъ полнаго товарищества. На этомъ основаніи, т.е. въ виду того, что на каждомъ товарищѣ лежитъ рискъ отвѣтственности всѣмъ своимъ имуществомъ за дѣйствія товарищества и что онъ поэтому можетъ быть обязанъ нести и личный трудъ по веденію товарищескаго предпріятія, законъ (ст. 69 Уст. Торг.) воспрещаетъ товарищу одного торговаго дома быть въ то же время товарищемъ другаго дома, разумѣя и подъ послѣднимъ полное товарищество: иначе по отношенію къ другимъ товарищамъ и третьимъ лицамъ невозможна оцѣнка даннаго товарища, какъ экономической силы, ибо другое предпріятіе можетъ заставить его отвѣчать всѣмъ своимъ имуществомъ по операциямъ того товарищества, а между тѣмъ онъ уже обязанъ тѣмъ-же самымъ по отношенію къ первому товариществу. Довѣріе третьихъ лицъ къ товариществу, основанное на имущественной состоятельности cadaго изъ товарищей, въ такихъ случаяхъ должно быть подорвано.

Личное участіе товарищей въ общемъ дѣлѣ можетъ быть не опредѣлено договоромъ и тогда каждый изъ товарищей обязанъ дѣлать все то, что вызывается обычнымъ ходомъ предпріятія, вступая въ болѣе выдающихся и серьезныхъ случаяхъ въ соглашенія съ остальными товарищами. Въ виду крайняго неудобства такого порядка, обыкновенно товарищескій договоръ разграничиваетъ кругъ дѣятельности товарищей. Весьма часто также случается, что все распоряженіе дѣлами предпріятія сосредоточивается въ рукахъ одного изъ товарищей или особаго довѣреннаго. Въ

послѣднемъ случаѣ возникаютъ отношенія по торговой до-
вѣренности, права и обязанности по которой излагаются въ
соотвѣтственномъ мѣстѣ настоящаго курса.

Права товарищей торговаго дома въ отношеніи другъ
друга сводятся къ праву контроля надъ дѣйствіями сотова-
рищей, въ правѣ вмѣшательства въ дѣйствія, не согласныя
съ договоромъ или интересами предпріятія и къ праву полу-
ченія дивиденда, т. е. доли въ общихъ барышахъ. Диви-
дендъ опредѣляется ежегодно на основаніи баланса. Что
касается способа дѣлежа дивиденда, то распредѣленіе при-
былей зависитъ отъ договора и обыкновенно производится
пропорціонально сдѣланному вкладу. Но, такъ какъ иногда
личная дѣятельность, торговая опытность и способность
цѣнятся гораздо больше, чѣмъ размѣръ вклада, то поря-
докъ распредѣленія прибылей можетъ значительно измѣ-
ниться въ зависимости отъ оцѣнки товарищами личныхъ
качествъ даннаго товарища. Что касается того, весьма рѣд-
каго на практикѣ, случая, когда въ договорѣ на этотъ счетъ
ничего не постановлено, то должно примѣнить общее пра-
вило нашего закона о размѣрѣ участія товарищей въ об-
щемъ имуществѣ. Здѣсь умѣстно говорить объ общемъ
имуществѣ, не смотря на то, что имущество товарищества
не является общимъ имуществомъ товарищей въ смыслѣ
постановленій 1 части X тома (ст. 545 и слѣд), ибо это
имущество торговаго дома, какъ юридическаго лица, а не
составляющихъ его членовъ,—умѣстно потому, что диви-
дендъ, какъ результатъ предпріятія, не входитъ въ составъ
имущества торговаго дома, а составляетъ личную собствен-
ность его членовъ. Что касается вышеупомянутаго общаго
правила о доляхъ участниковъ общаго имущества, то оно
заключается въ томъ, что доли эти считаются равными, до-
колѣ противное не доказано (рѣш. Гр. Касац. Деп. 1879 г.
№ 37). Изъ того положенія, что дивидендъ не является
имуществомъ товарища, а имуществомъ товарищей, слѣ-
дуетъ, что оставленіе его въ кассѣ предпріятія, съ согласія
сотоварищей, является кредитной сдѣлкой товарища съ
предпріятіемъ, почему въ этомъ случаѣ на дивидендъ дол-
жны быть начисляемы проценты.

Полученный дивидендъ членъ торговаго дома не обя-
занъ возвращать, хотя бы дивидендъ былъ исчисленъ оши-
бочно. Но въ томъ случаѣ, когда онъ, получая дивидендъ,
дѣйствовалъ недобросовѣстно, т. е. зная о происшедшей
ошибкѣ, онъ обязанъ, на общемъ основаніи (ст. 641 т. X
ч. 1), возратить его съ $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ за время незаконнаго владѣ-
нія.

Товарищи вправе требовать предьявленія имъ для
провѣрки отчетовъ и балансовъ по предпріятію, въ особен-

ности въ томъ случаѣ, когда дѣлами товарищества распоряжаются не все члены торговаго дома сообща.

Если кто-либо изъ товарищей сдѣлалъ изъ своихъ средствъ расходы въ интересахъ общаго дѣла, то они должны быть ему возвращены. При этомъ, однако, расходы, не вызывающіеся нуждами дѣла, расходы на роскошь и т. п. не подлежатъ возвращенію и относятся на личный счетъ товарища, сдѣлавшаго ихъ.

§ 37. *Отношенія полнаго товарищества къ третьимъ лицамъ.* Для внѣшней стороны, т. е. для третьихъ лицъ, товарищество представляется отдѣльнымъ и самостоятельнымъ цѣлымъ и въ отношеніи лица его, т. е. какъ контрагента по сдѣлкамъ (сдѣлки заключаются съ товариществомъ, а не съ отдѣльными его членами), такъ и въ отношеніи его имущества: товарищество представляется лицомъ, имѣющимъ свое особое имущество, съ своимъ активомъ и пассивомъ. Солидарная отвѣтственность товарищей за ходъ дѣлъ въ предпріятіи является для третьихъ лицъ прежде всего подкрѣпленіемъ солидности и кредитоспособности товарищескаго предпріятія,

Помимо отвѣтственности товарищей за долги товарищества (ст. 68 Уст. Торг., ст. 2134 т. X ч. 1), это товарищество является отдѣльнымъ лицомъ, независимымъ отъ участниковъ его, оно представляется самостоятельной и независимой фирмой. Какъ юридическое лицо, товарищество для сношеній съ контрагентами нуждается во внѣшнемъ представительствѣ. Представителями могутъ быть, какъ уже указано, все товарищи сообща и въ равной степени, или кто либо изъ нихъ, либо даже особо для того избранное лицо. Во всякомъ случаѣ имена, подпись и печать распорядителей дѣлами товарищества должны быть обозначены въ выпискѣ договора, представляемой въ городскую, а гдѣ есть купеческая управа,—то въ таковую (ст. 59 и 60 Уст. Торг.). На практикѣ свѣдѣнія эти помѣщаются и въ циркулярахъ, что вызывается интересами и товарищества и его кліентовъ. Все сдѣлки, заключенныя съ третьими лицами распорядителями товарищества, обязательны для него. Если этимъ распорядителемъ является членъ торговаго дома, то онъ не нуждается въ особой довѣренности для учиненія сдѣлокъ отъ имени товарищества и для подписи документовъ именемъ товарищеской фирмы. Если такимъ представителемъ является лицо постороннее, то оно нуждается въ довѣренности, ибо его роль является ролью чистаго довѣреннаго, дѣйствующаго за чужой счетъ и въ чужомъ интересѣ. Во всякомъ случаѣ заключенныя имъ сдѣлки обязательны для третьихъ лицъ и, внѣ случаевъ выдачи векселей отъ имени фирмы, онъ, по самому своему

положенію во главѣ дѣла, своею ролью фактическаго распорядителя дѣлами торговаго дома, заставляеть третьихъ лицъ предполагать, что онъ облеченъ надлежащимъ полномочіемъ. Третьи лица не обязаны провѣрять, имѣется ли у него дѣйствительно довѣренность и каковъ объемъ его правъ по довѣренности,—достаточно, что товарищи поставили его въ такое положеніе, которое заставляеть всякаго добросовѣстно предполагать наличность къ нему довѣрїя со стороны его принципаловъ. Поэтому сдѣлки, имъ заключенныя, въ общемъ обязательны для товарищества. Единственное ограниченіе этого правила состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлка была обычной для даннаго рода предпрїятїй. Сдѣлки, необычныя для даннаго предпрїятїя (напримѣръ заказъ какихъ нибудь роскошныхъ предметовъ украшенїй для черно-бакалейной или москательной торговли), должны заставляеть третьи лица проявлять осторожность и вниманіе къ интересамъ своимъ и членовъ товарищества и требовать отъ распорядителя (если онъ не членъ товарищества) наличности полномочїя. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ такой осторожности не требуется, достаточно одной добросовѣстности при заключенїи сдѣлки. Принципъ отвѣтственности товарищей за сдѣлки распорядителя, хотя бы и не имѣющаго довѣренности, покоится, какъ мы видѣли, на томъ положенїи, которое ему создали члены торговаго дома и безъ каковаго принципа третьи лица систематически вводились бы въ заблужденіе. Помимо этого основанїя, отвѣтственность въ данномъ случаѣ покоится еще на томъ, что сдѣлка заключается въ видахъ пользы торговаго дома, а потому онъ же несетъ и тотъ рискъ, съ которымъ связана всякая торговая сдѣлка: кто имѣлъ право воспользоваться барышемъ сдѣлки, тотъ несетъ по ней и рискъ потери, тотъ несетъ по ней и отвѣтственность, независимо отъ того, оправдалъ ли результатъ спекулятивныя разсчеты, или нѣтъ.

Въ виду самостоятельности товарищества, требованїя и долги его не являются требованїями и долгами товарищей. Хотя же послѣдніе и отвѣчаютъ всѣмъ своимъ имуществомъ за операціи товарищества, но, какъ прямо указано въ законѣ, они въ данномъ случаѣ отвѣчаютъ не за долги свои, а „за долги его“ (за долги онаго—ст. 68 Уст. Торг., ст. 2134 т. X ч. 1), т. е. являются какъ бы солидарными поручителями передъ третьими лицами по операціямъ товарищества. Въ виду упомянутой юридической самостоятельности товарищей и товарищества представляется недопустимымъ зачетъ требованїй товарища долгами товарищества (Ивановъ, членъ торговаго дома „Польза“, предъявляетъ требованіе платежа 1000 р. къ Сергѣеву; послѣдній не можетъ, помимо согласїя Иванова, зачесть ему свое требо-

ваніе къ торговому дому „Польза“) или зачестъ долгъ товарища требованіями товарищества (Ивановъ по своему векселю, выданному Сергѣеву не вправѣ требовать зачета въ платежъ требованія торговаго дома „Польза“ къ Сергѣеву).

Если кто имѣетъ требованіе къ товариществу, то, въ виду ст. 68 Уст. Торг. и 2134 т. X ч. 1. (о солидарной отвѣтственности товарищей за долги товарищества), онъ можетъ обратиться за платежемъ къ товариществу, но можетъ, минуя его, требовать платежа и прямо отъ отдѣльныхъ товарищей, всѣхъ или нѣсколькихъ, или даже только отъ одного изъ нихъ. Въ данномъ случаѣ членъ торговаго дома приравнивается къ срочному поручителю, но безъ соблюденія мѣсячнаго срока на предъявленіе требованія (ст. 1560 т. X ч. 1). Въ этомъ несоблюденіи этого срока нѣтъ никакого отступленія отъ закона, ибо и въ общемъ порядкѣ поручительства такое непосредственное обращеніе требованія платежа къ поручителю допустимо (рѣш. Гр. Деп. Сената 1878 г. № 272). Оплата требованія товариществомъ есть исполненіе его обязанности и отражается на предпріятіи (списаніемъ въ книгахъ), уплата же по требованію къ товариществу однимъ изъ товарищей есть его ссуда товариществу и даетъ ему право либо на обратное требованіе соотвѣтственныхъ долей, равныхъ по числу товарищей (если доли участія въ дѣлахъ предпріятія не опредѣлены въ договорѣ, или пропорціональныхъ, если доли участія въ договорѣ распределены) отъ остальныхъ товарищей (регрессъ), либо на запись въ книгахъ товарищества долга ему на уплаченную имъ сумму. Выборъ оставляется на его усмотрѣніе, которое, однако, въ случаѣ желанія его стать кредиторомъ товарищества, требуетъ согласія остальныхъ товарищей.

При понудительномъ взысканіи съ члена торговаго дома возможно обращеніе взысканія на его долю въ предпріятіи. Въ случаѣ взысканіе осуществляется, доля эта изъ товарищескаго капитала выходитъ и тогда происходитъ измѣненіе товарищества, либо его ликвидація.

§ 38. *Измѣненія въ товариществѣ.* Видоизмѣненіе товарищества происходитъ влѣдствіе измѣненія состава его. Такое измѣненіе можетъ послѣдовать прежде всего вслѣдствіе добровольнаго выхода члена товарищества изъ предпріятія. Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ различать срочное товарищество отъ безсрочнаго. При срочномъ договорѣ самый интересъ дѣла не допускаетъ добровольнаго и притомъ произвольнаго выхода товарища изъ дѣла. По общему смыслу законовъ о договорахъ (ст. 569, 1536 т. X ч. 1), соглашеніе обязательно для подписавшихъ его, а потому, вступивъ въ товарище-

ство на опредѣленный срокъ, товарищъ обязанъ исполнить принятое имъ на себя обязательство. Въ безсрочномъ договорѣ по самому существу предполагается право прекращенія его по первому требованію какой либо изъ сторонъ. Иное дѣло, если выходъ является недобровольнымъ, если онъ составляетъ послѣдствіе недобросовѣстныхъ дѣйствій, идущихъ во вредъ товариществу, захвата имущества товарищества въ свою пользу, невзноса капитала даннымъ товарищемъ. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ собственно не выходъ товарища изъ дѣла, а уничтоженіе договора (рѣш. 4 Департ. Сената 1880 г. № 593. *Носенко*, Уст. Торг. ст. 70, § 4), что не исключаетъ возможности для оставшихся товарищей образовать новый торговый домъ, что до извѣстной степени можетъ быть разсматриваемо какъ видоизмѣненіе товарищества.

Выходъ изъ состава товарищества, съ передачей своихъ правъ и обязанностей другому лицу, возможенъ только при согласіи остальныхъ товарищей. Въ данномъ случаѣ, однако, долженъ быть составленъ новый договоръ и новое оповѣщеніе купечества и сообщеніе выписки соотвѣтствующей управѣ. (Ср. Объяснит. записку къ III тому книги V Проэкта Гражд. Уложенія стр. 440).

Недобровольный выходъ товарища изъ предпріятія возможенъ еще въ случаѣ понудительной продажи, на удовлетвореніе взысканія съ него, доли товарища въ дѣлахъ торговаго дома, по скольку эта доля выражается въ капиталахъ, имуществѣ и причитающихся ему платежахъ (ст. 1078, 1188 и слѣд. Уст. Гражд. Судопр.). Несостоятельность товарища, объявленная по суду, также влечетъ за собой выходъ его изъ состава товарищества. Наконецъ, значеніе имѣетъ и смерть товарища. Въ законѣ мы по этому предмету встрѣчаемъ слѣдующія постановленія. „Каждоелицо, вступающее въ товарищество, при составленіи договора о полномъ товариществѣ, обязано назначить лицо, долженствующее заступить, въ случаѣ смерти, его мѣсто для продолженія общей торговли, до раздѣла или прекращенія товарищества, на основаніи законовъ“ (ст. 64 Уст. Торг.). Если лица купческаго званія, состояція въ одномъ купческомъ свидѣтельствѣ, производятъ торговлю на правахъ товарищества, то и они, помимо обязанности составленія договора, сообщенія управѣ выписки и разсылки циркуляровъ, обязаны назначить лицо для продолженія торга въ случаѣ смерти кого либо изъ нихъ (стат. 65 Уст. Торг.). Это назначеніе лица, вступающаго, до раздѣла или до прекращенія торговли, на мѣсто умершаго, можетъ быть сдѣлано безъ огласки, въ запечатанномъ пакетѣ, который долженъ быть вскрытъ послѣ смерти товарища. Если же такого назначенія не сдѣлано,

то поступаетъ по правиламъ, указаннымъ въ приложеніи къ первому примѣчанію статьи 1238 т. X ч. 1 (ст. 66 Уст. Торг.). По этимъ правиламъ торговое предпріятіе продолжается до вступленія наслѣдниковъ на правахъ самостоятельныхъ товарищей (см. п.п. 13—20 означен. статьи). Это продолженіе предпріятія не есть замѣна въ лицѣ умершаго и не представляетъ собою продолженія того же самаго товарищества; это только мѣра охраны интересовъ оставшихся товарищей и въ особенности третьихъ лицъ. Въ особенности это ясно для случая неназначенія преемника по дѣлу. Въ этомъ случаѣ существованіе торговаго дома прекращается. (Рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1890 г. № 69, рѣш. 4 Деп. Сен. 1883 г. № 737. *Носенко*, Уст. Торгов. стат. 64, § 3) и именно прекращается въ данномъ составѣ до соглашенія съ наслѣдниками. Продолженіе же хода дѣлъ фирмы (по правиламъ прилож. къ ст. 1238 прим. 1 т. X ч. 1) заключается только въ безостановочномъ веденіи текущихъ дѣлъ, ликвидаціи ихъ, производствѣ и принятіи платежей, но безъ предпріятія новыхъ операцій, „не входя въ новыя спекуляціи“ (п. 14 Прилож. къ ст. 1238 прим. т. X ч. 1, рѣш. Гражд. Кас. Департ. Сен. 1890 г. № 69 и 94, 1899 г. № 104). Нужно замѣтить, однако, что законъ не воспрещаетъ наслѣдникамъ продолженіе торговли подъ фирмою наслѣдодателя до производства раздѣла, хотя бы фирма эта, за смертію одного изъ соучастниковъ и заступленіемъ его мѣста его наслѣдниками, и не представляла собою въ точности имени лицъ торгующихъ (рѣш. 4 Деп. Сен. 1891 г. № 683. *Носенко*, ст. 64 § 4).

Принимая во вниманіе, что лишеніе по суду всѣхъ правъ состоянія (при приговорѣ къ каторжнымъ работамъ, при осужденіи въ ссылку на поселеніе и т. п.) приравнивается въ имущественномъ отношеніи къ естественной смерти (ст. 28 Улож. о Наказ.), нужно признать, что подобныя наказанія связаны съ выходомъ осужденнаго изъ состава товарищества.

Во всѣхъ упомянутыхъ случаяхъ мы имѣемъ, собственно говоря, прекращеніе товарищества, причемъ продолженіе его представляется уже товариществомъ новымъ. Само собой понятно, что продолженіе дѣлъ товарищества, которое по существу представляется товариществомъ *новымъ*, обязываетъ его соблюсти предписанія закона, установленныя для открытія товарищества: сообщеніе выписки договора соотвѣтствующей управѣ и разсылка печатныхъ листовъ (циркуляровъ) купечеству. Нашей судебной практикой установлены на этотъ счетъ слѣдующія положенія. Требуется соблюденіе правилъ объ оповѣщеніи объ открытіи торговаго дома также при уничтоженіи его или измѣненіи состава и

при выходѣ членовъ (рѣш. 4 Деп. 1876 г. № 64), вообще при всякой перемѣнѣ въ оповѣщенномъ распорядкѣ дѣлъ торговаго дома (рѣшен. 4 Департ. 1881 г. № 518), ибо иначе и ушедшіе изъ состава должны отвѣчать по документамъ фирмы, не смотря на свое неучастіе въ дѣлахъ ея (Высоч. утв. мнѣніе Государств. Совѣта 1874 года, рѣш. 4 Деп. Сената 1878 года № 1841. Носенко, Уст. Торг. ст. 59, § 7). До учиненія такого оповѣщенія товарищъ не вправе получить обратно свой вкладъ (2 Общее Собр. Прав. Сената 1895 года № 31 по дѣлу Кленова. *Гребнеръ* Практика, ч. II, Петербургъ 1896 года. стр. 86—89).

§ 39. *Прекращеніе товарищества.* До сихъ поръ мы разсматривали случаи прекращенія товарищества въ зависимости отъ выбитія товарища или измѣненія въ лицѣ товарищей. Мы говорили о видоизмѣненіи товарищества въ виду того, что при такихъ причинахъ, связанныхъ съ лицомъ товарищей, возможно возобновленіе той же фирмы, являющейся новою лишь формально, а не по существу. Но возможно и прекращеніе товарищества самого, безъ отношенія къ измѣненіямъ въ лицѣ товарищей. Прекращеніе товарищества можетъ зависѣть отъ воли товарищей, но можетъ и послѣдовать независимо отъ ихъ воли.

Прекращеніе товарищества возможно по общему согласію всѣхъ товарищей, а въ безсрочныхъ договорахъ и по требованію части изъ нихъ. Въ отношеніи товариществъ законъ говоритъ, что, такъ какъ всякое товарищество образуется посредствомъ договора, то къ товариществамъ прилагаются всѣ общія правила о составленіи, совершеніи, исполненіи и *прекращеніи* договоровъ, изложенныя въ общихъ законахъ о договорахъ (ст. 2132 т. X ч. 1). Помимо истеченія срока или давности (см. ст. 1549 т. X ч. 1), договоры прекращаются и по взаимному согласію сторонъ во всякое время (ст. 1545 т. X ч. 1). При этомъ прекращеніе договора наступаетъ не только вслѣдствіе прямого договорнаго о семъ соглашенія, но и вслѣдствіе исполненія той цѣли, для которой онъ былъ составленъ, вслѣдствіе замѣны его новымъ договоромъ или по мировой сдѣлкѣ, заключенной сторонами (рѣш. Гр. Департ. Сен. 1871 г. № 106 и 1220, 1877 г. № 221 и 723). Договоръ можетъ быть уничтоженъ и тогда, когда цѣль его становится почему либо недостижимой (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1874 г. № 103, 1875 г. № 274 и 326). Предпріятіе можетъ оказаться неудавшимся не только потому, что оно не приноситъ ничего, кромѣ убытковъ, но и потому, что, при неблагоприятно сложившихся обстоятельствахъ, оно не можетъ получить осуществленія вслѣдствіе какой-нибудь совершенно непредвидѣнной случайности (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1902 г. № 38). Такъ какъ къ вопросу о прекращеніи

торговыхъ товариществъ примѣнимы вышеупомянутыя положенія обще-гражданскаго характера о прекращеніи договоровъ, то судебной практикой и признано, что, въ случаѣ выхода одного изъ товарищей изъ состава, остальные вправе требовать ликвидаціи товарищескаго предпріятія съ составленіемъ баланса, по которому и опредѣляется причитающаяся каждому товарищу часть (рѣш. 4 Деп. Сената 1879 г. № 20. 1882 г. № 2164. *Носенко*, Уст. Торг., ст. 70, § 9). Уничтоженіе товарищескаго договора, хотя бы оно послѣдовало по взаимному согласію сторонъ, не освобождаетъ участниковъ товарищества отъ обязанности учинить окончательный расчетъ по договору (рѣш. 4 Деп. Сената 1876 г. № 565). Само собой разумѣется, что прекращеніе товарищества не освобождаетъ, за силой ст. 68 Уст. Торг. и 2133 т. X ч. 1., участниковъ отъ отвѣтственности предъ третьими лицами за сдѣлки, заключенныя товариществомъ во время его существованія.

Въ случаѣ наступленія такихъ обстоятельствъ, при которыхъ, не смотря на существованіе договора, товарищество не можетъ состояться, каждому изъ договорившихся принадлежитъ право иска къ остальнымъ участникамъ договора о признаніи товарищества несостоявшимся. Такой искъ вытекаетъ изъ содержанія ст. 1 Уст. Гр. Суд., по которой всякое право гражданское подлежитъ судебной защитѣ. Искъ одного изъ участниковъ товарищества о ликвидаціи дѣлъ его, слѣдовательно о понужденіи къ таковой остальныхъ товарищей, долженъ быть предъявленъ къ остальнымъ товарищамъ, а не къ самому товариществу, какъ юридическому лицу, ибо такой искъ не касается имущественныхъ правъ юридическаго лица, а относится къ интересамъ отдѣльныхъ соучастниковъ (рѣш. 4 Деп. 1876 г. № 733, 1894 г. № 64. *Носенко*. Уст. Торг. ст. 70 § 10). По такому иску товарищи отвѣчаютъ не солидарно, а въ равныхъ частяхъ (рѣш. 4 Деп. 1894 г. № 64).

Срочный договоръ товарищества прекращается за истеченіемъ установленнаго въ немъ срока. Наша судебная практика признала, что товарищескій договоръ, установленный на срокъ, превращается въ безсрочный, въ виду непрекращенія товарищами своей дѣятельности послѣ срока, но можетъ быть прекращенъ во всякое время, каковое прекращеніе само по себѣ не требуетъ выраженія въ письменной формѣ, а можетъ выражаться и въ какихъ либо дѣйствіяхъ товарищей (рѣш. 4 Деп. Сен. 1897 г. № 1014).

Товарищество прекращается и въ случаѣ объявленія его *несостоятельнымъ должникомъ* по торговлѣ. Несостоятельность товарищества не является непременно несостоятель-

ностью товарищей. Кредиторы могут, за силой ст. 68 Уст. Торг. и 2134 т. X. ч. 1, обратиться съ требованіями къ участникамъ товарищества непосредственно, но могутъ и обратитъ взысканіе и прямо на имущество товарищества, а несостоятельность есть одинъ изъ видовъ взысканія. Несостоятельность товарищества только тогда связана съ несостоятельностью товарищей, когда кредиторы не получаютъ удовлетворенія ни отъ товарищества, ни отъ товарищей. Торговый домъ, это признано нашей практикой, можетъ быть признанъ несостоятельн. должникомъ независимо отъ личности составляющихъ его участниковъ (рѣш. Гр. Кас. Деп. Сената 1877 г. № 364, рѣш. 4 Деп. Сен. 1882 г. № 482, 483. *Носенко*, Уст. о несостоят. ст. 479, § 13).

Какъ и при всякомъ измѣненіи товарищества, прекращеніе его связано съ обязанностью оповѣщенія купечества и по тѣмъ же основаніямъ.

Прекращеніе торговаго дома есть ликвидація его дѣль. Она связана съ составленіемъ баланса и разчета, которые обыкновенно производятся ликвидаторами, избранными для того товарищами, о чемъ кліенты и контрагенты товарищества оповѣщаются путемъ циркуляровъ. Способъ ликвидаціи обыкновенно предусматривается учредительнымъ обь устройствѣ товарищества договоромъ, въ противномъ случаѣ она производится по принятымъ въ торговлѣ обычаямъ. Всѣ дѣйствія ликвидаторовъ, вытекающія изъ природы ихъ задачи, обязательны для товарищей. Предъ послѣдними ликвидаторы обязаны отчетностью. За свою дѣятельность ликвидаторы имѣютъ право на условленное вознагражденіе, если они не изъ числа товарищей. Вознагражденіе это должно быть опредѣлено договоромъ, въ противномъ случаѣ уплачивается вознагражденіе въ размѣрѣ, опредѣленномъ обычаемъ (обыкновенно 1% съ реализованныхъ суммъ).

§ 40. *Товарищество на вѣрѣ или коммандитное товарищество.* (Kommanditgesellschaft, société en commandite, società in accomandita). *Общее положеніе.* Весьма часто случается, что владѣлецъ какого либо предпріятія, а если ихъ двое или нѣсколько, то участники полного товарищества привлекаютъ къ предпріятію еще участниковъ, которые, не желая или будучи не вправѣ принимать непосредственнаго участія въ дѣлѣ или фигурировать въ качествѣ торговцевъ, дѣлаютъ имущественные вклады въ предпріятіе и ограничиваютъ этимъ и все свое участіе въ дѣлѣ. Въ такомъ товариществѣ мы имѣемъ съ одной стороны товарища—распорядителя или товарищей—распорядителей, членовъ товарищества полного, а съ другой товарищей—вкладчиковъ. Послѣдніе выражаютъ уже соединеніе не личнаго труда и капитала, а только одного капитала. Нашъ законъ говоритъ

по этому поводу слѣдующее. „Товарищество на вѣрѣ составляетъ изъ одного или многихъ товарищей приобщеніемъ одного или многихъ вкладчиковъ, которые ввѣряютъ первымъ для торга извѣстныя суммы своихъ капиталовъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ. Оно называется торговымъ домомъ подъ именемъ товарищей и компаніи“ (ст. 71 Уст. Торг.). Такимъ образомъ это товарищество, въ которомъ одни изъ соучастниковъ отвѣчаютъ лично, солидарно и неограничено, т. е. всѣмъ своимъ имуществомъ, а другіе (вкладчики) только въ размѣрѣ своего, всегда опредѣленнаго договоромъ, вклада. Коммандитное товарищество подчиняется законамъ о товариществѣ полномъ (ст. 72 Уст. Торг.), но съ тою разницею, что вкладчики участвуютъ въ товариществѣ однимъ только опредѣленнымъ вкладомъ и не входятъ въ распоряженіе его дѣлами (ст. 72, 75 Уст. Торг. и ст. 2135 т. X ч. 1).

Товарищество на вѣрѣ представляетъ значительныя экономическія выгоды, ибо его кредитоспособность основана не только на довѣрїи къ личнымъ качествамъ товарищей, ведущихъ дѣло, но и на довѣрїи къ силѣ капитала, представляемаго вкладками. Самый фактъ довѣрїя вкладчиковъ къ товарищамъ—распорядителямъ, наличность какового довѣрїя сказывается въ врученіи имъ вкладовъ на ихъ распоряженіе въ торговомъ дѣлѣ (откуда и названіе товарищества „на вѣрѣ“), влечетъ за собою и довѣрїе третьихъ лицъ къ предпрїятію. Дальнѣйшая выгода заключается въ меньшемъ рискѣ вкладчиковъ, которые по дѣламъ товарищества отвѣчаютъ только своимъ вкладомъ. Эта незначительность риска ведетъ къ большей легкости привлеченія вкладовъ въ предпрїятіе, отчего самое предпрїятіе становится болѣе богатымъ и для него становятся доступными многія предпрїятія, являющіяся не подъ силу обыкновеннымъ предпрїятіямъ. Въ наше время роста крупныхъ предпрїятій это преимущество приобретаетъ особенно серьезное значеніе. Отсюда вытекаетъ и дальнѣйшая выгода коммандитныхъ товариществъ: возможность болѣе крупныхъ барышей, а потому и полученія большихъ дивидендовъ на товарищескій капиталъ. Это, конечно, связано и съ болѣе усиленнымъ рискомъ, но это вообще обратная медаль капиталистическихъ предпрїятій.

Въ виду изложеннаго положенія вкладчиковъ по отношенію къ полнымъ товарищамъ возможно на первый взглядъ считать вкладчиковъ кредиторами товарищества. Это, однако, было бы ошибкой, ибо кредиторъ, заимодавецъ получаетъ опредѣленный процентъ, вкладчикъ же получаетъ неопредѣленный и колеблющ. дивидендъ. Величина процента,

уславливаемая заранее и всегда соразмерная съ сотнями рублей занятого капитала, не зависит отъ большей или меньшей удачности предпріятія товарищества, тогда какъ величина дивиденда только отъ этого и зависитъ. Величина дивиденда можетъ быть ниже процентовъ на занятый капиталъ, но можетъ и превзойти ихъ въ громадное число разъ: проценты подобной величины были-бы ростовщическими. Далѣе, кредиторъ имѣетъ право на проценты, хотя бы товарищество не получило никакихъ барышей отъ своего предпріятія, тогда какъ дивидендъ вкладчика зависитъ именно отъ наличности прибылей. Кредиторъ—постороннее товариществу лицо, не участвуетъ въ самомъ договорѣ товарищества, вкладчикъ въ немъ участвуетъ и пользуется правомъ контроля за дѣятельностью товарищества. Кредиторъ, съ истеченіемъ срока займа, а при займѣ безсрочномъ—во всякое время можетъ требовать возврата ему всего занятого у него капитала, вкладчикъ можетъ это сдѣлать только послѣ прекращенія товарищества или вмѣстѣ со своимъ выходомъ изъ состава компаніоновъ торговаго дома, причемъ онъ остается еще нѣкоторое время (опредѣленное въ договорѣ, а если нѣтъ, то по обычаю 6 мѣсяцевъ) отвѣтственнымъ въ размѣрѣ своего вклада по операціямъ товарищества, совершеннымъ до дня выхода его изъ дѣла. Наконецъ, въ случаѣ несостоятельности товарищества, вкладчикъ какъ не—кредиторъ, не участвуетъ въ конкурсномъ производствѣ и только тогда удовлетворяется за свой вкладъ, когда всѣ конкурсные кредиторы получаютъ удовлетвореніе и въ конкурсной массѣ еще останется какой-нибудь активъ. Предъ кредиторами товарищи не обязаны отчетностью, предъ вкладчиками они должны отчитываться и при составленіи ежегодныхъ балансовъ и расчета прибылей, и при ликвидаціи дѣлъ товарищества.

Отличіе вкладчиковъ отъ полныхъ товарищей торговаго дома опредѣляется самымъ характеромъ тѣхъ и другихъ. Одни являются полными товарищами и распорядителями, отвѣчающими за дѣла товарищества всѣмъ своимъ имуществомъ и солидарно, другіе—отвѣчаютъ только своимъ вкладомъ и въ распоряженіи дѣлами предпріятія участія не принимаютъ. Первые отчитываются предъ вторыми, вторые имѣютъ право контроля надъ первыми. Товарищи—распорядители вступаютъ въ сдѣлки отъ имени товарищества, вкладчики на это права не имѣютъ (ст. 74 Устава Торг.). Вкладчики не платятъ промысловаго налога и обыкновенно не участвуютъ въ наименованіи фирмы, а скрываются за терминомъ „и Компанія“ или „и К^о“ (напр. Торговый домъ Н. П. Ивановъ и К^о или: Ивановъ, Петровъ и К^о). Поэтому и въ выпискѣ, сообщаемой городской (respective—купеческой)

управѣ, ихъ имена упоминаются только тогда, когда они того сами пожелаютъ (ст. 76 Уст. Торг.).

§ 41. *Возникновеніе, дѣятельность и прекращеніе товарищества на вѣрѣ.* На коммандитныя товарищества распространяются сила и дѣйствіе статей 59, 60 и 62—70 о полныхъ товариществахъ. Поэтому и коммандитное товарищество требуетъ для возникновенія своего письменнаго договора (сравн. рѣш. Гр. Кас. Деп. Сената 1872 г. № 617). Не требуется, чтобы договоръ былъ заключенъ нотаріальнымъ порядкомъ, онъ можетъ быть и домашнимъ, т. е. безъ явки его у нотаріуса (рѣш. Гр. Деп. Сен. 1873 г. № 580). Далѣе, какъ и для товарищества полнаго, для правильнаго возникновенія коммандитнаго товарищества требуется сообщеніе управѣ (городской, а въ Одессѣ и столицахъ—купеческой) выписки изъ договора, хотя бы и безъ обозначенія именъ вкладчиковъ, но съ заявленіемъ количества вносимаго ими капитала (ст. 76 Уст. Торг.) и разсылка циркуляровъ купечеству. Однако, какъ и въ случаѣ полнаго товарищества, несоблюденіе этихъ формальностей не можетъ имѣть значенія для взаимныхъ правъ и обязанностей товарищей между собою. Вкладчикъ и въ этомъ случаѣ не вправѣ по произволу требовать возвращенія вклада. Если онъ находитъ, что вкладъ его употребляется не согласно съ назначеніемъ товарищества, то онъ вправѣ, установивъ это обстоятельство путемъ истребованія отчета, просить о ликвидаціи дѣла (рѣш. 4 Деп. Сен. 1893 г. № 1483. *Носенко*, Уставъ Торг. ст. 72, § 8).

Извѣщенія купечества о торговомъ домѣ не ограничиваются однимъ моментомъ учрежденія товарищества, а обязательны также и при измѣненіяхъ его состава. Поэтому, если о выходѣ вкладчика не было сдѣлано оповѣщеній, то онъ не можетъ требовать отъ товарищества своего вклада (рѣш. 4 Деп. Сен. 1893 г. № 1152). Измѣненія въ составѣ товарищества могутъ состоять во вступленіи новыхъ вкладовъ, выходѣ старыхъ или переуступкѣ своихъ правъ и обязанностей старымъ вкладчикомъ новому лицу. Однако, скупка паевъ вкладчиковъ однимъ изъ полныхъ товарищей не должна быть допускаема, такъ какъ это ослабляетъ его имущественную отвѣтственность по операціямъ товарищества. Наша судебная практика разрѣшила этотъ вопросъ именно въ указанномъ смыслѣ (рѣш. 4 Департ. Сен. 1882 № 207 *Носенко*, Уст. Торг. ст. 72 § 4).

Обязанность вкладчика сводится къ взносу условленнаго по договору пая. Это, по соглашенію, можетъ быть сдѣлано и въ разсрочку. Невзносъ въ срокъ условленной части пая влечетъ за собой обязанность платить проценты по общему правилу о дѣйствіи просрочки (мога) въ испол-

неніи договора, но можетъ повлечь за собой и искъ объ убыткахъ со стороны товарищей. Само собой понятно, что полный отказъ отъ взноса пая ведетъ къ выходу вкладчика изъ предпріятія. Вкладчикъ несетъ только имущественныя обязанности въ товариществѣ. Вкладчики, говоритъ нашъ законъ, участвуютъ въ товариществѣ однимъ только вкладомъ своимъ и „не входятъ въ распоряженіе дѣлами онаго“ (ст. 73 Уст. Торг.). Поэтому онъ „не можетъ ни съ кѣмъ обязываться на лицо торговаго дома“ (ст. 74 Уст. Торгов.). Но если кто либо названъ въ договорѣ вкладчикомъ, а по дѣятельности своей является товарищемъ—распорядителемъ предпріятія, то одно наименованіе его вкладчикомъ не обязываетъ третьихъ лицъ и судъ считать его именно таковымъ. Свойство и положеніе товарища въ дѣлѣ опредѣляется не по званію его (полный товарищъ или вкладчикъ), а по фактической его роли, опредѣляемой судомъ по обстоятельствамъ дѣла (рѣш. Гр. Кас. Департ. 1882 г. № 100, 1890 г. № 69). Если судъ признаетъ его товарищемъ, а не вкладчикомъ, то это влечетъ за собою и всѣ послѣдствія, связанные съ положеніемъ полнаго товарища въ предпріятіи. Если же онъ является дѣйствительно только вкладчикомъ, то не можетъ являться представителемъ торговаго дома предъ третьими лицами и потому же не можетъ быть представителемъ товарищества на судѣ по дѣламъ этого товарищества (рѣш. 4 Деп. Сен. 1888 г. № 2030). Для такого представительства ему необходима довѣренность отъ имени торговаго дома (ст. 26, 27 уст. гражд. судопр.). Впрочемъ, облеченный довѣренностью, онъ можетъ и быть распорядителемъ торговаго дома, но уже не въ качествѣ вкладчика, а въ качествѣ довѣреннаго отъ товарищества.

Вкладчикъ имѣетъ право на полученіе дивиденда на свой вкладъ, а съ этимъ связано и его право контроля дѣйствій товарищей—распорядителей.

Процентное отношеніе участія вкладчиковъ въ предпріятіи обыкновенно устанавливается договоромъ, и обычное распредѣленіе прибылей заключается въ томъ, что дивидендъ вкладчиковъ разверстывается пропорціонально величинѣ ихъ вкладовъ. Контроль осуществляется правомъ просмотра и провѣрки балансовъ и правомъ требовать отъ товарищей—распорядителей отчета въ ихъ дѣятельности, каковое требованіе можетъ быть и предметомъ судебного иска (рѣш. Гражд. Кас. Деп. Сен. 1879 г. № 236).

Пай, какъ мы уже указали, можетъ быть передаваемъ вкладчикомъ новому лицу. Можетъ онъ переходить и по наслѣдству. Это только право на имущественное участіе въ дѣлахъ товарищества и потому переходъ этого права ничѣмъ не стѣсняетъ безостановочной дѣятельности торгова-

го дома. На пай вкладчика можетъ быть обращено взыска-
ніе кредиторами пайщика и если послѣдній не пополнить
своего вклада, то въ дальнѣйшихъ операціяхъ товарищества
онъ не участвуетъ. Если вкладчикъ выходитъ изъ товари-
щества и получаетъ свой вкладъ обратно въ то время, когда
долги товарищества превышали его вкладочный капиталъ,
то это не избавляетъ его отъ отвѣтственности предъ креди-
торами товарищества, хотя бы остальные товарищи изъяви-
ли свое согласіе на изъятіе имъ своего вклада изъ кассы
предпріятія, (рѣш. 4 Деп. Сен. 1881 г. № 207 и Высочайш.
утв. мнѣніе Госуд. Совѣта 28 янв. 1885 г. *Носенко*, Уст.
Торг. ст. 72, § 7). Это согласіе не имѣетъ значенія для
третьихъ лицъ и, мало того, даетъ имъ право на убытки
по отношенію къ товарищамъ торговаго дома, если вклад-
чикъ окажется несостоятельнымъ къ платежу своей доли
отвѣтственности по вкладу за пассивъ товарищества. Этотъ
выводъ вытекаетъ изъ того положенія, что вышеупомянутое
согласіе товарищей составляетъ отреченіе ихъ отъ правъ на
покрытіе части пассива товарищества паемъ вкладчика, а
всякій отказъ отъ своихъ правъ, сдѣланный во вредъ тре-
тѣимъ лицамъ, недѣйствителенъ по закону (ст. 1547 т. X
ч. 1). Мало того: вкладчикъ, получившій при такихъ усло-
віяхъ свой вкладъ, рассматривается какъ недобросовѣстный
владѣлецъ капитала, назначеннаго на удовлетвореніе тре-
бованій кредиторовъ и потому обязанъ платить проценты
за все время незаконнаго владѣнія (ст. 641 т. X ч. 1 и
рѣш. 4 Деп. Сен. 1881 г. № 207).

Видоизмѣненіе и прекращеніе товарищества на вѣрѣ
происходятъ такими же путями и способами, какъ и въ
полномъ товариществѣ. По скольку измѣненія касаются
полныхъ товарищей, примѣняются правила, изложенныя
выше объ этомъ родѣ товариществъ. Если же измѣненія
происходятъ въ составѣ вкладчиковъ, то увеличеніе или
уменьшеніе числа вкладовъ имѣетъ только фактическое
значеніе (уменьшеніе или увеличеніе капитала торговаго
дома), а не юридическое. Только въ случаѣ выхода изъ со-
става товарищества всѣхъ вкладчиковъ измѣняется и юри-
дическій его характеръ: товарищество изъ коммандитнаго
превращается въ полное или въ единоличное предпріятіе
(когда былъ только одинъ товарищъ—распорядитель и нѣ-
сколько вкладчиковъ).

§ 42. *Негласное товарищество на вѣрѣ* (Stille Gesellschaft).
Этого рода товарищества болѣе всего встрѣчаются въ тор-
говомъ быту Германіи и тамъ и разработаны наукой. Отли-
чіе негласнаго товарищества на вѣрѣ отъ обыкновенной
коммандиты заключается въ томъ, что личность товарища
здѣсь является совершенно скрытой отъ третьихъ лицъ,

почему о сдѣланныхъ вкладчиками паяхъ не увѣдомляется ни регистраціонное учрежденіе, ни купечество. Природа этихъ товариществъ съ достаточной полнотой опредѣлена въ ст. 710 книги V проекта Гражданскаго Уложенія. „Негласнымъ товариществомъ на вѣрѣ, говоритъ эта статья, признается такое товарищество, которое не оглашено во всеобщее свѣдѣніе и которое состоитъ изъ участника, отвѣчающаго по долгамъ товарищескаго предпріятія, какъ хозяинъ предпріятія, всѣмъ своимъ имуществомъ, и участника, вложившаго въ предпріятіе свой имущественный вкладъ (негласный вкладчикъ), подъ условіемъ участія въ прибыляхъ, а равно и въ убыткахъ, но не свыше размѣра вклада“. Въ этомъ случаѣ вкладчикъ вступаетъ съ своимъ компаніономъ въ договоръ товарищества на вѣрѣ, но его участіе скрыто для третьихъ лицъ. Такой негласный вкладчикъ не можетъ быть признанъ кредиторомъ своего компаніона, согласившимся получать вмѣсто процентовъ на капиталъ неопредѣленный и зависящій отъ успѣшности или неуспѣшности предпріятія дивидендъ, ибо кредиторъ всегда имѣетъ право на возвратъ своего капитала, который не отвѣчаетъ за долги предпріятія, тогда какъ вкладъ негласнаго вкладчика всецѣло зависитъ отъ судьбы предпріятія. Кредиторъ не имѣетъ права повѣрять дѣйствій своего должника, тогда какъ негласный вкладчикъ имѣетъ право контроля за дѣйствіями своего компаніона и право требовать отчета въ этихъ дѣйствіяхъ.

Возникаетъ негласное товарищество, какъ и всякое другое, по договору и притомъ письменному, ибо это общее требованіе нашего закона для всякаго рода товариществъ. Проектъ Гражд. Уложенія прямо выставляетъ такое требованіе (ст. 711). Распорядителемъ негласнаго товарищества является его гласный хозяинъ, который ведетъ дѣло отъ своего имени и отвѣчаетъ предъ третьими лицами. Отношенія же къ нему негласнаго товарища опредѣляется договоромъ, а въ чемъ договоръ не содержитъ прямыхъ указаній, — дѣйствуютъ общія постановленія для вкладчиковъ товарищества на вѣрѣ, уже рассмотрѣнные нами выше. Если вкладчикъ не внесетъ своевременно компаніону своего пая, то отвѣчаетъ предъ нимъ за убытки (ст. 569, 570 и 684 т. X. ч. 1 и ст. 715 Проекта книги V Гражд. Уложенія). Въ случаѣ прекращенія предпріятія хозяинъ обязанъ вернуть вкладчику внесенный имъ вкладъ, на сколько онъ еще не былъ обращенъ или не долженъ быть обращенъ на покрытіе упадающихъ на этотъ вкладъ убытковъ предпріятія, а также выдать причитающуюся вкладчику прибыль, для чего приводится въ ясность балансъ и производится расчетъ.

§ 43. *Товарищество съ ограниченою отвѣтственностью.* (Gesellschaft mit beschränkter Haftung, sociétés à responsabilité limitée, limited society). Этого рода товарищества чрезвычайно распространены въ Германіи, Франціи и Англии. Въ Германіи его обыкновенно обозначаютъ четырьмя буквами „G. M. B. H.“ и въ торговомъ быту принято говорить сокращенно „образовать GMBH.“. Сущность этого товарищества заключается въ томъ, что всѣ его члены являются вкладчиками, а хозяиномъ является само товарищество, предприятие, фирма. Поэтому отвѣтственность всѣхъ участниковъ является ограниченной: они всѣ отвѣчаютъ за операціи товарищества только своими вкладами. Только предприятие отвѣчаетъ за свои долги всѣмъ своимъ имуществомъ.

• Мы видимъ въ постепенномъ разсмотрѣніи товариществъ, какъ они, начавъ съ преимущество личныхъ соединеній (артели, общества съ переменнымъ капиталомъ), переходятъ къ соединеніямъ смѣшаннаго характера—товариществамъ полнымъ, являющимся сочетаніемъ личнаго труда и капитала, а затѣмъ къ все болѣе и болѣе преобладающей роли капитала: товарищества на вѣрѣ (гласныя и не гласныя), гдѣ уменьшеніе умуществвеннаго риска облегчаетъ притокъ имущественныхъ вкладовъ, а затѣмъ и къ товариществамъ съ ограниченою отвѣтственностью, гдѣ роль играютъ только одни вклады. Этого послѣдняго рода товарищества почти не отличаются отъ акціонерныхъ компаній, кромѣ главныхъ внѣшнихъ признаковъ: вклады не облечены въ форму акцій, товарищество не нуждается ни въ какомъ разрѣшеніи. Это послѣднее обстоятельство приводитъ западноевропейскія законодательства къ необходимости регулировать такъ или иначе вопросы внутренней организаціи этихъ товариществъ. Такъ, Германское законодательство, признавая за этими товариществами качества юридическаго лица, ставитъ условіями ихъ дѣйствительности регистрацію этихъ товариществъ путемъ внесенія записи о нихъ и ихъ капиталѣ въ подлежащій судъ, составленіе договора нотаріальнымъ или судебнымъ порядкомъ (Neukamp, das Reichgesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung vom 20 April 1892, Berlin 1901. § 2, 7—12). Основной капиталъ не можетъ быть ниже 20000 марокъ (§ 5), а отдѣльные вклады не ниже 500 марокъ. Полная переуступка вклада допускается съ увѣдомленіемъ о томъ товарищѣй, частичная же уступка требуетъ согласія товарищѣй (§§ 16—18. См. также Объяснит. Записку къ кн. V Проекта Гражд. Улож. т. III стр. 317 и слѣд.). Дѣла рѣшаются по большинству голосовъ, а ведутся либо сообща, либо частью или однимъ изъ товарищѣй по избранію остальныхъ.

Въ нашемъ законодательствѣ эти товарищества не извѣстны и проектомъ новаго гражданскаго уложенія эта форма товариществъ не принята по принципу ихъ бесполезности. (См. Объясн. записку къ кв. V Проекта, ч. III, стр. 319).

§ 44. *Акціонерная коммандита.* Все отличіе этой формы товарищества отъ обыкновеннаго коммандитнаго товарищества заключается въ томъ, что вклады выражены въ акціяхъ и вкладчиками являются держатели этихъ акцій. Полные товарищи, желая привлечь вкладчиковъ, объявляютъ сумму вкладнаго капитала, напримѣръ сто тысячъ рублей, и раздѣляютъ его на тысячу акцій по сто рублей. Каждый желающій быть вкладчикомъ, беретъ акцій на сумму, какую желаетъ и является вкладчикомъ до тѣхъ поръ, пока владеетъ акціями. Нашей практикѣ эта форма совершенно неизвѣстна, ибо акціонерныя предпріятія требуютъ разрѣшенія правительства, а все преимущество (экономическое) акціонерной коммандиты отъ обыкновенной акціонерной компаніи и заключается въ отсутствіи обязанности исходатайствовать разрѣшеніе на открытіе своихъ дѣйствій.

Въ только что описанной формѣ товарищества мы имѣемъ уже прямой переходъ къ акціонерной компаніи, или, какъ еще ее называетъ нашъ законъ, къ товариществу по участкамъ.

Глава VI.

СУБЪЕКТЫ ТОРГОВЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Акціонерная компанія.

§ 45. *Общее понятіе объ акціонерной компаніи.* Акціонерная компанія или акціонерное товарищество, товарищество по участкамъ, компанія на акціяхъ (Actiengesellschaft, Société anonyme, Societa anonyma, Limited Association или Joint-stock company)—обусловливается только наличностью складочнаго капитала, раздѣленнаго на отдѣльные пай или акціи. По опредѣленію нашего закона „Компанія на акціяхъ составляется посредствомъ соединенія извѣстнаго числа частныхъ вкладовъ, опредѣленнаго и единообразнаго размѣра, въ одинъ общій складочный капиталъ, которымъ и ограничивается кругъ дѣйствія и отвѣтственности каждой компаніи“ (ст. 2139 т. X ч. 1). Въ отличіе отъ всѣхъ другихъ видовъ товарищества, данное товарищество можетъ быть названо безличнымъ, почему во французскомъ, бельгійскомъ и итальянскомъ законодательствахъ оно и называется анонимнымъ. Проектъ нашего новаго гражданскаго уложенія признаетъ акціонернымъ такое товарищество, которое учреж-

дается подъ особою фирмою съ основнымъ капиталомъ, раздѣленнымъ на опредѣленное число равныхъ долей (акцій), и по обязательствамъ котораго отвѣчаетъ только имущество товарищества, но не личное имущество участниковъ, т. е. акціонеровъ (ст. 719 книги V Проекта Гр. Улож.). Въ нашемъ уставѣ торговомъ мы не встрѣчаемъ особыхъ постановленій объ акціонерныхъ компаніяхъ, которыя этотъ уставъ называетъ еще обществами на паяхъ: уставъ отсылаетъ за этимъ къ законамъ гражданскимъ и уставамъ отдѣльныхъ компаній (ст. 77, 78 Уст. Торг.)

Изъ изложенныхъ опредѣленій вытекаетъ, что акціонерная компанія является юридическимъ лицомъ: она совершенно обособлена отъ участниковъ товарищества, имѣетъ свое особое имущество, свою особую фирму. Всѣ права участниковъ компаніи связаны съ обладаніемъ акціями и сводятся къ праву на дивидендъ и на все то, что съ полученіемъ дивиденда связано (контроль, отчетность и т. п.). Акціонерная компанія имѣетъ, свою особую осѣдность и мѣстожительство (Sitz, siège sociale), отличныя отъ жительства ея участниковъ. Компанія имѣетъ и свою особую подсудность по мѣстонахожденію ея правленія, а не мѣстнаго управленія (ст. 220, 221 уст. гр. суд., рѣш. Гр. Кас. Деп. Сен. 1877 г. № 226). Существовавшая прежде подсудность третейскимъ судамъ, избраніе коихъ было обязательно для участниковъ компаній отмѣнена: всѣ дѣла разбираются общими судами (ст. 2138 и прим. т. X ч. 1 Зак. Гражд.). Компаніи, въ качествѣ юридическихъ лицъ, могутъ пріобрѣтать имущество въ предѣлахъ, предоставленныхъ имъ уставами ихъ правъ (ст. 698 т. X ч. 1, рѣш. Гр. Кас. Деп. 1881 г. № 31).

Компанія есть одинъ изъ видовъ товариществъ. Это товарищество торговое (собственно торговое, кредитное, страховое или транспортное) или промышленное. Предметомъ акціонерныхъ компаній могутъ быть всякаго рода торговая и промышленная предпріятія (ст. 2140 т. X ч. 1), причемъ осуществленіе задачъ акціонерной компаніи можетъ требовать особыхъ пособій наукъ или искусствъ, предварительныхъ издержекъ на устройство заведеній, машинъ и т. п., какъ напримѣръ желѣзныхъ дорогъ, водопроводовъ и проч., но можетъ обходиться и безъ этихъ условій, каковы напримѣръ торговая, страховая и т. п. завед (ст. 2143 т. X ч. 1).

На сколько акціонерная компанія есть товарищество, къ нему примѣнимы и всѣ постановленія о товариществахъ, сообразныя съ природою товариществъ по составленію капитала и по отвѣтственности только одними вкладами. Отличія отъ другихъ товариществъ связаны съ безличностью акціонерныхъ компаній и съ особою природою вкладовъ, каковыми въ данномъ случаѣ являются акціи. Поэтому, какъ

и въ основѣ всякаго товарищества, въ основѣ акціонерной компаніи лежитъ договоръ. Проектъ этого договора составляется учредителями компаніи и потому называется учредительскимъ, а съ момента утвержденія этого договора (гдѣ принята эта система) онъ превращается въ „уставъ“, который является договоромъ по отношенію къ участникамъ компаніи, т. е. акціонерамъ, и закономъ—по отношенію къ нимъ же, третьимъ лицамъ и правительственнымъ и судебнымъ мѣстамъ. Тамъ, гдѣ господствуетъ регистраціонная система открытій акціонерныхъ компаній, уставъ является закономъ настолько, на сколько и всякій договоръ, если онъ не противорѣчитъ общимъ законамъ страны, считается закономъ для участвующихъ въ немъ лицъ.

Основной капиталъ, образующійся въ каждомъ торговомъ и промышленномъ предпріятіи, въ акціонерной компаніи раздѣленъ на опредѣленное число долей (акцій). Основная акція представляетъ собою минимальную долю складочнаго капитала: напр. 100 рублей, 100 франковъ, марокъ, 10 фунтовъ стерл. и т. п. Допускается, въ цѣляхъ удобства акціонеровъ, и выпускъ кратныхъ акцій: въ 500, 1000 руб., франковъ, марокъ, въ 50, 100 фунтовъ. Въ нашей практикѣ принято болѣе крупныя доли называть не акціями, а паями. Основной капиталъ является выраженіемъ стоимости того имущества, которое должно находиться на лицо. Такъ какъ это не всегда бываетъ, то стоимость дѣйствительнаго или реальнаго имущества называется акціонернымъ имуществомъ, въ отличіе отъ основнаго капитала (см. Объяснит. записку къ проекту кн. V Гражд. Улож. т. 4, стр. 20).

Отвѣтственность акціонеровъ не превышаетъ ихъ вкладовъ. Ни одинъ изъ акціонеровъ не несетъ полной имущественной отвѣтственности за предпріятіе, какъ это имѣетъ мѣсто въ полномъ товариществѣ или для такихъ же товарищей (т. е. полныхъ) въ товариществахъ на вѣрѣ. Предпріятіе акціонерной компаніи совершенно отдѣльно отъ личности акціонеровъ. Дополнительная отвѣтственность акціонеровъ возможна только въ формѣ выпуска дополнительн. акцій.

Какъ и всякое юридическое лицо, а акціонерная компанія въ особенности (въ виду ея безличнаго характера), она нуждается въ особой системѣ и въ особой организациіи управленія ея дѣлами и распоряженія еи судьбами.

§ 46. *Акція.* (Actie, action, Ieogo, Share). Акція является составною частью капитала и выражаетъ собою для держателя ея право на полученіе выгодъ отъ предпріятія и право на участіе въ раздѣлѣ имущества компаніи. Такимъ образомъ *матеріально*—акція есть совокупность правъ акціонера, а *формально* она есть доказательство этихъ правъ (*Цитовичъ*, Очеркъ основн. понятій торговаго права, стр. 104—

105). Акція выражаеь только права акціонера, обязанности его заключаются въ уставѣ. Держатель акціи обязанъ подчиняться уставу и потому дѣйствія его или совокупности акціонеровъ, нарушающія уставъ, являются недѣйствительными.

Акція выпускается на опредѣленную цѣну, которою считается основная ея цѣна, обыкновенно выражающаяся въ крупныхъ цифрахъ. Это номинальная или нарицательная цѣна акціи. Но, въ виду того, что акціи легко обращаются въ экономическомъ и гражданскомъ оборотѣ и, въ виду связанныхъ съ акціей правъ на участіе въ доходахъ предпріятія, акціи приобрѣтають и другую цѣну, которая, въ зависимости отъ состоянія дѣлъ общества, можетъ равняться нарицательной цѣнѣ акціи (aI pari), быть ниже или выше ея. Это называется курсовой, биржевой или рыночной цѣною акціи. Основная акція недѣлима на дальнѣйшія части (Unteilbarkeit der Aktien); для полученія дивиденда къ акціи присоединяется листъ купоновъ, причемъ каждый купонъ представляетъ собою право на полученіе дивиденда за опредѣленный операционный годъ предпріятія.

Акція есть имущество движимое (ст. 402 т. X ч. 1). Какъ часть имущества компаніи, а не его обязательствъ—это имущество наличное, а не долговое (ст. 416 т. X ч. 1). До извѣстной степени акціи являются частью общаго имущества, но только движимаго, хотя-бы въ составъ имущества компаніи входили и недвижимыя имѣнія. Это вытекаетъ изъ того различія, которое уже установлено выше и которое состоитъ въ томъ, что основной капиталъ акціонерной компаніи, часть коего составляетъ акція, не составляетъ реального акціонернаго имущества. Итакъ, акція есть часть капитала компаніи, а не ея имущества (при ликвидаци дѣлъ компаніи ея имущество должно быть превращено въ капиталъ и акціонеры участвуютъ въ раздѣлѣ капитала, а не имущества). Денежныя же капиталы относятся къ имуществамъ движимымъ (ст. 398 т. X ч. 1). Такимъ образомъ акція есть внѣшній признакъ участія въ общемъ движимомъ имуществѣ (рѣш. Гр. Кассац. Деп. Сената 1898 г. № 31) и потому распоряженіе этимъ имуществомъ не допускаетъ произвола отдѣльныхъ акціонеровъ, а требуетъ постановленія общаго ихъ собранія.

Какъ имущество, акція можетъ быть приобрѣтаема всеми законными способами, а именно возмездными (купля-продажа, мѣна, по договорамъ и обязательствамъ), безмездными (по наслѣдованію) и дарственными (ст. 699 и примѣч. къ ней, т. X ч. 1), а также понудительными, т. е. въ порядкѣ взысканій (ст. 1072—1077 Уст. Гражд. Судопр.). Способы переходъ различны въ зависимости отъ характера ак-

ціи. Въ этомъ отношеніи различаются акціи именныя отъ предъявительскихъ, о чемъ подробнѣе будетъ сказано ниже.

Нашъ законъ иногда называетъ акціи паями. Хотя и существуетъ попытка разграничить эти два названія (прим. 2 къ ст. 2128 т. X ч. 1), примѣняя наименованіе паевъ преимущественно къ вкладамъ, дѣлаемымъ въ товариществахъ на вѣрѣ, но нашъ сенатъ разъяснилъ, что наименованіе товарищества акціонерной компаніей или товариществомъ на паяхъ для существа дѣла безразлично: оба эти термина означаютъ одно и то же (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Сената 1898 года № 31).

§ 47. *Виды акцій.* Акціи прежде всего отличаются по способу обозначенія личности ихъ обладателя. По этому признаку различаются акціи *именныя и предъявительскія* или „на предъявителя“. Различіе этихъ акцій сводится къ способности предъявительскихъ акцій легко и безъ всякихъ формальностей переходить изъ рукъ въ руки. Къ нимъ примѣнимо общее положеніе права, выраженное въ нашей статьѣ 534 т. X ч. 1., что движимое имущество считается собственностью того, въ чьихъ рукахъ оно находится, доколѣ противное не будетъ доказано. Такимъ образомъ владѣніе именно акціей составляетъ законную презумпцію собственности на нихъ владѣльца, хотя эта презумпція и допускаетъ возможность ея опроверженія. Движимыя имущества могутъ быть, по нашему закону, пріобрѣтаемы всѣми законными способами, безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ (ст. 711 т. X ч. 1). Родомъ предъявительской акціи является акція *бланковая*. Сама акція здѣсь содержитъ указаніе на имя перваго ея собственника, но передаваться она можетъ путемъ бланковой надписи, т. е. безъ обозначенія имени того, кому она передается, что и превращаетъ ее въ акцію предъявительскую. По русскому закону „во всѣхъ безъ изъятія компаніяхъ дозволяется только одинъ родъ акцій“, а именно *именныхъ*. „Безыменныя акціи запрещаются“. Однако, изъятія изъ этой статьи закономъ допускаются (прим. 1 къ ст. 2160), но не иначе, какъ съ разрѣшенія правительства. Что касается бланковыхъ акцій, то и онѣ, какъ предъявительскія, не чужды нашему законодательству (см. ст. 1674¹ п. 3, т. X ч. 1). Предъявительскія и бланковыя акціи причисляются къ безыменнымъ процентнымъ бумагамъ (рѣш. Гр. Кассац. Деп. 1880 г. № 302) и считаются собственностью ихъ владѣльца (534 т. X ч. 1 Ср. рѣш. Гр. Кас. Деп. 1898 г. № 15), но могутъ быть у него отобраны въ пользу дѣйствительнаго ихъ собственника, лишившагося ихъ путемъ преступленія, причемъ не малое значеніе имѣетъ добросовѣтность или недобросовѣтность ихъ пріобрѣ-

тателя: безусловно отбираются у него предъявительскія бумаги только при его недобросовѣстности въ моментъ пріобрѣтенія (рѣш. Гр. Кас. Деп. Сен. 1885 г. № 27, 1886 г. № 33. Но см. рѣш. Общ. Собр. Кас. Деп. 1896 г. № 31. См. А. Бардзжаго О правѣ потерпѣвшаго отъ преступленія на возвращеніе движимаго имущ. отъ добросовѣстнаго пріобрѣтателя, Екатеринбургъ 1899 г. особ. стр. 56 и слѣд.).

Какъ мы указали, нашъ законъ допускаетъ отступленія отъ общаго правила о недопустимости предъявительскихъ акцій. Отступленія эти стали столь частыми (см. напр. уставъ Варшавскаго учетнаго банка § 9, Азовско-Донскаго банка § 9, Общества конно-жел. дор. въ Саратовѣ § 17 и мног. друг. См. Объяснит. записку къ Проекту кн. V Гр. Улож. т. 4, стр. 148—149), что составители проекта новаго гражданскаго уложенія, идя вслѣдъ за потребностью капиталистической тенденціи нашего общества, признаютъ запрещеніе предъявительскихъ акцій устарѣлымъ и постановляютъ, что акціи могутъ быть именными и на предъявителя, т. е. безыменными (ст. 762 Проекта кн. V, объ обязательствахъ).

Что касается акцій именныхъ, то въ нихъ содержится указаніе на лицо ихъ собственника и только онъ и считается держателемъ акціи. Акція и обозначеніе ея владельца вносится въ особую книгу (Aktienbuch, registre de la société), благодаря чему личность собственника акціи закрѣпляется не только въ самой бумагѣ (акціи), но и въ книгахъ предпріятія. Переходъ именныхъ акцій возможенъ только путемъ надписей на акціяхъ о передачѣ и путемъ сообщенія правленію компаніи для соотвѣтствующей записи въ книги. Обѣ операціи называются *трансфертомъ*. Для именныхъ акцій такой трансфертъ является обязательнымъ (рѣш. Гр. Кас. Деп. Сената 1878 г. № 81, 1898 г. № 31).

Акціи какъ имущество, могутъ служить обезпеченіемъ ссуды. Въ случаѣ производства ссуды подъ залогъ акціи или облигаціи соблюдаются слѣдующія правила: 1) берущій ссуду передаетъ кредитору бумаги при письмѣ, которымъ предоставляетъ ему, въ случаѣ неплатежа въ срокъ капитала и процентовъ, распорядиться закладываемыми акціями, облигаціями, вообще процентными бумагами по своему усмотрѣнію, т. е. продать ихъ или оставить за собою по существующей на биржѣ цѣнѣ, а если чрезъ продажу вся ссуженная сумма съ процентами не выручится, то должникъ принимаетъ на свою обязанность доплатить недостающую сумму. 2) Дѣлающей ссуду въ свою очередь выдаетъ получающему ее росписку въ томъ, что въ обезпеченіе занятыхъ денегъ принялъ такія-то акціи и бумаги, подлежащія возврату при уплатѣ занятой суммы съ процентами

и съ правомъ продать ихъ или оставить въ свою пользу въ соотвѣтствующемъ случаѣ. 3) Затѣмъ получившій ссуду, примѣняясь къ уставу акціонерной компаніи, вручаетъ кредитору заявленіе на имя привилегіи этой компаніи о трансфертѣ акціи. Другія акціи передаются по бланковымъ надписямъ, а предъявительскія безъ всякой надписи (ст. 1647 — т. X ч. 1) Здѣсь трансфертъ акціи или облигаціи дѣлается условно и можетъ и не послѣдовать при выкупѣ залога въ срокъ.

Въ случаѣ смерти акціонера, надписи о переходѣ правъ его къ наслѣдникамъ дѣлаются судомъ вмѣстѣ съ надписью о взысканіи пошлинъ безмезднаго перехода наслѣдства (ст. 166 Уст. о пошл. т. V Св. Зак.). Наслѣдники предъявляютъ акціи въ правленіе компаніи и послѣднее обязано совершить переписку акціи въ книгахъ общества за наслѣдниками акціонера. Въ этомъ случаѣ можетъ составиться общее владѣніе акціей, которое наслѣдники могутъ прекратить путемъ совершенія раздѣла.

Въ случая обращенія взысканія на акціи или облигаціи, онѣ передаются взыскателю въ цѣнѣ по соглашенію съ должникомъ, въ противномъ случаѣ по послѣдней биржевой цѣнѣ или по болѣе высокой, если кто ее предложитъ (стат. 1072, 1073 уст. гражд. судопр.). Если взыскатель не желаетъ пріобрѣсти акціи, то онѣ отправляются къ гофмаклеру Петербургской биржи для продажи. Взамѣнъ всѣхъ требуемыхъ формальностей трансферта судъ прилагаетъ къ акціямъ свидѣтельство съ точнымъ означеніемъ продаваемыхъ бумагъ, о томъ, что бумаги поступаютъ въ собственность взыскателя въ случаѣ, указанномъ выше, или что препровождены гофмаклеру для продажи, коему предоставляется передать это свидѣтельство покупщику и обозначить въ свидѣтельствѣ его имя (стат. 1075 уст. гражд. судопр.). Это замѣняетъ трансфертъ и компанія обязана учинить соотвѣтствующую запись въ книгахъ (ст. 1077 уст. гр. судопр.).

По объему правъ, предоставляемыхъ акціями ихъ держателямъ, акціи раздѣляются на *простыя* и привилегированныя (*Privilegierte Aktien, Prioritätsaktien, actions privilégiées, ordinary shares and preference shares.*). Простыя акціи предоставляютъ акціонерамъ право на дивидендъ, если таковой окажется въ результатѣ операціи даннаго года. Дивидендъ этотъ неопредѣленъ, размѣръ его зависитъ отъ успѣшности операцій и поэтому въ купонахъ размѣръ дивиденда не обозначается. Размѣръ этотъ опредѣляется по составленіи баланса и отчета прибылей и потерь и, по утвержденіи расчета общимъ собраніемъ акціонеровъ, объявляется во всеобщее свѣдѣніе. Привилегированныя акціи содержатъ заранее размѣръ дивиденда для держателей ихъ. Только по

удовлетвореніи всей суммы дивиденда, подлежащаго начисленію на весь капиталъ по привилегированнымъ акціямъ, остатокъ обращается въ дивидендъ по акціямъ простымъ. Иногда эти акціи бывають гарантированы правительствомъ (наприм. многія желѣзнодорожныя акціи). Правительство гарантируетъ опредѣленный процентъ по этимъ акціямъ и приплачиваетъ для сего выговоренную при учрежденіи компаніи сумму. Въ сущности привилегированныя акціи являются складочнымъ займомъ ихъ держателей акціонерному товариществу. Однако, въ Англии, онѣ имѣють всецѣло характеръ акцій, ибо держатели ихъ пользуются не только привилегіей на дивидендъ, но и на участіе въ раздѣлѣ капитала компаніи („The preference shares rank in priority to the ordinary shares as to capital and dividend“).

Бывають еще такъ называемыя *индустріальныя* акціи (actions industrielles). Этимъ акціямъ нѣтъ соответственной доли въ капиталѣ предпріятія. Онѣ обыкновенно выдаются учредителямъ компаніи за понесенныя ими труды. Количество такихъ акцій, которыя также называются учредительскими, иногда грюндерскими, должно быть строго опредѣлено уставомъ, во избѣжаніе злоупотребленій и обезцѣненія акцій обыкновенныхъ.

Въ торговомъ оборотѣ еще извѣстны *пользовательныя* акціи, которыя иногда также, какъ и упомянутыя выше, называются индустріальными. Это акціи, которыя выдаются акціонерамъ взаменъ вышедшей въ тиражъ погашенія акціи. При тиражѣ акціонеръ получаетъ обратно номинальную стоимость своего вклада, но не лишается дальнѣйшаго участія въ доходахъ предпріятія, для права на которые ему, взаменъ погашенной, и выдается пользовательная акція.

Наконецъ, извѣстно еще дѣлѣніе акцій на *капитальныя* и *апортныя*. Капитальными считаются обыкновенныя акціи, которые носятъ это названіе только въ случаѣ противоположенія ихъ акціямъ апортнымъ. Послѣднія выдаются въ обмѣнъ за то имущество, которое учредители компаніи вносятъ (коимъ они дѣлають „апортъ“) въ предпріятіе и эквивалентъ коего выплачивается имъ въ акціяхъ по ихъ нарицательной цѣнѣ. (См. Н. Лунскаго, Коммерція, Изд. 3. Одесса 1903 г., стр. 293 *Sosask., Lehrbuch des Handelsrechts* § 115). Такія акціи по нашему проекту гражданскаго уложенія могутъ быть только именными (ст. 762 Проекта кн. V Гр.Улож.).

Если акціи допущены къ покупкѣ и продажѣ на биржахъ данной страны, то онѣ называются котирующимися. Акціи иностранныхъ компаній требуютъ особаго разрѣшенія для котировки внутри страны.

Въ случаѣ потери акціи, она объявляется правленіемъ акціонерной компаніи недѣйствительною, что называется мортификаціей акціи. Иногда это называютъ и амортизаціей, но, по справедливому замѣчанію проф. Шершеневича (Курсъ торг. права стр. 317), подъ этимъ именемъ чаще разумѣется погашеніе акцій, т. е. тиражъ. Взамѣнъ признанной недѣйствительною, по провѣркѣ заявленія акціонера о потерѣ акціи, ему выдается новая акція, которая является *дубликатомъ* прежней. Выдача совершенно новой акціи недопустима, ибо это значило бы выпустить въ обращеніе бумагу, представляющую часть складочнаго капитала компаніи, безъ соотвѣтствующаго денежнаго взноса.

Потеря предъявительской акціи не можетъ, по справедливости, вести къ выдачѣ дубликата, ибо такая акція не имѣетъ никакихъ индивидуальныхъ признаковъ и потому здѣсь имѣла бы мѣсто не выдача дубликата, а выпускъ новой акціи безъ соотвѣтствующаго увеличенія капитала компаніи.

Отъ акцій отличаются *облигаціи*, которыя составляютъ долгъ акціонерной компаніи. Вмѣсто займа опредѣленной суммы у опредѣленнаго лица, компанія объявляетъ о займѣ, распределяетъ его на опредѣленное количество долей и открываетъ подписку на заемъ. Каждая доля и выражаетъ собою облигацію. Облигаціонный долгъ обезпечивается всѣмъ имуществомъ компаніи и является долгомъ ипотечнымъ. Облигаціонерамъ обезпечивается опредѣленный процентъ, который долженъ уплачиваться въ заранѣе опредѣленные сроки. Погашеніе займа производится ежегодными тиражами въ заранѣе опредѣленные сроки. Неуплата въ срокъ процентовъ даетъ право на взысканіе и занятаго капитала, хотя бы облигаціи еще не вышли въ тиражъ, т. е. срокъ платежа капитала еще не наступилъ. Владѣльцы облигацій удовлетворяются раньше держателей привилегированныхъ акцій, ибо послѣдніе не являются, какъ облигаціонеры, кредиторами, и притомъ ипотечными, компаніи. Право требованія процентовъ, а при тиражѣ—и капитала, по облигаціямъ погашается, на общемъ основаніи десятилѣтнею давностью, съ истеченіемъ каковой неистребованный капиталъ причисляется къ активу предпріятія. Давность не распространяется на право участія въ дѣлахъ общества акціонеровъ, ибо одно держаніе акціи составляетъ проявленіе правъ лица, а давность связана съ непроявленіемъ этихъ правъ. Но неполученіе дивиденда, полученіе коего требуетъ опредѣленныхъ внѣшнихъ дѣйствій, погашаетъ право на него съ истеченіемъ десятилѣтней давности.

§ 48. *Возникновеніе акціонерной компаніи.* Акціонерная компанія возникаетъ на основаніи договора, который перво-

начально является лишь проектом будущей компании. Составляется онъ учредителями акціонернаго товарищества и потому называется учредительскимъ. Дальнѣйшая судьба этого договора зависитъ отъ системы законодательства, принятой въ странѣ. По одной системѣ, регистраціонной или *явочной*, составленный учредителями договоръ, въ формѣ устава, вносится въ судебное мѣсто, уставъ публикуется и открывается подписка на акціи. Со времени регистраціи устава общество считается существующимъ. Такой порядокъ принятъ въ Германіи, Франціи, Бельгіи, Англии, Италіи, Испаніи и Швейцаріи. При другомъ порядкѣ, разрѣшительномъ или *концессионномъ*, для открытія дѣйствія общества, для превращенія учредительскаго проекта въ „уставъ“ требуется разрѣшеніе правительства, которое какъ-бы даетъ концессию на предпріятіе. Этотъ порядокъ принятъ въ Австріи, Голландіи, Румыніи и въ Россіи.

Всѣ предварительныя дѣйствія отправляются и проектъ устава вырабатывается учредителями общества (*Gründers, fondateurs, fondatori, promoters*). Они, до утвержденія устава дѣйствуютъ какъ частныя лица и до подписки на акціи или полученія акцій апортныхъ, или до выдачи имъ вознагражденія въ видѣ акцій учредительскихъ, никакой связи съ предпріятіемъ не имѣютъ, кромѣ представительства предъ правительствомъ отъ своего имени за счетъ будущаго общества, а до избранія перваго правленія они временно управляютъ дѣлами общества. Столь смѣшанная роль учредителей и возможность злоупотребленій и рискованныхъ шаговъ заставляеть законодательство относиться внимательно къ роли учредителей акціонерныхъ компаний, къ такъ называемому *грюндерству*, хотя въ этомъ отношеніи желательны были бы болѣе серьезныя мѣры, препятствующія учрежденію явно несбыточныхъ или неосновательныхъ предпріятій (*Петражицкій*, Акціонерная компания. Акціонерныя злоупотребленія и роль акціонерныхъ компаний въ народномъ хозяйствѣ. Спб. 1898 года). Въ особенности важно обставить законодательными опредѣленіями вопросъ о вознагражденіи учредителей за ихъ труды по основанію обществъ. Погоня за такими вознагражденіями развила специальное занятіе учредительствомъ обществъ, такъ называемое *грюндерство*, безъ заботъ о томъ, чтобы учреждаемое общество вызывалось потребностями жизни: сбыть бы акціи, получить вознагражденіе, а тамъ пусть предпріятіе гибнетъ. (См. очеркъ мѣропріятій, связанныхъ съ вознагражденіемъ учредителей, въ статьѣ г. *Бюлинскаго* „Вознагражденіе учредителей акціонерныхъ компаний“, помѣщенной въ Журн. Минист. Юстиціи за № 1901 г. № 5, стр. 206—234).

По русскому законодательству проектъ устава, соста-

вленный учредителями компаніи, требуетъ утверждения правительства. „Ни одна компанія на акціяхъ, говоритъ законъ, не можетъ быть учреждаема безъ особаго разрѣшенія правительства“ (стат. 2140 т. X ч. 1). Подъ правительствомъ здѣсь разумѣется верховная власть, т. е. уставы акціонерныхъ компаній утверждаются въ законодательномъ порядкѣ (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Сен. 1891 г. № 78). Учредители обязаны составить просьбу (прошеніе) о разрѣшеніи учредить акціонерную компанію. Просьбы эти подаются въ то министерство, до котораго преимущественно относится предметъ компаніи (стат. 2189 т. X ч. 1), т. е. по предмету перевозки—въ Министерство Путей Сообщенія, по промышленнымъ предпріятіямъ—въ Министерство Торговли и Промышленности, по кредитнымъ операціямъ—въ Министерство Финансовъ, по страховому дѣлу—въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Къ прошенію прилагается самый проектъ устава компаніи за подписью учредителей, а если компанія составляется для приведенія въ дѣйствіе новаго изобрѣтенія, то должна быть приложена привилегія на изобрѣтеніе (которую нужно еще предварительно выхлопотать) и актъ объ уступкѣ привилегіи въ пользу будущей компаніи (ст. 2190). Законъ указываетъ, что долженъ содержать въ себѣ проектъ устава. Во-первыхъ должны быть указаны существо и цѣль предпріятія и ожидаемая отъ него польза. Во-вторыхъ требуется обозначеніе наименованія (фирмы) предпріятія и мѣста нахождения правленія компаніи. Затѣмъ должны быть обозначены: основной капиталъ компаніи, на какое число акцій онъ раздѣленъ и нарицательная цѣна каждой акціи (въ русской валютѣ; исключенія указаны особо); порядокъ образованія складочнаго капитала, т. е. допускается ли разсрочка во взносахъ за акціи. Затѣмъ требуется обозначить порядокъ распредѣленія акцій, т. е. назначенія опредѣленнаго числа акцій въ пользу учредителей (ср. ст. 2165 т. X ч. 1) и числа акцій, подлежащихъ распредѣленію между подписчиками на нихъ; требуется обозначить порядокъ раздачи и разверстки акцій и порядокъ храненія поступающихъ за нихъ денегъ. Наконецъ, должны быть еще указаны: преимущества компаніи, если о таковыхъ ходатайствуютъ учредители, срокъ исключительной привилегіи или преимуществъ и срокъ существованія самой компаніи, если таковой испрашивается, означеніе времени, въ которое компанія, просящая о привилегіи, обязывается привести предпріятіе въ полное дѣйствіе; права и обязанности и отвѣтственность компаніи и акціонеровъ, сообразно съ установленными на этотъ счетъ законами; порядокъ отчетности компаніи, распредѣленія дивиденда и составленія запаснаго капитала; порядокъ управленія дѣлами компаніи, порядокъ разбора

споровъ, порядокъ закрытія компаніи и ликвидаціи предпріятія. Сверхъ этихъ обязательныхъ рубрикъ уставъ можетъ содержать и другія условія, которыя учредители сочтутъ полезными (ст. 2191 т. X ч. 1). Къ проэкту полагается, когда дѣло того требуетъ (напр. устройство желѣзныхъ дорогъ, трамваевъ и т. п.), приложить чертежи и планы, поясняющіе уставъ (ст. 2192 т. X ч. 1). Нарушеніе формальностей при открытіи компаніи, нарушеніе устава ведетъ къ признанію компаніи недѣйствительной по ходатайству заинтересованныхъ лицъ или по усмотрѣнію правительства (см. *Вълинскаго*: Недѣйствительность учрежденія акціонерной компаніи. *Вѣстникъ Права* 1899 года № 8, стр. 105 и слѣд.).

Министерство, въ которое поступилъ проектъ, подвергаетъ его предварительному разсмотрѣнію, причемъ, смотря по надобности, приглашаетъ къ обсужденію членовъ изъ другихъ вѣдомствъ. Въ случаѣ возникновенія сомнѣнія, основаннаго на свойствѣ предпріятія (когда на примѣръ, оно соединяетъ въ себѣ соединеніе разнообразныхъ предпріятій: общ. транспортированія и страхованія кладей), кому подвѣдомо первоначальное разсмотрѣніе проекта, онъ разсматривается въ соответствующихъ министерствахъ (стат. 2189 и прим. къ ней т. X ч. 1) и затѣмъ лишь переходитъ на совмѣстное разсмотрѣніе Совѣта Министровъ, а затѣмъ проходитъ чрезъ законодательныя учрежденія и подносятся къ утверженію и подписанію верховною властью (Положеніе о Государст. Думѣ и Государств. Совѣтѣ).

При разсмотрѣніи проекта въ министерствахъ прежде всего обращается вниманіе на родъ акціонерной компаніи. При этомъ если компанія не ходатайствуетъ ни о какихъ изъятіяхъ изъ общаго порядка, то для утверженія ея устава достаточно простого дозволенія (все-таки въ законодательномъ порядкѣ). Если учредители ходатайствуютъ о какихъ либо льготахъ для компаніи, на примѣръ льготахъ въ податяхъ и повинностяхъ, то такія могутъ быть даны только такимъ компаніямъ, осуществленіе дѣятельности коихъ связано съ особыми техническими или экономическими условіями (напр. желѣзнодорожныя общества, водопроводныя сооруженія и т. п.). Наконецъ, если компанія ходатайствуетъ о привилегіи, т. е. о воспрещеніи той же дѣятельности другимъ предпринимателямъ до извѣстнаго срока, то такая привилегія даруется ей при условіи о предварительномъ полученіи привилегіи и передачѣ ея въ собственность компаніи (ст. 2141—2145 т. X ч. 1). Министерства обязаны, при разсмотрѣніи устава, принять въ соображеніе: соответствующь-ли уставъ предписаніямъ закона, достаточно ли ограждены интересы третьихъ лицъ и участниковъ предпріятія, а также не грозитъ-ли предпріятіе опасностью сосѣдямъ и

не требуется ли принятіе мѣръ предосторожности (ст. 2193 и 2150 т. X ч. 1). Если окажутся пробѣлы или недостатки въ уставѣ, то министерство возвращаетъ его учредителямъ для исправленія, а если окажется, что предпріятіе несбыточно или противно законамъ, нравственности, доброй вѣрѣ въ торговлѣ и общественному порядку или соединено съ важнымъ ущербомъ государственнымъ доходамъ или съ вредомъ для промышленности, то въ утвержденіи устава вовсе отказывается (ст. 2151 и 2198). Только послѣ предварительнаго одобренія устава министерствами онъ вносится на законодательное разсмотрѣніе и утвержденіе (стат. 2196, 2197 т. X ч. 1). Послѣ этого уставъ подписывается учредителями въ качествѣ учредителей (до сихъ поръ они были учредителями предполагаемой компаніи), уставъ публикуется по представленію министра (по принадлежности) чрезъ Правительствующій Сенатъ и сверхъ того въ газетахъ частныхъ отъ имени новой компаніи.

Изъ общаго правила о необходимости правительственной концессіи для дѣйствительности акціонернаго общества въ нашемъ законѣ сдѣлано только одно отступленіе—а именно уставы акціонерныхъ банковъ съ капиталомъ не свыше 500000 рублей утверждаются министромъ финансовъ по образцамъ, указаннымъ въ соответствующихъ законахъ (Уст. Кредитн., т. XI ч. 2, разд. X: о кредитныхъ установленіяхъ частныхъ и общественныхъ, ст. 1, 2 и 3).

Что касается иностранныхъ акціонерныхъ обществъ, то таковыя пользуются въ Россіи всѣми правами, сообразуясь съ русскими законами. Разрѣшеніе ихъ дѣятельности зависитъ отъ министра финансовъ, который руководится при этомъ заключенными на этотъ счетъ конвенціями (прим. 2 къ ст. 2139 т. X ч. 1). Такого рода конвенціи заключены съ главнѣйшими государствами Европы на началахъ взаимности: съ Франціей, Бельгіей, Германіей, Австріей, Испаніей и Греціей. (См. Сборникъ дѣйствующихъ трактатовъ, конвенцій и соглашеній, т. II, Спб. 1890 г. №№ 33—38, стран. 230—236). По закону и конвенціямъ иностранныя общества обязываются при дѣятельности въ Россіи соблюдать существующіе законы, подчиняться мѣстной юрисдикціи, уплачивать всѣ подати и налоги, назначать въ Россіи отвѣтственныхъ агентовъ для сношенія съ правительственными лицами и учрежденіями и для отвѣтственности на судѣ по дѣламъ общества, публиковать (въ Вѣстникѣ Финансовъ) о назначеніи агента и о мѣстѣ его жительства, публиковать (въ Вѣстн. Финансовъ и Промышленности, въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, въ двухъ русскихъ—„Новое Время“ и „Русскія Вѣдомости“ и въ одной нѣмецкой и одной французской газетахъ) свои балансы и отчеты, время созыва общихъ

собраній, предметы ихъ завятіи, порядокъ и способъ оплаты срочныхъ купоновъ къ акціямъ и т. п. (I. Pergamainte, De la condition légale des sociétés étrangères en Russie, Paris 1889, особ. стр. 17 и слѣд.).

§ 49. *Уставъ компаніи.* Съ момента утвержденія устава компаніи, онъ является специальнымъ закономъ и, по общему началу, исключаетъ дѣйствіе общихъ законовъ, въ чемъ онъ имъ противорѣчитъ (*Нерсесовъ*. Торговое Право, стр. 111., *Петражицкій*, Акціонерная компанія, стр. 3.; *Башиловъ*: Журн. Мин. Юст. 1894 г. кн. 1. Того-же мнѣнія *Полетаевъ*, *Каминка*, *Бѣлинскій*: Составленіе уставовъ акціон. обществъ у насъ и за границей, Журн. Юрид. Общ. 1898 г. № 10; *Цитовичъ* и друг.) Проф. *Шершеневичъ* отвергаетъ такое значеніе устава на томъ основаніи, что уставы акціонерныхъ компаній утверждаются верховною властью въ порядкѣ исполнительномъ, а не въ порядкѣ законодательномъ (*Шершеневичъ*, Курсъ торгов. права, стр. 325—326). Это ошибочно уже потому, что нашей практикой прямо разъяснено, что утвержденные уставы акціонерныхъ обществъ имѣютъ силу законовъ (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1868 г. № 703, 1872 г. № 1124, 1879 г. № 88, 1884 г. № 126, 1893 г. № 18, 1897 г. № 64). Единственное и вполне понятное исключеніе составляетъ случай устава акціонернаго общества, совершеннаго за границей явочнымъ (регистраціоннымъ) порядкомъ и допущеннаго къ дѣйствию въ Россіи, хотя бы и по Высочайше утвержденному постановленію комитета министровъ. Такой уставъ долженъ быть разсматриваемъ не какъ законъ, а какъ договоръ, почему и толкуется онъ по правиламъ о толкованіи договоровъ, т. е. „законовъ“ частныхъ (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1900 г. № 98). Въ положеніи Госуд. Совѣта 20 февр. 1906 г. прямо указанъ законодательный порядокъ утвержденія уставовъ акціонерныхъ компаній.

Нашъ проэктъ гражданскаго уложенія предполагаетъ уставы акціонерныхъ обществъ, въ которыхъ испрашивается понудительное отчужденіе имуществъ (экспроприація; напр. при проведеніи жел. дорожн. линій) или какія-либо изъятія изъ дѣйствующихъ законовъ, установитъ правило о законодательномъ порядкѣ утвержденія, а въ остальныхъ случаяхъ правило объ *утвержденіи*, а не о регистраціи, уставовъ въ губернскихъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіяхъ съ участіемъ представителя судебнаго вѣдомства (ст. 722, 723 и 724 проэкта книги V Гр. Улож.).

Помимо того, что уставъ является закономъ для акціонерной компаніи, онъ является и ея учредительнымъ актомъ: до его утвержденія и обнародованія акціонерной компаніи нѣтъ. Это, стало быть, актъ, порождающій новое юри-

дическое лицо и открывающій цѣлый рядъ правъ и обязанностей. О законномъ содержаніи устава мы уже указали выше. Здѣсь остается добавить относительно уставовъ тѣхъ обществъ, которые утверждаются не въ законодательномъ порядкѣ (напримѣръ, кредитныхъ учрежденій съ капиталомъ менѣе 5000000 р.), что ихъ уставы не могутъ быть приравнены къ законамъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ это сказано въ отношеніи другихъ уставовъ. Они имѣютъ обязательную силу только для участниковъ компаніи, какъ и, напримѣръ, полисныя условія страховыхъ обществъ, утверждаемая министромъ внутреннихъ дѣлъ.

§ 50. *Подписка на акціи.* Вслѣдъ за утвержденіемъ устава и обнародованіемъ его открывается подписка на акціи компаніи и только послѣ покрытія подписки начинается юридическое дѣйствіе компаніи. Подписку эту открываютъ учредители компаніи и совершается она въ крупныхъ предпріятіяхъ при участіи банкирскихъ учрежденій, которыя за это получаютъ опредѣленное вознагражденіе (комисію, провизію). „Учредители компаніи завѣдуютъ ея дѣлами только до тѣхъ поръ, пока она не будетъ приведена въ окончательное образованіе, т. е. пока не будутъ разобраны всѣ акціи, со взносомъ положенной за нихъ уплаты: полной или первоначальной по срочной рѣскладкѣ“ (ст. 2175 т. X ч. 1). Только послѣ этого начинается компанія свое существованіе.

Подписка заключается въ томъ, что публикуется объявленіе о времени и способѣ записи на акціи. Запись представляется предложеніемъ вступить въ договоръ, по которому одна сторона обязуется выдать акціи, а другая внести за нихъ деньги. Договоръ этотъ условный, ибо подписавшійся воленъ не вносить денегъ, если не весь складочный капиталъ будетъ покрытъ подпиской, а компанія вправе не дать всего числа записанныхъ каждымъ акціей, если подписка покроетъ складочный капиталъ въ два—три и болѣе разъ. Тамъ, гдѣ законъ разрѣшаетъ учредителямъ компаніи удержать всѣ акціи, тамъ подписки не объявляются и общество немедленно получаетъ возможность юридической дѣятельности. (Такъ, это обстоитъ, напримѣръ, въ Германіи. См. Герм. Торговое Уложеніе ст. 188). Нашъ законъ содержитъ на этотъ счетъ слѣдующее постановленіе. „Учредители компаніи имѣютъ право отдѣлить въ свою пользу извѣстное количество акцій, но съ тѣмъ: 1) чтобы оно не превышало пятой части общаго предназначеннаго къ выпуску числа акцій (разумѣется число по суммѣ основныхъ, а не кратныхъ акцій, изъ коихъ каждая является столькими соединенными акціями, во сколько разъ онѣ превышаютъ цѣну основной акціи) и 2) чтобы акціи, имѣ слѣдующія,

были отдѣляемы, начиная съ номера перваго и записываемы по старшинству номеровъ въ особую для записи акцій шнуровую книгу, выдаваемую учредителямъ на основаніяхъ указанныхъ въ законѣ“ (ст. 2165 т. X ч. 1). Такимъ образомъ въ подписку выпускаются акціи за отдѣленіемъ учредительскихъ, включая въ нихъ и апортныя, которыя являются въ сущности также учредительскими акціями, но выдаваемыми не въ качествѣ вознагражденія учредителямъ, а въ качествѣ эквивалента внесеннаго ими въ предпріятіе имущества. Дѣлается на практикѣ это и иначе: по покрытіи подписки компанія пріобрѣтаетъ данное имущество и уплачиваетъ за него наличными деньгами.

За отдѣленіемъ учредительскихъ акцій, какъ указано не свыше $\frac{1}{5}$ части, остальные поступаютъ въ подписку, объявляемую учредителями компаніи.

Прежде всего учредители публикуютъ о числѣ предназначенныхъ въ подписку акцій, о цѣнѣ ихъ и о способѣ уплаты взносовъ по нимъ. Въ этомъ отношеніи уставъ можетъ опредѣлить, что весь взносъ за акцію долженъ быть сдѣланъ сразу, либо можетъ быть распределенъ и на два или нѣсколько срочныхъ платежей. Въ послѣднемъ случаѣ въ публикаціи должны быть обозначены сроки этихъ платежей. Далѣе въ публикаціи долженъ быть обозначенъ день открытія подписки и день ея заключенія, а равно о количествѣ акцій, которое, по уставу, можетъ быть предоставлено одному лицу. Законъ опредѣляетъ, что срокъ окончанія подписки на акціи не долженъ быть назначенъ прежде истеченія 6 мѣсяцевъ, дабы въ дѣлѣ компаніи „могли принять участіе и иностранціе“. Объявивъ открытіе подписки, учредители должны завести двѣ шнуровыя книги, одну для записки акцій и требованій на нихъ, другую для записки полученныхъ за акціи денегъ. Обѣ эти книги изготовляются учредителями, представляются ими въ городскую управу для приложенія къ шнуру печати и для скрѣпы ихъ по листамъ и для подписи ихъ управой. Требования на акціи дѣлаются лично или по почтѣ и вносятся въ книгу по порядку номеровъ, послѣ записи отдѣленныхъ въ пользу учредителей акцій. Книги на записку акцій и свѣдѣнія о собранныхъ суммахъ остаются открытыми для обозрѣнія подписчиковъ, для чего въ публикаціяхъ назначаются дни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ. Наконецъ, книги эти осматриваются не менѣе раза каждые три мѣсяца городской управой, которая провѣряетъ также, правильно-ли хранятся собранныя за акціи деньги. О результатахъ освидѣтельствованія управа дѣлаетъ надписи въ книгахъ. Порядокъ этотъ продолжается до избранія правленія компаніи, кото-

рое обязано о принятии книгъ отъ учредителей увѣдомить городскую управу (ст. 2166 п.п. 1—10 т. X ч. 1).

При подпискѣ на акціи съ разсрочкой взносовъ учредители, или мѣсто, чрезъ которое подписка реализуется (банки), должно въ полученіи перваго взноса выдать *предварительное свидѣтельство* (Interimschein, action provisoire, certificat, the Certificate). Предварительное свидѣтельство замѣняетъ акцію до оплаты ея сполна. Нашъ законъ называетъ эти предварительныя свидѣтельства росписками и говоритъ по этому поводу слѣдующее. При допущеніи раздробительныхъ взносовъ, въ полученіи перваго изъ нихъ дается росписка (что и отмѣчается въ шнуровой книгѣ), на которой потомъ и отмѣчаются всѣ послѣдующіе платежи. При оплатѣ сполна онѣ обмѣниваются на акціи. Безыменные росписки запрещены русскимъ закономъ. (ст. 2163 т. X ч. 1.). Временныя свидѣтельства допускаются и при подпискѣ на облигація (рѣш. Гр. Кассац. Деп. 1885 г. № 126). Нашъ законъ вообще не опредѣляетъ минимальнаго размѣра перваго взноса на акцію. Такое опредѣленіе установлено только для коммерческихъ банковъ, для которыхъ установлено обязательство взноса при подпискѣ половины складочнаго капитала, т. е. 50% (Уст. Кредитн. разд. X ст. 13). При раздробительномъ взносѣ платежей за акціи время слѣдующихъ взносовъ должно быть объявлено путемъ публикацій по крайней мѣрѣ за три мѣсяца до каждаго срока (ст. 2162 т. X ч. 1). Если кто изъ подписчиковъ пропустилъ срокъ взноса, то теряетъ право на полученіе акціи и внесенныя имъ до того суммы поступаютъ въ безвозвратную собственность компаніи съ правомъ ея замѣнить уничтоженную такимъ образомъ акцію выпускомъ новой (ст. 2164 т. X. ч. 1).

Если подписка не покрываетъ всего объявленнаго капитала, то предпріятіе считается несостоявшимся и вклады возвращаются подписчикамъ, а всѣ понесенные предварительные расходы остаются на рискъ учредителей. Разумѣется, что учредители и подписчики могутъ, собравшись, рѣшить начать предпріятіе съ меньшимъ складочнымъ капиталомъ, но тогда они должны просить о соотвѣтствующемъ разрѣшеніи. Если подписка покрываетъ требуемый капиталъ съ излишкомъ, то наступаетъ *разверстка* акцій, т. е. пропорціональное ихъ распредѣленіе между подписавшимися. Порядокъ ея опредѣляется уставомъ, но обыкновенно принято, что записавшіе небольшое количество акцій имѣютъ преимущество предъ крупными подписчиками.

По заключеніи подписки и признаніи компаніи состоявшейся учредители завѣдуютъ ея дѣлами лишь до перваго общаго собранія акціонеровъ, которое, провѣривъ чрезъ

ревизионную комиссію дѣйствія учредителей, избираетъ правленіе, послѣ чего роль учредителей заканчивается. Правленіе или директора, въ которые могутъ быть избраны и учредители компаніи, вступаютъ въ исправленіе своихъ обязанностей, принимаютъ отъ учредителей имущество и книги и открываютъ дѣйствіе компаніи. Съ этого времени подписчики на акціи превращаются въ акціонеровъ, причемъ безразлично, являются ли они держателями сполна оплаченныхъ акцій или только временныхъ свидѣтельствъ (ст. 2175, 2176 т. X ч. 1).

§ 51. *Права и обязанности акціонеровъ.* Акціонеромъ является всякій держатель акцій или временнаго свидѣтельства. Впрочемъ, владѣлецъ временнаго свидѣтельства можетъ и потерять свои права, если не сдѣлаетъ срочнаго взноса. Важнѣйшимъ правомъ акціонера является его право на дивидендъ, т. е. на соотвѣтственную часть чистой прибыли отъ операціи компаніи. Распредѣленіе дивиденда зависитъ отъ общаго собранія акціонеровъ (ст. 2169 т. X ч. 1), но это собраніе вправѣ распредѣлить прибыль предпріятія только на одинъ годъ (рѣш. Гр. Кас. Деп. Сената 1882 г. № 96).

Дивидендъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: въ активъ заносится имущество компаніи и полученія отъ разныхъ лицъ и мѣсть, а въ пассивъ—ея основной капиталъ, запасный (ст. 2169 т. X ч. 1), всѣ расходы, расходъ по амортизаціи имущества, издержки по содержанію администраціи предпріятія и доли акціонеровъ. Разница и составитъ прибыль предпріятія. Раздѣленіе ея на число основныхъ акцій и составляетъ дивидендъ на каждую акцію, который и выплачивается въ обмѣнъ на срочный купонъ. Купоны, для удобства обращенія, бываютъ всегда предъявительскими. Когда купоны всѣ выйдутъ, то держатель акціи предъявляетъ имѣющійся при акціи талонъ въ правленіе компаніи или въ тѣ кредитныя учрежденія, чрезъ которыя правленіе производитъ эти операціи, и получаетъ новый купонный листъ. Такой обмѣнъ продолжается, пока акція не выйдетъ (по жребію) въ тиражъ, когда она замѣняется пользовательною акціей съ купоннымъ къ ней листомъ. Дивидендъ обыкновенно составляется предположительно въ виду возможности измѣненія его общимъ собраніемъ акціонеровъ, утвержденію коего подлежатъ всѣ предположенія правленія. Общее собраніе можетъ не согласиться съ нѣкоторыми отчисленіями въ пассивъ, сдѣланными правленіемъ и въ такомъ случаѣ увеличить дивидендъ. Эта дополнительная сумма дивиденда называется супердивидендомъ. Разъ выданный дивидендъ не подлежитъ возвращенію, если только при этомъ сохранены предписанія уста-

ва и если акціонеръ не дѣйствовалъ недобросовѣстно. Если акціонеръ не явится для полученія причитающагося дивиденда въ теченіе 10 лѣтъ, то теряетъ на него право. Всѣ такія суммы причисляются къ запасному капиталу предприятия или раздѣляются между прочими акціонерами въ зависимости отъ того, что объ этомъ постановлено въ уставѣ (ст. 2170 т. X ч. 1).

Помимо права на дивидендъ акціонеръ имѣетъ право на имущество компаніи въ моментъ ликвидаціи и раздѣла. До этого времени онъ своего вклада получить не можетъ, да и нужды въ этомъ не имѣетъ, такъ какъ ему всегда доступна продажа акціи другому лицу по ея курсовой цѣнѣ.

Что касается личныхъ правъ акціонера, то онъ сводится къ праву его участія въ управленіи дѣлами компаніи въ качествѣ члена общаго собранія акціонеровъ. Это право принадлежитъ ему по числу его акцій, каковое число опредѣляется уставомъ общества. Уставъ опредѣляетъ и число голосовъ, принадлежащихъ отдѣльному акціонеру. Свое право акціонеръ можетъ осуществлять лично или чрезъ повѣреннаго по опредѣленію устава компаніи (ст. 2171 т. X ч. 1).

Что касается обязанностей акціонера, то онъ сводится къ обязательству уплаты капитала за подписанную акцію, каковая подписка даетъ право компаніи требовать исполненія подписчикомъ своего обязательства (569 и 570 ст. т. X ч. 1). Въ случаѣ разсрочки взносовъ, владѣлецъ временнаго свидѣтельства обязанъ въ объявленные сроки дѣлать дальнѣйшіе взносы, подъ страхомъ потерять всѣ уже уплаченныя имъ суммы и самое право на акцію. Акціонеръ отвѣчаетъ по дѣламъ компаніи только однимъ своимъ вкладомъ и сверхъ него ни личной отвѣтственности, ни дополнительному какому-либо платежу подвергаться не можетъ (ст. 2172 т. X ч. 1). Въ случаѣ надобности компанія, путемъ постановленія общаго собранія акціонеровъ и съ надлежащаго разрѣшенія, можетъ сдѣлать дополнительный выпускъ акцій (увеличить складочный капиталъ) или выпустить облигаціонный заемъ, но во всѣхъ этихъ случаяхъ отвѣтственнымъ является предприятие, а не акціонеры. При дополнительномъ выпускѣ акцій прежніе акціонеры пользуются обыкновенно при подпискѣ преимущественнымъ правомъ на полученіе акцій предъ новыми подписчиками.

§ 52. *Управленіе дѣлами акціонерныхъ компаній.* Какъ уже было указано выше, акціонерная компанія является юридическимъ лицомъ (см. Садовскаго: О товариществѣ, какъ юридическомъ лицѣ. Журн. Мин. Юст. 1897 г. № 9 и 10. Каминка, Акціонерныя компаніи т. I, Спб. 1902 г.) и въ качествѣ такового, и въ особенности въ качествѣ безличнаго товарищества, оно не можетъ существовать безъ отдѣль-

ныхъ органовъ управленія. Съ другої стороны товарищества, и въ томъ числѣ акціонерныя компаніи, возникаютъ по договору, который въ данномъ случаѣ является учредительнымъ актомъ (*Петражицкій*, Акціонерная компанія, стр. 36 и слѣд.). Эта договорная сторона дѣла кладетъ своей отпечатокъ на дѣятельность и организацію исполнительныхъ органовъ управленія дѣлами акціонерныхъ компаній. Органами управленія въ акціонерныхъ компаніяхъ являются общее собраніе акціонеровъ, правленіе, ревизіонная коммиссія и иногда наблюдательный совѣтъ. Всѣ эти органы дѣйствуютъ за счетъ и отъ имени товарищества, какъ юридическаго лица.

а. Правленіе. Правленіе—исполнительный органъ компаніи. Оно дѣйствуетъ по порученію товарищества и въ отношеніи третьихъ лицъ и правительственныхъ органовъ является представителемъ компаніи. Такимъ образомъ дѣятельность правленія обсуждается по началамъ *порученія* (дѣятельность договорная въ предѣлахъ устава и предписаній общаго собранія акціонеровъ) и *представительства*. Последнее имѣетъ значеніе въ отношеніи третьихъ лицъ и правительственныхъ органовъ—при сношеніяхъ съ компаніей, при заключеніи сдѣлокъ съ ними и при защитѣ интересовъ компаніи на судѣ (ст. 2178, 2181 т. X ч. 1, ст. 27 Уст. Гр. Суд.)

По закону компанія управляется сперва ея учредителями, а затѣмъ правленіемъ (ст. 2174, 2175 т. X ч. 1). Учредители вправѣ обязывать компанію только въ отношеніи того, что предусмотрено уставомъ, выдавать же вообще обязательства за счетъ будущей компаніи они не имѣютъ права (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. Сен. 1874 г. № 597). Поэтому, напримѣръ, учредители желѣзнодорожныхъ компаній не могутъ распространять свое управленіе на предметы, относящіяся до сооруженія дороги, каковыя дѣйствія относятся къ обязанности правленія и получаютъ начало по утвержденіи устава компаній. Дѣйствія учредителей касаются только составленія компаніи (и подготовительныхъ дѣйствій, напримѣръ предварительныхъ изысканій о направленіи пути); поэтому договоръ, заключенный учредителями, для компаніи не обязателенъ (рѣшен. 4 Деп. Сен. 1873 г. № 386. *Носенко*, Уст. Торг. ст. 78, § 2). Отвѣтственность компаніи за дѣйствія учредителей возможна лишь тогда, когда она прямо предусмотрена уставомъ даннаго общества (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1874 г. № 597)

Правленіе *избирается* общимъ собраніемъ акціонеровъ на опредѣленный срокъ. Нашъ законъ не опредѣляетъ количества членовъ правленія, но устанавливаетъ только, что ихъ должно быть нѣсколько. Такимъ образомъ, по нашему закону правленіе является учрежденіемъ коллективнымъ

(ст. 2178 т. X ч. 1 говоритъ о подписи „директоровъ“, стат. 2178¹—говоритъ о подписаніи довѣренности отъ имени правленія „по крайней мѣрѣ двумя директорами“. Законъ говоритъ о „предсѣдателѣ правленія“, т. е. о коллегіи: п. 6 закона 21 Дек. 1901 г., Собр. узак. и распор. правит. 1901 г. № 124). Правленіе не только коллективное учрежденіе, но и коллегіальное, т. е. члены его дѣйствуютъ сообща (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1876 г. № 275, 1886 г. № 24). Правленіе избирается общимъ собраніемъ акціонеровъ, которое можетъ избирать членовъ правленія, или директоровъ, и изъ числа учредителей компаніи (ст. 2175 т. X ч. 1). Большинство уставовъ русскихъ акціонерныхъ компаній устанавливаетъ составъ правленія въ числѣ 3 или 5 членовъ или директоровъ. Нечетное число принято въ виду принципа коллегіальности правленія, такъ какъ иначе можетъ не составиться необходимаго для рѣшенія вопросовъ большинства голосовъ. Хотя обыкновенно правленіе избирается общимъ собраніемъ акціонеровъ, но встрѣчаются изрѣдка и отступленія отъ этого принципа, допускаемыя, впрочемъ, только для акціонерныхъ коммерческихъ банковъ. Такъ по уставамъ Тифлискаго Коммерческаго Банка и Варшавскаго Учетнаго Банка (§§ 36 и 40 перваго и §§ 38, 40 и 41—втораго) члены правленія избираются совѣтомъ банка изъ своей среды. Правленія обществъ взаимнаго кредита избираются во многихъ случаяхъ (этотъ порядокъ установленъ не для всѣхъ взаимно-кредитныхъ обществъ) не общимъ собраніемъ членовъ, а собраніемъ уполномоченныхъ, которые въ свою очередь избираются собраніями членовъ общества.

Что касается *срока* избранія правленія, то опредѣленіе его предоставлено уставамъ обществъ (ст. 2175). Однако, законъ говоритъ, что никакому лицу, хотя бы то было изобрѣтателемъ предпріятія, его учредителемъ и т. п. не можетъ быть присвоено право на всегдашнее и безсмѣнное управленіе дѣлами компаніи (ст. 2177 т. X ч. 1). Большая часть нашихъ уставовъ опредѣляетъ срокъ полномочій правленія въ три года. Въ городскихъ банкахъ (Уст. Кредитный, раздѣлъ XI, ст. 3) и нѣкоторыхъ частныхъ акціонерныхъ компаніяхъ (напр. Уставъ Общ. С.-Петербургско-Сестрорѣцкой жел. дор.), срокъ службы опредѣленъ въ 4 года, а въ нѣкоторыхъ (напр. въ страхов. обществѣ „Якорь“) и въ 5 лѣтъ.

Многіе уставы акціонерныхъ компаній выставляютъ требованіе, чтобы членами правленія могли быть только акціонеры. Такъ какъ это суживаетъ кругъ лицъ, способныхъ, по техническимъ свойствамъ предпріятія, вести дѣло, то большинство уставовъ даетъ правленію право, съ утвержденія общаго собранія акціонеровъ, назначать для непосредственнаго веденія дѣла *директоровъ—распорядителей*.

Общіе законы не содержатъ никакихъ указаній объ этой должности. Только въ п. V Закона 21 дек. 1901 г. говорится, что директоры—распорядители (или соотвѣтствующія имъ должностныя лица) кредитныхъ учрежденій не могутъ одновременно—состоять директорами—распорядителями акціонерныхъ компаній. Съ другой стороны директоромъ вообще, а директоромъ—распорядителемъ въ особенности, не можетъ быть по закону лицо, состоящее въ высшихъ должностяхъ и званіяхъ государственной службы первыхъ трехъ классовъ. Состояніе въ этихъ должностяхъ, а также въ числѣ лицъ, вносимыхъ, по положенію своему, въ особые списки, составляемые въ министерствахъ и утверждаемые верховною властью,—признано „несовмѣстнымъ“ съ службой въ акціонерныхъ предпріятіяхъ (ст. 734, 735 и 736 Уст. о Службѣ, т. III Св. Зак.)

Директоръ—распорядитель, не изъ состава правленія избранный, пользуется въ правленіи только совѣщательнымъ голосомъ (Уставъ Харьковскаго Строительнаго Общества § 29, Уставъ Екатеринославскаго Машиностроительнаго Акціонернаго Общества § 29, Уставъ Одесскаго пивовареннаго Завода § 27 и др.). Такой директоръ—распорядитель считается дѣйствующимъ по найму и потому его права и обязанности, кромѣ устава общества и общихъ законовъ о личномъ наймѣ и довѣренности, опредѣляются *инструкціями*, коими его снабжаетъ правленіе и которыя утверждаются и измѣняются общими собраніями акціонеровъ (Уст. Екатеринославскаго Машиностроит. Общества § 29). Въ отношеніи директора—распорядителя (Geschäftsführende Director, Directeur gérant) правленіе (Verwaltung, Conseil d'administration) приобретаетъ въ этихъ случаяхъ характеръ *наблюдательнаго совѣта*, контролирующаго дѣйствія директора—распорядителя.

Члены правленія и директора получаютъ опредѣленное вознагражденіе по уставу компаніи или по постановленію общаго собранія. Къ постоянному жалованію можетъ присоединиться премія (тантьема) въ видѣ дополнительнаго процентнаго вознагражденія съ суммы прибылей общества (см. ст. 2219 т. X ч. 1).

Для замѣщенія членовъ правленія до истеченія срока избранія и выбывшихъ изъ состава (по случаю смерти, болѣзни, отказа и т. п.) обыкновенно выбирается опредѣленное число кандидатовъ (Уставъ Харьковскаго Строительн. Общ. §§ 22, 24, 25; Уст. Страхов. Общ. „Якорь“ §§ 23, 25), но иногда, тамъ гдѣ, кромѣ правленія, существуютъ совѣты, выбывающаго члена (или директора) правленія замѣняетъ одинъ изъ членовъ совѣта (напр. Уставъ Русскаго Общества застрахованія отъ несчастн. случаевъ „Помощь“, § 22).

Директора и кандидаты, заступая мѣсто директора, обыкновенно обязываются, для обезпеченія общества отъ убытковъ вслѣдствіе нарушенія ими своихъ обязанностей, внести въ кассу общества (обыкновенно въ мѣсячный срокъ со дня избранія) опредѣленное уставомъ число принадлежащихъ имъ акцій, которыя за время ихъ службы не могутъ быть ими ни продаваемы, ни закладываемы (Уставъ общества „Помощь“ § 23, общества „Якорь“ § 23, уст. Харьковскаго Строит. Общ. §§ 23 и 29, Русскаго Общества вывозной торговли § 13, 23; уст. Тифлискаго Коммерч. банка §§ 6 и 31). Такія же постановленія содержатся въ уставахъ дѣйствующихъ въ Россіи иностранныхъ обществъ (см. наприм. Уставъ Анонимаго Общества Русско-Бельгійскихъ заводовъ для изготовленія печей, § 18).

Члены правленія избираются на опредѣленный срокъ, но при этомъ часто постановляется, что они по очереди или жребію выбываютъ изъ состава правленія въ опредѣленные промежутки времени (Уставъ Перваго Россійскаго Страховаго Общ. учрежденнаго въ 1827 году, § 16; Уставъ Екатеринославскаго Машино-строит. общества § 24). Выбывающіе въ эти сроки, а также и послѣ срока службы директора и кандидаты къ нимъ могутъ быть вновь избираемы въ ту-же должность (Уставъ Перв. Страхов. Общества, учрежд. въ 1827 г. § 6, Уставъ Екатеринославск. Машино-строительнаго Общ. § 24, компаніи „Надежда“ § 21, Тифлискаго коммерч. банка § 30, Варшавскаго Учетнаго банка § 34 и др.).

Директора дѣйствуютъ по порученію правленія. Поэтому они считаются уполномоченными компаніи, вслѣдствіе чего, въ случаѣ выступленія изъ предѣловъ своей власти и вообще законопротивныхъ распоряженій, они являются отвѣтственными на общемъ основаніи законовъ (ст. 2181 т. X ч. 1), т. е. во-первыхъ обязаны вознаградить за причиненные ихъ дѣйствіями убытки (ст. 684, 2233, 2326 т. X ч. 1, рѣш. Гр. Кас. Дец. Сената 1872 г. № 1313), а во-вторыхъ могутъ быть смѣщены съ должности до истеченія договорнаго срока. Это послѣднее право, составляя общее положеніе закона, нерѣдко особо отмѣчается въ уставахъ отдѣльныхъ акціонерныхъ обществъ. При этомъ основаніемъ къ смѣщенію съ должности считается и неспособность директора къ службѣ (Уставъ Донецкаго общества желѣзнодорожнаго производства § 40 прим. 1, Уставъ Харьковскаго Строит. Общества § 38 прим. 1, Уст. Сѣвернаго лѣсопромышл. общества § 39 прим. 1 и друг.).

Правленіе, какъ сказано выше, учрежденіе не только коллективное, но и коллегіальное. Оно дѣйствуетъ сообща. Состоитъ оно изъ опредѣляемаго уставомъ числа членовъ,

изъ коихъ одинъ назначается общимъ собраніемъ акціонеровъ или избирается правленіемъ изъ своей среды—предсѣдателемъ. Кромѣ того избирается и заступающій его мѣсто, на случай отсутствія предсѣдателя (Уставъ Общества „Якорь“ § 22, Азовско-Донского Коммерческ. Банка § 34). Постановленія правленія приводятся въ исполненіе только въ случаѣ принятія ихъ большинствомъ голосовъ присутствующихъ членовъ, причемъ это большинство должно быть во всякомъ случаѣ больше половины поданныхъ мнѣній. Если такого большинства не составитъ, то вопросъ переносится на рѣшеніе общаго собранія акціонеровъ. Членъ правленія, не согласный съ принятымъ рѣшеніемъ, можетъ записать свое особое мнѣніе въ журналъ (ст. 2180 т. X ч. 1) Правленіе обязано вести журналы своихъ засѣданій, какъ это видно изъ только-что приведеннаго указанія закона о записи въ журналъ особыхъ мнѣній.

Правленіе по своему званію, а директоръ—распорядитель по данному ему уполномочію, могутъ заключать сдѣлки отъ имени компаніи, но, разумѣется, только входящія въ кругъ ихъ операцій. Общій уполномоченный считается, по закону, имѣющимъ право входить въ сдѣлки, только „съ торговыми дѣлами вѣрителя сопряженныя“ (ст. 37 Уст. Торг.) На заключеніе другихъ сдѣлокъ, напримѣръ на выдачу векселей, на учетъ векселей и снабженіе ихъ надписью отъ имени компаніи (жиро) и т. п.—требуется спеціальная довѣренность. Для ходатайства по дѣламъ компаніи на судѣ правленіе должно уполномочить особое лицо, снабдивъ его довѣренностью (ст. 27 уст. гр. суд.), причемъ, по общимъ законамъ о повѣренныхъ, такимъ лицомъ можетъ быть лишь управляющій дѣлами компаніи или лицо, имѣющее право на веденіе чужихъ дѣлъ въ судѣ.

Члены правленія, какъ члены коллегіи, отвѣчаютъ предъ компаніей за свои дѣйствія солидарно (рѣш. Гр. Кас. Деп. Сената 1886 г. № 24).

Обязанности членовъ правленія сводятся при самомъ началѣ дѣйствій акціонерной компаніи къ необходимости провѣрки всѣхъ дѣйствій учредителей. Для этого правленіе беретъ у нихъ засвидѣтельствоваанныя управою шнуrowыя книги, квитанціи банковъ во взносѣ на храненіе собранныхъ суммъ и производитъ ревизію по этимъ даннымъ. О результатахъ ревизіи оно доноситъ общему собранію акціонеровъ по тому общему началу, что все, выходящее за предѣлы власти правленія, подлежитъ рѣшенію общихъ собраний участниковъ компаніи. Затѣмъ правленіе собираетъ взносы за акціи (при раздробительной уплатѣ взносовъ), выдаетъ оплаченныя акціи (ст. 2162, 2163 т. X ч. 1.), производитъ трансферты въ книгахъ. Правленіе обязано раз-

смаивривать всѣ предложенія акціонеровъ, которые не могутъ иначе вносить своихъ требованій или мнѣній на разсмотрѣніе общихъ собраній, какъ чрезъ правленіе (ст. 2183 т. X ч. 1). Къ концу операціоннаго года, который можетъ и не совпадать съ годомъ календарнымъ, правленіе обязано составить балансъ, отчетъ о прибыляхъ и убыткахъ и объяснительную къ нимъ записку (ст. 2185 т. X ч. 1 и п. 1 Закона 21 Дек. 1901 г.). Балансъ и отчетъ должны быть подписаны всѣми членами правленія и содержать въ себѣ: 1) состояніе капитала компаніи, 2) общій приходъ и расходъ за отчетный періодъ, 3) подробный счетъ издержкамъ по управленію, 4) счетъ чистой прибыли, 5) счетъ запаснаго капитала, если таковой имѣется и 6) особый счетъ по искусственнымъ и другимъ заведеніямъ (мастерскимъ, фабрикамъ), если таковыя находятся при компаніи (ст. 2186 т. X ч. 1) Отчеты, вмѣстѣ съ журналами и книгами, должны быть заблаговременно открыты въ правленіи для ознакомленія съ ними акціонеровъ (ст. 2185 т. X ч. 4). Это не составляетъ отступленія отъ принципа соблюденія коммерческой тайны, потому что акціонерная компанія составляетъ товарищество, а въ дѣлахъ товарищества не можетъ быть тайны у одного товарища предъ другимъ. Однако, въ виду того, что книги включаютъ въ себѣ счета третьихъ лицъ, кліентовъ товарищества, то въ банкирскихъ предпріятіяхъ, гдѣ соблюденіе тайны счетовъ кліентскихъ особенно важно, право акціонера разсматривать контокоррентные счета и книги вкладовъ, какъ и вообще книги, касающіяся подробныхъ счетовъ банка съ кліентами, ограничено: онъ можетъ разсматривать только счета банка и все, что не касается опредѣленныхъ личностей (рѣш. Гр. Кас. Деп. Сен. 1886 г. № 124). Если правленіе, въ дозволенныхъ случаяхъ, отказываетъ акціонеру въ открытіи ему для провѣрки своихъ книгъ и документовъ, то акціонеръ имѣетъ право понудить къ тому правленіе судомъ путемъ иска (рѣш. Гр. Кассац. Деп. 1879 г. № 236, 1904 г. № 2 и 78).

Балансы, отчеты, объяснительныя записки и доклады по отдѣльнымъ вопросамъ, вносимые на разсмотрѣніе общихъ собраній акціонеровъ, правленіе обязано изготолвить въ „достаточномъ“ количествѣ экземпляровъ и открывать акціонерамъ доступъ къ ихъ разсмотрѣнію по крайней мѣрѣ за семь дней до дня общаго собранія (ст. 1 п. 1 Зак. 21 Дек. 1901 г.). Отчетъ и балансъ провѣряются ревизионной комиссіей изъ 5 акціонеровъ (ст. 1 п. 14 зак. 21 дек. 1901 г.) и утверждаются общими собраніями акціонеровъ. Послѣ утвержденія баланса и отчета, правленіе обязано въ теченіи мѣсяца (а отвѣтственные агенты дѣйствующихъ въ Россіи иностранныхъ компаній—въ теченіе 2 мѣсяцевъ)

представить въ мѣстную казенную палату полный отчетъ и балансъ въ 4 экземплярахъ и копию протокола общаго собранія объ утвержденіи отчета (ст. 102 Пол. о Госуд. Пром. налогѣ). Отчеты и балансы, писанные на иностранномъ языкѣ, должны быть снабжены русскимъ переводомъ (ст. 103). Кромѣ того правленіе обязано публиковать ежегодно въ Вѣстникѣ финансовъ, Пром. и Торговли заключительный балансъ и отчетъ о прибыляхъ и потеряхъ (ст. 104). Всѣ эти постановленія преслѣдуютъ финансовыя цѣли обложенія предпріятія дополнительнымъ промысловымъ налогомъ.

Все дѣло предпріятія ведетъ правленіе, а ближайше имъ завѣдуетъ директоръ—распорядитель. Въ обстоятельствахъ, не терпящихъ отлагательства, правленію можетъ быть предоставлено право рѣшать дѣла своею властью и свыше суммы, предоставленной имъ по уставу, но съ тѣмъ, чтобы за необходимость и послѣдствія такихъ рѣшеній члены правленія сами уже и отвѣтствовали предъ общимъ собраніемъ акціонеровъ (ст. 2179 т. X ч. 1).

Созывъ общихъ собраній акціонеровъ лежитъ на обязанности правленія. О созывѣ дѣлаются публикаціи заблаговременно и во всякомъ случаѣ не позднее 21 дня до назначеннаго для такого созыва дня, за исключеніемъ случаевъ, когда для этого въ уставѣ указаны болѣе короткіе сроки. Въ публикаціи обозначается день и часъ собранія, помѣщеніе, гдѣ оно должно происходить и подробное поименованіе вопросовъ, подлежащихъ обсужденію и рѣшенію собранія (ст. 1 п. 1 Зак. 21 дек. 1901 г.). Кромѣ публикацій, правленіе обязано пригласить владѣльцевъ именныхъ акцій повѣстками, посылаемыми по почтѣ также за 21 день до собранія по адресу, указанному въ книгахъ правленія. Затѣмъ правленіе изготавляетъ списокъ акціонеровъ, заявившихъ желаніе участвовать въ общемъ собраніи и выставляетъ его въ помѣщеніи правленія за 4 дня до собранія. Въ списокѣ обозначаются нумера представленныхъ владѣльцами акцій. Правленіе обязано выдать каждому акціонеру, по его требованію, копию такого списка (ст. 1 п. 2 Зак. 21 дек. 1901 г.). Если собраніе не состоится, то правленіе дѣлаетъ новый вызовъ акціонеровъ во вторичное собраніе. Этотъ вызовъ путемъ такихъ же публикацій дѣлается не раньше, какъ черезъ 4 дня послѣ дня перваго собранія, но день втораго собранія назначается не ранее 14 дней со дня публикаціи. Въ этой публикаціи должно быть обозначено, что собраніе будетъ считаться законно-состоявшимся, а рѣшеніе его обязательнымъ при всякомъ числѣ явившихся въ собраніе акціонеровъ (ст. 8 того-же закона).

Собранія бываютъ обыкновенныя и чрезвычайныя, также собираемыя правленіемъ. Помимо инициативы правленія

чрезвычайное общее собраніе можетъ быть создано и по требованію акціонеровъ, представляющихъ не менѣе одной двадцатой части основнаго капитала (ст. 11 прим. къ ней закона 21 декабря 1901 г.).

б) Во многихъ компаніяхъ и особенно въ кредитныхъ учрежденіяхъ директора дѣйствуютъ подъ контролемъ *наблюдательнаго совѣта*, который изъ своей среды образуетъ разнаго рода совѣты: пріемный, учетный. Въ иныхъ обществахъ учетные комитеты образуются путемъ приглашенія представителей мѣстнаго промышленнаго и торговаго міра. Члены этихъ комитетовъ получаютъ вознагражденіе по числу явокъ ихъ въ засѣданія (по—жетонно). Въ случаяхъ, когда, помимо правленія, имѣется въ компаніи директоръ-распорядитель, роль наблюдательнаго комитета исполняетъ правленіе.

в) *Ревизіонная коммисія*. Общія собранія акціонерныхъ компаній избираютъ на годъ впередъ ревизіонную коммисію для повѣрки отчета правленія (ст. 2185). Члены ревизіонной коммисіи называются также депутатами. До открытія общаго собранія ревизіонная коммисія или совѣтъ (когда ревизіонной коммисіи нѣтъ) провѣряетъ составленный правленіемъ списокъ акціонеровъ (ст. 5 Зак. 21 дек. 1901 г.), а также, и главнымъ образомъ, отчетъ и балансъ. Коммисія избирается изъ пяти акціонеровъ, не состоящихъ ни членами правленія, ни въ другихъ выборныхъ должностяхъ данной компаніи. Члены правленія и директоръ-распорядитель, по выбитіи ихъ изъ должностей, не могутъ быть избираемы въ члены ревизіонной коммисіи въ теченіи 2 лѣтъ со дня выбитія. Ревизіонная коммисія можетъ, съ разрѣшенія общаго собранія, привлечь къ своимъ занятіямъ экспертовъ (ст. 14 Зак. 21 дек. 1901 г.). Ревизіонная коммисія обязана, не позже какъ за мѣсяць до дня общаго собранія, приступить къ повѣркѣ кассы и капиталовъ и къ ревизіи всѣхъ относящихся къ отчету и балансу книгъ, счетовъ, документовъ и вообще всего дѣлопроизводства. По окончаніи ревизіи коммисія составляетъ свое заключеніе и передаетъ его правленію, которое вноситъ его, съ объясненіями своими на замѣчанія коммисіи, на разсмотрѣніе общаго собр. (ст. 15 упом. закона).

Ревизіонная коммисія имѣетъ право произвести и общую ревизію всего имущества общества на мѣстѣ и повѣрку произведенныхъ въ теченіе года работъ и расходовъ. На предварительное разсмотрѣніе коммисіи представляется также смѣта и планъ дѣйствій на наступающей годъ, которые и вносятся въ общее собраніе правленіемъ вмѣстѣ съ замѣчаніями коммисіи (ст. 16). Всѣмъ своимъ засѣданіемъ ре-

визіонная коммисія должна вести подробные протоколы, которые и передаются на разсмотрѣніе общаго собранія акціонеровъ.

Члены ревизіонной коммисіи отвѣчаютъ предъ компаніей за свои упущенія и небрежность, если этимъ обществу причинены убытки (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. Сен. 1891 г. № 108).

Ревизіонной коммисіи предоставлено, по закону, право требовать отъ правленія, въ случаѣ признанной ею надобности, созыва чрезвычайнаго общаго собранія акціонеровъ (ст. 16 Зак. 21 дек. 1901 г.).

Издержки по исполненію ревизіонною коммисіей своихъ обязанностей падаютъ на счетъ компаніи. Общія собранія опредѣляютъ размѣръ вознагражденія членовъ ревизіонной коммисіи.

г) *Общее собраніе.* Общія собранія акціонеровъ бываютъ обыкновенныя и чрезвычайныя. Обыкновенныя называются также годичными. Созываются они періодически, въ опредѣленный уставомъ мѣсяць, для разсмотрѣнія и утвержденія отчета за истекшій годъ, для избранія членовъ правленія и ревизіонной коммисіи, а также кандидатовъ, для утвержденія смѣты и плана дѣйствій на предстоящій годъ и разсмотрѣнія другихъ очередныхъ дѣлъ, указанныхъ въ публикаціи о созывѣ общаго собранія. Чрезвычайныя же собранія вызываются необходимостью разсмотрѣть вопросы, не терпящіе отлагательства (ст. 2182 т. X ч. 1) и созываются правленіемъ либо по собственной инициативѣ, либо по требованію акціонеровъ, представляющихъ не менѣе $\frac{1}{20}$ части складочнаго капитала, либо по требованію ревизіонной коммисіи. Порядокъ созыва тотъ-же, что и для созыва очереднаго (годичнаго) собранія,—т. е. публикаціи и разсылка повѣстокъ держателямъ именныхъ акцій не позже, какъ за 21 день до перваго общаго собранія и за 14 дней до втораго.

Правомъ участія въ общемъ собраніи пользуются только акціонеры. Владѣльцы именныхъ акцій пользуются правомъ голоса въ собраніи только тогда, когда они внесены въ книги правленія покрайней мѣрѣ за 7 дней до дня общаго собранія (ст. 3 закона 21 дек. 1901 г.). Такимъ образомъ пріобрѣтшій именную акцію позже этого срока правомъ голоса въ собраніи пользоваться не можетъ. Что касается держателей предъявительскихъ акцій, то, въ виду широкой свободы перехода этого рода бумагъ, законъ опредѣляетъ, что участвовать въ собраніи съ правомъ голоса могутъ только такіе держатели предъявительскихъ акцій, которые представляютъ ихъ въ правленіе (или въ банкъ по указаніямъ публикаціи) по крайней мѣрѣ за 7 дней до собранія. Для охраны своихъ правъ на безыменныя бумаги

держатели ихъ получаютъ соотвѣтствующія квитанціи (ст. 4 зак. 21 дек. 1901 г.). Что касается количества акцій, дающихъ держателю ихъ право голоса въ собраніи, то это зависитъ отъ постановленій устава каждой данной компаніи (ст. 2171 т. X ч. 1).

Засѣданіе общаго собранія открывается предсѣдателемъ совѣта или правленія или заступающимъ его мѣсто. Послѣ открытія собранія и признанія его состоявшимся общее собраніе избираетъ особаго предсѣдателя, къ которому и переходитъ распорядительная власть въ засѣданіи (п. 6 закон. 21 дек. 1901 г.). Чтобы собраніе было признано состоявшимся, необходима явка въ него акціонеровъ, представляющихъ въ общей сложности на менѣе $\frac{1}{5}$ части основнаго капитала общества. Для рѣшенія же вопросовъ объ увеличеніи или уменьшеніи основнаго капитала, о выпускѣ облигацій, объ измѣненіи устава и ликвидаціи дѣлъ общества требуется прибытіе акціонеровъ, представляющихъ не менѣе половины основнаго капитала (п. 7 зак. 21 дек. 1901 г.). Это постановленіе не распространяется на тѣ компаніи, по уставамъ коихъ установлены другія количества для признанія собраній состоявшимися (Примѣч. къ ст. 7). Въ собраніяхъ акціонеры могутъ участвовать лично или чрезъ довѣренныхъ (ст. 2171 т. X ч. 1 и п. 7 зак. 21 дек. 1901 г.). Если первое собраніе не состоится, то вторичное считается законосостоявшимся при всякомъ числѣ участниковъ (ст. 8 зак. 21 дек. 1901 г.). Акціонеры, состоящіе членами правленія или наблюдательнаго комитета или ревизіонной комиссіи не пользуются ни лично, ни по довѣренности другихъ акціонеровъ правомъ голоса въ общихъ собраніяхъ при разрѣшеніи вопросовъ, касающихся привлеченія ихъ къ отвѣтственности или освобожденія отъ таковой, устраненія ихъ отъ должности, назначенія ихъ вознагражденія и разсмотрѣнія составленныхъ ими отчетовъ (ст. 13 зак. 21 дек. 1901 г.).

Всѣ вопросы рѣшаются въ общемъ собраніи простымъ большинствомъ голосовъ. Принятое большинствомъ рѣшеніе обязательно какъ для присутствующихъ, такъ и для отсутствующихъ акціонеровъ. Несогласный съ постановленіемъ собранія можетъ подать о томъ особое мнѣніе (п. 8 и прим. Зак. 21 дек. 1901 г.). Помимо особаго мнѣнія, самого по себѣ довольно безрезультатнаго, акціонеръ, находящійся въ постановленіе общаго собранія незаконнымъ, имѣетъ и болѣе радикальное средство спора противъ него, именно судебную защиту своихъ правъ: искъ о признаніи постановленія недействительнымъ или возраженіе о недействительности постановленія при предъявленіи къ нему въ судѣ требованія, основан. на этомъ постан. (рѣш. Гр. Кас. Деп. Сен. 1898 г. № 59, 1899 г. № 27). Для третьихъ же лицъ рѣшенія общихъ

собраній акціонеровъ вообще необязательны (рѣш. Граждан. Кассац. Деп. 1899 г. № 27).

Общее собраніе вправѣ разрѣшать только тѣ вопросы, которые обозначены въ публикаціи о созывѣ собранія. Вторичное собраніе не можетъ быть созвано для разсмотрѣнія иныхъ вопросовъ, чѣмъ на какіе созывалось первое несостоявшееся собраніе (п. 8 Зак. 21 дек. 1901 г.).

§ 53. *Видоизмѣненія и прекращеніе акціонерной компаніи.* Измѣненіе личнаго состава акціонеровъ не представляетъ собой видоизмѣненія компаніи, въ виду полнаго обособленія предпріятія отъ личности участниковъ: это компанія безличная. Видоизмѣненіе наступаетъ съ измѣненіемъ цѣли или характера предпріятія, а также при увеличеніи или уменьшеніи ея основнаго капитала. Уменьшеніе и увеличеніе капитала требуетъ разрѣшенія правительства (гдѣ существуетъ концессионный порядокъ открытія акціонерныхъ компаній), хотя у насъ увеличеніе капитала путемъ выпуска новыхъ акцій на общую сумму, не превышающую суммы первоначальнаго выпуска, не требуетъ разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ, а производится съ разрѣшенія соотвѣтствующаго (по характеру предпріятія) министра (прим. 1 къ ст. 2139 т. X ч. 1).

Случай сліянія двухъ различныхъ предпріятій представляется съ одной стороны измѣненіемъ ихъ обоихъ: каждое изъ нихъ является новымъ, хотя дѣятельность его и продолжается (напримѣръ, сліяніе стекляннаго завода съ бутылочнымъ: производство и стекла и бутылокъ продолжается, но ни одна фирма не осталась прежнею), а съ другой является прекращеніемъ обѣихъ компаній и образованіемъ одной новой. Такое свойство сліянія или фузіонированія (*fusion*) приводитъ къ необходимости разрѣшенія правительства. Въ виду этого на практикѣ поступаютъ иначе: одна компанія пріобрѣтаетъ все предпріятіе (съ активомъ и пассивомъ) другой, напримѣръ: общество стекляннаго завода пріобрѣтаетъ все предпріятіе компаніи по производству бутылокъ. Здѣсь мы имѣемъ случай прекращенія второй компаніи и видоизмѣненія первой. Покупка имущества, если она вообще разрѣшена компаніи уставомъ, не требуетъ разрѣшенія правительства и послѣдняго приходится добиваться только для измѣненія наименованія фирмы.

Что касается прекращенія акціонернаго общества, то оно наступаетъ во первыхъ съ истеченіемъ срока, на которой оно учреждено. Безмолвное продолженіе предпріятія не допускается. Не допускается оно и по постановленію общаго собранія акціонеровъ безъ соотвѣтствующаго утвержденія правительства (стат. 2155 т. X ч. 1). Акціонерная компанія

можетъ прекратить свое существованіе и до срока по добровольному соглашенію акціонеровъ (стат. 2155 т. X ч. 1, Устав. Варшавскаго учетнаго банка § 72, Азовско-Донскаго коммерч. банка § 72 и др.). Съ достиженіемъ цѣли (напр., выработки руды) компанія можетъ также прекратиться, если, съ дозволенія устава, компанія не приобрѣтетъ другого источника для осуществленія той-же цѣли. Компанія прекращаетъ также свое существованіе, если число акціонеровъ сократится до одного: тогда нѣтъ товарищества. Товарищество можетъ прекратить свое существованіе вслѣдствіе постановленія правительственной власти, что, впрочемъ, очень рѣдко случается.

Наиболѣе частый случай прекращенія акціонерной компаніи связанъ съ ея несостоятельностью, или потерей имущества. Для этого нѣтъ надобности, чтобы потеря была полной: и потеря значительной части акціонернаго имущества ведетъ къ закрытію компаніи. Для акціонерныхъ банковъ и страховыхъ компаній нашъ законъ установилъ правило, что они подлежатъ закрытію, а дѣла ихъ ликвидаціи въ случаѣ уменьшенія ихъ складочнаго капитала въ извѣстномъ размѣрѣ: банкирскія предпріятія при потерѣ $\frac{1}{3}$ капитала, а страховыя— $\frac{2}{3}$ (Уст. Кредит. разд. X стр. 76—78, ст. 9 и сл. приложения къ ст. 2200, примѣч., т. X ч. 1). Такимъ же образомъ закрытіе компаніи наступаетъ при объявленіи ея несостоятельной (Уст. Кредитн. разд. X ст. 97 и слѣд., ст. 19 приложения къ ст. 2200, примѣч., т. X ч. 1). Въ этихъ случаяхъ наступаетъ ликвидація для компаніи по правиламъ, указаннымъ въ уставѣ кредитномъ и въ уставахъ отдѣльныхъ компаній (ст. 2191 п. 16 т. X ч. 1). Ликвидація дѣлъ компаніи производится ликвидаторами, которые, въ случаѣ отказа отъ сего членовъ правленія, избираются общимъ собраніемъ (ст. 88 Уст. Кредит. разд. X) или назначаются соответствующими министрами (Уст. Кредитн. разд. X, ст. 89 и ст. 22 прил. къ ст. 2200 примѣч. т. X ч. 1).

О прекращеніи акціонерной компаніи публикуется во всеобщее свѣдѣніе (ст. 2157 т. X ч. 1).

Глава VII.

СУБЪЕКТЫ ТОРГОВЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

В. Торговопромышленный вспомогательный персоналъ.

1) Торговые довѣренные 2) Приказчики

§ 54. *Торговые довѣренные.* (Handlungs-bevollmächtigte, préposé, institore). Нуждаясь въ торговлѣ и промышленности въ разнаго рода сотрудничествѣ, купцы (единоличные и

коллективные) и промышленники вступают въ разнообразныя отношенія съ опредѣленными лицами, которыя и образуютъ вспомогательный персоналъ торгово-промышленныхъ предпріятій. Сотрудничество можетъ быть юридическимъ, переносящимъ извѣстные права и обязанности на то лицо, отъ чьего имени и въ чьемъ интересѣ дѣйствіе произведено (напримѣръ, дѣйствіе по довѣренности) и фактическимъ, состоящимъ въ простомъ исполненіи техническихъ работъ, связанныхъ съ предпріятіемъ. Всѣ представители вспомогательнаго торгово-промышленнаго персонала, вступая въ отношенія къ своимъ принципаламъ и къ третьимъ лицамъ и исполняя сообразныя съ ихъ положеніемъ дѣйствія, приобрѣтаютъ извѣстныя права и несутъ опредѣленныя обязанности, почему и являются также, какъ и купцы (въ широкомъ смыслѣ слова), субъектами правъ и обязанностей.

Торговыми довѣренными являются дѣятели, совершающіе торговныя сдѣлки отъ имени другого лица, которое является для нихъ „хозяиномъ“. Дѣятельность эта юридическаго характера и составляетъ договоръ *порученія* въ отношеніяхъ между хозяиномъ и довѣреннымъ и *представительство* въ отношеніяхъ довѣреннаго къ третьимъ лицамъ. Фактическое сотрудничество не носитъ этого характера и потому торговые сидѣльцы, бухгалтера, счетоводы, кассиры, конторщики, рабочіе и т. п. не относятся къ разряду торговыхъ довѣренныхъ.

Представительство (Vertretung, representation) Существуетъ законное представительство (родителей, опекуновъ, представителей юридическихъ лицъ) и добровольное или договорное. Последнее бываетъ безмезднымъ (такъ называемое *negotiorum gestio*) и возмезднымъ. Хотя представительство по дѣламъ торговыхъ товариществъ, когда представителемъ является товарищъ или акціонеръ, и могло бы быть отнесено къ числу законныхъ представительствъ, но въ виду того, что учредительный актъ о возникновеніи товарищества является въ то-же время договоромъ, мы относимъ и это представительство къ числу договорныхъ. Такимъ образомъ въ торговомъ правѣ мы имѣемъ дѣло только съ договорнымъ представительствомъ и притомъ, въ виду значенія торговли, какъ системы дѣйствій, направленныхъ къ полученію выгоды, исключительно съ представительствомъ возмезднымъ. Представительство основывается на договорѣ довѣренности или порученія. Порученіе (Auftrag, mandat) имѣетъ больше всего сходства съ личнымъ наймомъ, такъ какъ предметомъ его являются личныя услуги довѣреннаго. За эти услуги онъ получаетъ вознагражденіе, которое носитъ названіе вознагражденія, жалованья или гонорара. Дѣятельность довѣреннаго имѣетъ своимъ предметомъ юри-

дическіе интересы своего довѣрителя, созданіе за нимъ извѣстныхъ правъ на объектъ сдѣлки повѣреннаго.

Изъ изложенныхъ общихъ началъ вытекаетъ заключеніе, что сдѣлка совершается лично довѣреннымъ, но не отъ своего имени, а отъ имени довѣрителя или хозяина и согласно съ даннымъ ему порученіемъ (полномочіемъ или довѣренностью). Такъ какъ сдѣлка совершается съ третьимъ лицомъ довѣреннымъ не отъ своего имени, то необходимо, чтобы третье лицо имѣло возможность удостовѣриться въ наличности полномочія. Между тѣмъ нашъ законъ, относя къ числу довѣренныхъ и приказчиковъ („приказчикомъ назѣвается всякій, кто или *управляетъ* торговыми дѣлами своего хозяина или только исполняетъ его *порученія* въ теченіи опредѣленнаго времени“ ст. 5 уст. торг.) и членовъ правленій акціонерныхъ компаній, говоритъ, что „приказчики исполняютъ торговыя порученія по договору о наймѣ и притомъ, *по усмотрѣнію* хозяина, снабжаются довѣренностями и кредитными письмами“ (ст. 5 Уст. Торг.). Члены правленія акціонерныхъ обществъ, если они изъ числа акціонеровъ, также не нуждаются при своей обычной дѣятельности въ довѣренности. Поэтому нашей судебной практикой выработаны слѣдующія общія положенія для управляющихъ (имѣніями) и приказчиковъ. „Сдѣлки управляющихъ признаются обязательными для хозяевъ, хотя бы они не имѣли формальной довѣренности (рѣш. Гр. Кассац. Деп. 1870 г. № 470, 1871 г. № 602, 1873 г. № 1261, 1876 г. № 203, 484), въ особенности, когда имѣлось въ виду общее уполномочіе хозяина на хозяйственное распоряженіе по имѣнію“ (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1882 г. № 36). Вообще дѣйствія служебнаго лица, утвержденнаго на приказѣ и клонящіяся не ко вреду довѣрителя, обязательны для послѣдняго (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1870 г. № 635, 1873 г. № 1396, 1887 г. № 13, 1889 г. № 23). „Сдѣлки, заключенныя приказчиками, обязательны для хозяевъ, если онѣ согласны съ порученіемъ и съ характеромъ дѣятельности приказчика“ (рѣшен. 1870 г. № 470, 635, 1755; 1872 г. № 1105, 1278; 1874 г. № 76, 1875 г. № 818, 1880 г. № 29 и мн. др.).

Сдѣлка, заключенная довѣреннымъ, для обязательности ея для довѣрителя, должна быть согласна съ порученіемъ, которое, въ случаѣ дѣйствія по формальной довѣренности, опредѣляется предѣлами таковой (ст. 326 т. X ч. 1), а въ случаѣ дѣйствій по приказамъ или по положенію довѣреннаго въ предпріятіи—соотвѣтствіемъ ея обычному кругу дѣятельности въ данномъ предпріятіи. Въ отношеніи дѣйствій, совершенныхъ приказчикомъ въ предѣлахъ даннаго ему порученія, хозяинъ всегда считается по нимъ лицомъ обязаннымъ (ст. 19 Уст. Торг. и рѣш. 4 Деп. Сен. 1897 г.

№ 672. *Носенко*, Уст. Торг. ст. 19, § 1.). Лицо, о коемъ оповѣщено въ циркулярахъ торговаго дома, какъ о представителѣ послѣдняго съ указаніемъ круга его дѣйствій, является для третьихъ лицъ, въ предѣлахъ этихъ дѣйствій, законноуполномоченнымъ торговаго дома, пока о перемѣнѣ полномочій не послѣдуетъ надлежащаго оповѣщенія (рѣш. 4 Деп. Сената 1892 г. № 40. *Гребнеръ* Практика, ч. II, стр. 24 и слѣд.). Такимъ же образомъ обязательны для хозяина и такія дѣйствія, учиненныя безъ довѣренности, которыя совершены съ его вѣдома и согласія, что должно быть по дѣлу доказано (рѣш. 4 Деп. Сен. 1892 г. № 510. *Гребнеръ*, ч. II, стр. 33—37).

Однако, для признанія дѣйствій не имѣющаго довѣренности управляющаго или приказчика обязательными для хозяина, необходимо, чтобы онѣ не выходили за предѣлы круга сдѣлокъ, обычныхъ для даннаго предпріятія (ст. 37, 38 Уст. Торг., рѣш. 1 Общ. Собр. Деп. Сен. 1897 г. № 1212. *Носенко*, Уст. Торг., ст. 38, §§ 2 и 3). Сдѣлки, относящіяся къ предметамъ, не входящимъ въ кругъ дѣйствій даннаго предпріятія, сдѣлки произвольныя—не обязательны для хозяина (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1887 г. № 13. Ср. рѣш. 1889 г. № 23), Тоже относится и къ расходамъ довѣреннаго, выходящимъ за предѣлы порученія, къ расходамъ „прихотливымъ“ (ст. 20 Устава Торгов. и рѣш. 4 Департамента Сен. 1894 г. № 254).

Довѣренность на производство торга называется также *кредитнымъ письмомъ* (Creditauftrag), хотя подъ послѣднимъ практика разумѣетъ специальное кредитное порученіе (ст. 5, ст. 33 прим. Уст. Торг.). Порученіе приказчику занять для хозяина денегъ можетъ быть дано не только формальною довѣренностью, но и частнымъ письмомъ (рѣш. Гр. Кассац. Деп. 1870 г. № 470, 1755). Изъ изложеннаго видно, что заемъ для предпріятія можетъ быть сдѣланъ и при отсутствіи довѣренности, но при наличности порученія: письма для приказчика и циркуляръ для представителя торговаго дома. Въ отношеніи приказчиковъ наша судебная практика установила еще слѣдующее положеніе: „судъ можетъ вывести право приказчика кредитоваться за счетъ хозяина изъ письма его, хотя бы на то и не было дано формальной довѣренности“ (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1870 г. № 1755). Право кредитоваться требуетъ общимъ правиломъ выдачи на то довѣренности или специальнаго указанія на это право въ довѣренности общей. Однако, наша судебная практика установила, что, если въ торговой довѣренности повѣренный уполномоченъ „кредитоваться“ вообще, безъ указанія способа кредита, то слѣдуетъ предположить, что довѣритель далъ право довѣренному и на выдачу векселей, такъ что

хозяинъ не можетъ быть освобожденъ отъ платежа по подобному векселю (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1876 г. № 73, 1877 г. № 25, 1890 г. № 98, рѣш. 4 Департ. Сената 1881 г. по д. Цѣликова).

Довѣренный, вышедшій за предѣлы даннаго ему полномочія, отвѣчаетъ предъ своимъ хозяиномъ, а въ случаѣ злоумышленныхъ дѣйствій, подвергается уголовному наказанію по суду (ст. 1188, 1189 ч. 2, 1190, 1193, 1709 и 1710 Улож. о Наказ.).

По общему правилу довѣренный долженъ исполнить данное ему порученіе лично. Перевѣрить свое полномочіе онъ можетъ только въ отдѣльныхъ случаяхъ. Общее право перевѣря, допускаемое гражданскимъ матерьяльнымъ и процессуальнымъ правомъ, не распространяется на собственно торговыя дѣйствія. Исключеніе составляютъ случаи предоставленнаго передовѣрія судебного по торговымъ дѣламъ (ст. 250 уст. гр. судопр.), на выдачу векселей (по общему началу 2329 ст. т. X ч. 1), на хожденіе по таможенному производству (ст. 48 Уст. Торг.), на завѣдываніе отдѣленіями или особыми отраслями въ промышленныхъ заведеніяхъ (ст. 1 9, 130, 131 Уст. о Промышл.). За дѣйствія, явно неосторожныя при выборѣ лица, коему сдѣлано перевѣріе, отвѣчаетъ передъ хозяиномъ, помимо прямой отвѣтственности виновнаго лица, и выдавшій перевѣріе по общему началу объ отвѣтственности за убытки (ст. 684 т. X ч. 1, рѣш. Гр. Кас. Деп. 1878 г. № 242)

Довѣренный обязанъ дать своему довѣрителю въ дѣйствіяхъ своихъ отчетъ и вообще доставлять свѣдѣнія по порученію ему дѣлу (ст. 22, 28, 46 Уст. Торгов.). Такое право принадлежитъ хозяину по самому закону и потому соглашенія объ освобожденіи довѣреннаго отъ дачи отчета необязательны для довѣрителя (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. Сен. 1872 г. № 145, 1873 г. № 258, 1879 г. № 205, 1884 г. № 71, 1895 г. № 34). Довѣренный, не сдавшій своевременно хозяину принадлежащихъ ему суммъ, является незаконнымъ и недобросовѣстнымъ ихъ владѣльцемъ и потому обязанъ за все время удержанія капитала платить за него узаконенные проценты, т. е. 6 годовыхъ (ст. 641 т. X ч. 1). Недача отчета считается уголовнымъ преступленіемъ и ведетъ къ отвѣтственности повѣреннаго по ст. 1709 Ул. о Нак. Купецъ, который приметъ къ себѣ приказчика, не давшаго отчета прежнему хозяину, подвергается по суду штрафу до 15 р. (ст. 1183 Улож. о Наказ.).

Управляющій дѣлами своего довѣрителя обязанъ отвращать отъ него, по мѣрѣ возможности, всякіе убытки (ст. 17 Уст. Торг.). Нарушеніе повѣреннымъ своихъ обязанностей предъ довѣрителемъ открываетъ для послѣдняго право на

искъ объ убыткахъ (рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1872 г. № 1313), а дѣйствія злоумышленныя ведутъ къ уголовной отвѣтственности (ст. 1187, 1188, 1189, 1191, 1710 улож. о наказ.).

§ 55. Заключение договора довѣренности требуетъ общимъ правиломъ *письменной формы* и облекается или въ форму, выработанную закономъ для довѣренностей (вѣрющихъ писемъ), или въ форму приказовъ и писемъ, хотя порученіе для товариществъ можетъ и ограничиваться указаніемъ предѣловъ его въ циркулярахъ. Словесныя порученія дѣйствительны при условіяхъ, разсмотрѣнныхъ выше.

Письменная форма требуется обязательно для довѣренныхъ, управляющихъ самостоятельно дѣломъ или какою либо его отраслью или замѣняющихъ хозяина или управляющаго (ст. 7 уст. торг., ст. 342 т. V О прям. нал., ст. 129—131 Уст. о Пром.). Неисполненіе этого требованія закона влечетъ за собою обязанность уплаты штрафа въ административномъ порядкѣ (ст. 37 отд. I Инструкціи по промысл. налогу, Собр. узак. и распор. правит. 1898 г. № 150, 155 и 1899 г. № 30, ст. 342 Уст. о прям. нал. т. V Св. Зак., ст. 154 п. 1 Уст. о промысл.). Общая форма довѣренности или вѣрющаго письма указана въ законахъ гражданскихъ (ст. 2308, 232 т. X ч. 1) и въ положеніи о нотаріальной части. Уставъ торговый раздѣляетъ довѣренность на два рода: довѣренность на производство торга и на хожденіе по таможенному дѣлу (стат. 32). Довѣренность на производство торга есть письменный актъ, въ силу коего лицо уполномачивается къ производству торговыхъ дѣлъ на счетъ и отъ имени довѣрителя (ст. 33). Торговая довѣренность можетъ быть *общей*, на производство вообще торговыхъ дѣлъ и „сопряженныхъ съ ними“ сдѣлокъ (стат. 35 и 37) и *частной*, которою дается право на опредѣленное порученіе или опредѣленную операцію (ст. 35 и 36). Довѣренность можетъ быть полная и ограниченная только указанными въ ней дѣйствіями (ст. 35, 38). Въ довѣренности должно быть обозначено, кому она выдана, на какія дѣйствія (хотя бы и въ общихъ выраженіяхъ) она дана, на какой срокъ дана довѣренность, если она общая, а сверхъ того должны быть указанія на обязанность хозяина отвѣчать за дѣйствія довѣреннаго, согласныя съ довѣренностью, на обязанность довѣреннаго давать довѣрителю отчеты и на размѣръ жалованья или вознагражденія довѣреннаго (ст. 39 Уст. Торгов.). Правило о срочности довѣренности относится только къ торговымъ довѣренностямъ и для общегражданскихъ уполномочій не обязательно, такъ какъ законы гражданскіе не содержатъ подобнаго ограниченія. Торговая довѣренность можетъ быть выдана срокомъ отъ одного года до 3 лѣтъ (ст. 41 Уст. Торг.). Довѣренность свидѣтельствуется нотаріальнымъ порядкомъ (ст. 44 Устава

Торгов.). Довѣренность, данная безъ соблюденія формы, или въ неопредѣленныхъ (но отнюдь не въ общихъ) выраженіяхъ недѣйствительна (ст. 43 Уст. Торг.).

Довѣренность на хожденіе по таможенному производству дѣлъ (ст. 47—54 Уст. Торг.) относится къ числу спеціальныхъ уполномочій и даетъ право только на связанныя съ порученіемъ дѣйствія. Довѣренность такая представляется въ таможенную и записывается отъ слова до слова въ особую книгу, а подлинная возвращается предъявителю ея (ст. 52 Устава Торгов.).

§ 56. Довѣренность *прекращается* прежде всего съ истеченіемъ срока, на который она дана, если срокъ въ ней обозначенъ, что для торговыхъ довѣренностей обязательно. Затѣмъ, какъ всякій договоръ, она прекращается по взаимному согласію сторонъ (ст. 1545 т. X ч. 1). Дѣйствія давности на довѣренность не распространяется, ибо одно обладаніе довѣренностью есть уже распоряженіе ею, а давность дѣйствуетъ только на случаи явнаго непользованія правами. Притомъ для безсрочныхъ договоровъ давность должна имѣть опредѣленный пунктъ, съ котораго начинается ея теченіе (ст. 1549 т. X ч. 1). Довѣренность прекращается съ смертью довѣрителя (ст. 1544, 2238 т. X ч. 1), хотя фактическое управленіе обязанностей продолжается и послѣ смерти купца-довѣрителя (прил. къ ст. 1238 т. X ч. 1). Такое-же дѣйствіе имѣютъ: несостоятельность, объявленная по суду, довѣрителя или довѣреннаго, лишеніе правъ состоянія одного изъ нихъ, признаніе одного изъ нихъ душевно больнымъ или безъ вѣсти пропавшимъ (ст. 2330 т. X ч. 1). Довѣренность можетъ быть уничтожена и по одностороннему акту. Хотя по общему правилу договоръ личнаго найма не можетъ быть уничтоженъ ни одною изъ сторонъ, безъ согласія другой стороны, до истеченія его срока (ст. 2238 т. X ч. 1), но при наличности законнаго основанія это правило падаетъ (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1875 г. № 933, рѣш. 4 Деп. Сен. 1872 г. № 794, 1877 г. № 81, 1879 г. № 321, 1369 и 1896 г. № 153. *Носенко*, Уст. Торг. ст. 6, § 4). Въ случаѣ отсутствія законныхъ причинъ къ уничтоженію довѣренности довѣритель обязанъ вознаградить довѣреннаго. По дѣйствующему праву условіе, по которому довѣритель обязывается не уничтожать довѣренности, признается законнымъ (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1868 г. № 305, 1874 г. № 93, 1875 г. № 483), хотя нельзя признать этой практики постоянною: были случаи, въ коихъ нашъ Кассационный Сенатъ высказывался и въ противоположномъ смыслѣ (см. напр. рѣшенія 1867 года № 421, 1873 г. № 717, 1901 года № 83). Проектъ будущаго гражданскаго уложенія прямо устанавливаетъ правило, что отказъ довѣрителя отъ права отмѣны довѣренности призна-

ется недѣйствительнымъ (ст. 535 п. 3 книги V, Обь обязательствахъ. См. Объяснит. записку къ пятой книгѣ, т. III, стр. 107 и слѣд.).

Огмѣна довѣренности должна быть оповѣщена со стороны довѣрителя путемъ соответствующаго заявленія въ судъ и публикаціи (стат. 2331 т. X ч. 1), а для случаевъ отнятія уполномочія отъ распорядителя дѣлами товарищества—объ этомъ должно оповѣстить купечество циркулярами.

Повѣренный и самъ можетъ отказаться отъ довѣренности, о чемъ долженъ увѣдомить довѣрителя и то присутственное мѣсто, въ которомъ онъ дѣйствовалъ по довѣренности (ст. 2333 т. X ч. 1).

Дѣйствіе прекращенія довѣренности заключается въ томъ, что совершенныя послѣ сего повѣреннымъ сдѣлки, недѣйствительны и не обязательны со времени публикаціи объ уничтоженіи полномочія (ст. : 334 т. X ч. 1). Если, однако, третье лицо знало и до того объ уничтоженіи довѣренности, то заключенная имъ съ повѣреннымъ сдѣлка не обязательна для довѣрителя (рѣш. Гр. Кас. Деп. Сен. 1876 г. № 385, 1881 г. № 78). Должно замѣтить еще, что для признанія прекратившеюся довѣренности, выданной лицомъ, признаннымъ впоследствии безвѣстно - отсутствующимъ, требуется публикація о такомъ признаніи безвѣстнаго отсутствія со стороны суда (ст. 1453 уст. гр. судопр.). Сдѣлки, заключенныя съ повѣреннымъ такого лица, признаются недѣйствительными только послѣ того, какъ публикація исполнена, а не послѣ того, какъ судъ постановилъ ее произвести (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1902 г. № 49).

Въ случаѣ смерти, несостоятельности, лишенія правъ состоянія или душевной болѣзни довѣрителя, прекращается и передовѣріе, сдѣланное повѣреннымъ. Прекращеніе же отношеній довѣреннаго къ довѣрителю по причинамъ, лежащимъ въ лицѣ повѣреннаго, само по себѣ не прекращаетъ силы перевѣрія.

§ 57. *Приказчики.* Отношенія хозяина и приказчика представляются съ юридической стороны личнымъ наймомъ и регулируются законами объ этого рода наймѣ. Договоръ личнаго найма составляетъ основаніе дѣятельности приказчика. Эта дѣятельность есть прежде всего *служба*.

Приказчикъ можетъ быть въ то-же время повѣреннымъ въ предпріятіи (*Handlungs bevollmächtiger* въ отличіе отъ *Eingestellter*). Германское право знаетъ еще особое званіе приказчика: прокуриста. Это лицо, имѣющее неограниченную довѣренность, при наличности коей онъ заключаетъ всякаго рода сдѣлки и совершенно замѣняетъ хозяина, который не принимаетъ совершенно фактическаго участія въ дѣлѣ. Такой прокуристъ не долженъ быть смѣшиваемъ съ

довѣреннымъ, хотя бы и имѣющимъ общую довѣренность, но не вполне замѣняющимъ личность хозяина въ предпріятіи. Впрочемъ, въ нашемъ торговомъ быту наименованіе прокуриста дается вообще главному приказчику, ведущему предпріятіе. Въ торговыхъ письмахъ такое лицо обыкновенно подписывается прокуристомъ (сокращенно: „р. р.“— значить „pro cura“; на примѣръ р.р. Ивановъ и К^о подпись управляющаго).

Какъ приказчикъ можетъ быть довѣреннымъ своего довѣрителя (а когда онъ управляетъ дѣломъ или хотя бы временно заступаетъ его мѣсто, то обязанъ имѣть довѣренность), но можетъ имъ и не быть (приказчики второго разряда), такъ и довѣренный можетъ быть приказчикомъ, но можетъ имъ и не быть (на примѣръ, главный инженеръ въ заводѣ, уполномоченный довѣренностью на рядъ техническихъ дѣйствій и связанныхъ съ ними распоряженій и сдѣлокъ). О приказчикѣ законъ говоритъ, что имъ называется *всякій*, кто или управляетъ торговыми дѣлами своего хозяина или только исполняетъ его порученія въ теченіи опредѣленнаго времени (ст. 3 Уст. Торг.) Приказчики раздѣляются на два класса: къ первому принадлежатъ главные приказчики, ко второму—ихъ помощники, сидѣльцы и другіе торговые служащіе (ст. 4 Уст. Торг.). Всѣ формальныя постановленія торговаго устава о приказчикахъ относятся только къ тѣмъ, дѣятельность которыхъ носитъ юридическій характеръ (устанавливаетъ права и обязанности для хозяина), къ приказчикамъ же, дѣятельность коихъ является технической, т. е. только фактической, эти постановленія не относятся (рѣш. 4 Деп. Сен. 1892 г. № 1708).

Служба приказчика отправляется по договору и при томъ, по предписанію нашего закона, письменному (ст. 6 и 7 Уст. Торг.).

Что же дѣлать въ томъ случаѣ, когда письменнаго договора нѣтъ? Что это явленіе частое, даже болѣе частое, чѣмъ наличность письменнаго договора, это фактъ общеизвѣстный. Обвинять въ этомъ никого нельзя, въ особенности приказчиковъ. Экономическія условія продажи и найма личной силы не подходятъ подъ общія положенія права о томъ, что условія договора зависятъ отъ свободной воли сторонъ. Это давно уже признано нашимъ законодательствомъ, которое сочло необходимымъ ввести „государственное вмѣшательство“ въ „свободное соглашеніе воль“ фабриканто-заводчиковъ съ одной стороны и рабочихъ съ другой. Принципіально условія предложенія приказчиками своего труда въ наемъ хозяевамъ торговопромышленныхъ предпріятій не отличаются отъ условій предложенія труда со стороны рабочихъ.

Итакъ, что дѣлать въ случаѣ отсутствія письменнаго договора? Можно ли прибѣгнуть къ свидѣтелямъ въ доказательство факта найма словеснаго, его срока и размѣра рядной платы (жалованья)? Обращаемся къ дѣйствующимъ законамъ.

Ст. ст. 81 и 366 Устава Гражданскаго Судопроизводства говорятъ, что истецъ обязанъ доказать свой искъ. Тоже самое повторяется въ ст. 51 Правиль о производствѣ судебн. дѣлъ Земск. Нач. и Гор. Судьями. Можетъ ли выполнить свою обязанность истецъ, сославшись на свидѣтелей, могущихъ подтвердить и фактъ его найма въ приказчики, и срокъ, и размѣръ его жалованья? Отвѣтомъ на это служитъ прямое содержаніе ст. 409 Уст. Гражданскаго Судопроизводства. Последняя говоритъ прямо: „Свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону, не требуется письменныхъ удостовѣреній“. А такъ какъ для найма приказчика требуется „запись“, то само собою разумѣется, что свидѣтельскими показаніями своего требованія приказчикъ доказать не можетъ. Не лучше обстоитъ дѣло и при производствѣ дѣлъ у земскаго начальника или городского судьи за силою прямого указанія ст. 70 Правиль производства дѣлъ, имъ подвѣдомыхъ.

Но нельзя ли въ этихъ случаяхъ прибѣгнуть къ спасительному общему положенію права, вытекающему изъ соображеній справедливости и выражающемуся въ слѣдующемъ принципѣ: „Никто не можетъ безъ законнаго основанія обогащаться на чужой счетъ“ и потому „безвозмездность оказанныхъ услугъ закономъ не предполагается“? Нужно замѣтить, что такого закона въ дѣйствующемъ сводѣ не содержится, но судебная практика выводитъ эти положенія, притомъ безъ всякихъ колебаній въ какія бы то ни было стороны, изъ ст. 574 законовъ гражданскихъ (т. X. ч. 1). Итакъ, прибѣгнувъ къ помощи упомянутыхъ общихъ правилъ справедливости, усвоенныхъ нашей судебной практикой и освященныхъ авторитетомъ высшаго судилища въ странѣ—Правительствующаго Сената (напримѣръ, 1873 г. № 713, рѣшеніе 1882 г. № 60, 1887 г. № 13, 1888 г. № 33, 1899 г. № 80) истецъ, во исполненіе своей обязанности доказать свой искъ, заявляетъ суду слѣдующее. Я былъ нанятъ такимъ-то на службу приказчикомъ на такой-то срокъ, за такую-то рядную плату, прослужилъ столько-то времени, уволенъ безъ основанія до срока, и не получилъ жалованья ни за время до окончанія договорнаго срока, ни за то время, въ которое исполнялъ свои служебныя обязанности. Но такъ какъ я письменнаго договора съ хозяиномъ не заключилъ, то знаю, что требовать свое жалованье за время до

окончанія службы, или хотя бы до прискапія новаго мѣста, я не могу и такимъ образомъ долженъ отказаться отъ принадлежащаго мнѣ по идеѣ закона права, такъ какъ законъ прямо говоритъ, что „прежде наступленія срока воспрещается нанявшемуся отходить отъ своего хозяина, а сему послѣднему не дозволяется его отсылать до того же срока“ (ст. 2238 законовъ Гражд. т. X ч. 1). Но, съ другой стороны, такъ какъ безмездность услугъ по закону не предполагается, а я хозяину, по его приглашенію, въ теченіе такого-то срока услуги приказчика оказывалъ, то прошу допросить свидѣтелей и заставить хозяина эти услуги мнѣ оплатить.

Долженъ ли судъ удовлетворить ходатайство при такой постановкѣ просьбы о допросѣ свидѣтелей? Это зависитъ отъ того, что истецъ желаетъ подтвердить свидѣтелями. Согласно приведенныхъ выше законоположеній, требуется для доказательства службы приказчика письменный договоръ о службѣ. Но это положеніе не „запрещаетъ“ найма устнаго. Поэтому собственно фактъ оказанія услугъ, именно въ качествѣ приказчика и не иначе какъ-либо, а по приглашенію даннаго хозяина, можетъ быть доказываемъ свидѣтелями. Прямого запрещенія этого въ законѣ не содержится, а по общему духу закона, что не запрещено, то дозволено. Вполнѣ согласно съ этимъ выводомъ, какъ и будетъ указано ниже, высказался и нашъ Сенатъ, призванный закономъ толковать дѣйствующія въ странѣ законоположенія. Изъ всего сказаннаго вытекаетъ, что въ отвѣтъ на вышеизложенное ходатайство истца судъ долженъ сказать: да, въ подтвержденіе факта выполненія услугъ въ качествѣ приказчика, по приглашенію даннаго хозяина, въ теченіе указываемаго истцомъ срока свидѣтельскія показанія будутъ допущены. Много ли это дастъ истцу? Не говоря о потерѣ права за досрочное увольненіе, въ данномъ случаѣ истецъ только докажетъ, что онъ имѣетъ право на вознагражденіе, но въ какомъ *размѣрѣ*—вопросъ останется открытымъ. А вѣдь однимъ голымъ констатированіемъ права не накормишь ни себя, ни семьи. Правило закона о томъ, что истецъ долженъ доказать свой искъ распространяется и на необходимость доказать размѣръ требованія. Чтобы выяснитъ найденный практикой исходъ изъ этого положенія, приведемъ вкратцѣ относящіеся къ данному предмету разъясненія Сената. „Хотя законъ, говоритъ Сенатъ (какъ и указано выше), не исключаетъ возможности найма купеческихъ приказчиковъ по словеснымъ договорамъ (рѣшенія 1871 г. № 144, 1873 г. № 404 и 1076, 1874 г. № 650, 1876 г. № 25) и въ сихъ случаяхъ дозволяетъ доказывать фактъ существованія договора свидѣтелями (рѣшеніе 1876 г. № 25), но подъ этимъ разумѣется лишь возможность доказывать фактъ исполненія обязанно-

стей приказчика (рѣш. 1873 г. № 404), ибо если письменнаго договора не было, то величину рядной платы доказывать свидѣтелями нельзя (рѣшен. 1867 г. № 302, 1869 г. № 1021, 1871 г. № 674) и приказчикъ теряетъ право требовать рядную плату (тѣ же рѣшенія). Еще безнадежнѣе въ этомъ отношеніи содержаніе ст. 7 устава торговаго: „Если таково-го письменнаго договора (ст. 6) заключено не было, или если въ ономъ на счетъ рядной платы и содержанія ничего не сказано, то приказчикъ не въ правѣ того законно требовать“.

Единственный выходъ, выработанный судебной практикой въ соотвѣтствіи съ положеніями о томъ, что никто не можетъ, безъ законнаго основанія, обогащаться на чужой счетъ и что безмездность оказанныхъ услугъ закономъ не предполагается, заключается въ томъ, что, доказавъ, при отсутствіи письменнаго договора, свидѣтелями фактъ оказанныхъ въ теченіе извѣстнаго періода времени услугъ и родъ таковыхъ, истецъ въ правѣ доказывать размѣръ вознагражденія другими доказательствами, на примѣръ, путемъ экспертизы (рѣш. сената 1874 г. № 713, 1875 г. № 65 и др.).

Существуютъ въ практикѣ еще другіе способы выхода изъ затруднительнаго положенія, созданнаго строгими требованіями закона. Истцы часто ссылаются на то, что хотя у нихъ и нѣтъ письменнаго договора о службѣ, но такъ какъ суды обязаны принимать во вниманіе всякаго рода письменныя доказательства иска (ст. 456 и слѣд. Уст. Граждан. Судопр. рѣшен. Сената 1874 г. № 713, 1875 г. № 247, 336, 722, рѣш. 1877 г. № 139, 1878 г. № 65 и др.), то они, истцы, просятъ обязать хозяина представить въ судъ свои торговыя книги, гдѣ условія о службѣ подробно прописаны. Конечно, удовлетвореніе подобнаго ходатайства было бы прекраснымъ исходомъ изъ положенія, но, къ сожалѣнію, такому удовлетворенію препятствуетъ прямой смыслъ ст. закона который говоритъ, что судъ не въ правѣ требовать отъ торговцевъ представленія въ судъ торговыхъ книгъ для разсмотрѣнія ихъ, если торговцы не изъявили на то своего согласія, за исключеніемъ точно указанныхъ въ законѣ случаевъ, именно: спора по торговому товариществу, о наслѣдствѣ послѣ торговца или въ случаѣ торговой несостоятельности. Сенатъ очень строго слѣдитъ за выполненіемъ указанныхъ требованій закона (рѣш. 1897 г. № 43, 1896 г. № 117).

Такимъ образомъ приказчикъ, не имѣющій письменнаго договора о службѣ, совершенно не можетъ пользоваться защитой закона о вознагражденіи за досрочное увольненіе отъ службы, а защитой закона о возмездности оказанныхъ услугъ можетъ пользоваться лишь въ самой ограниченной степени.

Изъ всего изложеннаго вытекаетъ заключеніе, что интересы праваго положенія служащихъ въ торговопромыш-

ленныхъ предпріятіяхъ требуютъ законодательной нормировки вопроса о „служебномъ договорѣ“. Въ данномъ отношеніи положеніе рабочаго класса является болѣе урегулированнымъ. „Закономъ (уст. о промышл. ст. 86, 92—94) прямо установлено, что наемъ рабочихъ совершается на основаніи общихъ постановленій о личномъ наймѣ, съ дополненіями, изложенными въ соответствующихъ статьяхъ Устава о промышленности“. Для рабочаго нѣтъ службы „безъ договора“, ибо, если въ расчетной книжкѣ срока не указано, то договоръ считается заключеннымъ на срокъ неопредѣленный (ст. 94 уст. о пром.). Работая на фабрикѣ, рабочій получаетъ расчетную книжку, въ которой обозначаются условія найма (ст. 92 уст. о пром.), за исполненіемъ каковаго правила наблюдаетъ фабричная инспекція (ст. 54 уст. о пром. Сравни. наказъ чинамъ Фабричной Инспекціи, изданный 9 февраля 1900 г. ст. 3 п. а).

Само собой понятно, что отмѣна ст. 7 уст. торг. и распространеніе на отношенія служащихъ въ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ къ хозяевамъ послѣднихъ статей 92 и 94 уст. о пром. было бы простѣйшимъ способомъ урегулированія положенія этихъ служащихъ.

Нужно сказать, что законодатель уже приступилъ къ обсужденію реформъ въ данной области. По мысли редакторовъ Проекта Новаго Гражданскаго Уложенія, постановленія частнаго торговаго права должны быть включены въ общее гражданское уложеніе и принципъ раздѣленія гражданскаго и торговаго кодексовъ долженъ быть отброшенъ (Объяснит. записка къ Проекту т. I, также „Вѣстникъъ Права“ 1899 г. № 6 стр. 104). Такимъ образомъ постановленія будущаго гражданскаго уложенія должны будутъ относиться не только къ договорамъ личнаго найма общаго характера, но и къ договорамъ о службѣ приказчиковъ.

Въ настоящее время еще нельзя опредѣлить поскольку вѣроятно, что предположенія редакторовъ Проекта Гражданскаго Уложенія получатъ силу закона.

Относящаяся въ Проектѣ къ личному найму глава IX начинается ст. 393 общаго характера.

Ст. 393. „По договору личнаго найма нанявшійся обязуется за вознагражденіе (рядную плату, жалованье) предоставить свой трудъ въ пользу нанимателя“. Къ этой общей статьѣ въ Проектѣ сдѣлано для приказчиковъ только одно добавленіе спеціальнаго характера, именно, ст. 405, говорящая о томъ, что приказчикъ безъ согласія хозяина не въ правѣ вести самостоятельную торговлю. Составители Проекта замѣчаютъ, что другихъ какихъ-либо особыхъ постановленій для найма торговыхъ приказчиковъ дѣлать нѣтъ надобности (Объяснит. Записка къ Проекту т. 2 стр. 287 и 289).

Далѣ останавливаютъ на себѣ вниманіе слѣдующія статьи Проекта.

Ст. 399. „Если въ договорѣ не постановлено о рядной платѣ, а трудъ нанявшагося такого рода, что обыкновенно подлежитъ оплатѣ, и изъ обстоятельствъ дѣла нельзя сдѣлать заключенія о безмездности договора, то плата опредѣляется на основаніи таксы, если она установлена, или на основаніи существующихъ цѣнъ“.

Ст. 440. Договоръ личнаго найма, по которому рядная плата за годъ или за весь срокъ, если онъ менѣе года, превышаетъ триста рублей, долженъ быть удостовѣренъ на письмѣ“.

Ст. 408. Наниматель обязанъ выдать рядную плату лишь по исполненіи договора нанявшимся, развѣ бы по договору, либо мѣстному обычаю ее слѣдовало уплачивать впередъ или въ извѣстные сроки“.

Ст. 416. „Если по истеченіи срока найма наниматель и нанявшійся будутъ продолжать исполненіе договора, то наемъ признается возобновленнымъ на прежнихъ условіяхъ, но на неопредѣленный срокъ“.

Такимъ образомъ, если плата за службу должна превышать 300 руб., требуется договоръ письменный. Ну, а если такового заключено не было? Наступаетъ ли для приказчика тоже положеніе, въ какомъ онъ находится теперь, при дѣйствующемъ законодательствѣ? Нѣтъ, ибо тогда наступаетъ дѣйствіе ст. 399 Проекта. Случаи примѣненія таксы не имѣютъ значенія, ибо плата по таксѣ установлена закономъ въ опредѣленныхъ случаяхъ (Уст. Врачебн. ст. 550 Уст. Консульск. стат. 34, плата повѣреннымъ и т. п.). Въ торговлѣ такса примѣняется при вознагражденіи биржевыхъ маклеровъ, биржевыхъ нотаріусовъ и т. п. (Наприм. ст. 708 Уст. Торг.). Такимъ образомъ для интересующаго насъ случая остается примѣненіе правила о вознагражденіи по „существующимъ цѣнамъ“, т. е. правило, изложенное въ ст. 612 Германскаго Гражданскаго Уложенія.

§ 58. Вопросъ о „служебномъ договорѣ“ имѣетъ еще и другую сторону. Какъ уже указано выше, по ст. 2238 т. X. ч. I, воспрещается прежде наступленія срока нанявшемуся отходить отъ своего хозяина, а сему послѣднему не дозволяется его отсылать до того же срока. Хотя такого же положенія не высказано въ Уставѣ Торговомъ, оно само собою разумѣется, какъ въ виду смысла ст. 6, по коей срокъ службы опредѣляется письменнымъ договоромъ, такъ и въ виду категорическаго указанія ст. 1 Уст. Торг. („Права и обязанности, проистекающія изъ сдѣлокъ и отношеній, торговлѣ свойственныхъ, опредѣляются законами торговыми.

Въ случаѣ недостатка этихъ законовъ примѣняются законы гражданскіе и принятые въ торговлѣ обычай“).

Такимъ образомъ прекращеніе личнаго найма, при наличности письменнаго договора, наступаетъ общимъ правиломъ съ истеченіемъ срока договора. Исключенія сдѣланы для договоровъ съ срокомъ службы болѣе пяти лѣтъ: на все дальнѣйшее время эти договоры недѣйствительны (ст. 2214 т. X. ч. I и рѣш. Гр. Кас. Деп. Сената 1869 г. № 886 и 1167, IV Деп. Сената 1873 г. № 580), на срокъ далѣе паспорта (ст. 2216 т. X. ч. I). Срочный договоръ прекращается со смертью хозяина, если стороны не обусловили, что договоръ распространяется и на наследниковъ нанимателя (ст. 2238 т. X. ч. I. рѣш. Гр. Департ. Сената 1892 г. № 88), или, въ случаѣ незаконныхъ дѣйствій нанятаго въ отношеніи своего хозяина (рѣш. Гр. Деп. Сената 1875 г. № 933, рѣш. IV Деп. Сенат. 1875 г. № 794, 1877 г. № 81, 1878 г. № 1398, 1879 г. № 321, 1890 г. № 116 и др. ст. 105 уст. о пром., рѣш. Гр. Деп. Сената 1890 г. № 126).

Но представимъ себѣ положеніе, весьма часто имѣющее мѣсто въ дѣйствительной жизни. Договоръ о службѣ близится къ концу, обѣ стороны молчатъ или, по крайней мѣрѣ, не даютъ другъ другу опредѣленнаго отвѣта о дальнѣйшей службѣ, возникаетъ основательное предположеніе, что съ наступленіемъ срока—служба не прекращается. На какой срокъ, на какихъ условіяхъ? Еще хуже: на слѣдующій день послѣ срока нанявшійся не является на службу, или хозяинъ заявляетъ, что теперь службѣ конецъ. Ни одинъ, ни другой не подыскали одинъ—мѣста, другой—служащаго. Тоже самое положеніе наступаетъ въ каждый моментъ службы „безъ договора“, а такихъ служащихъ большинство.

Въ дѣйствующемъ законодательствѣ такого рода ненормальное положеніе устранено для рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ и для нанимающихся на сельско-хозяйственныя работы (ст. 95 уст. о Пром. и ст. 65 Положенія о наймѣ на сельскія работы). Статьи эти при наймѣ на срокъ неопредѣленный, т. е., въ сущности, „безъ срока“, предоставляютъ каждой изъ сторонъ прекратить въ любое время договоръ, предваривъ объ этомъ другую сторону (по Уст. о Пром. за двѣ недѣли).

Практика иностранныхъ законодательствъ по данному вопросу такова, что общимъ принципомъ является обязанность сторонъ предупредить о невозобновленіи договора за извѣстный періодъ до истеченія указаннаго въ договорѣ срока, а при договорѣ на срокъ неопредѣленный—о прекращеніи самаго договора. Въ этомъ отношеніи западно-европейскіе кодексы выработали весьма подробныя правила

(напр. Швейцарское Гр. Уложение въ ст. 343, Германское— въ ст. 620—629). Составители новаго проекта Гражданскаго Уложения, въ объяснительной запискѣ къ книгѣ V объ обязательствахъ, говорятъ слѣдующее: „Прекращеніе личнаго найма по волѣ одного изъ участниковъ договора, по своей внезапности, можетъ поставить другого участника въ крайне неудобное положеніе; нужно ему предоставить поэтому извѣстный срокъ, въ теченіе котораго онъ могъ бы озаботиться устраненіемъ невыгодныхъ послѣдствій прекращенія договора: наниматель—подысканіемъ себѣ другого рабочаго, нанявшійся—поступленіемъ на новую работу. Этими соображеніями въ достаточной степени оправдывается требованіе проекта, чтобы сторона, желающая прекратить заключенный на неопредѣленное время наемъ, предварила объ этомъ другую сторону“. (Объяснит. зап. т. 2 стр. 341). Выше уже приведена ст. 416 Проекта книги V уложения. Къ данному предмету относятся также и ст. ст. 417, 418, 419 и 424 Проекта.

Ст. 418. Если срокъ личнаго найма не установленъ договоромъ и не можетъ быть опредѣленъ на основаніи мѣстнаго обычая или по цѣли найма, то какъ наниматель, такъ и нанявшійся вправе прекратить договоръ, когда пожелаютъ, но обязаны предупредить объ этомъ другую сторону въ теченіе сроковъ, указанныхъ въ слѣдующей статьѣ.

Ст. 419. Если по договору рядная плата назначена по-денно, то наниматель или нанявшійся могутъ прекратить договоръ, предупредивъ объ этомъ за день. Если по договору рядная плата назначена по недѣлямъ, то наниматель или нанявшійся могутъ прекратить договоръ, предупредивъ объ этомъ за три дня. Если по договору рядная плата назначена помѣсячно, то наниматель или нанявшійся могутъ прекратить договоръ, предупредивъ объ этомъ за двѣ недѣли. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ предвареніе о прекращеніи найма должно быть сдѣлано за мѣсяць.

Ст. 424. Послѣ предваренія о прекращеніи найма наниматель, по требованію нанявшагося, обязанъ настолько освободить его отъ лежащихъ на немъ обязанностей, чтобы дать ему возможность пріискать себѣ новое занятіе.

Означенныя постановленія страдаютъ, однако, неполнотою. Какъ въ случаѣ словеснаго найма, такъ и въ случаѣ, предусмотрѣнномъ ст. 399 и 416 проекта, т. е. службы „безъ договора“, правило объ исчисленіи „сроковъ предваренія“, указанное въ ст. 419 Проекта, непримѣнимо и потому эти законоположенія должны быть пополнены статьѣй, повторяющей буквально содержаніе ст. 95 Уст. о пром. „При наймѣ на срокъ неопредѣленный, каждая изъ договаривающихся

(договорившихся) сторонъ можетъ отказаться отъ договора, предупредивъ другую сторону о своемъ намѣреніи за двѣ недѣли“.

Въ виду всего сказаннаго мы полагаемъ, что будущее гражданское уложеніе должно содержать кромѣ проэктируемыхъ ст. 417, 418, 419 и 424 Проекта кн. V особую статью слѣдующаго содержанія: предвареніе о прекращеніи срока найма для лицъ, прослужившихъ въ данномъ торговопромышленномъ предпріятіи болѣе года, должно быть сдѣлано за три мѣсяца впередъ.

Въ связи со всѣмъ сказаннымъ выше стоятъ слѣдующіе вопросы. Тотъ фактъ, что большинство приказчиковъ служатъ по словеснымъ договорамъ, зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что письменные о личномъ наймѣ договоры подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ. Торговцы, избѣгая означеннаго платежа, отказываются отъ заключенія письменныхъ договоровъ, а приказчики въ этомъ вопросѣ не могутъ считаться равноправной стороной, ибо на каждое свободное мѣсто всегда имѣется много соискателей. Переключивать весь сборъ на приказчиковъ было бы несправедливо, тѣмъ болѣе, что въ основаніи каждаго налога лежитъ принципъ обложенія по степени полученія выгодъ. Полученное жалованье за трудъ нельзя считать выгодой, въ смыслѣ прибыли. Поэтому является вполне справедливымъ, какъ это и сдѣлано по отношенію расчетныхъ книжекъ для фабричныхъ рабочихъ, — изъять, вообще, расчетныя книжки и договоры о наймѣ приказчиковъ, хотя бы до суммы оклада въ 125 р. въ мѣсяць, отъ оплаты гербовымъ сборомъ. Помѣсячно уплата указана потому, что наемъ на время менѣе года весьма частъ, въ особенности для временныхъ предпріятій (разносная торговля, ярмарочная и т. п.).

Приказчики, кромѣ того, обложены личнымъ промышленнымъ процентнымъ сборомъ. Послѣдній является тяжелымъ бременемъ для приказчика, для котораго каждый рубль за трату своего здоровья, ибо трудясь, приказчикъ расходуетъ не продукты труда, а свою собственную силу, — составляетъ значительную величину. Жалованье не можетъ быть приравнено къ прибыли, ибо нѣтъ продаваемаго товара, ибо величина рядной платы не подымается выше средствъ, необходимыхъ на прожитокъ. Съ другой стороны показаніе дѣйствительной нормы жалованья въ расчетной книжкѣ можетъ тормазиться налогомъ, ибо для уменьшенія его могутъ войти въ обиходъ нежелательныя злоупотребленія.

Всѣ вышеизложенныя постановленія относятся собственно къ приказчикамъ и не распространяются на служащихъ (бухгалтеровъ, конторщиковъ), на приказчиковъ второго

класса (сидѣльцевъ, подручныхъ) и рабочихъ и артельщиковъ. Ихъ служба можетъ быть основана на словесномъ договорѣ и потому допускаетъ доказываніе путемъ свидѣтельскихъ показаній.

§ 59. Что касается взаимныхъ *отношеній хозяина и приказчика*, то онѣ зависятъ отъ договора. Однако, законъ содержитъ объ этомъ и нѣсколько общихъ предписаній, которыя онъ считаетъ на столько обязательными, что предписываетъ читать ихъ приказчикамъ при наймѣ на службу и отмѣчать это обстоятельство въ договорѣ (ст. 9 Уст. Торг.). Въ силу договора приказчикъ нанимаетъ хозяину свой трудъ и опытъ. Онъ обязанъ исполнять приказанія и порученія своего хозяина во всей точности (ст. 11 Уст. Торг.—статья содержитъ еще и требованіе о почтительномъ и исправномъ поведеніи приказчика. Всѣ такія постановленія—напр. стат. 12 Уст. Торг.—мы опускаемъ, какъ не имѣющія практическаго значенія). Приказчикъ посвящаетъ себя всецѣло службѣ у своего хозяина, въ его предпріятіи и поэтому онъ не можетъ управлять чужими дѣлами, ни брать для продажи чужихъ товаровъ безъ письменнаго согласія своего хозяина (ст. 15 Уст. Торг.), не долженъ торговать собственными товарами на имя хозяина (ст. 16 и 23). За нарушенія этихъ обязанностей онъ подвергается наказаніямъ по уголовному суду (ст. 1185, 1186 Улож. о Наказ.). Приказчику хозяинъ ввѣряетъ свое имущество, поэтому, управляя его дѣлами, онъ долженъ предотвращать, по мѣрѣ возможности, всякіе убытки (ст. 17 Уст. Торг.), не вправе продавать безъ согласія хозяина товары ниже назначенной цѣны, подъ страхомъ отвѣтственности: въ порядкѣ гражданскомъ за убытки (ст. 18 Уст. Торг.) и въ порядкѣ уголовномъ (ст. 1188 Ул. о Нак.). Онъ отвѣчаетъ также за вредъ, причиненный небрежнымъ отношеніемъ къ своимъ обязанностямъ (ст. 1189 Ул. о Нак.) и за подрывъ кредиту своего хозяина (ст. 1187 Ул. о Нак.).

По первому требованію хозяина онъ долженъ дать ему отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Такіе же отчеты должны ежегодно давать приказчики, управляющіе предпріятіемъ хозяина (стат. 22 уст. торгов.). Ихъ въ торговомъ быту такъ и называютъ: приказчики на отчетѣ. Въ сдачѣ отчета приказчикъ получаетъ свидѣтельство. Отъ дачи отчета приказчикъ отказаться не можетъ (стат. 23 Уставъ Торг.). Въ противномъ случаѣ хозяинъ можетъ предъявить къ нему искъ и если и по суду приказчикъ не дастъ отчета, то обвиняется судомъ во всемъ, показанномъ на него хозяиномъ (ст. 896, 911 и 914 уст. гражд. судопр.), вслѣдъ затѣмъ наступаетъ уголовная отвѣтственность приказчика (ст. 1190, 1193 и 1709 Улож. о Наказ.). Упомянутый выше искъ объ истребованіи отчета, который обязательно долженъ предшествовать уголовному

преслѣдованію и безъ коего самое уголовное преслѣдованіе невозможно (ст. 27 Уст. Угол. Судопр. и рѣш. Угол. Кассац. Департ. Сената 1876 г. № 324, по дѣлу Тихомірова), ограниченъ болѣе короткою давностью, чѣмъ давность общеисковая. Срокъ для дачи отчета опредѣленъ закономъ въ одинъ мѣсяць послѣ службы, а для производства самаго расчета одинъ годъ (ст. 24 Уст. Торг.). Не давшій въ теченіе года хозяину отчета, безъ законныхъ къ тому причинъ, каковы тяжкая болѣзнь, отлучка изъ города по приказу хозяина или по повелѣнію правительства, подвергается отвѣтственности (ст. 25 Уст. Торг.), т. е. отвѣчаетъ въ гражданскомъ, а затѣмъ въ уголовномъ порядкѣ. Непроизводство расчета въ теченіе года послѣ минованія срока службы влечетъ за собою потерю права иска и для приказчика и для хозяина (ст. 26). Безъ свидѣтельства о сдачѣ отчета старому хозяину приказчикъ не можетъ быть принятъ на новую службу (ст. 28 Уст. Торг., ст. 1183 Улож. о Нак.).

Права приказчика составляютъ обязанности хозяина. Онѣ сводятся къ платежу приказчику жалованья за службу, причемъ размѣръ жалованья долженъ быть указанъ въ договорѣ. Въмѣсто жалованья или въ дополненіе къ нему можетъ быть заключено условіе о полученіи приказчикомъ нѣкоторой части прибыли предпріятія (ст. 2219 т. X ч. 1). Хозяинъ обязанъ возместить приказчику всѣ издержки, которыя понесены въ интересахъ дѣла, за исключеніемъ издержекъ прихотливыхъ: всѣ расходы, „умноженные роскошью приказчика“ на счетъ хозяина не пріемлются (ст. 20 Уст. Торг.). По полученіи отъ приказчика отчета хозяинъ обязанъ выдать ему свидѣтельство.

§ 60. Нашъ законъ ничего не говоритъ о нормальномъ рабочемъ днѣ приказчиковъ. Такой законъ существуетъ только для рабочихъ, занятыхъ на фабрикахъ и заводахъ (стат. 2, 3, 4, 8 Уст. о Промышл.).

Законодательство Западной Европы давно уже вступило въ этой области на путь реформъ. Такъ, въ Швейцаріи—въ Бернскомъ и Цюрихскомъ кантонахъ—нормальный день службы въ торговыхъ предпріятіяхъ равенъ 12 часамъ (отъ 8 утра до 8 часовъ вечера) съ двухъ-часовымъ обѣденнымъ перерывомъ. Въ Женевскомъ кантонѣ день службы сокращенъ до 11 час. (отъ 8 ч. утра до 7 час. вечера) съ тѣмъ же перерывомъ. Въ Германіи и Австріи и въ большей части крупныхъ центровъ Франціи день службы приказчика сокращенъ до 12 час. (отъ 8 час. утра до 8 час. вечера) съ перерывомъ въ 2 ч. для обѣда. Наконецъ, въ Лондонѣ, Нью-Йоркѣ и Чикаго рабочій день начинается въ 8 час. утра и оканчивается въ 6 вечера, причемъ служащіе пользуются одночасовымъ перерывомъ для обѣда.

Своевременность измѣненія положенія приказчиковъ очевидна. Практическое разрѣшеніе вопроса, по нашему мнѣнію, не представляетъ затрудненій и сводится къ распространенію положеній закона 2 іюня 1897 года (съ соотвѣствующими измѣненіями) на категорію служащихъ въ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ.

При этомъ, въ цѣляхъ избѣжанія злоупотребленій и возможности правильнаго контроля, слѣдуетъ, чтобы въ законѣ было установлено правило объ открытіи рѣшительно всѣхъ торгово-промышленныхъ предпріятій, т. е. въ городахъ и внѣ таковыхъ въ 8 час. утра и о закрытіи таковыхъ въ 7¹/₂ час. вечера, причемъ исключенія изъ этого правила для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ родовъ предпріятій могутъ быть сдѣланы только по усмотрѣнію и съ разрѣшенія надлежащаго правительственнаго надзора. Сверхурочная же работа въ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ не должна быть допущена.

Если, однако, закономъ будетъ допущено удлиненіе нормальнаго рабочаго дня для нѣкоторыхъ родовъ торгово-промышленныхъ предпріятій (наприм. аптекъ и т. п.), то въ таковыхъ предпріятіяхъ одна смѣна служащихъ все-таки не должна работать болѣе 11¹/₂ часовъ.

Весьма важнымъ является вопросъ о *праздничномъ отдыхѣ*. На западѣ Европы (а мѣстами и въ Америкѣ, напр. въ Нью-Йоркѣ, Филадельфіи, Бостонѣ, Чикаго) всѣ промышленныя и торговыя заведенія закрыты въ праздничные дни въ теченіе цѣлаго дня. Особенно строго соблюдается это въ Англии и Швейцаріи. Въ Германіи законодательство также обязываетъ торговцевъ и промышленниковъ не открывать своихъ заведеній въ праздничные дни, за исключеніемъ нѣкоторыхъ торговыхъ заведеній. Тоже самое нужно сказать (о послѣднемъ, впрочемъ, только времени) и объ Австріи.

Воскресный и праздничный отдыхъ въ Германіи установленъ Имперскимъ Уставомъ о Промышленности 1891 г. Согласно § 105 этого Устава общимъ правиломъ промышленники не имѣютъ права обязывать рабочихъ къ труду по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, причемъ вопросъ о томъ, какіе дни считаются праздничными, опредѣляется уставомъ. Исключенія для нѣкоторыхъ родовъ торговли точно указаны въ законѣ (аптеки, булочныя и т. п.). Законъ этотъ распространяется и на приказчиковъ и торговыхъ учениковъ (§ 105 пунктъ б, второго раздѣла). Закономъ 1896 г. точно опредѣлено понятіе торговаго промысла и воспрещенъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ трудъ приказчиковъ, учениковъ и рабочихъ также и въ торговыхъ и потребительныхъ товариществахъ.

Всѣ означенныя постановленія усвоены и русскимъ законодательствомъ, но лишь для рабочихъ, занятыхъ физическимъ трудомъ. Все остальное трудящееся населеніе зависитъ отъ существа и характера обязательныхъ постановленій, издаваемыхъ на мѣстахъ городскими думами и земскими собраніями, т. е. зависитъ отъ случайности, притомъ, при подобныхъ обстоятельствахъ, не можетъ быть ни единообразія правоваго положенія, ни достаточно прочнаго основанія для защиты права на отдыхъ.

Вотъ почему необходимо изданіе закона о воскресномъ отдыхѣ.

Прекращеніе договора личнаго найма наступаетъ съ истеченіемъ его срока, если стороны его не возобновятъ, истеченіемъ срока паспорта приказчика (ст. 2216 т. X. ч. 1 и рѣш. Гр. Кас. Деп. Сен. 1876 г. № 218), причемъ если нанявшійся своевременно возобновляетъ паспортъ, то договоръ съ нимъ, заключенный на срокъ большій, чѣмъ срокъ паспорта, признается дѣйствительнымъ (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1883 г. № 66). Договоръ не можетъ быть заключенъ на срокъ долѣе 5 лѣтъ (ст. 2214), но недѣйствительность распространяется лишь на время послѣ пятилѣтняго срока (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1869 г. № 888 и 1167). Вообще договоръ прекращается въ случаѣ смерти хозяина (ст. 2238 т. X ч. 1), но послѣ смерти хозяина торговаго предпріятія всѣ служащіе конторщики, приказчики и артельщики обязаны оставаться въ должностяхъ впредь до представленія, каждымъ по своей части, подлежащихъ отчетовъ (п. 19 Прил. къ ст. 1238 прим. т. X ч. 1). Въ случаѣ несостоятельности хозяина, договоръ прекращается, но приказчики обязаны дать показаніе присяжному попечителю по дѣламъ несостоятельнаго объ имуществѣ и долгахъ несостоятельнаго и о причинахъ упадка его дѣлъ (сс. 518, 519 устава о несост., *Гальперинъ*, Права и обязанности прис. попеч. по дѣламъ о торговой несостоятельности, Екатеринбургъ 1898г. стр. 54 и слѣд.).

§ 61. *Служебный персоналъ*. Въ составъ служебнаго персонала входятъ лица, служація по договору въ торговомъ предпріятіи и выполняющія только фактическія функціи. Часто ихъ также называютъ приказчиками, но, во избѣжаніе смѣшенія ихъ съ приказчиками въ дѣйствительномъ смыслѣ слова, слѣдовало бы, что теперь нерѣдко и дѣлается, называть ихъ просто служащими. Сюда прежде втѣго относятся *бухгалтеры*, ведущіе книги и счетоводство предпріятія. Иногда они называются также счетоводами, Бухгалтеры, (*Buchhalter, Buchführer, Teneur des livres, chef de la comptabilité*), если ихъ въ предпріятіи много, раздѣляются на главнаго бухгалтера и его помощниковъ. Послѣдніе на-

зываются также *конторщиками* (commis). Далѣе въ предпріятіяхъ состоятъ на службѣ *кассиры* и *корреспонденты*. Приказчиками второго класса являются сидѣльцы, подручные, магазинеры. Кромѣ того при торговлѣ существуютъ рабочіе и артельщики (для грузки, разноса и сбора денегъ и т. п.). Всѣ эти лица служатъ по договорамъ, коими и опредѣляются ихъ обязанности и права.

Торговые *ученики* или мальчики являются также служащими въ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ, но договоры объ ихъ службѣ заключаются съ ихъ родителями или опекунами. На нихъ распространяются по принадлежности (т. е. соотвѣтственно ихъ положенію въ дѣлѣ) правила о приказчикахъ (ст. 30 Уст. о Торг.)

Несовершеннолѣтніе приказчики или ученики не должны имѣть довѣрія и въ распоряженіи своемъ товара болѣе какъ на 30 рублей, въ противномъ случаѣ хозяинъ не имѣетъ права съ нихъ требовать взысканія (ст. 31 Уст. Торг.). Вообще за малолѣтнихъ отвѣчаютъ родители, но за торговыхъ учениковъ моложе 15 лѣтъ родители или родственники могутъ поручиться и тогда причиненные ученикомъ убытки взыскиваются съ поручителей (ст. 31 Уст. Торгов., ст. 2202, 2203 т. X ч. 1 и рѣш. Гр. Кас. Деп. Сен. 1878 г. № 86 и 1899 г. № 2).

При значительныхъ предпріятіяхъ состоятъ еще разѣздные приказчики (commisvoyageurs), коммивояжеры, которыхъ нашъ законъ (Пол. о Госуд. Пром. Налогѣ) называетъ странствующими приказчиками. Эти приказчики принимаютъ заказы и производятъ вообще торгъ отъ имени хозяина и за его счетъ, по перевозимымъ ими съ мѣста на мѣсто образцамъ товаровъ. Здѣсь мы уже имѣемъ переходъ къ понятію агента, т. е. одного изъ числа торговыхъ посредниковъ.

Глава VIII.

СУБЪЕКТЫ ТОРГОВЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Г. Торговые посредники.

§ 62. *Маклеръ. Понятіе и виды маклеровъ.* Купецъ, торговецъ является посредникомъ между производителями и потребителями. Посредниками между купцами являются прежде всего маклера. Они сводятъ купцовъ, они устраиваютъ дѣловое знакомство ради совершенія сдѣлки между сторонами. Маклеръ самъ сдѣлки не совершаетъ, онъ только способствуетъ ей; дѣятельность его фактическая, а не юридическая. Маклеръ (Handelsmäkler, courtier, agent de change, factor)

не является приказчикомъ, потому что не совершаетъ сдѣлки, не является служащимъ или приказчикомъ втораго класса, потому что не служитъ ни у какого хозяина, а дѣйствуетъ самъ по себѣ и не совершаетъ сдѣлки ни отъ чьего имени, хотя и для другого, онъ и не комисіонеръ, потому что не дѣйствуетъ и отъ своего имени: онъ сближаетъ стороны и вырабатываетъ предварительныя условія не своего, а ихъ соглашенія. Маклеры называются въ Англии факторами, каковое названіе употребляется иногда и въ нашемъ быту. Кромѣ этихъ частныхъ посредниковъ существуютъ и должностные маклера.

Маклеръ должностной соединяетъ въ себѣ двѣ функціи: онъ находитъ покупателя продавца, а продавцу покупателя и свидѣтельствуетъ заключенную сдѣлку путемъ маклерской записки. По нашему закону биржевые маклеры представляютъ „установленіе“, существующее, какъ способъ къ лучшему и успѣшнѣйшему движенію торговыхъ дѣлъ, какъ внѣ, такъ и внутри имперіи (ст. 654 и прим. 2 къ стат. 657 Уст. Торгов.). Для посредничества при заключеніи торговыхъ договоровъ и условій по дѣламъ, производимымъ на биржахъ, избираются на основаніи правилъ, изложенныхъ въ отдѣльныхъ уставахъ биржъ (Петербургской, Нижегородской, Одесской и т. п.), биржевые маклеры, къ числу коихъ принадлежатъ и старшіе маклеры (гофмаклеры), а также корабельные маклеры, маклеры морскаго страхованія, биржевые нотаріусы, аукціонисты и диспашеры. (стат. 692 Устава Торгов.).

Маклеры избираются преимущественно изъ купечества и должны они быть людьми опытными, въ своемъ дѣлѣ знающими и непременно грамотными (ст. 693 и 694 Устава Торгов.). Маклеры утверждаются въ должности Министерствомъ Торговли и Промышленности и затѣмъ приводятся къ присягѣ (ст. 695 и 696 Уст. Торгов.). Иностранно-подданный маклеромъ быть не можетъ (ст. 695). Купеческихъ книгъ маклеры не обязаны вести, но получаютъ отъ биржевого комитета шнуровую книгу, въ которую они обязаны вносить заключенныя при ихъ посредствѣ сдѣлки. Книги эти подлежатъ ревизіи (ст. 697 Уст. Торгов.) со стороны агентовъ министерства финансовъ. Заключивъ сдѣлку и записавъ ее, маклеръ выдаетъ обѣимъ сторонамъ записки, называемыя маклерскими, содержащія всѣ условія заключеннаго между сторонами договора. Держатель записки можетъ ее перепродавать по полнымъ передаточнымъ или по бланковымъ и безъоборотнымъ надписямъ (ст. 699—700 Уст. Торгов.) Книги маклеровъ, по исписаніи, сдаются въ биржевой комитетъ для храненія и справокъ о биржевыхъ цѣнахъ на разнаго рода товары (ст. 706—707 Уст. Торгов.). Такія справки о курсахъ на

цѣнные бумаги выдаетъ гофмаклеръ, который ведетъ и публикуетъ курсовые бюлетени.

Маклеры остаются въ своемъ званіи пожизненно, если не пожелаютъ получить увольненія (ст. 712 Уст. Торг.). За посредничество свое маклера получаютъ вознагражденіе, называемое куртажемъ, размѣръ котораго опредѣляется отдѣльными уставами биржъ (ст. 708 Уст. Торгов.).

На петербургской, московской и одесской биржахъ избираются изъ числа биржевыхъ маклеровъ нѣсколько *аукционистовъ*, въ задачу которыхъ входитъ оптовая продажа товаровъ съ аукціона по порученію какъ таможеннаго вѣдомства (продающаго невыкупленные товары), такъ и частныхъ лицъ, когда они того пожелаютъ (см. стат. 122—154 Устава Петербур. биржи).

Въ портовыхъ городахъ изъ числа биржевыхъ маклеровъ избираются *корабельные* маклеры, на обязанности коихъ лежитъ свидѣтельство кораблей и составленіе актовъ объ ихъ состояніи (ветхость, пригодность для плаванія и т. п.), они должны справляться о грузоподъемности корабля и принимать участіе въ сдѣлкахъ по найму и продажѣ судовъ (ст. 169—179 Уст. Петерб. биржи). Для посредничества при заключеніи договоровъ морского страхованія избираются изъ числа биржевыхъ маклеровъ *маклеры морского страхованія*. Послѣдніе не должны сами участвовать въ страхованіи, т. е. не могутъ быть агентами страховыхъ обществъ (ст. 692 прим. Устава Торгов.).

Когда корабль несетъ въ пути убытки, потерпитъ аварію, то послѣдніе раскладываются между хозяиномъ судна и грузохозяевами. Эта раскладка называется диспашей, а производящія ее лица называются *диспашерами*. Они избираются и опредѣляются изъ числа корабельныхъ маклеровъ, для чего подвергаются ссотвѣтствующему испытанію. Подчиняются они въ своей дѣятельности таможенѣ. Составленные ими акты (диспаши) имѣютъ полную вѣру внутри и внѣ государства и обязательную силу для участниковъ аваріи (стат. 180—186 Уст. Петерб. биржи), если диспаша своевременно не обжалована (рѣш. 4 Деп. Сен. 1893 г. № 254, 1900 г. № 1309. *Носенко*, Уст. Торгов., приложенія). Диспашеръ дѣйствуетъ по правиламъ устава торговаго, собираетъ, если ему это поручено, аварійныя деньги и составляетъ акты. Жалобы на него приносятся таможенѣ (стат. 187—198 Уст. Петерб. биржи. Ср. ст. 51 Уст. Одесской биржи).

Обращеніе къ биржевому маклеру не обязательно и договоры, заключенные, хотя бы и на биржѣ, безъ посредства маклеровъ, остаются въ своей силѣ (стат. 710 Уст. Торгов.). Лица, занимающіяся маклерствомъ на биржѣ, не состоя въ должности маклера, называются въ торговомъ быту „зайца-

ми“. За это незаконное занятіе они подвергаются преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ штрафомъ, а при повтореніи и арестомъ (ст. 1278 Улож. о Нак.). Купцы, прибѣгающіе къ посредничеству такихъ маклеровъ, также присуждаются къ уплатѣ штрафовъ (ст. 1279 Ул. о Нак.).

Внѣ биржъ дѣйствуютъ частные маклеры, дѣятельность коихъ опредѣляется обще-гражданскими законами. Ихъ куртажъ опредѣляется договоромъ или обычаемъ. Послѣдній опредѣляетъ обыкновенно величину куртажа въ $\frac{1}{2}\%$ съ каждой стороны. Право на полученіе куртажа маклеръ имѣетъ, когда сдѣлка заключена. Исполненіе сдѣлки его не касается, и если сдѣлка не выполнена какою-либо стороной, то это не можетъ отразиться на судьбѣ маклерскаго вознагражденія.

§ 63. *Торговые агенты.* Дать точное юридическое опредѣленіе агента довольно затруднительно, въ виду того, что въ практикѣ этимъ именемъ называются вообще довѣренныя и настоящіе приказчики, напримѣръ агенты страховых обществъ. Пока ограничимся отрицательнымъ опредѣленіемъ: агентомъ въ торговлѣ является всякое лицо, дѣйствующее въ интересахъ торговцевъ, которое не является ни его управляющимъ, ни приказчикомъ, ни служащимъ, ни маклеромъ и ни комисіонеромъ. Агентъ отличается отъ управляющихъ тѣмъ, что, хотя и дѣйствуетъ по порученію, но не управляетъ и не завѣдуетъ дѣлами купца. Этимъ же признакомъ, а равно тѣмъ, что онъ не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ предпріятію, онъ отличается отъ приказчика. Отъ послѣдняго и отъ всѣхъ лицъ служебнаго персонала онъ отличается тѣмъ, что не служитъ у торговца; отъ маклера онъ отличается тѣмъ, что его посредничество является постояннымъ, а не посредничествомъ въ каждомъ данномъ дѣлѣ. Наконецъ отъ комисіонера онъ отличается тѣмъ, что посредничаетъ, а не заключаетъ сдѣлки отъ своего имени. Агентъ скорѣе всего постоянный маклеръ купца. Маклеръ, начиная переговоры о торговой сдѣлкѣ, не называетъ своего препоручителя (кліента) до выработки условій сдѣлки, а иногда и до сведенія контрагентовъ лично; маклеръ часто, вступая въ переговоры о сдѣлкѣ, еще и самъ не имѣетъ въ виду противной стороны сдѣлки и только узнавъ условія, на которыхъ данная сторона желаетъ купить или продать товаръ, приступаетъ къ подысканію подходящаго контрагента; агентъ же дѣйствуетъ сразу отъ имени своего кліента. Маклеръ дѣйствуетъ самостоятельно, агентъ всегда отъ имени кого-нибудь, онъ всегда „чей-то“ агентъ.

По германскому торговому праву агентъ (*Handlungsagent*) уполномоченъ на переговоры о сдѣлкахъ отъ имени торговца, безъ состоянія въ числѣ его вспомогательнаго персонала. Онъ занимается ремесломъ самостоятельно, а не

по службѣ у принципала (см. ст. 84 и комментарий къ ней въ изданіи *Литтауера*; *Handelsgesetzbuch*, изд. 13, Берлинъ 1905, стр. 105—106. *Cosack*, *Lehrbuch des Handelsrechts*, § 44, стр. 198 и слѣд.). Въ нашей судебной практикѣ агентомъ, въ отличіе отъ коммисіонера, признается лицо, дѣйствующее по порученію своего кліента не только за его счетъ, но и отъ его имени, тогда какъ коммисіонеръ дѣйствуетъ за счетъ другого лица (коммитента), но отъ своего имени (рѣш. 4 Деп. Сен. 1893 г. № 1426. *Гребнеръ*, ч. II, стр. 37).

Обязанности агента заключаются въ томъ, что онъ оглашаетъ условія, на которыхъ его кліентъ готовъ и желаетъ вступить въ сдѣлку, принимаетъ предложенія лицъ, желающихъ принять эти условія, и передаетъ ихъ своему кліенту, а также, въ случаѣ порученія на то, заключаетъ и самую сдѣлку. Въ послѣднемъ случаѣ онъ превращается въ довѣреннаго. Отношенія агента къ своему кліенту опредѣляются договоромъ, а если такого не заключено—существующими въ торговлѣ обычаями. Такимъ же образомъ опредѣляется и размѣръ его вознагражденія.

§ 64. *Коммисіонеръ*. По договору коммисіи одно лицо (коммисіонеръ, *commissionaire*) обязуется по порученію другого лица (коммитентъ, препоручитель, *Kommittent*, *mandateur*) за вознагражденіе (коммисіонную плату, провизію, *provision*) заключить и исполнить опредѣленную сдѣлку за его счетъ, но отъ своего имени (Проектъ кн. V Гражд. Улож. ст. 546, *Handelsgesetzbuch* ст. 384, 407, *Cosack*, § 43).

Отношеніе коммисіи возникаетъ по договору между коммитентомъ и коммисіонеромъ и осуществляется въ договорѣ коммисіонера съ третьимъ лицомъ и въ осуществленіи этого договора. Отъ довѣреннаго, маклера и агента коммисіонеръ отличается тѣмъ, что дѣйствуетъ отъ своего собственнаго имени. Отъ самостоятельнаго торговца онъ отличается тѣмъ, что заключаетъ сдѣлку не для себя и не за свой счетъ, а за счетъ препоручителя, коммитента. Обязательство возникаетъ между коммисіонеромъ и третьимъ лицомъ, а не между этимъ лицомъ и коммитентомъ.

Въ Англіи существуютъ должностные коммисіонеры (*commissioner of customs* и друг.) и, въ отличіе отъ нихъ, частные коммисіонеры называются *commissioner merchants*.

Нашъ законъ распространяетъ на коммисіонеровъ правила о приказчикахъ (ст. 46 Уст. Торг.), но при этомъ не опредѣляетъ, что же такое коммисіонеръ. Такое опредѣленіе мы находимъ въ сенатской практикѣ. Коммисіонерами называются лица, исполняющія торговые приказы о закупкѣ и продажѣ товаровъ, но ведутъ они это дѣло отъ своего имени (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1876 г. № 43).

Способъ заключенія договора комисіи вообще предоставленъ усмотрѣнію сторонъ, почему онъ можетъ быть заключенъ и на словахъ (рѣш. 4 Деп. Сенат. 1873 г. № 137, 1877 г. № 414, 1888 г. № 123. *Носенко*, Уст. Торг. ст. 46, § 1; рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1896 г. № 40), а также и на письмѣ. Форма письменнаго договора безразлична: онъ можетъ имѣть форму писемъ, можетъ быть заключенъ и путемъ телеграммъ (рѣш. 4 Деп. Сената 1873 г. № 137. Объяснител. Записка къ проекту кн. V Гражд. Улож. т. III, стр. 157).

Кромѣ комисіонеровъ, дѣйствующихъ по порученіямъ торговцевъ, нужно отличать еще торговцевъ, выписывающихъ товары къ себѣ на складъ безъ чьего либо порученія, но продающихъ его не за свой счетъ, а на комисіонныхъ началахъ. Это „комисіонеры въ собственномъ смыслѣ слова“ (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1876 г. № 43).

Комисіонеръ, въ случаѣ отказа принять порученіе, обязанъ увѣдомить объ этомъ препоручителя, но тѣмъ не менѣе не избавляется отъ принятія охранительныхъ мѣръ въ отношеніи высланнаго ему товара. Молчаніе его, неуведомленіе объ отказѣ, въ виду его занятія комисіоннымъ дѣломъ въ видѣ промысла, создающаго законное предположеніе принятія даннаго порученія, должно и можетъ быть принято за согласіе исполнить комисіонное порученіе (рѣшен. 4 Департ. Сен. 1878 г. по дѣлу Рулина и друг. Объяснит. записка къ Проекту кн. V Гражд. Улож., т. III стр. 161—162)

Комисіонеръ обязанъ исполнить порученіе въ точности и руководиться инструкціями своего коммитента. Эти инструкціи принято въ торговлѣ давать въ предѣлахъ минимума и максимума цѣны, каковыя предѣлы называются *лимитами* порученія: продать не ниже такой-то цѣны, купить не дороже такой-то цѣны. Однако, въ чрезвычайныхъ случаяхъ (напр., при колебаніяхъ цѣвъ), комисіонеръ, который лучше знаетъ условія мѣстнаго рынка, вправѣ и даже обязанъ отступить отъ инструкціи коммитента, но наличность такихъ условій должна быть доказана. Если комисіонеръ заключитъ сдѣлку на условіяхъ, болѣе выгодныхъ, чѣмъ тѣ, которыя указаны ему коммитентомъ, то выгода эта принадлежитъ не комисіонеру, а коммитенту, ибо комисіонеръ вступаетъ въ сдѣлку не для себя, а для препоручителя. Выгода комисіонера сводится только къ провизіи, которая выражается въ процентномъ отношеніи къ цѣвѣ сдѣлки.

Комисіонеръ отвѣчаетъ предъ препоручителемъ за цѣлость, порчу и сохранность находящихся у него на складѣ товаровъ коммитента. Поэтому онъ обязанъ осматривать эти товары, содержать ихъ въ порядкѣ (наприм., сушить и провѣивать зерно), оберегать (содержать сторожей) и стра-

ховать. Всѣ издержки по этимъ мѣропріятіямъ относятся на счетъ коммитента. Продавая товары коммитента, комисіонеръ, безъ согласія коммитента, не вправе оказывать покупателямъ кредитъ. Если же кредиты допускаются, то весьма часто они связаны съ поручительствомъ комисіонера за своихъ кліентовъ предъ коммитентомъ (*du croire, deI credere*). Это поручительство дается обыкновенно не въ полной суммѣ открываемыхъ кредитовъ, а лишь въ части (25⁰/₀, 40⁰/₀ и т.п.)

Товары, сданные на комисію, считаются собственностью коммитента, но комисіонеръ имѣетъ залоговое на нихъ право. Поэтому онъ самъ покрываетъ все ему слѣдуемое изъ вырученной за продажу товаровъ цѣны. Въ случаѣ несостоятельности комисіонера, объявленной по суду, товары, поступившіе къ нему до объявленія несостоятельности, остаются въ конкурсной массѣ, а коммитентъ удовлетворяется наравнѣ съ прочими кредиторами. Впрочемъ, отъ этого правила уставъ о несостоятельности содержитъ многообразныя отступленія (см. ст. 566 и слѣд. Уст. Судопр. Торг. *Гальперинъ*, Права и обязанности прис. попечителя, стр. 69 и сл.).

Договоръ комисіи прекращается съ исполненіемъ порученія, по согласію сторонъ, по одностороннему заявленію о нежеланіи продолжать дѣло, причемъ уже начавшіяся отношенія должны быть закончены, и, наконецъ, въ случаѣ смерти одной стороны, причемъ уже создавшіяся матеріальныя права переходятъ на наслѣдниковъ, а начатое порученіе должно быть доведено до конца.

Одинъ изъ видовъ комисіоннаго посредничества является договоръ *экспедиціонный*, т. е. посредничество между грузохозяйномъ и возчикомъ. Экспедиторъ принимаетъ грузъ отъ грузохозяйна, сдаетъ его на жел. дорогу или пароходъ, заключаетъ договоръ перевозки, очищаетъ товары отъ таможенныхъ пошлинъ, страхуетъ товары и т. п. Кромѣ особенностей по характеру дѣятельности, юридическое положеніе экспедитора ничѣмъ не отличается отъ положенія комисіонера вообще.

Отчетность комисіонеровъ. Какъ мы уже указали, законъ (ст. 46 Уст. Торг.) распространяетъ на комисіонеровъ всѣ правила о приказчикахъ. Поэтому на нихъ распространяется о обязательство отчитываться въ своихъ дѣйствіяхъ предъ коммитентами. Впрочемъ, и безъ этого постановленія, обязанность эта вытекаетъ изъ договора порученія. (См. также рѣш. 4 Деп. Сен. 1898 г. № 127). Срокъ на искъ объ отчетѣ, установленный для отчетовъ приказчиковъ, примѣняется къ комисіонерамъ, ведущимъ торгъ по порученію своего довѣрителя по довѣренности, кредитному письму или договору найма, и не примѣняется къ комисіонеру, ведущему дѣла самостоятельно, но торгующему не своими

товарами, а чужими на началахъ комисіоннаго вознагражденія (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1876 г. № 43, рѣш. 4 Деп. Сен. 1888 г. № 284. *Носенко*, Уст. Торг. ст. 46, § 29)

Закончивъ разсмотрѣніе субъектовъ торговыхъ дѣйствій, мы должны еще изучить объекты этихъ дѣйствій и самыя дѣйствія по существу, въ чемъ, въ какихъ видахъ и формахъ они проявляются. Въ настоящее время мы переходимъ къ разсмотрѣнію объектовъ торговыхъ дѣйствій, каковыми являются товары вообще, цѣнные бумаги и фонды. Что касается вопроса о прекращеніи качествъ лица, какъ субъекта правъ и обязанностей, то, помимо разсмотрѣннаго уже въ отдѣльныхъ случаяхъ вопроса о значеніи смерти физическаго лица и прекращеніи юридическаго лица, торговое право обнимаетъ еще случаи торговой администраціи и несостоятельности, которыя входятъ въ отдѣлъ торговаго судопроизводства. Этихъ вопросовъ мы касались только по столько, по скольку они связаны съ разсмотрѣніемъ того или иного отдѣльнаго предмета торговаго права.

Глава IX.

ОБЪЕКТЫ ТОРГОВЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

§ 65. *Товаръ. Общее понятіе и виды товаровъ.* Товаромъ въ широкомъ смыслѣ слова называется все то, что фигурируетъ въ торговомъ оборотѣ, какъ предметъ торговои сдѣлки. Въ этомъ смыслѣ товаромъ можетъ быть вообще движимая вещь, вещь реальная, но можетъ быть и вещь идеальная, дающая право на пріобрѣтеніе вещей (деньги, цѣнные бумаги). Однако, товары не могутъ быть смѣшиваемы съ граждански-правовымъ понятіемъ вещи, ибо существуетъ цѣлый рядъ „вещей“ (въ смыслѣ гражданскаго права), не изъятыхъ изъ гражданскаго оборота, но изъятыхъ изъ оборота торговаго (напримѣръ, игральныя карты).

Въ смыслѣ товара въ тѣсномъ смыслѣ слова фигурируютъ только вещи матеріальнаго свойства, необработанныя (сырье), полуобработанныя (продукты, фабрикатъ) и, наконецъ, обработанныя. Отъ этихъ товаровъ отличаются мѣновые знаки (деньги) и цѣнности, которыя въ торговомъ оборотѣ сами становятся предметомъ покупки и продажи и потому пріобрѣтаютъ характеръ товаровъ.

Недвижимость исключается изъ объектовъ торговли и принимается во вниманіе только какъ пособіе торговли при наймѣ лавокъ, складовъ, магазиновъ, элеваторовъ и т. п.

Общимъ принципомъ торговли является свобода обращенія товаровъ. Этотъ принципъ терпитъ нѣкоторыя огра-

ниченія по роду товаровъ: на примѣръ торговля лекарственными веществами производится только опредѣленнымъ кругомъ лицъ и въ опредѣленныхъ мѣстахъ (также торговля предметами, священными для христіанъ и т. п.). Нѣкоторые предметы безусловно изъяты изъ торговаго оборота (запрещеніе торговли невольниками), другіе составляютъ предметъ монополіи или правительственныхъ регалій. Встрѣчаются еще ограниченія полицейскаго характера (продажа пороха и взрывчатыхъ веществъ, продажа предметовъ, противныхъ общественной нравственности, гнилыхъ и испорченныхъ предметовъ и т. п.).

Обращеніе товаровъ въ торговлѣ связано съ явленіями отмѣтки ихъ фирмою производителя или торговца. Таковы товарные знаки: этикетки, клейма и т. п., о чемъ уже было сказано выше.

Исключительное право на выгоду отъ извѣстнаго рода товаровъ даетъ *привилегія на изобрѣтеніе*. Право же на защиту промышленныхъ знаковъ (рисунка съ изображеніемъ фирмы и т. п.) охраняется какъ особымъ закономъ, такъ и трактатами и конвенціями, заключенными съ иностранными державами.

Товары, какъ движимыя вещи, реальныя и идеальныя, обращаются свободно, кромѣ именныхъ бумагъ, требующихъ для передачи соблюденія особыхъ формальностей. Такая свобода передачи сталкивается съ вопросомъ объ ограниченіи ея въ случаѣ передачи вещи пріобрѣтателю ея не дѣйствительнымъ ея собственникомъ. Право собственника требовать возврата ему вещи, изъятой изъ его обладанія, называется въ гражданскомъ правѣ *виндикаціей*. Въ законахъ гражданскихъ содержится правило, что, если купленные вещи окажутся краденными, то онѣ отбираются отъ покупателя и передаются ихъ „настоящему хозяину“, а покупщику предоставляется искать съ продавца заплаченные ему деньги (ст. 1512 т. X ч. 1). По уставу уголовного судопроизводства вещи, добытыя чрезъ преступное дѣяніе (значитъ, не только путемъ кражи, а вообще преступнымъ путемъ), возвращаются ихъ хозяину, а если къ нимъ предъявить требованіе третье лицо, то сторонамъ предоставляется разобратъ въ гражданскомъ судѣ (ст. 777 у 778 уст. гр. суд.). Правило о возвратѣ собственнику изъятыхъ изъ его обладанія путемъ преступленія вещей повторяется и въ законахъ уголовныхъ (см. ст. 1664, 1675 и друг. Улож. о Нак.). Если въ гражданскомъ правѣ такое широкое право собственника терпитъ ограниченія въ отношеніи добросовѣстныхъ пріобрѣтателей движимаго имущества (см. ст. 28 Уст. Кредитн., разд. IX, изд. 1903, рѣш. Гражд. Кассац. Деп. Сен. 1882 г., № 16, 1884 г. № 1, 1896 г. № 70, 1902 г. № 22) или въ от-

ношеніи къ пріобрѣтателю ихъ съ публичнаго торга, произведеннаго въ судѣ (стат. 1061 Уст. Гражд. Судопр.), то въ правѣ торговомъ тѣмъ болѣе интересы правильнаго развитія торговли требуютъ осторожнаго примѣненія правила о виндикаціи вещей въ пользу ихъ собственника (*Васьковскій*, О пріобрѣтеніи движимости отъ несобственника, Журн. Мин. Юст. 1895 г. № 3, *Бардзкій*, О правѣ потерпѣвшаго отъ преступленія собственника движимости на возвращеніе ему такового отъ добросовѣстнаго пріобрѣтателя, Екатеринославъ 1899 г., *Нерсесовъ*, Торговое право, стр. 147 и сл.). Г. Бардзкій совершенно правильно находитъ, что безусловная виндикація допускается нашимъ закономъ только при похищеніи имущества, при разбоѣ-же, грабежѣ и т. п. имущество отбирается только отъ виновныхъ въ этомъ лицѣ, а не отъ третьихъ лицъ, добросовѣстно (безъ званія происхожденія обладанія продавца вещами) его пріобрѣвшихъ (*Бардзкій*, стр. 26—27 и друг.). Такъ этотъ вопросъ разрѣшенъ и нашею судебною практикой (рѣшен. Гражд. Кассац. Деп. Сен. 1877 г. № 236, 1878 г. № 25, 1884 г. № 6 и Общ. Собран. Кассац. Департ. 1887 г. № 10.) Впрочемъ практика уголовнаго кассационнаго департамента распространяетъ право виндикаціи отъ третьяго лица въ пользу собственника и на случай похищенія у него вещи не путемъ кражи, а путемъ мошенничества (рѣш. Угол. Кассац. Департ. 1893 г. № 13.) Нужно сказать, что въ этомъ отношеніи, какъ и вообще по вопросу о безповоротности правъ добросовѣстнаго пріобрѣтателя движимыхъ вещей наша судебная практика колеблется и въ ней существуютъ теченія самаго противоположнаго свойства (см. напр. рѣш. Общ. Собр. Кассационныхъ Департ. Сената 1896 г. № 31, а съ другой стороны рѣшеніе Гражд. Кассац. Департ. Сената 1897 г. № 73. См. по этому поводу *И. Тютрюмова*, О возвращеніи вещей, добытыхъ преступнымъ дѣяніемъ, Жур. Мин. Юст. 1896 г. № 8, *Бардзкаго*, стр. 48—64).

Во всякомъ случаѣ, какъ въ отношеніи покупки, такъ и въ отношеніи заклада движимостей практика стремится ограничить широкое дѣйствіе права виндикаціи имущества въ пользу собственника въ отношеніи добросовѣстнаго ихъ пріобрѣтателя или залогопринимателя (въ отношеніи послѣдняго см. ст. 28 разд. IX Уст. Кредитн., правила ломбардовъ). Теорія права стремится идти по тому-же пути и выработываетъ юридическія конструкторіи для защиты правъ добросовѣстнаго пріобрѣтателя движимости (*Васьковскій*, Жур. Мин. Юст. 1895 г. № 3, *Бардзкій*, указ. сочин. стр. 15. См. мои замѣчанія на трудъ г. Бардзкаго въ протоколѣ засѣдан. Екатер. Юридич. Общества отъ 15 Мая 1899 г. стр. 4—5, ср. *Елеонскаго*, О предѣлахъ виндикаціи движимыхъ вещей,

Журн. Гражд. и Уголовн. Права 1893 г. № 1, стр. 38 и сл., Анненкова, Система Русскаго Гражданскаго Права, т. II, Спб. 1895 г., стр. 283 и слѣд.).

Говоря о свободѣ перехода правъ на товары, мы должны отличать товары въ собственномъ смыслѣ слова, т. е. вещи матеріальныя, а съ ними и такіе товары, какъ деньги и безыменныя бумаги, отъ товаровъ идеальныхъ. Первые передаются путемъ простаго врученія ихъ собственнику, вторые же требуютъ опредѣленныхъ формъ, съ которыми связанъ переходъ права собственности на нихъ. Отдѣльно стоятъ такіе реальные предметы, какъ суда, для перехода правъ на которые закономъ предписанъ особый порядокъ. Нѣкоторые товары могутъ быть передаваемы путемъ простаго перехода (по надписямъ) документовъ, удостоверяющихъ право владѣнія грузомъ. Къ числу такихъ документовъ относятся: коносаменты, накладныя, фактуры и варранты.

Коносаментъ, называемый нашимъ закономъ также грузовой росписью (ст. 383 и 384 Уст. Торг. ст. 338 Уст. Таможен. т. VI Св. Зак.), есть свидѣтельство, выдаваемое судовщикомъ владѣльцу погруженныхъ на судно товаровъ о томъ, что судовщикъ обязывается, на опредѣленныхъ условіяхъ, доставить обозначенный въ немъ грузъ въ опредѣленный портъ. Передача коносамента третьему лицу составляетъ распоряженіе товаромъ (рѣш. 4 Деп. Сен. 1876 г. № 995). Но коносаментъ только создаетъ предположеніе права собственности на грузъ (рѣш. 4 Деп. Сен. 1877 г. № 414), такъ какъ судовщикъ можетъ только удостоверить, что принять грузъ отъ даннаго лица, а не то, что онъ ему дѣйствительно принадлежитъ. Такое предположеніе основано на стат. 534 т. X ч. I, т. е. что вещь принадлежитъ тому, кто ею владѣетъ, но эта презумпція можетъ быть отвергнута путемъ соотвѣтствующихъ доказательствъ (рѣш. 4 Деп. 1882 г. № 86. Носенко, Уст. Торгов. ст. 384, §§ 1 и 2). Для судовщика это во всякомъ случаѣ документъ, удостоверяющій право распоряженія грузомъ со стороны упомянутаго въ немъ лица. Поэтому передача коносамента по надписи другому лицу есть передача права распоряженія грузомъ.

Такое-же значеніе имѣетъ и *накладная*, которая, вмѣстѣ съ дубликатомъ къ ней, служитъ доказательствомъ правъ на перевозимый товаръ (ст. 55—57 Общаго Устава Россійск. желѣзн. дор.). При передачѣ накладныхъ требуется точное обозначеніе передаваемыхъ правъ; поэтому нельзя ограничиться только выраженіемъ о передачѣ вообще правъ, и стекающихъ изъ накладной (рѣш. Отдѣл. Кассац. Деп. 1901 г. № 1147. См. Штюрицаге, Уст. Россійск. желѣзн. дор., Спб. 1904 г. стр. XXII—XXIII). Въ нашей литературѣ г. Змириловъ (Юридическая газета 1903 г. № 22 и № 23) отвергаетъ

за накладной значеніе доказательства количества груза и вообще отвергаетъ доказательную силу накладной. Противъ этого основательно возражаетъ г. Рабиновичъ (*Рабиновичъ*, Накладная, какъ доказательство. Право 1903 г. №№ 36 и 37), ибо желѣзная дорога не удостоверяетъ только *вѣса* груза, когда отправитель не требуетъ взвѣшиванія, по тогда на накладной отправитель долженъ сдѣлать надпись „взвѣшиванія не требую“. Поэтому передача накладной по надписи есть передача тѣхъ правъ, которыя принадлежали грузоотправителю (рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1901 г. № 88, Общ. Собр. 1 и Кассац. Департ. 1903 г. № 25. См. *В. Клячко*, Желѣзнодорожное право, Ростовъ на Дону 1905 г. стр. 202—203).

Фактурой, которую у насъ часто въ торговомъ быту, а иногда и въ отдѣльныхъ постановленіяхъ закона, также называютъ накладною (ст. 357 Уст. Тамож. т. VI Св. Зак.), называется счетъ продавца на отпущенный товаръ. Она, согласно ст. 106 Общ. Уст. Россійск. Жел. Дор., служитъ дополнительнымъ къ накладной доказательствомъ нахождения груза у возчика (см. *Рабиновичъ*, Теорія и практика желѣзнодорожнаго права, С.-Петерб. 1891 г., стр. 21, 161 и слѣд.). Фактура всегда именная и потому товаръ, въ ней обозначенный, можетъ быть продаваемъ по надписямъ на фактурѣ. Такая надпись переноситъ право собственности на товары на приобретателя. Для полученія же права распоряженія грузомъ приобретатель долженъ приобрести еще и коносаментъ или дубликатъ накладной, ибо возчикъ находится въ юридическихъ отношеніяхъ только съ держателемъ этихъ документовъ. Такимъ образомъ юридическое отличіе другъ отъ друга—съ одной стороны коносаментъ и накладной, а съ другой фактуры—состоитъ въ томъ, что коносаментъ и накладная создаютъ право полученія груза отъ возчика, но не создаютъ сами по себѣ права собственности на грузъ за держателемъ этихъ документовъ, фактура же создаетъ это право собственности, но сама по себѣ не создаетъ права распоряженія грузомъ.

Варрантъ, или складочное свидѣтельство, есть удостовѣреніе товарнаго склада о принятіи показаннаго въ немъ товара на складъ для храненія, а иногда и для выгрузки или нагрузки, перевозки, сортировки, страхованія и т. п. (ст. 776 Уст. Торг.). Товарные склады выдаютъ въ принятіи товаровъ свидѣтельства (ст. 785 Уст. Торг.) Свидѣтельства эти могутъ быть продаваемы и закладываемы (ст. 786 Уст. Торг.). Товаръ слѣдуетъ судьбѣ свидѣтельства.

Кромѣ товаровъ матерьяльныхъ и идеальныхъ, въ современномъ экономическомъ оборотѣ и трудъ является товаромъ: онъ предлагается на рынкѣ и покупается со стороны капиталистовъ съ цѣлью извлеченія изъ эксплуатаціи

его выгоды. Торговля объемлетъ посредничество и въ обращеніи труда, который, такимъ образомъ, становится объектомъ ряда торговыхъ дѣйствій. Такое посредничество называется чаще всего конторами по найму служащихъ и рабочихъ. Правила для открытія и содержанія такихъ конторъ изложены въ приложеніи къ ст. 46 Уст. Торг. Содержатели конторъ обыкновенно вносятъ залогъ (ст. 2, 3 и 8 означен. приложенія) и открываются эти конторы съ разрѣшенія мѣстныхъ губернскихъ властей, если дѣйствія ихъ ограничиваются предѣлами одной губерніи и миппстромъ внутреннихъ дѣлъ, если кругъ ихъ дѣйствій распространяется на всю имперію (ст. 4, 8 и 9 означен. прил.). Кромѣ того содержатели конторъ привлекаются къ платежу промысловаго налога.

§ 66. *Охрана товарныхъ знаковъ.* Товарные знаки отличаютъ производство или торговлю одного предпріятія отъ другого. Они—принадлежность товара въ развитомъ торговомъ оборотѣ. Эгими знаками являются клейма, этикетки (ярлыки) и т. п., накладываемые на товаръ и весьма часто на его упаковку при отправленіи по назначенію. Употребленіе товарныхъ знаковъ (Waarenzeichen, marque) необязательно для торговцевъ. „Правила о товарныхъ знакахъ“ входятъ въ нашъ томъ XI ч. 2 свода законовъ и составляютъ законъ новый (Собран. узакон. и распор. правит. 1896 г. № 31, ст. 395). Выставленіе товарныхъ знаковъ предоставляется нашимъ закономъ (ст. 2 упом. закона) на волю промышленниковъ и торговцевъ, за исключеніемъ такихъ знаковъ, относительно коихъ существуютъ особыя установленныя закономъ правила. Правило о свободѣ торговцевъ и промышленниковъ въ дѣлѣ клеймленія издѣлій повторяетъ старое постановленіе закона (ст. 157 Уст. о Промышл. т. XI ч. 2, Св. Закон., изд. 1893 г.). Обязательными являются по нашему закону клеймленія: золотыхъ и серебряныхъ издѣлій (ст. 511 Уст. о Пром.), что объясняется недопустимостью къ продажѣ въ странѣ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій безъ клейма объ установленной пробѣ (кн. III Уст. о Промышл.: Уставъ Пробирный—ст. 489 и слѣд.); изготовляемыхъ частными лицами мѣръ и вѣсовъ (Зак. 4 Іюля 1899 г. ст. 19 и др.); издѣлій мастеровъ, которые должны ставить свое клеймо на предметъ ихъ работы, если они получили печать отъ цеховой управы (Уст. о Пром. ст. 434).

Имѣя право выставлять на издѣліяхъ и товарахъ знаки, маркировать ихъ, промышленники и торговцы не должны клеймить товары знаками съ надписями и изображеніями, противными общественному порядку, нравственности и благопристойности, съ надписями и изображеніями, завѣдомо ложными, или имѣющими цѣлью ввести покупателей въ заблужденіе и съ изображеніями наградъ и отличій, дарованныхъ не предпріятію, а лично торговцу или промыш-

леннику, а также отличіи, безъ обозначенія года ихъ полученія (ст. 3 и прим. къ ней Закона 26 февр. 1896 г. Собр. узак. и расп. правит. 1896 г. № 31, ст. 395). Для полученія права на клеймо (но не на рисунокъ, имѣющій только рекламный характеръ) законъ обязываетъ обратиться съ прошеніемъ въ департаментъ торговли и мануфактуръ (нынѣ министерство торговли и промышленности) съ приложеніемъ описанія знака и его рисунка (исполненнаго тушью или какою-либо прочною краской), каковой знакъ долженъ содержать въ себѣ обозначеніе на русскомъ языкѣ имя и отчество (хотя-бы и одними инициалами) владѣльца предпріятія, а также его фамиліи или наименованія фирмы (полностью) и мѣстонахожденія предпріятія. Надписи на другихъ языкахъ допускаются только въ видѣ дополненія. Впрочемъ министръ можетъ допустить и изъятія изъ этого правила (ст. 4—6 и примѣч. упомянут. закона). Знаки могутъ быть различными для разнаго рода товаровъ (стат. 7), но не допускаются, кромѣ знаковъ съ отступленіями отъ вышеупомянутыхъ правилъ, знаки, недостаточно отличающіеся отъ чужихъ, уже заявленныхъ, подобныхъ же знаковъ, состоящіе только изъ отдѣльныхъ цифръ, буквъ или словъ, которыя, по своему виду, не представляютъ отличительнаго признака (ст. 8). Полученное торговцемъ или промышленникомъ свидѣтельство на пользованіе знакомъ даетъ ему на срокъ отъ одного до десяти лѣтъ право исключительнаго пользованія заявленнымъ знакомъ (стат. 10 и 12). О выдачѣ свидѣтельства публикуется въ Вѣстникѣ Финансовъ, промышленности и торговли (ст. 14). Право на знакъ можетъ быть передаваемо вмѣстѣ съ предпріятіемъ (ст. 16, рѣш. Гр. Кассац. Деп. 1898 г. № 17).

Право на знакъ пользуется судебной охраной. Нарушеніе права исключительнаго пользованія товарнымъ знакомъ влечетъ за собою обязанность вознаградить за вредъ и убытки (ст. 19 упом. закона и ст. 684 т. X ч. 1). Выдача кому либо свидѣтельства на товарный знакъ не лишаетъ другихъ лицъ права, въ теченіе трехъ лѣтъ со дня публикаціи о выдачѣ свидѣтельства, оспаривать судебнымъ порядкомъ принадлежность права на исключительное пользованіе означеннымъ знакомъ (ст. 15). Право на знакъ нормируется и закономъ уголовнымъ. Вышеуказанный законъ 1896 г. замѣнилъ ст. 1356 и 1357 Улож. о Наказ. слѣдующими постановленіями. Лица, виновныя въ самовольномъ выставленіи на своихъ издѣліяхъ или товарахъ, или на упаковкѣ или посудѣ, или на преісъ-курантѣ, объявленіи и т. п. знака, точно воспроизведеннаго съ чужаго или явно съ нимъ схожаго, подвергаются тюремному заключенію отъ 4 до 8 мѣсяцевъ. За употребленіе знаковъ съ недозволенными, изо-

браженіями виновные подвергаются первый разъ штрафу до 100 руб., а въ послѣдующіе до 200 р. Во всѣхъ этихъ случаяхъ знаки снимаются и уничтожаются.

Что касается преслѣдованія за употребленіе неклеименныхъ предметовъ и товаровъ, обязательныхъ къ клеймленію, виновные въ употребленіи мѣръ и вѣсовъ безъ установленныхъ клеймъ подвергаются штрафамъ, а изобличеннымъ въ этомъ болѣе трехъ разъ воспрещается совсѣмъ производить торговлю (ст. 1175 Ул. о Нак.). Тѣмъ же наказаніямъ подвергается тотъ, кто, по недосмотру, употребляетъ въ торговлѣ, хотя и клейменные, но невѣрные вѣсы и мѣры. Если же это сдѣлано съ умысломъ, то наказаніе опредѣляется, какъ за обмѣръ и обвѣсъ и кромѣ того виновный лишается навсегда права производить торговлю (ст. 1176, 1179 Ул. о Нак., ст. 173 Устава о Наказ. и ст. 1666 и 1667 Улож. о Наказ.).

Охранѣ подлежатъ въ Россіи не только торговые знаки дѣйствующихъ въ странѣ торговцевъ и промышленниковъ, но и иностранныхъ, на сколько объ этомъ заключены нашимъ правительствомъ трактаты и конвенціи. Таковыя заключены съ Англіей, Австро-Венгріей, Бельгіей, Германіей, Голландіей, Соединенными штатами Сѣверной Америки (см. Сборникъ дѣйствующихъ трактатовъ, конвенцій и соглашеній, издан. по распоряженію Мин. Иностр. Дѣлъ, т. II С.-П.-Б. 1890 г. №№ 39—44, стр. 237—243) и съ Италіей (Сборникъ Тр. Конв. т. III, С.-П.-Б. 1891 г. стр. 306).

§ 67. *Охрана моделей и рисунковъ.* Исключительное право на фабричныя модели и рисунки стоитъ въ связи съ привилегіей на изобрѣтеніе. Право это принадлежитъ раньше всего изобрѣтателю, а отъ него переходитъ къ предпріятію, напимѣръ акціонерному обществу (ст. 2144, 2145, 2147, 2152 т. X ч. 1).

Для того, чтобы получить исключительное право на фабричныя рисунки и модели, необходимо, чтобы они были новыми, т. е. еще не бывшими въ употребленіи. Право исключительнаго употребленія рисунка или модели обезпчивается за изобрѣтателемъ и за тѣмъ, кто это право у него приобрѣлъ (ст. 199 Уст. о пром. т. XI ч. 2 Св. Зак.). Рисунки и модели, составленные въ состоящихъ при фабрикахъ мастерскихъ рисовальщиками и модельщиками фабрики, разсматриваются во всякомъ случаѣ какъ собственность фабрики или завода (ст. 199 прим. 2). Право на модели и рисунки заявляются путемъ подачи прошенія въ Министерство торговли и промышленности, которое вноситъ его въ списокъ, если заявлены рисунки или модели новые (ст. 200—203 Уст. о Промышл.). О передачѣ права на заявленные рисунки или модели должно быть сообщено министерству торговли и промышленности (ст. 206). Срокъ исключитель-

наго права употребленія фабричнаго рисунка или модели начинается со дня ихъ заявки и продолжается до 10 лѣтъ (ст. 207). За поддѣлку или незаконное пользованіе можно взыскивать убытки на общемъ основаніи (ст. 209 Устава о Пром. и 684 т. X ч. 1) или преслѣдовать въ уголовномъ порядкѣ, причемъ за поддѣлку *клейма или знака* виновные подвергаются лишенію правъ состоянія и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія или заключенію въ тюрьмѣ (ст. 1354 Ул. о Нак. и Высоч. Утв. Мн. Государств. Сов. 10 іюня 1900 г. п. А, отд. III п. 3), а за воспроизведеніе чужого *рисунка* или модели, безъ дозволенія владѣльца, виновный подвергается штрафу до 200 руб. (ст. 1357 Улож. о Нак.).

Съ истеченіемъ срока или съ признаніемъ права другого лица на рисунокъ или модель право на нихъ прекращается, о чемъ и производится публикація.

§ 68. *Охрана привилегій на изобрѣтеніе.* Къ числу особенностей товаровъ въ торговлѣ и промышленности принадлежитъ привилегія на изобрѣтенія. Изобрѣтеніемъ не считается авторство литературное, художественное и музыкальное и къ тому же этого рода предметы творчества составляютъ объектъ гражданскаго оборота, а не торговаго: авторъ не покупаетъ съ цѣлью продажи ради барыша. Поэтому интеллектуальное творчество этихъ родовъ нормируется исключительно законами гражданскими (Приложен. къ ст. 420 прим. 2 т. X ч. 1 Зак. Гражд.)

Нашъ законъ признаетъ право на исключительное пользованіе изобрѣтеніями и усовершенствованіями, сдѣланными въ области промышленности, для чего на нихъ могутъ быть спрашиваемы привилегіи (Законъ 20 Мая 1896 г.. Собр. Узак. и распоряж. правит. 11 іюня 1896 г. № 72, ст. 798). Такимъ образомъ привилегированію подлежатъ только промышленныя изобрѣтенія (А. *Пилленко*, Право изобрѣтателя, т. I, С.-П.-Б. 1902 г. § 114 и слѣд. *То же*, Привилегія на изобрѣтенія, С.-Петербургъ 1903 г., § 1). Поэтому привилегировается только открытіе, нѣчто новое и притомъ только въ области производства товаровъ или ихъ обработки и перевозки. Изобрѣтеніе должно быть существеннымъ и дѣйствительно изобрѣтеніемъ, т. е. чѣмъ—то новымъ (ст. 3 Закона, *Пилленко*, Привилегія на изобрѣтенія, стр. 6—7). Привилегіи не могутъ быть даваемы на изобрѣтенія и усовершенствованія: а) представляющія научныя открытія и отвлеченныя теоріи, б) противныя общественному порядку, нравственности или благопристойности; в) уже привилегированныя въ Россіи или получившія примѣненіе безъ привилегіи; г) извѣстныя за границею и тамъ не привилегированныя или привилегированныя на другое имя и

не переуступленныя тому, кто хочет получить привилегію въ Россіи и д) не заключающія въ себѣ существенной новизны, а составляющія лишь незначительныя видоизмѣненія уже извѣстныхъ изобрѣтеній (ст. 4 указ. закона). Исключены позже 4 статьей новаго закона изъ привилегированія химическіе, пищевые и вкусовые продукты и составныя лекарства. Исключены, однако, продукты, а не способы и аппараты для ихъ приготовленія (*Пилленко*, Привилег. на изобрѣтеніе стр. 9).

Желающій получить привилегію долженъ подать о томъ прошеніе въ образованный для того комитетъ при министерствѣ торговли и промышленности. Къ прошенію должна быть приложена квитанція во взносѣ 30 р. на расходы по разсмотрѣнію прошенія и публикаціи (причемъ можно просить министра объ освобожденіи отъ этого сбора, представивъ свидѣтельство о бѣдности; эта льгота распространяется только на русскихъ подданныхъ). Къ прошенію также должно быть приложено описаніе изобрѣтенія (ст. 5 и прим. Полож. о привил.). Описаніе должно быть яснымъ, точнымъ и подробнымъ и снабжено, въ случаѣ надобности, чертежами, о способѣ составленія коихъ законъ даетъ подробное описаніе (ст. 6). Послѣ этого просителю выдается охранительное свидѣтельство, о чемъ и публикуется въ Правительственномъ Вѣстникѣ и въ Вѣстникѣ Финансовъ, Промышленности и Торговли (ст. 7). Это свидѣтельство имѣетъ то значеніе, что съ этого момента начинается право изобрѣтателя на исключительное пользованіе заявленнымъ имъ изобрѣтеніемъ и на защиту этого права (ст. 8. См. также: *Пилленко*, Привилегія на изобрѣтенія, § 22, стр. 39 и слѣд., *Шершеневичъ*, Курсъ Торгов. Права, стр. 426). Охранительное свидѣтельство даетъ право первенства (пріоритетъ) лицу, заявившему раньше другихъ ходатайство о привилегіи, каковое первенство опредѣляется только по датѣ, указанной въ свидѣтельствѣ. Кромѣ того охранительное свидѣтельство имѣетъ обратную (ретроактивную) силу: право изобрѣтателя охраняется по свидѣтельству условно, т. е. право сохраняется, если привилегія окончательно признана. Въ этомъ случаѣ привилегія считается дѣйствительной не съ момента окончательнаго ея признанія, а съ момента выдачи охранительнаго свидѣтельства. При такихъ условіяхъ это свидѣтельство имѣетъ рыночную цѣнность (*Пилленко*, Привилегія на изобрѣт. стр. 41 и слѣд.), ибо оно можетъ быть продаваемо. О выдачѣ охранительнаго свидѣтельства публикуется установленнымъ порядкомъ, послѣ чего всѣ, кого это интересуетъ, получаютъ возможность узнать о заявленной привилегіи и, въ случаѣ надобности, протестовать о преимуществѣ ихъ правъ на привилегію (ст. 10 Положен. о привил.). Про-

тестъ можетъ заключаться въ томъ, что просимая привилегіе не заключаетъ новизны или, что изобрѣтеніе похищено у протестующаго лица. Въ послѣднемъ случаѣ дѣло о выдачѣ привилегіи прекращается и сторонамъ предоставляется разобратъся по суду.

Разсмотрѣвъ просьбу о привилегіи при участіи свѣдущихъ лицъ и послѣ истребованія, въ случаѣ необходимости, дополнительныхъ объясненій отъ ходатайствующаго о привилегіи, комитетъ дѣлаетъ по этому ходатайству постановленіе либо объ отказѣ въ выдачѣ привилегіи, либо о выдачѣ ея (что называется выдачей патента на изобрѣтеніе) либо о выдачѣ ограниченной, т. е. не въ томъ объемѣ, въ какомъ проситель о ней ходатайствовалъ. Въ случаѣ отказа охранительное свидѣтельство уничтожается, о чемъ публикуется во всеобщее свѣдѣніе. Проситель можетъ обжаловать постановленіе объ отказѣ (ст. 9—14, 18 Полож. о привил.), подавъ о семъ въ теченіе 3 мѣсяцевъ со дня извѣщенія его о постановленіи комитета въ министерство торговли и промышленности, каковая жалоба разсматривается сначала въ соотвѣтствующемъ (по характеру дѣла) отдѣлѣ комитета, а затѣмъ въ общемъ присутствіи комитета (ст. 19). Въ случаѣ выдачи патента, объ этомъ публикуется и проситель обязанъ внести пошлину за первый годъ, а затѣмъ вносить ежегодно пошлины въ установленномъ размѣрѣ, въ противномъ случаѣ (и послѣ истеченія льготнаго времени) привилегія уничтожается (ст. 17 и 29 Пол. о Пошл.). Привилегія выдается на срокъ не болѣе 15 лѣтъ (ст. 16). О выдачѣ ея публикуется съ указаніемъ ея наименованія (стат. 21).

Привилегіи бываютъ трехъ родовъ: самостоятельныя, дополнительные (расширяющія объемъ ранѣе выданной самостоятельной привилегіи—ст. 27) и зависимыя. Последняя выдается какому либо другому лицу, но пользоваться ею онъ можетъ лишь по согласію съ владѣльцемъ основной привилегіи (ст. 28. *Пилленко*, Привил. на изобрѣт., стр. 49 и слѣд.). Какъ уже указано, привилегіи дѣйствуютъ на срокъ не болѣе 15 лѣтъ. Дополнительная привилегія не можетъ продолжаться дольше главной. Если испрашивается привилегія на уже патентованное за-границей изобрѣтеніе, то срокъ привилегіи въ Россіи не можетъ простираться дольше срока иностранной привилегіи, а если изобрѣтеніе или усовершенствованіе было патентовано въ нѣсколькихъ иностранныхъ государствахъ, то дѣйствіе привилегіи въ Россіи прекращается съ истеченіемъ кратчайшаго срока, на который была выдана привилегія за-границей (ст. 16).

Получившій привилегію обязанъ привести ее въ дѣйствіе въ теченіе пяти лѣтъ со дня подписанія на нее патента и представить объ этомъ въ министерство торговли и

промышленности свидѣтельство властей (ст. 24), каковыми являются фабричные инспекторы (см. Наказъ фабр. инсп.).

Получившій привилегію *имѣетъ право* исключительнаго пользованія указаннымъ въ ней изобрѣтеніемъ или усовершенствованіемъ въ теченіе указаннаго въ патентѣ срока. Онъ можетъ: 1) приводить самъ въ дѣйствіе усовершенствованіе или позволять другимъ пользованіе имъ, 2) отчуждать привилегію на весь срокъ или часть его и 3) преслѣдовать по суду самовольное пользованіе его правами и искать удовлетворенія въ понесенныхъ имъ убыткахъ. Послѣ его смерти эти права переходятъ на его наслѣдниковъ (ст. 22 Положен. о привил.). Если изобрѣтатель соглашается уступить дѣйствіе своей привилегіи, то это можетъ быть сдѣлано либо при помощи лиценціи (*Пилленко*, Право изобрѣтателя, §§ 169—182, Привил. на изобрѣт. § 38 и 39) или при помощи отчужденія привилегіи. Лиценція бываетъ трехъ родовъ: обыкновенная, исключительная и полная. Полная заключается въ томъ, что изобрѣтатель снимаетъ съ лиценціата (лица, получающаго лиценцію) запрещеніе не выдавать въ свою очередь лиценцій другимъ лицамъ и въ то же время самъ отказывается отъ права фабриковать изобрѣтенное имъ. Исключительная отличается отъ предыдущей тѣмъ, что изобрѣтатель сохраняетъ за собою право фабриковать произведеніе, не имѣя, однако, права позволять фабрикацію другимъ. Наконецъ, простая лиценція оставляетъ ему свободу выдавать сколько угодно лиценцій на фабрикацію изобрѣтенія. Отъ полной лиценціи отличается отчужденіе изобрѣтенія. Въ случаѣ лиценціи къ лиценціату переходитъ только пользованіе привилегіей, но не право собственности на нее. Поэтому лиценціатъ самъ не можетъ преслѣдовать другихъ за самовольное пользованіе привилегіей, а долженъ обращаться за этимъ къ изобрѣтателю. Съ другой стороны, если лиценціатъ не исполняетъ своихъ обязательствъ предъ изобрѣтателемъ, напр., не платитъ ему денегъ, то его право пользованія падаетъ и изобрѣтатель можетъ уступить его другому. Въ случаѣ же отчужденія привилегіи право охраны ея переходитъ къ новому собственнику вмѣстѣ съ патентомъ. Если онъ не платитъ за пріобрѣтенное изобрѣтеніе денегъ, то сдѣлка не уничтожается, ибо право собственности уже перешло къ другому, а изобрѣтатель на общемъ основаніи можетъ требовать уплаты ихъ по суду (стат. 569, 570, 1521 т. X ч. 1 Зак. Гражд.). Далѣе, если изобрѣтатель самъ продолжаетъ фабриковать изобрѣтеніе, то полный лиценціатъ не можетъ ему запретить это, а лишь требовать съ него убытковъ; собственникъ же можетъ требовать и прекращенія незаконной фабрикаціи и даже преслѣдовать его уголовнымъ порядкомъ за контрафакцію (ст. 1353 Ул. о Нак.).

Объ отчужденіи привилегіи должно быть заявлено министерству торговли и промышленности и о такой передачѣ публикуется за счетъ заявителя (ст. 22 Пол. о привил.).

Привилегія прекращается: съ истеченіемъ срока ея, при невнесеніи установленныхъ пошлинъ (съ пенею въ теченіе трехъ льготныхъ мѣсяцевъ), при неприведеніи ея въ исполненіе въ теченіи пяти лѣтъ со дня подписанія патента, при обнаруженіи по суду неправильности выдачи привилегіи или при обнаруженіи принадлежности ея другому [(стат. 29 Полож. о привил.). Давность для спора въ гражданскомъ судѣ о правахъ на привилегію установлена сокращенная: два года со дня публикаціи о выдачѣ патента (ст. 26). Въ случаѣ утраты охранительнаго свидѣтельства или патента объ этомъ должно быть заявлено министерству торговли и промышленности для опубликованія, а затѣмъ выдается копія патента (ст. 30).

Что касается возможности понудительнаго отчужденія привилегіи въ порядкѣ судебного взысканія, то въ нашихъ законахъ объ этомъ не содержится никакихъ указаній. Проектъ новой редакціи устава гражданского судопроизводства (ст. 1325) признаетъ право на привилегію, какъ и на фабричные рисунки и модели, аналогичнымъ съ правомъ собственности литературной, художественной и музыкальной, и потому считаетъ „нежелательнымъ“ дѣлать привилегію предметомъ обращенія взысканія за долги безъ согласія на то изобрѣтателя. Самые предметы, въ которые воплотились изобрѣтенія, могутъ продаваться, но безъ права на изобрѣтеніе. (Объяснит. Записка Высоч. учрежденной комисіи для пересмотра законоположеній по судебн. части, Проектъ уст. гр. судопр. т. IV, Спб. 1900 г., стр. 133). Къ такому же заключенію приходитъ г. Исаченко на основаніи ст. 9 и 1040—1042 уст. гр. судопр. (*Исаченко*, Обращеніе взысканія на привилегіи, Вѣстн. Права 1904 г. № 2, особ. стр. 119 и слѣд.).

§ 69. *Мѣра и вѣсъ товаровъ.* Товары обращаются въ опредѣленныхъ величинахъ, требующихъ единообразнаго измѣренія. Поэтому послѣднее становится предметомъ заботы государства, которое и устанавливаетъ законныя мѣры и законное опредѣленіе вѣса.

Въ торговомъ обычаѣ вѣсъ опредѣляется либо по тяжести товара съ упаковкой—*брутто*, либо безъ вѣса упаковки, т. е. *нетто*. Вѣсъ упаковки называется *тарой*. Торговые обычаи различаютъ три рода тары: дѣйствительную, условную или обычную и законную. Дѣйствительной, или чистой тарой называется вѣсъ упаковки путемъ непосредственнаго ея взвѣшиванія. Такъ какъ это неудобно и хлопотливо, а также отнимаетъ много времени, каковая трата

времени совершенно непродуктивна, чего торговля всѣми силами избѣгаетъ, то торговцы прибѣгаютъ къ условной или обычной тарѣ. Обыкновенно вѣсъ упаковки, употребляемой для даннаго рода товаровъ, отличается постоянствомъ и потому принимается вѣсъ приблизительный за вѣсъ дѣйствительный. Иногда условная тара называется среднею. Въ послѣднемъ случаѣ тара опредѣляется также приблизительно для всей партіи, но по дѣйствительному вѣсу упаковки части одинаковыхъ товаровъ. Напримѣръ, изъ пятидесяти ящиковъ чаю одинаковой упаковки, взвѣшивается только пять ящиковъ и чистый вѣсъ тары этихъ ящиковъ помножается на 10. Полученное произведеніе считается тарой всей партіи. Законной тарой является вѣсъ упаковки, который приписывается ей таможеней для взысканія пошлины (ст. 622 и др. Уст. Тамож. т. VI Св. Зак.).

У насъ въ Россіи существуетъ своя особая система мѣръ и вѣсовъ (верста, сажень, аршинъ, вершокъ и т. д., пудъ, фунтъ, золотникъ и т. д., ведро, четверть и т. п.) Въ большинствѣ европейскихъ странъ принята метрическая система, (ее приняли Франція, Германія, Австрія, Италія, Бельгія, Голландія, Швейцарія, Испанія, Португалія, Греція. Эта же система очень употребительна и въ Англіи, Соед. Штатахъ Сѣв. Америки и въ Даніи). Единица длины метръ (1 арш. $6\frac{1}{2}$ вершк.) повышается въ 10, 100 и 1000 разъ и понижается въ дециметры, сантиметры и миллиметры. Для площадей принять квадратный метръ, называющійся аромъ (100 аровъ=гектару), для мѣры объемовъ жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ кубическій метръ, называющійся литромъ, для вѣса—граммъ (вѣсъ кубич. сантиметра воды въ безвоздушномъ пространствѣ при четырехъ градусахъ тепла по Цельсію). Единицей вѣса въ торговлѣ служитъ килограммъ (100 граммовъ) или просто *кило*. Тысяча килло называется *тонной* (не совсѣмъ соотвѣтствуетъ англійскому понятію тонны). Въ зерновой торговлѣ вѣсъ товара опредѣляетъ и его качество. Вѣсъ этотъ измѣряется особымъ приборомъ (родъ вѣсовъ, состоящихъ изъ коромысла, привѣснаго ведерка и передвижнаго противовѣса), называющимся *пуркой*.

Въ Россіи 4 іюня 1899 г. издано новое „положеніе о мѣрахъ и вѣсахъ“ (Собр. Узак. и распор. правит. 4 іюня 1899 г. № 97, статья 1322). Основаніемъ російскихъ мѣръ и вѣсовъ служитъ аршинъ, согласованный съ 28 англійскими дюймами, и фунтъ. (ст. 1 и 3). Эти мѣры употребляются въ мѣнѣ, куплѣ и продажѣ и во всѣхъ казенныхъ и частныхъ дѣлахъ и сдѣлкахъ (ст. 10). Международный метръ и килограммъ и ихъ подраздѣленія, а равно и иныя метрическія мѣры (наприм., англійскую) дозволяется при-

мѣнять наравнѣ съ основными русскими мѣрами въ частныхъ сдѣлкахъ по взаимному соглашенію сторонъ (статья 11 и 12).

Изготовление мѣръ и вѣсовъ предоставляется всѣмъ лицамъ, получившимъ на то дозволительныя свидѣтельства отъ губернскихъ властей. Изготавливаемые частными лицами вѣсы, гири и мѣры должны провѣряться по законнымъ заклеимленнымъ образцамъ, а изготовленные мѣры также должны быть заклеимены (ст. 19, 37). Употребленіе неклеименныхъ и невѣрныхъ мѣръ и вѣсовъ преслѣдуется въ уголовномъ порядкѣ (ст. 1175, 1176 Улож. о наказ., ст. 173 Уст. о Наказ. и ст. 1666 и 1667 Улож. о Наказ.)

Наблюденіе за вѣрностью мѣръ и вѣсовъ и за употребленіемъ ихъ только клейменными относится къ вѣдѣнію полиціи вообще (ст. 682 п. 4, т. II ч. I Св. Зак.), а въ уѣздѣ—уѣздной полиціи (ст. 745 прим., 778 п. 9 и 815 т. II ч. 1 Св. Зак.). Въ городахъ наблюденіе и производство внезапныхъ ревизій мѣръ и вѣсовъ, употребляемыхъ торговцами, лежитъ также на обязанности городскихъ общественныхъ управленій черезъ торговыя депутаціи (ст. 41—43 Зак. 4 іюня 1899 г. ст. 7—14 Приложенія къ ст. 733, прим. 2 Уст. Торг., Дополн. узак. къ Городов. Пол., ст. 5 п. а, *Мышь*, Городовое положеніе 11 іюня 1892, изданіе 4, Спб. 1899 г. стр. 431, 432—434).

§ 70. *Цѣна товаровъ*. Товары обмѣниваются другъ на друга. Обмѣнь требуетъ какого-либо постояннаго мѣрила, къ коему сводятся опредѣленные единицы продуктовъ. Мѣновая цѣнность товаровъ и является ихъ цѣною. Цѣна эта выражается въ деньгахъ. Цѣна нормируется спросомъ и предложеніемъ, въ зависимости отъ коихъ товарныя цѣны колеблются, то повышаются, то понижаются.

Нѣкоторымъ продуктамъ государства придаютъ особое значеніе и потому въ отношеніи ихъ они стремятся ограничить свободу конкуренціи. Для такихъ продуктовъ цѣны устанавливаются путемъ *таксъ*, измѣняющихся довольно медленно. Такъ на примѣръ, нашъ законъ устанавливаетъ таксу для лекарствъ, такъ называемую аптекарскую таксу. Изданіе аптекарскихъ таксъ относится къ предмету вѣдомства медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ (ст. 550 и слѣд. Уст. Врачебн. т. XIII Св. Зак. См. „Сводъ узаконеній и распоряж. правительства по врачебной и санитарной части“, изд. Медицинск. Департ. Спб. 1897—1898 г. вып. III, стр. 191 и слѣд.). Таксы устанавливаются также на предметы народнаго продовольствія: на печеный хлѣбъ и мясо, каковыя таксы составляются городскими общественными управленіями и утверждаются губернаторами и градоначальниками по принадлежности (ст. 127 и прим. къ ней

Уст. о обезпеченіи народн. продовольствія, т. XIII Св. Зак., Городовое положеніе ст. 2 п. III См. изданіе *Мыша*, стр. 28—30). Эти таксы выставляются въ видныхъ мѣстахъ (ст. 128 Уст. о Нар. продов. т. XIII Св. Зак.) и городскія управы обязаны наблюдать, чтобы таксированные предметы продавались не выше таксы. За этимъ обязана наблюдать также и полиція (ст. 129 Уст. о Нар. Продов.). Всякаго рода стачки торговцевъ и промышленниковъ съ цѣлью возвышенія цѣнъ на предметы продовольствія или съ цѣлью непомирнаго пониженія этихъ цѣнъ, съ намѣреніемъ стѣснить дѣйствія привозящихъ или доставляющихъ эти предметы, строго воспрещаются (ст. 121 Уст. о Народн. Продов.) и караются уголовнымъ закономъ (ст. 913 и 1180 Ул. о Нак.) Виновные приговариваются, въ зависимости отъ послѣдствій стачки, къ тюремному заключенію до 8 мѣсяцевъ или къ ограниченію въ правахъ состоянія и заключенію въ тюрьмѣ отъ 1 г. и 4 мѣс. до 2 лѣтъ. Полиція обязана слѣдить за недопущеніемъ стачекъ и скупкой хлѣба въ однѣ руки съ цѣлью возвышенія цѣны на рынкахъ (ст. 745 п. 5 т. Пч. 1 св. зак.) и въ случаѣ неисполненія этой обязанности подвергается по суду штрафамъ до ста рублей (ст. 914 Уложенія о Наказаніяхъ).

§ 71. *Деньги*. Роль денегъ въ экономическомъ отношеніи входитъ въ область политической экономіи; въ торговомъ же оборотѣ получаетъ значеніе только правовая сторона вопроса о деньгахъ. Деньги имѣютъ различное значеніе. Во—первыхъ, въ нынѣшней системѣ хозяйственной жизни, отличающейся отъ эпохи натурального хозяйства, а при переходѣ къ денежному обращенію отличающейся и отъ мануфактурнаго производствъ, деньги являются исключительнымъ посредникомъ въ обращеніи товаровъ на рынкѣ. Такимъ образомъ *деньги—орудіе обмѣна*. Производитель отчуждаетъ продукты и товары за деньги, а на полученный эквивалентъ пріобрѣтаетъ нужные ему предметы. Такимъ образомъ деньги прежде всего орудіе обмѣна. Но для этого деньги должны быть *мѣриломъ цѣнностей*. Таковымъ первоначально были предметы, наиболѣе необходимые, а именно разнаго рода скоть. Впослѣдствіи удобство товарнаго обмѣна привело къ условнымъ деньгамъ, шкурамъ животныхъ и обрѣзкамъ шкуръ. Такіе условные знаки, однако, сами по себѣ не имѣли цѣнности и потому не могли широко примѣняться въ дѣлѣ обмѣна, особенно въ виду слабаго развитія государственной жизни. Поэтому появилась надобность въ такомъ мѣрилѣ цѣнности, которое само по себѣ имѣло бы цѣнность. Такимъ предметомъ и было золото и серебро, которые такимъ образомъ сами по себѣ были товаромъ. Металлы были товаромъ раньше, чѣмъ сдѣлались

мѣриломъ цѣнности (*Зиберъ*, Давидъ Рикардо и Карлъ Марксъ изд. 3 Спб. 1898 г., стр. 176 и слѣд.). Въ настоящее время деньги, какъ орудіе обмѣна, могутъ сами по себѣ и не имѣть цѣнности (напр., бумажныя деньги), но, въ виду особенностей торговаго оборота, на нихъ является спросъ и предложеніе и они становятся товаромъ.

Первоначально деньги появились на рынкѣ въ видѣ слитковъ и употреблялись по вѣсу. Свойство металловъ быть мѣриломъ цѣнности обязано ихъ удобоподвижности, тому, что они въ небольшомъ объемѣ заключаютъ высокую цѣнность, что они однородны по составу и потому легко дробимы, давая и крупныя и мелкія платежныя единицы; что они устойчивы и прочны, благодаря тому, что не подвержены вліянію воздуха и воды и что они обращаются въ жизни въ сравнительно небольшомъ количествѣ. Первоначальная теорія денежнаго обращенія, построенная впервые Джономъ Локкомъ, а затѣмъ научно обоснованная Давидомъ Рикардо, (*Патлаевскій*, Теорія денежнаго обращенія Рикардо и его послѣдователей, Одесса 1892 г.) была построена исключительно на количествѣ денегъ, лаходящихся въ обращеніи. Этимъ же количествомъ объяснялся ввозъ и вывозъ товаровъ и ихъ цѣна (см. напр. *Патлаевскаго*, стр. 65 и слѣд.). Въ своей исключительности теорія эта недостаточна: не цѣнность товаровъ измѣняется въ зависимости отъ количества денегъ въ странѣ (цѣна товаровъ остается той-же въ зависимости отъ тѣхъ же средствъ производства и его издержекъ и того же спроса), а измѣняется тогда цѣнность денегъ. Такимъ образомъ измѣняется положеніе денегъ, какъ товара, а не положеніе ихъ, какъ мѣрила цѣнности. Съ поправками Миля, а затѣмъ въ особенности К. Маркса, теорія денежнаго обращенія и роль денегъ совершенно выяснены. Деньги, какъ товаръ цѣнятся сами по себѣ, въ виду заключающихся въ нихъ полезностей и въ виду значенія ихъ какъ орудія обмѣна: нужныя для расчета по заключеннымъ сдѣлкамъ, т. е. какъ орудіе обмѣна, деньги находятся въ спросѣ и въ этотъ моментъ снова становятся товаромъ.

Металлическіе слитки скоро превращаются въ металлическую монету, являющуюся въ началѣ, а по принципу и теперь, дѣйствительнымъ выраженіемъ той цѣнности, которая въ ней обозначена. Это и есть полноцѣнная или валютная монета. Кромѣ этой монеты, существуетъ размѣнная монета, или *биллонъ*, которая служитъ для мелкаго обращенія и изготовляется изъ менѣе цѣнныхъ металловъ — мѣди, никкеля и т. п. Это неполноцѣнная монета, ибо иначе она должна была бы чеканиться изъ кусковъ непо-мѣрнаго вѣса. Наконецъ, суррогатомъ денегъ являются бу-

мажные денежные знаки. Монета чеканится также изъ серебра, отношеніе коего къ золоту было до послѣдняго времени таково, что серебро по цѣнности было меньше единицы золота въ 15,5 разъ. Въ послѣднее время добыча золота возрастаетъ не такъ непомерно, какъ добыча серебра (Ю. Жуковский, Деньги и банки. Спб., 1906 г., стр. 40—44, 51—54). Поэтому отношеніе серебра къ золоту, какъ 1 къ 15,5 (гдѣ серебро принято въ единицу), стало измѣняться и въ 1880 году составляло 1:18, въ 1888 г. 1:22, а въ 1894 г. 1:33, 2. Это быстрое крушеніе серебра заставило почти всѣ европейскія государства перейти къ золотой валютѣ (Скворцовъ, Основанія политической экономіи, Спб. 1898 г., стр. 349), какъ основной, по отношенію къ которой остальные денежные знаки (серебро, мѣдь, никкель) играютъ роль только биллона или суррогата денегъ (кредитные билеты, банкноты)

Монетныя единицы носятъ различныя названія (напр. по вѣсу—фунтъ стерлинговъ, по первоначальному мѣсту чеканки—флоринъ, отъ слова Флоренція, по изображенію на монетѣ—крона, наполеондоръ и т. п.). Полный вѣсъ монеты называется шротомъ, вѣсъ чистаго драгоцѣннаго металла въ ней называется корномъ, припайъ постороннихъ веществъ лигатурой и отношеніе чистаго металла (корна) къ всему вѣсу (къ шроту) называется пробой. Вѣсъ всей монеты и ея проба строго опредѣляются закономъ. Но въ видахъ облегченія чеканки монетъ допускаются отступленія отъ вѣса и пробы. Эти отступленія называются терпимостью или ремедиумомъ. Чеканка монеты составляетъ привилегію государства, государственную регалію. Для этого добываемое золото должно быть доставляемо на монетный дворъ. Добыча металловъ свободна: каждый можетъ добывать ихъ на своей или арендуемой землѣ (ст. 194, 195, 196 Уст. Горн. т. VII Св. Зак.). Въ отношеніи частной золотопромышленности свобода добычи терпитъ нѣкоторыя ограниченія по мѣстностямъ (ст. 418 Уст. Горн.). Все добытое золото подвергается учету по записямъ въ шнуровыя книги (ст. 782 и слѣд. Уст. Горн.). Добытое золото доставляется въ одну изъ существующихъ лабораторій (ст. 787 Уст. Горн.), гдѣ оно взвѣшивается и пробуется за счетъ золотопромышленника (ст. 788). Засимъ золотопромышленникъ удовлетворяется за доставленное имъ золото, за вычетомъ податей, расходовъ и т. п. (ст. 789). Уплачивается золотопромышленнику ассигновками (не свыше 6 мѣсячныхъ сроковъ) на монетный дворъ (ст. 791). Все золото доставляется затѣмъ на монетный дворъ (ст. 795), который уже и чеканитъ монету.

Основною русскою монетою является рубль, бывшій до

недавняго времени серебряннымъ. Теперь, послѣ 1899 г., правительство признало цѣнность серебряннаго рубля пониженною (въ виду того, что фактически онъ равняется только 65 коп., если имѣть въ виду отношеніе къ золоту) и ввело золотой рубль, какъ основу монетной валюты. По закону 7 іюня 1899 г. рубль считается по цѣнѣ золотого рубля. Въ немъ должно быть 17,424 долей чистаго золота. Но такъ какъ золотая монета такого вѣса была бы весьма незначительною, то выпускаются въ обращеніе золотыя монеты лишь начиная отъ 5 рублей, а именно въ 5 р., 7 р. 50 к. (=20 франкамъ), 10 р. и 15 рубл. Пяти-рублевая золотая монета должна вѣсить 96, 8 доли. Отношеніе въ ней корна или фейна (чистаго золота) къ лигатурѣ (мѣди) должно быть такимъ, что на 100 частей сплава должно приходиться 90 частей чистаго металла и 10 частей лигатуры. Но закономъ терпится ремедиумъ въ одну тысячную выше или ниже пробы. Поэтому монета можетъ быть выпущена съ монетнаго двора вѣсомъ въ 96,5—97,1 долю при пробѣ въ 89 или 90.

Наша размѣнная монета чеканится изъ серебра и мѣди: 1 р., 50 к., 25 к., 20 к., 15 к., 10 к. и 5 к. (серебро) и въ 5 к., 3 к., 2 к., 1 к., $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ коп. мѣдныхъ (Уст. Монетн. ст. 17). Стертыя и порченныя монеты допускаются только до извѣстныхъ предѣловъ (ст. 11, 16, 30 Уст. Монетн.) Серебрянная монета проколота, испиленная и обрѣзанная не принимается казначействомъ (ст. 30 Уст. Монетн.), а золотая принимается по вѣсу и идетъ въ переплавку и перечеканку (ст. 24 Уст. Монетн.).

Золотая монета, въ виду того, что она является полноцѣнной, служитъ и орудіемъ междунаго обмѣна: золото имѣетъ вездѣ всегда себѣ равную цѣнность. Между тѣмъ монетная единица не вездѣ одинакова: въ Россіи 1 рубль, въ Англіи и ея колоніяхъ фунтъ стерлинговъ, въ Соедин. Штатахъ долларъ, въ Германіи—марка, въ Австріи крона, во Франціи—франкъ и т. п. Для облегченія международныхъ финансовыхъ и торговыхъ сношеній образовался латинскій монетный союзъ, принявшій одну общую основную монетную единицу—франкъ, хотя и съ различными наименованіями. Къ союзу примкнули: Франція (франкъ), Бельгія (франкъ), Швейцарія (франкъ), Италія (лира), Греція (драхма), Испанія (пезета), Румынія (леу), Болгарія (левъ) и Сербія (динаръ).

Цѣнность золотыхъ денегъ, какъ товара, а не какъ мѣрила цѣнностей, зависитъ отъ количества обращенія ихъ въ странѣ. Нельзя сказать, что эта цѣнность зависитъ отъ самаго количества денежныхъ знаковъ, ибо каждая монета можетъ сдѣлать много оборотовъ. (*Дж. С. Милль, Основанія*

политической экономіи, Кіевъ 1896 г., стр. 434 и слѣд.). Съ другой стороны цѣнность денегъ зависитъ отъ системы хозяйства: при натуральномъ хозяйствѣ ихъ нужно меньше, чѣмъ при денежномъ, а въ послѣднемъ мануфактурное производство требуетъ меньшаго количества денежныхъ знаковъ, чѣмъ капиталистическое. Развитой торговый оборотъ связанъ съ большимъ количествомъ платежей, для оправданія которыхъ нужны денежные знаки. Поэтому цѣнность денегъ регулируется съ одной стороны ихъ количествомъ, а съ другой количествомъ и частотой вексельныхъ платежей (вообще платежей крупныхъ). Если денегъ въ странѣ много, а платежей мало, то деньги здѣсь дешевѣютъ и начинается отливъ ихъ въ другія мѣста, гдѣ спросъ на нихъ больше. Если денегъ мало, а платежей много, то замѣчается спросъ на деньги и вздорожаніе ихъ цѣны (но не цѣнности, которая остается тою-же). Конечно, въ жизни такой простой схематичности нѣтъ: въ жизни на ряду съ настоящими деньгами фигурируютъ разнѣнные деньги и бумажные знаки, а также другія орудія платежей: чеки, банковые билеты и т. п. Всѣ эти знаки дѣлаютъ по много обращеній и поэтому сокращаютъ число потребныхъ знаковъ. Но съ другой стороны быстрому и постоянному обращенію денежныхъ знаковъ препятствуютъ многія обстоятельства: часть выпущенныхъ денегъ лежитъ безъ обращенія, часть находится всегда въ пути, часть въ разныхъ кассахъ общественныхъ, казенныхъ и т. п. (*Жуковскій, Деньги и банки, Спб. 1906 г. стр. 29 и слѣд.*)

Расплата въ международныхъ оборотахъ вызываетъ спросъ на иностранные деньги. Когда германскіе купцы покупаютъ русскій хлѣбъ, то въ наступающіе сроки расплаты они нуждаются въ русскихъ деньгахъ. Они ихъ покупаютъ. Для нихъ выгодно купить этотъ товаръ (деньги) подешевле, откуда и происходитъ понижательная игра на иностранные деньги. Въ этомъ случаѣ деньги играютъ роль чистаго товара. Понижательная же игра производится легко потому, что расчетъ производится на полноцѣнную монету (золото), а платежъ производится суррогатомъ денегъ-бумажными кредитными билетами. Послѣдніе требуются и немедленно и на извѣстный срокъ. Отсюда на нихъ устанавливается два курса: немедленный (*à vue*) и срочный (обыкновенно на три мѣсяца). Расчеты могутъ производиться и другими суррогатами денегъ, каковыми являются чеки и векселя, на которые, въ зависимости отъ спроса на нихъ и отъ количества и частоты расплатъ, также устанавливаются курсы.

§ 72. *Бумажныя деньги.* Въ виду ограниченнаго количества полноцѣнной монеты вообще, въ виду громадности крупныхъ расплатъ этою монетою, а также въ виду потреб-

ностей быстрыхъ ликвидациі сдѣлокъ явился суррогатъ денегъ-кредитные государственные билеты, или бумажныя деньги. Это неразмѣнные бумажные знаки, которымъ государство принудительно сообщаетъ характеръ денегъ показанныхъ въ нихъ цѣнностей (1 рубль, 3 р., 5 р., 10, 25, 50 р., 100 и 500 рубл.). Государство, которое выпускаетъ въ значительномъ количествѣ бумажныя деньги (напр., Италія до послѣднихъ финансовыхъ реформъ) имѣетъ бумажную валюту. Въ такомъ государствѣ металлическія деньги рѣдки и становятся дороже, а потому онѣ получаютъ биржевой курсъ. На металлическія деньги получается надбавка, называемая *лажемъ* или *ажіо*, а на бумажныя деньги образуется потеря или *дизажіо*. Въ Россіи дважды приходилось признавать *дизажіо* бумажныхъ денегъ, благодаря усиленнымъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ: одинъ разъ послѣ крымской кампаніи, другой разъ въ 1897 г. Послѣ введенія золотой валюты одно время денежный и вексельный курсъ были прочными и колебались въ весьма незначительныхъ размѣрахъ. Эти колебанія вызывались только увеличеніемъ и уменьшеніемъ спроса и предложенія. Но съ усиленнымъ выпускомъ бумажныхъ денегъ опять появилось на нихъ *дизажіо*. Въ настоящее время это пріобрѣтаетъ особое значеніе въ виду того, что не только мы получаемъ много отъ иностранцевъ денегъ за проданные имъ товары, но и платимъ имъ много и по торговлѣ и по займамъ. Платятъ они намъ нашими бумажными деньгами, которыя внутри страны имѣютъ принудительную цѣну, т. е. не имѣютъ биржевого курса, а требуютъ платежей по расчету ва золото, ибо бумага у нихъ имѣетъ курсовую цѣну. А вслѣдствіе этого золото отливаютъ изъ Россіи и становится здѣсь еще болѣе рѣдкимъ товаромъ; съ другой стороны вслѣдствіе этого наша валюта становится фактически бумажной (во первыхъ количество золота уменьшается, во вторыхъ, за недостаткомъ платежныхъ знаковъ, увеличивается и абсолютно количество бумажныхъ денегъ) и, наконецъ, получая въ уплату отъ иностранцевъ не золото, а наши бумажныя деньги, мы получаемъ за товары меньше, чѣмъ при отсутствіи курса на бумажные знаки: иностранецъ покупаетъ рубль за 95-96 коп., но уплачиваетъ намъ ту-же кредитку, какъ цѣнность въ 100 к., вслѣдствіе чего мы теряемъ отъ 4 до 5 к. на каждомъ рублѣ. Поэтому солидные торговцы рассчитываются не на деньги, а на другіе знаки (чеки, вокселя), на которые колебанія курса менѣе значительны или прямо заключаютъ сдѣлки въ иностранной валютѣ, производя расчеты чрезъ посредство банковъ.

Въ Россіи бумажныя деньги пускаются въ обращеніе Государственнымъ банкомъ, состоящимъ въ тѣсной связи

съ правительствомъ. Билеты, выпускаемые Государственнымъ банкомъ (кредитные билеты), считаются размѣнными, при чемъ размѣнъ обеспечивается всѣмъ достояніемъ государства. Выпуски билетовъ по закону ограничены и должны быть обеспечены золотомъ въ суммѣ, не меньшей половины всѣхъ выпущенныхъ въ обращеніе билетовъ. Но въ виду тѣсной связи банка съ правительствомъ это соотношеніе не всегда соблюдается. За границей выпускъ бумажныхъ денегъ поставленъ иначе. Образцомъ служить эмиссіонная (выпускная) дѣятельность Англійскаго банка, который является учрежденіемъ акціонернымъ (The Bank of England). Этотъ банкъ главнымъ образомъ (существуютъ еще провинціальныя эмиссіонныя банки) выпускаетъ банковые билеты (notes) цѣною въ 5, 10, 20, 50, 100, 200, 300, 500, и 1000 фунтовъ стерлинговъ. Эти билеты пользуются обращеніемъ въ качествѣ бумажныхъ денегъ внутри страны и за-границей, тогда какъ банковые билеты другихъ банковъ обращаются только внутри страны. Билеты эти размѣнны на золото и обеспечены золотомъ до суммы 16800000 фунтовъ частью, а сверхъ сего сполна. По этому же образцу устроена и эмиссіонная дѣятельность Французскаго банка (Banque de France) во Франціи, который выпускаетъ билеты (billets) въ 50, 100 и 1000 фр. Въ Германіи до 1875 г. эмиссіонною дѣятельностью занималось нѣсколько банковъ, главнымъ образомъ Прусскій. Послѣдній преобразованъ въ 1874 г. въ акціонерный банкъ (Reichsbank) и ему одному предоставлена привилегія (на опредѣленный срокъ) выпускать кредитные билеты (Reichskassenscheine). Въ послѣднее время введенъ также и выпускъ банковыхъ билетовъ (Banknoten), которые не пользуются обязательнымъ размѣномъ, хотя на практикѣ, въ виду устойчивости германскаго денежнаго рынка, банковые билеты обращаются также легко и свободно, какъ кредитные билеты. Банковые билеты выпускаются какъ Имперскимъ банкомъ, такъ и Баденскимъ, Саксонскимъ, Баварскимъ и Вюртембергскимъ банкомъ. Въ Швейцаріи не существуетъ кредитныхъ билетовъ: всѣ бумажныя деньги выпускаются частными банками (банковые билеты) и являются простыми обязательствами этихъ банковъ. Тѣмъ не менѣе въ предѣлахъ латинскаго союза они являются платежнымъ средствомъ безъ всякаго дизажіо. Въ другихъ странахъ на нихъ существуетъ курсъ.

Въ Россіи кредитные билеты Государственнаго банка считаются законнымъ платежнымъ средствомъ. Счетъ внутри имперіи производится на рубли (ст. 20 уст. монетнаго), нынѣ, съ введеніемъ золотой валюты, безъ прибавленія слова „серебромъ“. Въ сдѣлкахъ внутри страны счетъ на иностранную монету запрещается, хотя, съ согласія сторонъ, платежъ можетъ быть произведенъ и иностранною монетою

по курсу (ст. 1542 т. X. ч. 1). Тѣмъ не менѣе договоръ, въ коемъ цѣна сдѣлки показана (внутри страны) въ иностранной монетѣ, самъ по себѣ, по этому одному основанію, не можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ (рѣш. Гр. Кас. Деп. Сен. 1888 г. № 37). Переводные векселя и вообще сдѣлки на иностранныя монеты должны быть оплачены по курсу дня, для чего эти курсы публикуются. Оффиціальнымъ курсомъ считается курсъ Петербургской фондовой биржи, а справки объ этихъ курсахъ обязанъ выдавать Петербургскій гофъ-маклеръ. Таблицы паритета (перевода иностранныхъ монетныхъ единицъ на русскую и взаимно другъ на друга), издаваемые Государственнымъ банкомъ, для этого непригодны, ибо онѣ не слѣдятъ за постоянными измѣненіями курса: для нихъ рубль всегда 2 фр. 66 коп., хотя бы на биржѣ была и другая цѣна. Эти таблицы годятся только при оцѣнкѣ иностранныхъ цѣнныхъ бумагъ, оставшихся послѣ умершаго лица, для оплаты ихъ пошлинами безмезднаго перехода, ибо здѣсь бумаги нормируются не по ихъ биржевой цѣнѣ, а по законной, или по цѣнѣ, опредѣляемой ежегодно министромъ финан. (ст. 180 Уст. о пошл. т. V Св. Зак.)

§ 73. *Цѣнные бумаги.* Кромѣ товаровъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, товаровъ матеріальныхъ, связанныхъ съ клеймленіемъ ихъ, привилегіями на нихъ и обращающихся въ опредѣленной мѣрѣ, по опредѣленному вѣсу и по рыночнымъ цѣнамъ, существуетъ понятіе товаровъ въ широкомъ смыслѣ слова, которое обнимаетъ товары перваго рода и товары идеальныя, которыми являются между прочимъ цѣныя бумаги. Эти бумаги обращаются потому, что выражаютъ право на нѣчто, имѣющее цѣнность.

Цѣныя бумаги являются прежде всего таковыми *по своему содержанію*. Таковы товарныя и денежныя бумаги. Это цѣныя бумаги въ тѣсномъ смыслѣ слова (*Wertpapiere, valeurs mobilières*). Товарными цѣнными бумагами являются коносаменты, накладныя и варранты или складочныя свидѣтельства, уже разсмотрѣнные нами выше. Что касается денежныхъ бумагъ, то онѣ не выражаютъ, что цѣнность ихъ заключается не въ товарахъ, а въ деньгахъ: держатель имѣетъ право на указанное въ бумагѣ количество денегъ и доходъ съ нихъ. Право на доходъ выражается въ купонахъ, приобщенныхъ къ бумагѣ. Поэтому эти бумаги носятъ тоже названіе процентныхъ: государственныя процентныя билеты, серіи казначействъ, пай и акціи и т. п. Къ числу цѣнныхъ бумагъ въ торговлѣ относятся и документы, выражающіе порученіе выдавшаго ихъ лица уплатить указанную въ нихъ сумму. Это бумаги безпроцентныя: таковы ассигновки, чеки, переводные векселя.

Затѣмъ цѣныя бумаги различаются по личности лица

ихъ выдавшаго, *по личности должника*. Это бумаги государственныя съ одной стороны, общественныя съ другой и частныя съ третьей. Первые бумаги выпускаются государствомъ и являются всегда процентными. Бумаги эти относятся къ фондамъ въ тѣсномъ смыслѣ слова (въ широкомъ — къ нему относятся всѣ процентныя бумаги). Таковы государственная рента, государственные займы, съ выигрышами или безъ таковыхъ; билеты государственнаго казначейства. Бумаги общественныя выпускаются разными общественными учрежденіями (городами, земствами) или частными товариществами и бываютъ въ формѣ банкнотовъ, облигацій, закладныхъ листовъ, страховыхъ полисовъ, акцій и т. п. Наконецъ, бумагами частныхъ лицъ являются векселя, чеки, купеческіе приказы и т. п.

Наконецъ, бумаги различаются по *личности кредитора*. Въ этомъ отношеніи различіе состоитъ въ томъ, что бумаги бываютъ именными, ордерными или бланковыми или предъявительскими.

По именованнымъ бумагамъ (*Rectarpapiere*) должникъ обязывается предъ опредѣленнымъ кредиторомъ. Таковы именныя акціи, бодмерейныя письма (актъ заклада на морѣ, въ пути). Передача именованныхъ документовъ происходитъ по надписи и требуетъ соблюденія извѣстныхъ формальностей, наприм. трансфертъ акціи.

Что касается ордерныхъ или бланковыхъ, еще иначе называемыхъ—приказныхъ, бумагъ, то большая часть изъ нихъ является таковыми только вслѣдствіе содержащейся въ нихъ оговорки объ обязанности платить не только кредитору, но и „его приказу“. Таковы варранты, полиса морского страхованія, бланковыя акціи. По самому закону (новому русскому вексельному уставу) приказной бумагой является вексель: онъ можетъ быть свободно передаваемъ по полнымъ, бланковымъ и безъоборотнымъ надписямъ, безъ упоминанія въ текстѣ векселя объ этомъ правѣ (что требовалось старымъ вексельнымъ уставомъ).

Бумагами предъявительскими или на предъявителя (*Inhaberpapiere, titres au porteur, titoli al portatore*) называются бумаги, въ коихъ право, выраженное въ документѣ, принадлежитъ всякому ихъ держателю. Этотъ родъ бумагъ уже рассмотрѣнъ нами при изученіи разныхъ видовъ акцій. Но предъявительскими могутъ быть не только акціи и облигаціи, но и другія бумаги: рента, закладные листы поземельныхъ банковъ, накладныя, купоны процентныхъ бумагъ, простыя складочныя свидѣтельства, а за границей, въ особенности въ Англии, и частныя чеки. Бумаги безыменныя или на предъявителя пользуются чрезвычайно большимъ

распространеніемъ, благодаря легкости ихъ перехода изъ рукъ въ руки.

§ 74 *Бумаги на предъявителя.* Прееъявительскія бумаги существуютъ очень давно въ житейской практикѣ народовъ (*Нерсесовъ*, О бумагахъ на предъявителя, съ точки зрѣнія гражданскаго права, 1889 г. Стр. 17, 21 и слѣд. 41 и слѣд., *Гейне*, О юридической природѣ бумагъ на предъявителя, Ж. Мин. Юст. 1899, № 10, стр. 35 и слѣд.) Существуетъ не мало попытокъ выработать юридическую конструкцію бумагъ на предъявителя: одни считаютъ ее договоромъ съ неизвѣстнымъ лицомъ (*Сизиньи*. Обязательственное право, Москва 1876 г. стр. 419—447 и др.), другіе считаютъ его одностороннимъ обязательствомъ (см. сводъ теорій у *Гейне*, О юридич. природѣ бумагъ на предъявит. Ж. М. Ю. 1899 г. № 10), одностороннимъ обѣщаніемъ или *Creationstheorie*, креационной теоріей. Эта теорія наибольше распространена (см. *Гейне*, *Дювернуа*, *Дернбурга*, *Козака* и др.). Она же принята новымъ германскимъ гражданскимъ уложеніемъ (§§ 793 и 794. Изданъ русскій переводъ). Германское гражданское уложеніе говоритъ о „долговыхъ документахъ на предъявителя“, а прое́ктъ нашего гражданскаго уложенія вообще о „бумагахъ на предъявителя“. Посредствомъ бумаги на предъявителя, говоритъ нашъ прое́ктъ, лицо, выдавшее ее, принимаетъ на себя исполненіе содержащагося въ ней обязательства въ отношеніи каждаго предъявителя бумаги (ст. 589 Проэкта кн. V Гр. Ул.).

Въ нашей практикѣ извѣстны бланковые коносаменты, накладныя на предъявителя (ст. 78 *Общ. Уст. Рос. Жел. Дор.*), варранты, свидѣтельства ломбардовъ (*Уставъ Одесскаго ломбарда* § 41), облигаціи государственнаго 4% золотого займа и ренты (ст. 77 разд. II *Уст. Кредитн. изд. 1903 г.*), билеты ссудныхъ кассъ (ст. 38 разд. IX *Уст. Кредитн.*: „предъявитель билета имѣетъ право“ и т. д.), вкладные билеты городскихъ банковъ, выпущенные до закона 26 Апрѣля 1883 г. (прим. къ ст. 60 разд. XI *Уст. Кред.*). Къ бумагамъ на предъявителя наша судебная практика примѣняетъ правило, что онѣ почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ (ст. 534 т. X ч. 1, рѣш. *Общ. Собр. Сената 1851 и 1854 г.* См. *Объяснит. записку къ прое́кту кн. V Гр. Ул.*, т. III, стр. 268. На стр. 272—74 перечислены главнѣйшія изъ встрѣчающихся въ Россіи бумагъ на предъявителя)

Частнымъ лицамъ у насъ не разрѣшается выпускъ предъявительскихъ бумагъ (ст. 1150¹ *Ул. о Наказ.*), а акціонерныя общества могутъ ихъ выпускать не иначе, какъ съ разрѣшенія правительства, каковое разрѣшеніе дается законодательнымъ порядкомъ при утвержденіи устава. Въ Германіи выпу с къ обязательства на предъявителя частнымъ

лицомъ не воспрещается, но въ обращеніе такая бумага можетъ быть допущена только съ разрѣшенія правительства (ст. 795 Герм. Гражд. Уложенія). Во Франціи воспрещается выпускъ только такихъ предъявительскихъ бумагъ, которыя могутъ имѣть характеръ денегъ (законы 8 Ноября 1792 г. 12 Авг. 1795 г. и 14 Апр. 1803 г.). Въ Англіи такіе документы свободно выдаются и частными лицами и если лицо, ихъ выдавшее солидно, то такія бумаги принимаются безпрепятственно въ платежи между торговцами.

Проектъ нашего гражданскаго уложенія содержитъ такое-же запрещеніе (ст. 590 проекта кн. V). Г. Гейне, въ своихъ замѣчаніяхъ на эту часть проекта, дѣлаетъ нѣсколько поправокъ редакціоннаго свойства, мѣстами весьма существенныхъ, но по существу самаго принципа не возражаетъ (*Гейне, Замѣчанія на проектъ книги пятой Гр. Уложенія: I бумаги на предъявителя, Журн. Мин. Юст. 1905 года № 10, стр. 77 и слѣд.*). Между тѣмъ это запрещеніе стоитъ въ прямомъ противорѣчій съ тою частью того-же проекта, которая говоритъ о чекахъ. Мы указали уже выше, что чеки частныхъ лицъ являются орудіемъ платежа въ торговомъ оборотѣ. Чекъ является не только орудіемъ платежа, но и зачета при взаимныхъ расчетахъ чрезъ посредство банковъ (*Студентскій, Ученіе о чекѣ, Журн. Мин. Юстиц. 1898 года № 8, стр. 54 и слѣд. Жуковский, Деньги и банки, Спб. 1906 г., стр. 92, 118—119*). Онъ пользуется большимъ распространеніемъ. Между тѣмъ чеки пишутся часто на предъявителя (см. объ этомъ у Кона „Die neueren Checkgesetzgebungen und Checkgetzentwürfe“, въ Журн. Сравнит. Правовѣд. т. XI и XII, 1894 и 1895 г., французскій законъ о чекахъ 1865 г. ст. 1). У насъ предъявительскіе чеки допускаются въ Государственномъ банкѣ (ст. 150 разд. IV Уст. Кредитн.) и широко распространены по операціямъ банковъ краткосрочнаго кредита (текущій счетъ простой и спеціальній). Нашъ проектъ книги V Гражданскаго Уложенія признаетъ общимъ правиломъ предъявительскіе чеки (ст. 577), что несомнѣнно противорѣчитъ вышеуказанному запрещенію.

Что касается перехода бумагъ на предъявителя, ихъ защиты и правъ на виндикацію, то эти вопросы уже рассмотрѣны нами ранѣе и повторять сказаннаго не приходится. Замѣтимъ только, что одно изъ позднѣйшихъ рѣшеній сената, подтверждая общее правило о примѣнимости къ бумагамъ на предъявителя ст. 534 т. X ч. 1 (движимое имущество почитается собственностью того, кто имъ владѣетъ), вновь повторяетъ, что эта презумпція допускаетъ доказательство противнаго всѣми доступными дѣйствительному собственнику средствами, въ томъ числѣ и свидѣтельскими показаніями (рѣш. Гр. Кас. Деп. Сен. 1898 г. № 15).

Въ нашихъ законахъ содержатся отдѣльныя постановленія о случаяхъ потери бумагъ на предъявителя. Относительно безыменныхъ акцій и облигацій объ этомъ было уже нами сказано въ своемъ мѣстѣ. Въ случаѣ потери билета ссудной казны хозяинъ заклада обязанъ подать о томъ письменное заявленіе съ подробнымъ означеніемъ предмета заклада, его отличительныхъ примѣтъ, времени залога, выданной суммы и, если помнитъ, номера билета (ст. 57 разд. IX Уст. Кредитн.). Затѣмъ на закладъ накладывается запрещеніе, о потерѣ билета публикуется и если въ теченіи 6 мѣсяцевъ спора не будетъ заявлено, билетъ считается не дѣйствительнымъ и собственнику выдается новый билетъ. Если истекъ срокъ ссуды, то онъ долженъ выкупить заложенное имущество (ст. 58, 59 разд. IX Уст. Кредитн. изд. 1903 г.). Такія же правила дѣйствуютъ для потери варрантовъ (ст. 806, 811 Уст. Торг. изд. 1903 г.). Въ случаѣ же потери чека или бумаги на предъявителя, она можетъ быть виндицирована только отъ недобросовѣстнаго ея держателя (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1886 г. № 33 и друг.).

